

Лариса Рубцова

16+

Тореадор

Часть 2. Лаура

Лариса Анатольевна Рубцова

Тореадор. Часть 2. Лаура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67144639

SelfPub; 2022

Аннотация

Продолжение истории двух влюбленных. В тот момент, когда кажется, что счастье, наконец-то, постучалось и в их двери, судьба, словно в насмешку, преподносит новые испытания. Король Испании, очарованный красотой и наивностью девушки, препятствует союзу Марко и Лауры, а прибывший из Мексики дон Алонсо уплачивает крупную сумму пиратам, и те похищают красавицу из королевского сада. Марко пускается в погоню, чтобы вернуть свою любимую... Старые враги, новые друзья, тяжелые испытания. Чем все может закончиться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	61
Глава 8	74
Глава 9	84
Глава 10	91
Глава 11	103
Глава 12	110
Глава 13	115
Глава 14	158
Глава 15	169
Глава 16	185
Глава 17	197
Глава 18	212
Глава 19	228
Глава 20	241
Глава 21	254
Глава 22	263
Глава 23	273

Глава 24	287
Глава 25	310
Глава 26	327
Глава 27	345
Глава 28	355
Глава 29	373
Глава 30	385
Глава 31	391

Лариса Рубцова

Тореадор. Часть 2. Лаура

Глава 1

Прошло не меньше часа. В полной тишине слышны были только тихие всхлипывания доньи Каталины и тяжелые вздохи Лауры. Кончита, не поднимая глаз, сгорбившись в неудобной позе, сидела в углу на стуле. Священник беззвучно молился, встав перед висевшим на стене распятием. Дон Хосе, глубоко задумавшись, полностью уйдя в себя, стоял в проеме окна. Верный Серхио вжался в стену, цветом кожи и выражением лица напоминая засохшую мумию. До него дошло, **что именно** он сделал, и чем могло обернуться (и еще обернется, если станет известно) двухнедельной давности происшествие у дома священника. Марко все не приходил в себя.

Дон Хосе поманил к себе лакея и прошептал ему какое-то распоряжение. Тот, низко поклонившись, беззвучно вышел из помещения. Еще через пять минут в комнату вошли несколько человек. Стараясь не причинить лишних страданий юноше, переодели его в свободную сорочку и уложили на чистую постель. Так же тихо, собрав окровавленные вещи и постельное белье, вышли.

– Кончита и вы, падре, прошу вас следовать за мной в мой

кабинет. — дон Хосе хмуро посмотрел на женщину и священника. — Дорогая, тебе тоже стоит пойти к себе. Ты перенесла слишком много волнений сегодня.

Дон Хосе подошел к жене, намереваясь помочь ей встать со стула. Но донья Каталина вцепилась в спинку кровати, не давая поднять себя.

— Нет! Я никуда не уйду. Мой сын лежит здесь, весь в крови и бездыханный. Ты хочешь, чтобы я умерла от неизвестности в своей комнате? Я только что обрела сына. А ты хочешь увести меня отсюда. Нет, я никуда не пойду.

— Сеньора, простите, что я осмеливаюсь сказать вам. — Лаура участливо заглянула в глаза безутешной матери. — Вам необходимо прилечь. Марко не скоро очнется. он потерял очень много крови. Прошлый раз он пришел в себя только под утро. Я останусь рядом с ним. Как только он откроет глаза, пусть даже это будет ночью, я попрошу слугу пригласить вас. Пожалуйста, не переживайте. Теперь все будет хорошо.

Лаура говорила убежденным голосом, хотя внутри себя вовсе не чувствовала своей правоты.

— Видишь, дорогая, тебе все говорят, что необходимо прилечь, немного поспать. Тебе станет легче, и ты сможешь завтра говорить с нашим сыном столько, сколько захочешь. — дон Хосе, ласково взяв жену за руку, потянул вверх.

— Хорошо. Я прилягу. Я прилягу в соседней комнате на диване. Пусть все приготовят. Пусть принесут для меня и для этой девочки домашнее платье. Здесь должно быть чи-

сто. У Марко открытая рана. И пусть Лауру хорошо покорят. И вообще пусть у нее будет своя горничная. Хосе, распорядись. Подумай обо всем... – донья Каталина продолжала еще что-то говорить, к месту и не к месту. Было очевидно, что сегодняшние испытания не прошли для нее бесследно.

Лаура осталась рядом с Марко одна. Она уже перестала плакать. Совершенно бездумно глядя в одну точку, все больше погружаясь в пучину всепоглощающего горя, ничего не замечая вокруг, она гладила и гладила здоровую руку Марко. Богатый дом, знатность и всемогущество маркиза де Васкеса опустили ее на самое дно бездонного колодца безысходности. Если раньше их с Марко разделяла убежденность в кровном родстве, то теперь между ними разверзлась пропасть, через которую ей никогда не перебраться. Лауре хотелось вырвать свое сердце голыми руками и растоптать, не оставив ни капельки крови, хотелось умереть и перестать существовать навсегда.

Тихо распахнулась дверь. В комнату вошла опрятно одетая горничная, держа в руках поднос с едой. Почти бесшумно накрыв маленький столик, она, молча, поклонилась и также тихо вышла. Несмотря на то, что Лаура лишь рано утром легко позавтракала в доме падре де Калво, есть ей совсем не хотелось. Настолько сильны были ее переживания, что она даже не поинтересовалась, что принесла ей незнакомая девушка. Еще через несколько минут опять открылась дверь, и эта же девушка разложила на стуле светлое свобод-

ное платье. Возможно, что в этом доме такие платья носят как домашние, но Лауре еще никогда не приходилось надевать столь дорогую одежду. Горничная стояла возле платья, явно ожидая, когда сеньорите будет угодно переодеться. Лауре стало неловко, но она не посмела перечить словам доньи Каталины и стала, стесняясь своего наряда, снимать с себя накидку. Горничная очень ловко помогла ей раздеться, обтерла ее полотенцем, смоченным душистой водой, пахнувшей пионами и розами, и быстро облачила в принесенный наряд. Затем взяла в руки дорогой гребень, собираясь расчесать прекрасные волосы Лауры. Но та, слабо улыбнувшись, отказалась, сказав, что сама позже причешет себя. Горничная присела в глубоком поклоне и подвела Лауру к столику с накрытым ужином. И вновь, Лаура не посмела отказаться. Не зная порядков в этом доме, она вела себя послушно и скромно.

В это время дон Хосе де Васкес хмурясь, молча, вышагивал из конца в конец по своему кабинету. Падре Бенито терпеливо ждал, что скажет хозяин. Кончита опять скрючившись, села на стул у двери. Если бы она могла, то бежала бы из этого дома на край света, лишь бы не испытывать душевные муки, сковавшие грудь железными кольцами.

– Кончита, расскажи мне все. Все с самого начала. Ничего не утаивая, всю свою жизнь, свои страхи, свои желания. – дон Хосе уперся тяжелым взглядом в лицо бедной женщине. – А вы, падре, слушайте ее внимательно. Вместе со мной

слушайте. Раз вы знаете всю историю из уст Марко, значит, сможете дать мне знать, где Кончита умолчит или допустит неточность. Я не прошу вас пересказывать мне рассказ моего сына. Я сам поговорю с ним и все узнаю. Но я хочу понять, почему эта женщина, женщина из хорошего сословия, умеющая читать и писать, ни разу за двадцать лет не написала мне. Не написала единственному другу ее мужа. Не попросила помощи или защиты. Я ведь не простой крестьянин или бедняк. В моих руках и власть, и богатство, которые я употребил на поиски ее и Марко. Я всегда мог бы их спасти и защитить. Но отчего-то ее гордость или другая причина не позволили ей обратиться ко мне даже с самой маленькой весточкой. Я слушаю тебя, Кончита. Оправдывайся, если сможешь.

По щекам Кончиты непрерывно текли слеза за слезой, но она их не замечала. Подняв голову, она пристально смотрела в глаза дону Хосе и мочала. Так продолжалось долгих полчаса. Он тоже не отводил глаз, пытаясь совладать с холодной яростью, бушующей внутри оскорбленного сердца.

– Знаешь, Хосе, – тихо заговорила Кончита. – Мне больно, но я расскажу тебе все. С самого начала. Я не собираюсь оправдываться. Что сделано, то сделано. Назад не вернешь. Пройденный путь, уже пройден. Впереди только неизведанная дорога. Ты вправе и не вправе обижаться на меня.

Кончита опять замолчала, собираясь с мыслями, потом прикрыла глаза и тихим глухим голосом стала рассказы-

вать, словно пересказывала давно прочитанную книгу, силясь припомнить забытые эпизоды: "В тот страшный день, ты знаешь в какой, я тоже стала легкой добычей пиратов. Я тогда уже была как два месяца беременна. То, что я тогда испытала, не забыть, не вычеркнуть из памяти. Но злодейка – судьба не позволила мне умереть рядом с любимым. Словно в насмешку, они бросили меня, чуть живую, на еще теплый труп моего мужа и ушли. Там меня и подобрал Сантос. Он сунул мне в руки плачущего малыша и пинками погнал к морю. Я думала, что пираты убили всех. Что только мы трое спаслись. Я прижимала к себе Марко и брела по пояс в воде, пытаюсь вымыть все мерзости из себя и снаружи и внутри. Помню, что мы заночевали в какой-то пещере на берегу моря. Потом Хосе ушел и вернулся только на следующий день. Марко все время плакал от страха и голода. Я тоже плакала от горя, от страха, от боли. Когда я захотела вернуться домой и сказала об этом Сантосу, он избил меня. На мне не осталось живого места. Кулаками и пинками он погнал нас к какому-то кораблю. На следующий день мы оказались на Корсике. Я спросила, где и на что мы будем жить? Он привел нас в какую-то давно заброшенную хижину не далеко от моря. Я ничего делать не умела, ты сам знаешь, в моей прошлой жизни меня обучали всему, что должна знать образованная девушка. Но как живут обычные бедняки, я и понятия не имела. А Хосе сказал, что если мы не хотим сдохнуть от голода, то я должна идти и зарабатывать себе на кусок хлеба сама.

Сначала надо мной все смеялись. Смеялись над моим нелепо богатым платьем, над моей беспомощностью. Я с трудом выносила насмешки и постепенно стала напоминать крестьянский скот, тупой и безропотный. Какие-то люди жалели меня и Марко. Мне давали скудную еду. Я обменяла свое свадебное платье на обноски и кучу тряпья, когда поняла, что скоро буду рожать. Повитухе, что принимала роды, я отдала свое последнее кольцо – подарок Леандро. На этом связь с моей прошлой жизнью закончилась. Дальнейшее представлялось мне сплошным кошмаром. Если бы не Марко, мы бы с Лаурой и вовсе не выжили. Ему было тогда почти четыре года, когда родилась Лаура. Он пошел по домам, выпрашивая для нас хлеб и молоко. Каждый день, чтобы не видел Хосе, он тайком приносил нам еду. Через месяц после родов, я уже стала потихоньку вставать и смогла ходить на поденную работу. Хосе отнимал у меня все, до последнего сантима. Я хочу навсегда забыть эти годы. Сколько мы всего перетерпели и вынесли... если бы не Марко, нас бы не было в живых. Он ходил помогать пастуху, он занимался с Лаурой круглосуточно. Все эти годы они были неразлучны, как будто намертво пришитые друг к другу. Марко сначала звал своих маму и папу, но постепенно стал их забывать, а когда родилась Лаура, он учил ее называть меня мамой и сам стал называть меня мамой. Хосе строго – настрого запретил мне рассказывать Марко правду. Однажды я заметила, что он принес мальчику огромный пиратский нож и стал его дразнить и

обучать драться на ножах. Когда же я узнала, зачем ему это, то пришла в ужас. Тогда же я узнала, что дон Хосе Викторио де Васкес жив.

– Почему ты мне не сказал этого тогда? Он бы спас нас всех. – спросила я брата.

– Заткнись! Не называй при мне его спасителем! Он убил моего сына. Слышишь? Бросил его на камень головой. И мой сын умер! Теперь я научу его сына убивать всех без разбора. И когда он вырастет, то убьет своего отца! Вот будет потеха!

– Ты сумасшедший? Разве так можно? Верни ему сына. Он озолотит тебя. Ты сможешь начать новую жизнь, богатым. Ты ведь любишь деньги. Любишь больше всей нашей жизни.

– Верно. – он усмеялся. – Деньги я люблю больше всех вас вместе взятых. Но месть еще больше кажется мне сладкой. А вас я просто продам, когда мне это покажется выгодным. Ты не уродина и дочь твоя, "сучье отродье", тоже вырастет красавицей. За вас мне дадут хорошие деньги. Не мешай мне. Но если ты раскроешь свой поганый рот и хоть когда-нибудь расскажешь этому маленькому ублюдку, кто он на самом деле, я сделаю с тобой и твоей дочерью такое, отчего даже мраморная статуя святой девы Марии поседает. Ты все поняла?

В тот день он избил Марко до бессознательного состояния, а мне запретил даже близко подходить к нему. Только маленькая Лаура обмывала ему кровь и плакала. А я молила

Святую деву Марию о смерти и о спасении.

Марко было уже пятнадцать лет, когда счастливый случай помог нам на короткое время забыть все невзгоды. Как-то они с Хосе спасли на море графиню де Нево. Она оказалась благодарной, хорошо нам заплатила. Хосе Сантос забрал все деньги и исчез из наших мест на целых полгода. Мы стали хорошо жить. Марко возился с быками у одного богача, мы с Лаурой вышивали для графини де Нево ленты и наряды. Она хорошо платила. Однажды я рассказала ей часть нашей истории и попросила написать вам, дон Хосе, письмо, чтобы вы смогли взглянуть на Марко. Если бы я сама это сделала, а Сантос бы об этом узнал... мне было даже страшно подумать о последствиях. Но счастью не было суждено случиться. В самый неподходящий момент вернулся мой брат и приказал собираться в дорогу. Марко не хотел ехать. Он потребовал, чтобы Лаура осталась с ним на Корсике. Хосе расхохотался и в самых грязных выражениях рассказал Лауре, что намерен сделать со мной, а потом продать как рабыню. Лаура испугалась за меня и упростила Марко ехать с нами. Лучше бы она этого не делала. То, что случилось со всеми нами в Мексике, это только моя вина. Если бы они тогда остались на Корсике, я бы открыла Марко всю правду. Он бы смог позаботиться о Лауре. Но и тогда Сантос строго следил, чтобы я ничего не рассказала мальчику.

Наша жизнь в Мексике, это череда одних бед и неприятностей. И опять Марко спас нас всех. Этот мальчик как-то

сразу стал взрослым. Он никогда не роптал и нам не разрешал. У нас всегда была еда, а когда мы перебрались в Чильпансинго, то появились и хорошенький домик, и хозяйство. Там мы были очень счастливы. Правда, совсем недолго. Когда Лауре исполнилось семнадцать лет, в нее влюбился очень знатный, очень богатый человек, дон Алонсо. Он потребовал, чтобы Лаура вышла за него замуж. Марко этого бы не вынес. Я видела, что дети любят друг друга, но не как брат и сестра, а как настоящие влюбленные. Тогда я уже сознательно не сказала им, что между ними нет кровного родства. Лаура совсем не пара Марко Хосе де Васкесу, высокородному родственнику самого короля. Как им это объяснить? Что я могла сделать? Я молчала и терпела. А они гибли. Дон Алонсо завалил Лауру подарками, к которым она не притрагивалась ни за что. Если бы преподобный падре Пио ди Кармона не спас нас всех тогда, скорее всего, Марко бы убил дону Алонсо и сам бы погиб, но Лауру он никогда бы ни отдал и не отдаст никому. Теперь, когда она знает правду, только всевышний может найти выход. Ты все можешь, Хосе. Но даже ты не в состоянии ничего изменить. То, что случилось, уже не перепишешь. Я все сказала.

– Это так? Падре? – дон Хосе, слушая Кончиту, бледнел все сильнее и сильнее, не в силах поверить, что такое в жизни этой женщины вообще возможно, повернулся в сторону священника.

– Это так, сеньор. Только сеньора Кончита не рассказала

всех мерзостей о своем брате и о том, что с ней сделали пираты и разбойники. Но ее увечья говорят сами за себя.

– Что же, ты права, Кончита, из прошлого ничего изменить нельзя. Но я докажу тебе, что будущее может быть счастливым или хотя бы спокойным. Ты, Кончита, останешься жить с нами, в нашем доме. Я постараюсь убедить короля, дать свое согласие на брак моего сына и твоей дочери. Хотя, не стану от тебя скрывать, что это почти невозможно, что это очень трудно. Его Величество в вопросах крови и происхождения непреклонен. Но ведь и нам не привыкать к трудностям. Верно?

Кончита слабо улыбнулась. Ни она, ни ее погибший муж, не могли претендовать на высокий титул или богатство, позволяющее купить этот титул. При всей своей красоте, Лаура оставалась незавидной невестой для сына знатного маркиза.

Глава 2

Марко очнулся глубокой ночью. Горло пересохло и саднило от жажды. Он протянул в сторону здоровую руку и нащупал, как и думал, кувшин. Не разыскивая в темноте кружку, он просто поднял кувшин и стал жадно пить прямо из горлышка. В кувшине, вместо воды, оказалось легкое домашнее вино. Чуть захмелев, чувствуя внутри себя сладкое тепло и необыкновенную легкость, Марко попытался понять, где он находится. Помещение выглядело огромным, теряясь своими размерами в плотной ночной тени. Кровать, на которой он лежал, могла поместить человека три, не меньше. Шелковое одеяло и подушки приятно охладили разгоряченное тело. Где-то вверху угадывался балдахин. Марко сел и стал осматриваться более внимательно, пытаясь понять, что такое могло с ним произойти. Как он оказался среди этой роскоши? Что надето на нем? Вроде бы сорочка, но количество кружев пугало. В самом конце кровати, сидя на стуле в неудобной позе, наполовину упав к ногам Марко, крепко спала Лаура, положив под голову согнутую в локте руку. Светлое кружевное платье и рассыпавшиеся по спине золотистые волосы, делали ее похожей на невесомое облако. Марко счастливо улыбнулся, но не стал будить девушку, а просто пододвинул к ней пуховую подушку. Лаура слегка повернулась во сне, подгрестила под себя подушку и продолжила

спать, чуть удобнее усевшись на стуле. Марко откинулся на подушки и тоже спокойно заснул, отложив все расспросы на утро.

Едва только рассвело, донья Каталина приоткрыла дверь и тихо вошла в комнату. Открывшееся зрелище наполнило ее душу радостью, на глаза вновь навернулись слезы. Марко крепко спал, раскинув руки в стороны, дыша во сне ровно и тихо. У его ног, полусидя на стуле, полулежа на уголке кровати, спала Лаура, обнимая во сне подушку. Донья Каталина вышла так же тихо, не потревожив сон этих детей.

Она направилась напрямик к мужу. Дон Хосе в эту ночь вовсе не ложился. Изобилие информации и событий напрочь прогнали сон. В довершение ко всему, верный Серхио, встав на колени перед хозяином, повинулся в своем проступке, чистосердечно рассказав, как после беседы с доном Эстебаном Дельгадо, ужаснулся намерениям Марко и решил предотвратить возможное убийство дон Хосе. Как взяв еще двух отъявленных головорезов, пошел навстречу Марко. Как хотел убить юношу, но сам был серьезно ранен, а те двое так и остались бездыханными, лежать под стенами монастыря.

– Ты понимаешь, Серхио, это мой сын! Ты мог убить меня еще раз! Там под стенами собора! Ты! Мой самый верный, самый преданный друг... Почему ты не сказал мне сразу о своей беседе с Эстебаном?

– Не знаю, сеньор... Если можете... простите меня. Я жизни не пожалею за вас. Но я даже не мог подумать, что этот

мальчик – ваш сын. Теперь я это вижу ясно, а тогда... тогда я думал только о том, что вам грозит страшная беда.

– Я не могу корить тебя за это. Но ты чуть не убил меня тогда. Помни это, Серхио. Дай тебе бог, чтобы Марко не захотел отомстить. Расскажешь ему все сам и примешь любое его решение. Что решит Марко, то решу и я. Все. Иди. Отдыхай. Мне надо побыть одному.

Дон Хосе вышел на портик, сел в свое кресло и стал смотреть на площадь, вспоминая вчерашний бой. Внутри него росла гордость за своего сына. Теперь зная, какую рану получил Марко и как долго и мужественно он шел к своей победе, дон Хосе не переставал удивляться выносливости и хладнокровию юноши. "Но сегодня им надлежит явиться во дворец перед королем. Что он скажет своему повелителю? Как преподнести эту историю, чтобы король встал на сторону Марко? Что делать с Кончитой? Что делать с ее дочерью, Лаурой? Лаура, конечно, очень красива, но красивых девушек хватает везде. Вон, его племянница, Исабель, тоже красива и знатна. Чем не невеста для сына? Да и все состояние Васкесов и Герреро останется внутри семьи. Чем не повод? Но если Кончита права? Если Марко так любит Лауру, а она его, что эти двое не могут быть друг без друга?"

На этом мысли дон Хосе были прерваны женой. Она тихонько подошла и села рядом в свое кресло.

– Доброе утро, дорогая? Как тебе спалось? Ты отдохнула? – дон Хосе внимательно оглядел жену.

– Доброе утро, дорогой. Спасибо. Я отдохнула. Я сейчас заглянула в комнату сына. Он так сладко спит. Как в детстве, помнишь, раскинув руки в стороны, улыбаясь во сне. Двадцать лет я засыпала, вспоминая, как укладывала малыша Марко, как он счастливо засыпал после сказки, прочитанной на ночь. И вот, сегодня это чудо случилось. Он спит в своей комнате, так же радостно улыбаясь во сне. Я так счастлива, Хосе. Я помолодела на двадцать лет.

– Я тоже, дорогая. Жизнь снова имеет смысл. Мы сделаем для нашего сына все, чтобы он был счастлив в родном доме.

– Ты видел эту девушку, Лауру? Что ты думаешь по этому поводу?

– Еще не знаю. Она, бесспорно, дочь Леандро Видаля, у нее его глаза и волосы. Но даже это не делает ее достойной нашего сына.

– Ты знаешь, она всю ночь просидела возле Марко, и сейчас спит на стуле у него в ногах. Такая преданность. Боюсь, мы не в силах с тобой что-то изменить. Если мы будем против выбора нашего сына, он уйдет. Мы не сможем его удержать. Умоляю тебя, не принимай скоропалительных решений.

– Я понимаю, о чем ты говоришь. Но есть еще король. Ты прекрасно знаешь, что Карлос III никогда не даст своего согласия на этот брак. За такой проступок можно лишиться не только всего состояния, но даже и головы. Такие вот, у нас законы.

– Хосе, если я опять потеряю сына, я просто умру. Помни об этом. – донья Каталина собралась уходить, муж остановил ее, взяв за руку, и опять усадил в кресло.

– Задержись еще на некоторое время, дорогая. Я хочу тебе все рассказать. Ты должна это знать. Приготовься, будет очень страшно и больно. Но это жизнь нашего сына.

Дон Хосе рассказал жене обо всем, что узнал сам, стараясь опускать самые страшные подробности, но и этого было достаточно, чтобы донья Каталина расплакалась навзрыд.

– Хосе, пусть Кончита и Лаура живут у нас, прошу тебя. Они достаточно натерпелись. Да и потом, Сантос ведь может объявиться в любой момент. Этот кошмар еще не закончился. А этот дон Алонсо, кто он такой? Ты его знаешь?

– Знаю, дорогая. Время от времени он приезжает ко мне за племенными быками. Он и сам чем-то напоминает быка, упертого и злого. Это опасный соперник. Он будет мстить. Думаю, что Марко это тоже хорошо известно. Наш сын, дорогая, очень умный и осторожный человек.

– Откуда ты это знаешь? Ты его тоже увидел только вчера. Как ты это понял?

– Во время корриды. Ты видела, как он победил самого свирепого и беспощадного быка. Король хотел получить удовольствие от корриды. Он мне сказал, что хочет видеть, как побеждает бык. Я привез этого. На его счету несколько жизней. Этот бык – убийца. Но Марко заставил его встать на колени. Это не под силу обычному человеку. Наш сын необык-

новенный, сильный, храбрый, осторожный и очень умный.

– Хосе, тем более, сделай все возможное и невозможное, чтобы он был счастлив. Ради нас, ради меня.

– Я как раз думаю над этим, дорогая.

Глава 3

Лаура открыла глаза. Сквозь щели в плотно задернутых шторах пробивался яркий утренний свет. Она посмотрела на Марко, тот еще спал, улыбаясь во сне. Лаура залюбовалась своим любимым. Чтобы не разбудить Марко, она сидела на стуле, не шевелясь. Он почувствовал сквозь сон, что девушка уже не спит и открыл глаза:

– Доброе утро, *Mi niña preciosa* (*дословно: моя прекрасная девочка. исп.*)

– Доброе утро, *Caríño Marcos. Mi vida*, (*дорогой Марко, жизнь моя, исп.*) Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно. Плечо совсем не болит. А где мы? И что это за одежда на тебе и мне? Откуда все это?

– Мы в доме твоих родителей, Марко. Дон Хосе Викторио де Васкес, твой отец, а его жена донья Каталина, твоя мать. Это выяснилось вчера, когда ты потерял сознание. Тебя принесли в этот дом, раздели и увидели шрам на твоей ноге. Все открылось. Оказывается, Хосе Сантос украл тебя у твоих родителей. Он хотел, чтобы ты, когда вырастешь, убил своего отца. Вот почему он заставлял тебя дать ту страшную клятву.

– Подожди, Лаура. Остановись. У меня голова идет кругом. Значит мы с тобой не брат и сестра?

– Мы не брат и сестра, Марко. Но в нашей жизни это мало

что изменит. Ты сын знатного маркиза, брата самого короля. А я, всего лишь, дочь его слуги.

– Это совсем не важно, *Mi pija preciosa*. Я вчера заработал огромную кучу денег и самого лучшего племенного быка. Мы с тобой уедем обратно на Корсику, купим там небольшое поместье. Я буду выращивать быков, а ты вышивать и шить. Мы будем там счастливы, как никто на свете. Кончиту мы заберем потом, когда у нас будет свой дом. Она пока сможет жить у падре Бенито. Скажи, ты выйдешь за меня замуж?

– Это самая прекрасная, самая чудесная сказка, *Mi vida*. Если нам разрешат, я буду самой счастливой на свете невестой. Но твои родители вряд ли дадут свое согласие на наш брак.

– Какое мне дело до их согласия. Разве они что-то сделали для меня или для всех нас, когда нам было плохо или трудно. Разве у них есть право командовать в моем доме? Нет, Лаура, я никому на свете не позволю разлучить нас с тобой. Клянусь, ты будешь только моей женой и ничьей больше. Если ты согласна разделить со мной мою судьбу, давай сделаем так, как я сказал. Сейчас я прикажу принести нам нашу одежду. Мы оденемся и уйдем из этого богатого дома на волю. У нас своя судьба.

– Не делай этого, о Марко, сын мой! – донья Каталина бросилась к ногам Марко. Стоя в проеме двери, она слышала весь разговор. При последних словах Марко, она не вы-

держала.

– Я только что обрела тебя! Я умру, если снова потеряю тебя! Пощади меня и твоего отца. Мы искали тебя по всему свету все эти бесконечные двадцать лет.

– Что, вы, сеньора. Встаньте. Не надо падать. – Марко вскочил на ноги и склонился над женщиной, пытаясь поднять ее с колен.

– Марко, послушай, мы тебе не враги. Мы страдали без тебя. Бог, свидетель, как мы искали тебя. Как я молилась день и ночь, чтобы Святая дева Мария вернула нам тебя. Не уходи. Останься с нами. И ты, Лаура, останься, прошу. Мы что-нибудь придумаем. Дон Хосе будет говорить с королем, будет упрашивать его дать разрешение на ваш брак. Он сам сказал мне это сегодня.

– Не плачьте, сеньора. Не надо. Я должен поговорить с доном Хосе Викторио де Васкесом. Мне очень надо знать, почему Хосе Сантос так хочет его убить. Этот вопрос мучает меня столько, сколько я себя помню.

Лаура подошла к донье Каталине, помогла ей подняться на ноги и сесть в кресло. Принесла фужер с вином:

– Выпейте, сеньора, вам надо успокоиться. Не обижайтесь на Марко. Он никогда не знал материнской любви и не умеет быть вежливым. В нашей жизни было очень мало добрых и совсем не было любящих отношений. Только мы с ним вдвоем всегда были друг у друга. Но мы с ним всегда были только братом и сестрой. Он защищал меня, я о нем заботилась. Вот

и все. А весь остальной мир, за исключением трех человек, очень жесток и безжалостен к нам. Поймите. Должно пройти время, он поймет и откроет вам свое сердце. Потому что Марко очень добрый и заботливый.

Донья Каталина кивала головой, вытирая платочком слезы. Она не могла понять, как ее сын может не ответить на святую материнскую любовь. Ведь они нашли друг друга. А он холоден, словно чужой посторонний человек.

Марко опять сел на кровать и накрыл голые ноги одеялом.

– Сеньора, нельзя ли приказать, чтобы нам вернули одежду? – Марко хмуро смотрел на свою мать, совершенно не зная, как себя вести рядом с чужой плачущей женщиной. То, что эта богато одетая дама, на самом деле может быть его родной матерью, никак не укладывалось в голове. Пока что, он понял только одно. Он и Лаура не родные брат и сестра. Но и к этой мысли надо было привыкнуть.

Донья Каталина встала, молча, взяла под руку Лауру и вместе с ней вышла из комнаты. Через несколько минут два лакея принесли новую одежду и помогли Марко облачиться в дорогой шелковый костюм.

– Но это не моя одежда. – возразил Марко.

– Ваша, сеньорит-то. Хозяин приказал принести вам именно этот костюм. – лакеи поклонились и вышли, предварительно показав юноше помещение, где он может привести себя в порядок. Марко подошел к высокому зеркалу и осмотрел себя со всех сторон. В новом костюме его бы никто

не смог узнать. В зеркале отражался совсем другой человек.

– Сеньорит-то Маркос, дон Хосе просит вас к нему в кабинет. – слуга низко поклонился, жестом приглашая Марко следовать за ним.

Все еще под впечатлением новых ощущений, слегка оглушенный всем происходящим, Марко отправился вслед за лакеем по широким коридорам старинного особняка. Про себя он думал: "Хотя по всему видно, что дом принадлежит очень богатому человеку, но впечатление производит приятное, все здесь к месту и выглядит знакомым, уютным и родным." Таких ощущений Марко раньше никогда не испытывал. Они подошли к тяжелой резной дубовой двери. В душе Марко шевельнулся страх. Что ждет его за этой дверью? Сейчас он увидит своего настоящего отца. Как ему с ним себя вести?

Лакей постучал и распахнул дверь, приглашая юношу войти. Марко переступил порог. Перед ним в центре комнаты стоял высокий, одного с ним роста, седовласый мужчина. Марко как-то сразу поверил, что это и есть его настоящий отец. С минуту они пристально смотрели друг другу в глаза. Потом одновременно шагнули навстречу и крепко обнялись.

– Сын. Наконец-то ты дома.

– Отец...

Время остановилось. Они все смотрели и смотрели друг на друга, не зная о чем говорить.

– Марко, ты хотел спросить меня о чем-то.

– Да... Всю свою сознательную жизнь я хотел встретить дона Хосе Викторио де Васкеса, чтобы спросить его: "Почему Хосе Сантос так хочет его убить? И почему моими руками?"

– Давай присядем, сын. Я расскажу тебе, с чего все это началось. И ты сам поймешь, почему Хосе Сантос так жаждет моей смерти.

А в это время донья Каталина привела Лауру в большую светлую комнату.

– Дорогая девочка. Лаура. Это твоя комната в этом доме. Здесь есть все, что может понадобиться девушке твоих лет. Сегодня привезут самые лучшие платья и наряды для тебя. Поверь, ты для меня как дочь. Когда-то я потеряла дочь, а сейчас небо посылает мне тебя. Добрую, ласковую. Не отворачивайся от меня, пожалуйста. Мне так одиноко.

– Что вы, сеньора? Я и не думала отворачиваться от вас. Мне очень жаль, что Марко был с вами непочтителен. Но я просто уверена, что еще сегодня он будет просить у вас прощения за свое поведение.

– Почему? Ты думаешь, он поверит, что я его мать?

– Конечно. Просто ему надо дать время. Он такой... знаете... немножко медлительный. Однажды, когда преподобный падре Пио ди Кармона учил нас грамоте, Марко выучил все буквы, умел их красиво писать, а вот складывать их в слова никак не мог. Я уже читала, а он упорно не понимал очевидного. А потом, вдруг сразу, стал читать и быстро, да-

же лучше, чем я. Он во всем такой. Долго думает, никогда не спешит и поэтому никогда не делает ошибок. Но если он что-то понял, его не переубедить и не сломать. Потерпите немного. Он сам придет к вам.

– Спасибо тебе, Лаура. Мне стало легче дышать. Я подожду. Давай, я покажу тебе наш дом. Потом мы переоденемся к обеду. У нас сегодня праздник в кругу семьи.

– А как же Кончита? А падре?

– Они тоже будут с нами. Кончита сейчас спит у себя в комнате. Пойдем, я покажу тебе ее комнату.

– Мама тоже будет здесь жить?

– Конечно. Когда-то, двадцать лет тому назад мы были с ней хорошими подругами. Это я познакомила ее с твоим отцом.

– Сеньора, могу я спросить вас? – Лаура больше не могла вытерпеть неизвестности. – Скажите, а вы бы позволили Марко жениться на мне?

– Милая Лаура, я была бы просто счастлива, иметь такую дочь. Если ты хочешь знать мое мнение, то – да. Я уже говорила Хосе об этом. Он обещал мне сделать все возможное и невозможное, чтобы поженить вас.

– Спасибо вам. Я буду смиренно ждать. И постараюсь уговорить Марко не убегать на Корсику.

Донья Каталина прижала к себе Лауру и поцеловала ее в лоб. Взяв девушку под руку, она повела ее по анфиладам залов, открывая двери в разные помещения, попутно расска-

зывая, как устроен быт в этом доме. Лауре нравилось все: цвет стен, гобелены, картины, скульптуры, вазоны с цветами, шторы на высоких окнах, балкончики, украшенные цветами в расписных горшках, ковровые дорожки, стулья с выгнутыми ножками и мягкими спинками и сиденьями, объемные кресла с высокими и низкими спинками, диваны в альковах. Она не скрывала своего восторга. Донья Каталина тоже оттаяла и сама, как юная девушка, веселилась вместе с Лаурой. Комната Кончиты была крайней, окнами выходя в сад. В распахнутые створки ветерок заносил запахи роз и апельсинов. Кончита еще крепко спала, утопая в шелковых подушках. Она не проснулась даже после того, как Лаура поцеловала ее.

– Давай, не будем ей мешать. Пусть отдохнет, как следует. – донья Каталина тронула девушку за руку.

Только теперь Лаура увидела стоявшую поодаль горничную.

– Пойдем, когда Кончита проснется, ее служанка поможет ей одеться и присоединиться к нам за столом.

Лаура вернулась в свою комнату. Там ее ждала давешняя горничная. Платье для обеда уже лежало поверх застеленной постели. Лауре просто не верилось во все, что случилось за последние сутки. Еще вчера, в это время, она одевалась, чтобы выйти из дома и пойти вместе с Марко на корриду. А сейчас перед ней лежит изумительное по красоте и ткани платье. На зеркальном столике – те самые серьги, в которые вставлены ее жемчужины. Рядом черепаховый гребень,

украшенный золотой вязью. И все это для нее. Душа Лауры пела и смеялась. Ей казалось, что счастье, наконец, постучалось и в ее двери. Умывшись и приведя себя в порядок, она позволила горничной обрядить себя в вычурный наряд. Ей еще никогда не приходилось надевать корсет, украшать себя расшитыми лентами и целым арсеналом застёжек, брошей, подвесок. На высоко поднятые волосы была наброшена и закреплена черепаховым гребнем кружевная мантилья. Глядя на себя в зеркало, она подумала, что похожа на статую Святой девы Марии, когда ту выносят на площадь во время праздников. И еще пожалела сеньориту Исабель Герреро, которой приходится надевать такие одежды каждый день. В довершение ко всему, горничная подала ей парчовые туфельки на изогнутом каблукке.

Лаура медленно шла за своей горничной, стараясь не подвернуть с непривычки ногу и не наступить на подол длинного, стелящегося по полу платья. У двери столовой ее встретил Марко. Они долго рассматривали друг друга, пытаются понять, нравится им новый образ или нет.

– Лаура, ты так прекрасна. Я просто немею. – Марко восхищенно оглядел ее с головы до ног и, неожиданно для себя, поцеловал ей руку.

– Ты тоже прекрасен, как никогда. – Лаура поднялась на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Дон Хосе подал руку донье Каталине, подавая пример Марко, и пригласил их следовать за собой. Они прошли ми-

мо столовой в уютный небольшой зал.

– Мы ждем еще двоих. Кончиту и падре Бенито. А пока, Марко, позволь представить тебе твою мать, мою жену, донью Каталину.

Марко опустил перед доньей Каталиной на колени и в самых искренних выражениях попросил прощения за свое утреннее выступление. Донья Каталина опустилась на пол рядом с сыном и прижала его к своей груди. У Лауры, против воли, потекли слезы.

– Ну, вот. Теперь вся наша семья в сборе.

Дон Хосе подождал, пока Марко поднимет мать. Она все никак не могла отойти от сына. А он смотрел на нее во все глаза:

– Мама, клянусь, я всегда буду беречь тебя, как самую большую драгоценность, как воздух.

Марко с трудом подбирал слова. После разговора с отцом, он понял, что жил на изнанке жизни, что теперь предстоит учиться жить в новых условиях. И у него, наконец, будет настоящая семья, где есть отец, мать, любимая. Голова гудела. Столько мыслей и чувств нахлынуло. Вечная осторожность в принятии решений стала ненужной. Он почувствовал себя маленьким мальчиком, ждущим решения взрослых. Как теперь быть?

Дон Хосе прекрасно понял, что творится в душе сына. Он стоял и улыбался, глядя на беспомощное выражение лица Марко.

К ним присоединился падре Бенито. Увидев эту картину, он сразу понял, что здесь произошло. Поздоровавшись, святой отец поздравил всех с воссоединением семьи и благословил всех присутствующих. Посмотрев на Лауру, падре произнес:

– Ты просто принцесса из сказки. Я желаю тебе счастья, девочка. Мне будет грустно без твоих песен. Но я буду думать, что у тебя все хорошо.

– Благодарю вас, падре. Я буду часто приходить к вам в храм.

Падре Бенито грустно улыбнулся, он прекрасно знал, что пройдет месяц или меньше и вся семья де Васкес уедет к себе в Кордову, в свое поместье. Он снова останется один в своем маленьком доме.

– Мы больше не можем ждать Кончиту. Через два часа мы с Марко должны ехать к королю. – дон Хосе пригласил всех в столовую.

Не успели они занять свои места за столом, в открытой двери замерла Кончита. В темном бархатном платье, затянутая в корсет, она держалась неестественно прямо. Серые волосы были уложены в замысловатую прическу и прикрыты кружевным чепцом. Неброские украшения делали ее еще строже, и в то же время, моложе. Дон Хосе, на правах хозяина, подвел ее к столу и усадил напротив священника, по левую руку от себя. Напротив него сидела донья Каталина, справа от нее Марко, слева Лаура. Во время обеда, дон Хо-

се, с облегчением заметил, что и Марко, и Лаура прекрасно умеют вести себя за столом и очень уверенно пользуются столовыми приборами. Такими манерами не могли похвастаться многие знатные гости маркиза. "Да, этих двоих не стыдно вывести в свет" – подумал про себя дон Хосе. Глянув на жену, он улыбнулся, донья Каталина, по – видимому, думала о том же.

Глава 4

У излучины реки вольготно расположились Исабель Герреро и дон Эстебан Дельгадо. Он всячески заискивал перед кузиной, стараясь загладить свою вчерашнюю неосторожную выходку. Исабель в полной мере наслаждалась своим превосходством. Она играла с Эстебаном, как кошка играет полужадушенной мышью. Несколько раз он порывался встать и уйти, уехать хоть на край света от взбалмошной девицы. Но она в самый последний момент слегка отпускала "удавку", давая жертве глоток воздуха, чтобы затем затянуть петлю еще туже. В конце концов, она просто вынудила Эстебана пообещать ей, купить те чудесные серьги у ювелира. Эстебан проклинал свою торопливость. Еще бы несколько дней в прошлом году, он бы узнал кузину лучше, и никогда бы не стал делать ей предложения руки и сердца. Сейчас он вполне серьезно обдумывал причину, по которой было бы незачем уехать куда-нибудь во Францию и не возвращаться в Испанию лет, этак десять.

– Смотрите, Эстебан, какая пышная процессия. Я вижу стяги моего дяди, дона Хосе Викторио де Васкеса. Куда это он направляется? Похоже, что к королю. Как я ему завидую. Он может появляться при дворе в любое время дня и ночи. Король его обожает.

– Да. Уж вы бы, прекрасная Исабель, из дворца вообще бы

не выходили. Если бы ваш род стоял вровень с древностью рода вашего дяди. Похоже, что это он и есть. А кто это рядом с ним? Очень похож на вашего Марко, только одет слишком хорошо для пастуха.

– Марко не пастух, а тореадор. Наверное, дядя везет его к королю. Вчера на корриде Марко произвел фурор. Видимо Его Величество пожелал переговорить с храбрецом. Только, чего это он так вырядился? Ничего себе, не успел выйти на арену и, вот, нате вам, уже одевается получше некоторых вельмож. – Исабель насмешливо глянула на Эстебана. Тот оскорблено поджал губы, с ненавистью глядя вслед сопернику.

– Мне кажется, что вы, прекрасная Исабель, просто влюблены в этого быковода. Бьюсь об заклад, что половина всех дам нашего города влюблены, не меньше вашего. Могу с вами поспорить, но сегодня к вам пожалуют все ваши подруги, чтобы вблизи еще раз взглянуть на этого красавца. – Эстебан с наслаждением растягивал слова, в душе радуясь холодному бешенству в глазах кузины.

– Сегодня же скажу отцу, чтобы он немедленно выгнал этого Марко. Пусть убирается ко всем чертям вместе со своей сестричкой!

– Фи... Как некрасиво вы выражаетесь. Но это неразумно с вашей стороны. Этот Марко не успеет выйти из вашего дома, как за него уже передерутся все первые красавицы всех возрастов. А когда узнают о таланте его сестры... ва-

шим необыкновенным нарядам придет конец. Вам придется стоять в очереди за вышитыми лентами и корсажами. – Эстебан широко зевнул. Исабель трясло. Она готова была голыми руками придушить своего жениха.

– Все. Я хочу домой. Мне необходимо поговорить с отцом.

Исабель вскочила на своего коня и, не дожидаясь кузена, унеслась галопом по направлению к своему дому. Эстебан, не торопясь, собрал остатки от пикника, спокойно сел на свою лошадь и неторопливой рысцой поехал вслед за кузиной. На душе у него было хорошо и спокойно. Кажется, он придумал, как избавиться от ненужного ему брака.

Исабель вихрем ворвалась в дом и тут же натолкнулась на своих подруг. Мирабель, и еще две или три девушки, терпеливо ожидали ее, лакомясь нежными фруктами из сада дона Герреро. Сам же он, в окружении сеньоров, отцов этих девиц, рассматривал рисунки будущей арены для ристалищ. Исабель захотелось реветь в голос, и она, извинившись, убежала к себе, чтобы поменять амазонку на приличное платье.

Обе горничные втянули головы в плечи, стараясь слиться с окружающей обстановкой, видя, в каком настроении вернулась хозяйка. Но хозяйского гнева избежать не удалось, хотя они и старались быстро переодеть Исабель и украсить ее голову новым гребнем – подарком отца. Немного отведя душу на своих горничных, Исабель вышла к подругам, как ни в чем ни бывало. После пылких приветствий, девицы утащили хозяйку в сад, чтобы переговорить с ней там наеди-

не, вдалеке от любопытных ушей. Эстебан был прав, когда предсказал Исабель взрыв интереса всех женщин к Марко. Подруги закидали ее вопросами о красавце. Кто он? Откуда? Где живет? Как давно Исабель его знает? Встречалась ли она с ним наедине? Восторгам не было конца. "Ах, как он хорош!" "Как красив!" "Какой смелый!" "Какой сильный!" "Познакомь нас!" "Только втайне от отца". "Мы тоже хотим его ласки." Исабель кусала губы и врала напрапалу. Подруги зеленели от зависти. А когда узнали, что дон Хосе повез Марко к самому королю, то чуть не попадали в обмороки. И опять понеслись вздохи и аханья. В это время мимо них проезжал дон Эстебан, задумавшись, не замечая никого и ничего вокруг.

– Ну, просто, никакого сравнения с Марко! – скривила губки Мирабель, показывая пальцем на Эстебана, сидящего на лошади как мешок с картошкой. Толстенькое брюшко барона выглядело особенно непривлекательно.

Исабель почувствовала презрение к будущему мужу. В который раз ее посетила, ставшая навязчивой, мысль – как бы избежать этого брака.

Едва уехали последние гости, как Исабель бросилась к отцу на шею:

– Ах, отец! Какой ужасный день! Если так будет теперь всегда, я не вынесу. Эти несносные сеньориты просто замучили меня расспросами о нашем Марко. Я, лично, ничего особенного в нем не вижу. Давай выгоним его. Иначе наш

дом превратится в гостиный двор. Куда бы я ни пошла, везде только и разговоров о Марко. Это ужасно!

– Не вижу в этом ничего ужасного, моя красавица. Наоборот! Раньше мне приходилось прикладывать немало усилий, чтобы склонить на свою сторону этих сеньоров. Никто не хотел расставаться ни с деньгами, ни с крестьянами, чтобы участвовать в строительстве арены. А после вчерашней корриды, они сами приехали ко мне. И еще упрашивали взять их в долю! Это просто замечательно. Чем больше сеньориты и их матери будут восторгаться нашим Марко, тем охотнее их отцы и женихи понесут мне свои деньги. Так, что выгнать его, как ты говоришь, я совершенно не собираюсь. Наоборот, я сделаю его управляющим на скотном дворе. А сам тайне буду показывать избранным гостям, как Марко тренирует быков. Это будет иметь грандиозный успех.

– Ах, отец! Вам совсем не жалко свою маленькую Исабель! – она выдавила из себя две горошинки слез и притворно вздохнула.

– Не плачь, мое сокровище, лучше иди к себе и подумай о свадьбе. Завтра или послезавтра, мы поедем к дону Хосе, чтобы пригласить его с доньей Каталиной на наше торжество.

Исабель отвернула лицо, чтобы скрыть свой ужас от такого предложения и тут же столкнулась взглядом с Эстебаном. Думая, что его никто не видит, он внимательно смотрел и слушал дону Герреро. При упоминании предстоящей сва-

дбы, Эстебан так скривился, словно ему в рот сунули давно протухшее мясо. Увидев взгляд Исабель, дон Эстебан ответил ей полным презрения взглядом. Теперь между ними существовала открытая неприязнь.

– Но я не хочу выходить за кузена. Он мне не нравится. – Исабель вздернула свой носик вверх.

– Что это еще за новости? Вчера нравился, вы обнимались во всех укромных уголках, ездили вдвоем на долгие прогулки, объявили о своей помолвке, а сегодня не нравится? Не чуди. Если вы поссорились, то скоро помиритесь. Так всегда бывает между влюбленными.

– Я совсем не хочу выходить за него замуж! Он скуп! Он не хочет делать мне подарки! Он смотрит на других женщин! Он будет неверным мужем! Я его не люблю!

– Он не скуп, а бережлив. Это совсем не одно и то же. Он делает тебе подарки, я сам видел у тебя новый очень симпатичный костяной веер и два платка с монограммой барона. Это хорошие подарки. А на хорошеньких женщин все мужчины обращают внимание, это вполне естественно. Когда вы поженитесь, ему будет некогда смотреть по сторонам.

Исабель топнула со всей силы ногой и, развернувшись, убежала в свою комнату, вытирая на ходу слезы бессильной злобы.

– Нет. Ей, определенно, просто необходимо замуж. – проговорил дон Герреро, уткнувшись в набросок арены.

Подняв голову, он поманил к себе Эстебана, делающего

вид сладко дремлющего кота.

– Не обращайтесь внимания, Эстебан. Сегодня у Исабель дурное настроение. Завтра это пройдет. И она станет прежней замечательной девочкой.

– Вы абсолютно правы, сеньор. Я тоже так думаю. Ей надо дать несколько дней, чтобы она окончательно успокоилась. Я, как раз, собирался съездить домой. У меня накопилось несколько неотложных дел. Через месяц я вернусь с деньгами, и можно будет сыграть свадьбу.

– В этом нет необходимости. Неделя – другая, роли не сыграют. Свадьбу надо справить, пока не уехал дон Хосе. Я возлагаю на него определенные надежды. И потом, не забывай, Исабель его ближайшая наследница. Он просто должен быть на вашей свадьбе. Все! Хватит об этом. Смотри, я получил наброски от Франсиско Арагонского, очень впечатляют.

Дон Эстебан Дельгадо понял, что, если не бежать в ближайшее время, он уже никогда не вырвется на свободу. О возможном наказании за такой проступок, он просто не думал. Семейная жизнь с Исабель выглядела страшнее казни.

Глава 5

На третий день Дон Герреро с дочерью и будущим зятем, в сопровождении пышной свиты из слуг и охраны, отправились к дону Хосе Викторио де Васкесу. Дон Хосе принял их более чем радушно. Он весь так и светился от счастья. Исабель почувствовала неладное. Своим женским сердцем и присущей ей проницательностью, она, как хищный зверек, стала внимательно прислушиваться и приглядываться к окружающим, выискивая опасность. Дом дяди напоминал улей. Слуги и лакеи носились по коридорам, перетаскивая мебель, вещи, вороха одежды.

– Вы куда-то собираетесь, дядя? Я думала, что Вы задержитесь в Севилье, еще хотя бы на месяц. – Исабель вцепилась в дону Хосе, пытаясь увести его от отца и кузена.

– Нет, дорогая, Исабель. Мы никуда не уезжаем. Просто происходит некоторая перестановка в доме.

– Неужели у Вас от меня секреты, сеньор?

– Как раз наоборот. Я собирался пригласить Вас на завтра, чтобы сообщить чудесную новость. Впрочем, сегодня или завтра, значения не имеет. Дон Герреро, дон Дельгадо и вы, Исабель, прошу вас следовать со мной в зал для приемов. Я хочу представить вам моего сына и еще некоторых гостей.

Это сообщение произвело на приехавших эффект взорвавшейся шаровой молнии. На несколько минут они ослеп-

ли и оглохли.

– Какого сына? Дон Хосе? Вы его нашли? Разве он не погиб? – дон Герреро вымучено улыбнулся.

– Донья Каталина вымолила Святую деву Марию, и она вернула нам Марко. Это чудо.

– Марко? – прошептал Эстебан, смутно догадываясь, о ком идет речь.

Исабель вытаращила на дядю глаза, побледнела, покраснела, потом прикусила губу, чтобы не ляпнуть чего-нибудь невпопад.

Дон Хосе прошептал что-то на ухо ближайшему лакею, тот поклонился и заспешил в другую сторону.

– Я видела вас, сеньор, три дня назад. Вы ездили к королю? – Исабель пыталась увести разговор в сторону.

– Да. Мы с Марко ездили к королю. Его Величество пожелал познакомиться. – дон Хосе улыбнулся своим мыслям, поглядывая на дверь.

– Сеньорит-то Маркос. – доложил лакей, и с поклоном отступил в сторону, пропуская Марко, за которым, как тень, следовал Серхио.

На несколько секунд Марко замер на пороге, увидев своих знакомых, сдержанно поздоровался, и быстро подошел к отцу:

– Вы хотели меня видеть, сеньор?

– Марко, я хотел представить тебе наших родственников в этом городе. Впрочем, ты с ними уже знаком. Но вот они,

в качестве моего сына и наследника, видят тебя впервые.

Марко, едва скрывая улыбку, весьма дружелюбно поцеловал руку Исабель. Поклонился дону Герреро и прохладно кивнул Эстебану. Тот вернул ему приветствие не менее недружелюбно.

– Я вижу, вы все выяснили с Серхио?

– Да, отец, мы объяснились. У нас больше нет взаимных претензий. Серхио мне все рассказал, я ему посоветовал, в другой раз попытаться сначала побеседовать и только потом испытывать противника на прочность.

– Я очень рад этому.

Исабель во все глаза смотрела на отца и сына. Стоя рядом, одетые в почти одинаковые костюмы, они были настолько похожи, что невозможно было усомниться в их родстве. Одинаковый рост, манера держать голову, тембр голоса, разрез и цвет глаз, жесткая складка у губ, даже пышные волнистые волосы, только у дона Хосе почти полностью седые, а у Марко черные, как вороново крыло, природа не стала ничего менять в облике сына, передав ему по наследству красоту отца.

– Сеньор, вы нам начали рассказывать о своей поездке к королю. – Исабель со страхом ожидала сообщения отца о намечающейся свадьбе и всеми силами уводила разговор в другую сторону. Но дон Герреро настолько был выбит из колеи всем увиденным и услышанным, что напрочь забыл, зачем, собственно, ехал в этот дом.

– Хорошо, милая Исабель. Я расскажу вам все, как было.

– Донья Каталина, сеньора Кончита Марибель Сантос, сеньорита Лаура Видаль. – доложил лакей, с поклоном раскрывая двери на всю ширину. В зал неспеша вошла донья Каталина, в сопровождении Кончиты и Лауры. Кончита, в темном бархатном платье, тяжелой кружевной мантилье, выглядела как родовитая дворянка, совсем не напоминая вчерашнюю нищенку. Лаура, в пышном шелковом платье, цвета морской волны, украшенном живыми розами и золотыми застежками, с объемными рукавами, перехваченными в трех местах золотыми браслетами, в невесомой кружевной мантилье, походила на сказочную принцессу. Исабель завывала про себя. Богатство наряда и естественность, с которой держалась Лаура, делали ее недостижимой для завистниц. Дон Эстебан вытаращил на нее глаза, даже не пытаясь скрыть своего восхищения.

– О, я вижу, что вы все знакомы с моими гостями. – радостно проговорил дон Хосе.

– Не все. – желчно пробормотал дон Герреро. Возникшая ранее мысль, соединить Исабель и Марко узами брака, как-то сразу померкла, едва он увидел Лауру.

Марко сразу подошел и встал возле Лауры и доньи Каталины. Дон Эстебан скрипнул зубами. Этот Марко постоянно мешал ему. Одним своим присутствием он переключал на себя внимание всего общества. К этому капризный Эстебан привыкнуть никак не мог. Лаура выронила платочек и

наклонила голову в поисках пропажи. Выскользнув из – под волос, качнулись серьги. Исабель чуть не упала в обморок, узнав в них свою мечту. Ей стало так плохо, что она даже не успела разозлиться на Эстебана, ринувшегося поднимать упавший платок. Но Марко поднял его раньше и с улыбкой протянул любимой. Донья Каталина спрятала улыбку за веером. Немая сцена, разыгравшаяся перед ее глазами, многое сказала ей. Подхватив Лауру под руку, она увлекла ее на диван. Марко усадил Кончиту в кресло, подставив ей под спину дополнительную подушку.

Дон Хосе, подождав, когда гости рассядутся со всеми удобствами, а слуги накроют маленькие столики напитками, фруктами и вяленным мясом, начал свой рассказ:

– Вы все помните, как наш Марко выступил на корриде. Его Величество был впечатлен увиденным и пожелал лично поблагодарить храброго юношу. Мы прибыли в резиденцию короля. Едва Его Величество глянул на нас, как громко воскликнул: "Ну, что и говорила донья Каталина! Это и вправду ваш сын. Вы так похожи, а, дон Хосе?" Мне даже не пришлось ничего объяснять. Проницательность Карлоса III удивительна. Стоит ему однажды увидеть человека, как он узнает его, где бы ни встретил, неважно в каком обличье. Король приказал пригласить Ее Величество, она тоже хотела еще раз взглянуть на Марко. Потом мы сидели вот так же, как сидим сейчас. В узком семейном кругу. (Исабель побледнела, ей нечем было дышать. Дон Герреро кусал губы. У

дона Хосе и Карлоса III был общий прадед – Людовик XIV. А дон Герреро был всего лишь внучатым племянником второй жены Карла II. Так себе родство. Ито – со стороны матери дона Хосе)

– Его Величество попросил меня рассказать, при каких обстоятельствах мы потеряли Марко. За последние три дня я уже дважды рассказал эту историю.

– Сеньор, расскажите и нам. Мы ведь тоже вам не чужие. – Исабель хотела знать все.

– Исабель, так можно рассказывать до бесконечности. И, потом, здесь присутствует одна особа, для которой воспоминания о том дне смерти подобны.

– Донья Каталина, ну пожалуйста. – Исабель вцепилась мертвой хваткой в родственников.

– Милая, Исабель. – донья Каталина не повышая голоса, тем не менее, строго посмотрела на племянницу. – В тот день, на глазах у Кончиты, убили мужа – отца Лауры. Это не та история, которую рассказывают юным девушкам, вроде тебя.

– Но мне так интересно. – обиженно проговорила Исабель.

– Слушать о зверствах пиратов? – неожиданно промолвила Кончита. Исабель отпрянула:

– Я же не знала...

– Так вот, мне пришлось рассказать эту историю королю и королеве. Она плакала навзрыд. Я не стал рассказывать по-

дробно, но этого и не надо было. Когда же я закончил свой рассказ, Его Величество захотел услышать от Марко, как же они все выжили. Марко тоже поведал свою историю. Думаю, что он не рассказал и половины. Но и этого было достаточно, чтобы Их Величества в полной мере оценили жизнестойкость и веру в светлое будущее нашего сына. То, что Марко наш сын, не вызвало ни у кого сомнения.

– Как бы мне тоже хотелось все это услышать. – продолжила гнуть свою линию Исабель.

– Дорогая, кузина. – Марко слегка насмешливо посмотрел на Исабель. – Если вы когда-нибудь подружитесь с Лаурой настолько, что она захочет вас испугать, как-нибудь поздним вечером она расскажет вам кое-что, что лишит вас сна на несколько суток.

Исабель улыбаясь, повернула голову к Лауре и увидела, что донья Каталина гладит девушку по руке. На лице Лауры застыла гримаса не то страха, не то мучительного желания уйти.

Видя, что женщинам неприятна тема, затронутая Исабель, дон Герреро стал откланиваться, сославшись на неотложные дела. Исабель вздохнула с облегчением. Отец напрочь забыл, зачем приехал. Дон Дельгадо скрестил пальцы, втайне надеясь, что дон Герреро не одумается и не сообщит дону Хосе о намечающемся торжестве. С того места, где сидел Эстебан, он мог, не вызывая ничьего неудовольствия вдоволь любоваться Лаурой. Со стороны это выглядело так,

будто его волнует состояние доньи Каталины.

– Дорогой, кузен. Завтра мы опять приглашены во дворец. Но на следующей неделе, я намерен дать большой прием в честь моего сына. Прошу вас всех оказать нам честь и посетить нас на этом торжестве. О дне приема я сообщу вам дополнительно.

– С большим удовольствием. – ответил дон Герреро, думая явно о чем-то своем.

– Сеньор, скажите, а как у Лауры оказались эти дивные серьги? – все – таки не утерпела и спросила Исабель.

– Все очень просто, дорогая племянница. Это же ты сказала мне, что Лаура не пожалела своего бесценного жемчуга, чтобы сшить Марко тот чудесный костюм тореадора. Я поехал к дону Скорцези и выкупил их, чтобы вернуть ей ее сокровища. Так будет честно. Правда?

– Да, конечно... – тяжело вздохнув, проямлила Исабель, в душе проклиная и Лауру, и Марко.

Глава 6

– Марко, я так боюсь. – в который раз переживала Лаура. – А вдруг я сделаю или скажу что-то не так. Король посмотрит на меня и отвернется, а твоему отцу скажет, что я недостойна носить твое имя.

– *Mi niña preciosa*, Лаура. Не переживай так сильно. Я тоже боялся встречи с королем. Но он оказался очень даже приветливым. Никакой надменности. Знаешь, дон Герреро гораздо высокомернее, чем король. А королева ведет себя совсем как мама, донья Каталина. Тебя там никто не обидит. Не переживай.

– Марко, а вдруг король не разрешит нам пожениться? Что тогда?

– тогда мы с тобой уедем в Новый свет и поженимся там. Я уже говорил об этом с отцом.

– И как он отреагировал?

– Он сказал, что быков можно разводить и в Мексике.

– Но там же дон Алонсо. – ужаснулась Лаура.

– Ну и что? Там ты будешь сеньорой Видадь де Васкес. Тебе будет необязательно встречаться с ним. Можно уехать и на Кубу, там здорово.

– Лучше было бы понравиться королю и никуда не уезжать. Вот он бы дал нам свое согласие. Мы бы поженились. И все были бы счастливы.

– Так и будет, моя девочка. – Марко обнял и нежно поцеловал свою любимую. Лаура счастливо вздохнула и наклонилась над цветком розы, вдыхая ее аромат.

Сзади послышалось легкое покашливание. Марко и Лаура обернулись. На садовой дорожке стояла горничная.

– Сеньорита Лаура, донья Каталина приказала переодеть вас. Через два часа вам надо будет ехать во дворец.

– Хорошо, Тина, иду. – Лаура, по привычке, поднялась на цыпочки и чмокнула Марко в щеку. Он улыбнулся.

Лаура ушла вслед за горничной, а Марко ходил по саду еще около часа. На сердце его было совсем не так спокойно, как он показывал любимой. Дон Хосе не стал скрывать от сына принципиальности короля в вопросах происхождения и чистоты крови. Король мог согласиться на брак брата и сестры, но никогда не соглашался на заключение союза между людьми из разных сословий. Сегодня должно было решиться будущее влюбленных. Душу Марко грело то, что и отец и мать были на его стороне. А донья Каталина шепнула ему, что сама поговорит с королевой, как мать с матерью. На это Марко рассчитывал больше всего.

В назначенный час, перед крыльцом остановилась золоченая карета, на дверцах которой сиял герб маркиза де Васкеса. Шестерка белоснежных лошадей была украшена бархатными попонами с золотыми кисточками, гривы расчесаны и заплетены в косички. Восемь лакеев, одетых в праздничные ливреи, сопровождали экипаж. Впереди и позади кареты на

рыжих жеребцах восседало по шесть охранников, вооруженных пиками. Дон Хосе и Марко, в расшитых золотыми позументами шелковых костюмах, камзолах, усыпанных драгоценными камнями, одновременно вскочили на вороных коней и заняли места с двух сторон от кареты. Донья Каталина, Кончита и Лаура показались в дверях. Полгорода сбегалось посмотреть на это представление. Наряды сеньор являли собой настоящие произведения искусства. Донья Каталина и Кончита были одеты в тяжелые платья из шелка и бархата, расшитые настоящим золотом и жемчугом. И только Лаура надела легкое пышное платье из натурального шифона, украшенное тонкой золотой вышивкой, каждый отдельный вышитый цветок сверкал бриллиантовыми искрами серединки и жемчужными лепестками. За одно такое платье можно было бы купить целый город вместе со всеми жителями. Прическу, собранную на французский манер, украшал золотой гребень, придерживающий тонкое кружево мантильи. При появлении этой красавицы раздался дружный возглас восхищения, зеваки еще долго потом рассказывали всем и каждому о сказочной красавице на ступенях дома маркиза де Вакеса.

– Донья Каталина, а не слишком ли ярко я оделась? – после столь бурной реакции горожан, спросила Лаура.

– Все в порядке, девочка. Сейчас ты увидишь такой дворец, что твой наряд сразу станет очень уместным и совсем не таким ярким, как тебе кажется, – с улыбкой проговорила

донья Каталина.

Всю дорогу она рассказывала Лауре историю дворца Алькасар, уникального творения человеческих рук. "Построенный маврами в эпоху мавританского владычества Испанией еще в 1364 году, он до сих пор не имеет себе равных нигде в мире". Лаура ожидала увидеть все, что угодно, но, то, что открылось ее глазам, напоминало ожившую сказку из "Тысячи и одной ночи". Невозможно было себе представить, что люди, своими руками могут строить такую красоту. Алькасар возник неожиданно, будто по желанию всемогущего джинна. Изящные арки, высокие колонны, кирпичная кладка, напоминающая скорее тонкое невесомое кружево, нежели тяжелый камень, опоясывали двухэтажное строение по всему периметру. Резное дерево балюстрады, вычурные перила, потрясающая тончайшая роспись, мозаичная плитка, позолота, куда ни кинь взгляд. Изразцы, глазурь, мозаика, скульптуры, все это украшало стены, многочисленные бассейны и фонтаны. Клумбы с редкими цветами и аккуратно подстриженные апельсиновые деревца. Лаура шла вслед за доньей Каталиной и не могла налюбоваться на это великолепие. Внутри дворец продолжал восхищать и удивлять своих гостей шедеврами: коврами, картинами, гобеленами, дорогой мебелью, привезенной из всех концов света, люстрами, усыпанными хрустальными и золотыми подвесками. Лаура боялась показаться простушкой, попавшей с улицы на бал. Стараясь не вертеть головой и максимально скрывать свои эмоции,

она, тем не менее, постоянно восхищенно вздыхала, видя особенно прекрасные вещи. Донья Каталина загадочно улыбалась. Кончита шла по всему этому великолепию не поднимая глаз. Казалось, что ни сам дворец, ни его внутреннее убранство не задевают чувств сеньоры. Последние несколько дней так вымотали душу и без того несчастной женщины, что чужое богатство не могло произвести на нее никакого впечатления. В этот момент, она со страхом ожидала решения всемогущих людей, никогда ранее в жизни не столкнувшихся с такими испытаниями, что уже выпали на долю двух детей, но решающих все и за всех в этой стране. Кончита не верила в справедливость и сострадание. Ничего хорошего от этого приема она не ждала. Но в ее душе еще сохранились искорки чистой любви к дочери и благодарности к Марко. Сопереживать она еще могла и поэтому шла, и тихо молилась.

Мимо них прохаживались придворные. В залах дворца было многолюдно. Высокородные сеньоры вели неторопливые беседы, чинно раскланиваясь на ходу со встречными дамами и кавалерами. Лаура слегка успокоилась, ее наряд не сильно выделялся среди этой роскоши. Но все равно, она продолжала оставаться в центре внимания. Все без исключения, и молодые и не очень, и дамы, и сеньоры, кто с любопытством, кто с восхищением, кто с завистью смотрели вслед необыкновенной красавице. Встречные задавались вопросом: "Кто она? Откуда?". Лаура, поглощенная созерцани-

ем прекрасных произведений искусства, ничего другого не видела и не слышала. Она уяснила для себя одно, что ее платье не выбивается из ряда таких же пышных нарядов. Значит она такая же, как все.

Донья Каталина взяла Лауру под руку и отвела в сторону, освобождая проход. Все пришло в движение. Вдоль стен, с обеих сторон выстроились ряды высокородных сеньоров и сеньор. По проходу неторопливо шел король Карлос III, чинно ведя за руку королеву Марию Амалию Саксонскую. Дамы присели в глубоком реверансе, кавалеры низко склонились перед монархом. Он приветливо улыбался всем, кого был рад видеть, но следовать за собой не приглашал. Наконец, он поравнялся с маркизом де Васкесом:

– А! Дон Хосе, я вижу, вы сегодня прибыли полным семейством. Прошу Вас следовать за мной.

Дон Хосе протянул руку донье Каталине, Марко – Лауре и Кончите. Своей небольшой группой они проследовали за монаршей четой.

Король привел своих гостей в небольшой зал для приемов особо приближенных гостей.

– Кто это, милое дитя? – Карлос III приветливо взял за руку, низко склонившуюся Лауру, и подвел ее к своей жене. – Посмотрите, Ваше Величество, как она необыкновенно хороша.

– Действительно. Она прекрасна. – согласилась Мария Амалия и, благосклонно кивнув девушке, спросила. – Как

тебя зовут?

– Лаура. Ваше Величество.

– Просто, Лаура?

– Лаура Кончита Сантос и Видаль.

– Скажите, дон Хосе, не дочь ли это благородного сеньора Леандро Видаля? – король обратился к маркизу де Васкесу.

– Совершенно верно, Ваше Величество. Лаура дочь дона Леандро Видаля и сеньоры Кончиты Марибель Сантос.

– Он, кажется, был вашим телохранителем? Если я не ошибаюсь.

– Да, Ваше Величество. Благородный кабальеро Леандро Видаль был моим другом и телохранителем. Но, к моему большому горю, он погиб, защищая свою жену от пиратов и разбойников.

– Вы рассказывали нам эту страшную историю. Не стоит напоминать о ней сеньорите. Но нам хочется услышать из первых уст, как им жилось все эти годы. Это не праздное любопытство, поверьте. – Карлос III указал рукой на диваны, стоявшие полукругом у подножия двух кресел с высокими спинками, стоявших на возвышении.

Лаура посмотрела на мать, как бы предлагая ей рассказать историю их жизни. Но Кончита, едва покачав отрицательно головой, предложила Лауре самой все рассказать королю. Девушка, еще раз низко поклонившись, начала свой рассказ с самого детства, то, что могла вспомнить. И до последнего дня, когда обнаружила Марко, лежащим без сознания в за-

гоне для быков, в день корриды. Бесхитростный и подробный рассказ произвел на королеву сильное впечатление. Она смотрела на красивую, утонченную девушку, которой место может быть только в очень богатом доме, и не могла поверить, что такие тяжелые испытания совсем не оставили никакого следа ни во внешности, ни в характере этого создания. Но переведя свой взгляд на Кончиту, убедилась, что это полная правда, без прикрас. Изможденное лицо, совершенно седые волосы, глубокие горестные складки у губ и бровей говорили сами за себя. Этим двум женщинам пришлось хлебнуть много горя и переживаний.

– Ваше Величество. Я бы хотела сделать для этой девушки что-нибудь, достойное ее. Что бы она больше никогда не страдала. – Мария Амалия обратилась к королю.

– Я думаю, Ваше Величество, что эта девушка могла бы украсить собой Вашу свиту. Предлагаю Вам взять ее к себе в услужение. – задумчиво проговорил король.

У Лауры внутри все оборвалось. Не об этом она мечтала. На глаза, против воли, навернулись слезы. Она умоляюще взглянула на донью Каталину. Та слегка опустила глаза, показывая, что еще не все потеряно. Королева, покачала головой:

– Мне кажется, Ваше Величество, что Лаура мечтает не об этом.

– Ошибаетесь, мадам. Все девушки мечтают попасть во дворец. Она красива и умна. Прекрасно умеет держать себя

в обществе коронованных особ. Мне будет приятно видеть ее в Вашем окружении.

– Прошу вас, Ваше Величество. Давайте послушаем саму Лауру. Она уже столько перенесла в своей жизни, пусть она сама скажет, о чем мечтает.

– Что же, давайте послушаем Лауру. Итак, сеньорита, скажите нам, о чем вы мечтаете? – Карлос III насмешливо взглянул на девушку.

Лаура покраснела как маков цвет, беспомощно посмотрела на донью Каталину и не смогла произнести ни слова. Ее душили слезы и страх.

– Ваше Величество. Позвольте мне поговорить с Ее Величеством? – донья Каталина присела в глубоком поклоне.

Карлос III нахмурился, но вспомнив, что сам завел этот разговор, предложил дону Хосе и Маркосу осмотреть картину, кисти Питера Пауля Рубенса: "Похищение дочерей Левкиппа", которую он перевез из мадридского дворца.

– Дон Хосе, и ты Маркос, я хочу показать вам одну комнату в этом дворце. Пожалуй, вы единственные ее посторонние посетители. У меня там собраны девять удивительных полотен Тициана, а теперь еще и Рубенса. Я люблю там уединяться после обеда.

В комнате, о которой говорил Карлос III, были собраны картины кисти Тициана и Рубенса с обнаженными натурами. Те самые картины, которые короли Филипп II и Филипп IV спасли во времена жестокой инквизиции от уничтожения

по решению испанского суда от 1640 года, но и теперь эти творения величайших художников не выставлялись напоказ широкой публике.

Дон Хосе, человек высокой морали, и Марко, не имевший никакого опыта в общении с женщинами, были просто оглушены увиденным. Обнаженные тела: и мужские, и женские, поражали воображение своей достоверностью и четкостью прописанных линий. Библейские сюжеты и сюжеты из древнегреческой мифологии оживали на полотнах великих мастеров. Это высшее искусство, понятное лишь очень образованным людям, способным оценить мастерство и смелость художника. Марко смотрел на эти картины во все глаза. Сначала ему хотелось закрыть лицо руками и уйти, но, вспомнив, что рядом с ним сам король и отец, он искоса посмотрел в их сторону и прислушался к тихому разговору.

– Смотрите, дон Хосе, как Тициан выписывает мышцы спины. Сразу видно, что ему позировал великий воин, привыкший к тяготам и трудностям. Несмотря на то, что они очень крупные и совсем не худые, на них нет ни капли жира. А женщины? Нежные, сочные. Чем-то напоминают персик. Кажется, что, стоит неловко прикоснуться рукой, и на теле останется синяк и вмятина. Невероятная сила искусства. Я приказал Менгсу собрать все подобные картины и спрятать их от глаз широкой публики. Мои дед и отец положили начало этой коллекции. Одно время я тоже старался приобрести все, что было возможно. Но потом меня стали посещать

сомнения. А все ли эти картины претендуют на звание высшего искусства, нет ли в них иных целей, пагубного воздействия на моральную целостность мужчины? Женщинам вообще нельзя смотреть на это, ни при каких условиях. Сначала я хотел сжечь все эти произведения великих мастеров. Но Менгс убедил меня не делать этого. Теперь некоторые из этих картин позволено видеть только художникам и врачам. Я вижу, глядя на Марко, что не ошибся, приказав убрать эти произведения от созерцания неподготовленной публики. Что скажете, дон Хосе?

– Безусловно, Вы правы, Ваше Величество. Широкая публика, в основном, не сможет оценить мастерство художника, рассматривая эти творения. Но я бы тоже не стал их уничтожать. У меня бы не поднялась рука. С каким мастерством прописаны лица, глаза, эмоции. Я понимаю, почему их рисовали без одежды. Каждая мышца, каждое движение, запечатленное художником, говорят больше, чем смог бы написать человек, владеющий словом и пером. Ваша коллекция бесценна, Ваше Величество.

– Благодарю, Вас, дон Хосе.

После этих слов Марко стал рассматривать полотна великих художников другими глазами. Ему захотелось узнать об этих сюжетах больше. И он дал себе слово, что отныне будет проводить в библиотеке больше времени.

***

Донья Каталина, дождавшись, когда мужчины покинут их

общество, напрямую обратилась к королеве с просьбой помочь соединить браком Марко и Лауру. Мария Амалия, которая в это время готовилась стать матерью в очередной раз, грустно покачала головой:

– Несмотря на то, что Лаура очень красива и произвела на короля сильное впечатление, он, скорее всего, не согласится на этот брак. Я попробую уговорить его, но опасаясь, что даже мне, он откажет. Мне жаль, тебя бедная девочка. Но, Его Величество не нарушает своих собственных принципов.

Лаура наклонила голову, чтобы скрыть предательские слезы, текущие тонкой струйкой по щекам. Она не хотела, чтобы кто бы то ни был, видел ее горе.

Вскоре вернулись мужчины. Карлос III вел неторопливую беседу с доном Хосе, Марко был обескуражен и молчал, шел, отставая от отца на полшага.

Глава 7

– Скажите, отец, разве король не является первым вельможей в королевстве? Разве он не является примером для дворян? – Марко был в глубокой задумчивости и явно встревожен.

– Конечно, король всегда являлся и является первым дворянином и примером для подражания. А что тебя беспокоит, Марко? – дон Хосе повернул голову к сыну, вглядываясь ему в лицо.

Они ехали бок обок позади кареты, направляясь к себе домой, после королевского приема.

– Меня беспокоит, как он смотрел на Лауру. А после того, что я увидел в его тайной комнате, это стало беспокоить меня еще больше.

– Я понимаю твои опасения. Но, все же надеюсь, что король не позволит себе посягнуть на честь скромной девушки. Не то, что наш прадед Людовик XIV, тот бы и рассуждать не стал. И мы бы ничего с этим поделать не смогли. Хорошо, что теперь при дворе царят пуританство и строгие нравы.

– Вы думаете, что я напрасно опасуюсь?

– Давай послушаем, что нам скажет донья Каталина. Она беседовала с королевой. Что-то же она ей сказала...

Процессия остановилась у входа в дом маркиза де Васкеса.

Внезапно от крайней колонны, поддерживающей нависающий портик, отделилась фигура человека в балахоне с надвинутым на лицо капюшоном. Он прицелился из пистолета в дон Хосе, потом перевел ствол, направив его на Марко, но выстрелить, не успел. Обзор заслонили охранники, выстроившись в две шеренги по пути следования господ. Человек опустил руку и опять слился с колонной, продолжая наблюдать за всеми, выходящими из кареты. При виде богато одетых женщин, глаза его зло сверкнули. Он увидел все, что хотел. Пока дон Хосе сопровождал жену, а Марко Лауру и Кончиту внутрь дома, неизвестный, никем не замеченный, растворился в сумерках.

Через неделю, дон Хосе, как и обещал, устроил грандиозный прием в честь своего сына Маркоса. На этом приеме отметились все знатные и богатые жители Севильи. Даже сам король с королевой посетили это торжество.

Огромный дом маркиза Хосе Викторио де Васкеса светился огнями. Не было ни одного окна, в котором бы не сверкали золотом и блеском хрустального стекла люстры и канделябры. Волны богато одетых людей перетекали из зала в зал, из комнаты в комнату. Повсюду были накрыты столы, в изобилии уставленные закусками и напитками. В парадном зале играли приглашенные иностранные музыканты. Под их аккомпанирование высокими чистыми голосами пели итальянские теноры.

Дон Хосе знакомил Маркоса с элитой Севильи. В душе

он чувствовал гордость за сына, видя, как Марко свободно общается на равных, в кругу избранных, легко поддерживая беседу на разные темы, недостаточность образования и теоретических знаний, компенсируя жизненным опытом, делая выводы сообразно своим пережитым ситуациям. Встречаясь с разными людьми в разных концах света, Марко хорошо познал человеческую натуру, а врожденная уравновешенность, сделала его непогодам мудрым и осторожным. Марко сумел произвести на сеньоров приятное впечатление.

Лауру плотным кольцом окружили молодые люди, наперебой предлагая все, что угодно, от бокала вина, до кисти винограда. Она скромно улыбалась, вежливо отвергая предложения. Ее искренность и дружелюбие в одночасье покорили сердца потенциальных поклонников. Ею откровенно восторгались, громко говорили комплименты, а шепотом назначали свидания. В ответ, она опускала ресницы, слегка краснея, с непривычки от подобных высказываний, и решительно отказывала соискателям уединенных встреч. Это еще больше подогревало к ней интерес. Ей же все это не нравилось. Бесцеремонность и, даже наглость, ее очень быстро утомили, Лаура старалась найти причину, чтобы поскорее покинуть навязчивых молодых людей.

Исабель, стоя в кругу своих подруг, наблюдала за этим, с ее точки зрения, безобразием. Ей надоело прозябать без постоянного мужского внимания. Дон Эстебан не отходил от ее отца, делая вид, что очень занят беседой с ним и доном Рай-

моном, богатым землевладельцем. Дона Дельгадо Исабель видеть возле себя не хотела вовсе. В последнее время кузен раздражал ее одним своим присутствием. Теперь ее злило в этом человеке все: его манера растягивать слова, лениво прикрывая глаза, его вечное стремление крикливо одеваться в тесные костюмы, в которых он выглядел нелепо. Ее бесил вид расходящихся на животе половинок камзола, стянутых перламутровыми пуговицами, и торчащая в прорехи шелковая рубашка. Слишком узкие и короткие бархатные штаны, с потертыми вытянутыми коленками. Теперь она точно знала, дон Эстебан жаден во всем. Стоя в кругу своих подруг, она с наслаждением, саркастически издевалась над своим кузеном, не замечая, что ее подруги участвуют в этом с большим удовольствием, между собой поговаривая о том, какая это будет чудесная пара, когда они поженятся. Исабель заводилась все больше, особенно после того, как ее лучшая подруга Мирабель попросила привести к ним Марко. Теперь он казался всем сеньоритам без исключения самым желанным женихом.

– Пожалуй, я сейчас не смогу выполнить твою просьбу, Мирабель. Дон Хосе не расстанется с сыном ни на одну минуту. Но вот, с его, так называемой сестрой, я вас познакомлю. Тем более, что мы с ней почти подруги. Мы встречались много раз, когда Марко работал на моего отца. – Исабель презрительно скривила губы.

Она решительно направилась к Лауре. При ее приближе-

нии молодые люди расступились. Исабель дружески поздоровалась с Лаурой и панибратски взяла ее под руку, уводя за собой, не взирая, на поднявшийся ропот возмущения. При этом она так взглянула на возмутившихся, что стало понятно, свою добычу Исабель не выпустит ни за что. Лаура с радостью согласилась познакомиться со своими ровесницами.

Дон Дельгадо исподволь наблюдал за этой сценой. Как бы, между прочим, произнес, обращаясь к дону Герреро:

– Взгляните, сеньор, на этих двух красавиц. Они олицетворяют собой всю прелесть этого мира. Но, лично мне, Исабель кажется более яркой и запоминающейся. Эта Лаура, по моему мнению, блекнет рядом с Вашей дочерью.

Дон Герреро ревностно посмотрел в сторону двух девушек, медленно идущих через зал. Находясь рядом, они, действительно, обращали на себя внимание всех собравшихся. Броско яркая, черноволосая, черноглазая, в алом, расшитом золотом, платье, Исабель и, утонченно изящная, златовласая, в почти невесомом, темно – синем шифоновом платье, отделанном серебром и жемчугом, Лаура. Два типа совершенно разной красоты.

– Думаю, что Исабель выглядит как настоящая хозяйка этого дома. – продолжал нашептывать дон Эстебан, видя, как изменилось лицо дона Герреро при этих словах. – Я, конечно, мог бы ревновать, но отдаю должное своей кухне. Она выглядит как настоящая королева. При всем своем старании, я не смогу обеспечить ей достойное ее положение. Это уби-

вает меня.

– Мне кажется, что место будущей хозяйки этого дома уже занято. – зло проговорил дон Герреро. – Эта Лаура так обласкана доньей Каталиной, что не возникает никакого сомнения в скорой помолвке.

– Совсем нет. Эта Лаура не может претендовать на такое высокое положение. Она, всего лишь, дочь личного телохранителя дона Хосе. Король никогда не согласится на такой союз. А вот на союз с Исабель, он даст свое согласие охотно. И тогда все деньги и богатства де Васкесов останутся в семье.

– Вы, как всегда, правы Эстебан. Это был бы хороший брак. Но вы, как жених моей дочери, что скажете на это?

– Я очень люблю Исабель. Для меня ее счастье, превыше всего на свете. Я буду страдать, но продолжаю думать, что не так достоин ее руки, как сын маркиза де Васкеса. Надо быть объективным и уметь принимать удары судьбы. Исабель не должна пострадать материально, только из – за того, что дон Хосе нашел своего сына.

– Время покажет. – тихо пробормотал дон Герреро, но Эстебан его прекрасно расслышал. Удовлетворенно вздохнув про себя, он напрямик направился к одному из столиков, чтобы насладиться вином и закусками, краем глаза наблюдая, как дон Герреро целенаправленно устремился к дону Хосе.

Между тем, Исабель, изображая из себя все понимающую подругу, самым участливым тоном говорила:

– Видишь, Лаура, какие здесь грубые сеньоры. Они не умеют быть учтивыми с красивыми девушками. Они думают, что если девушка стоит одна, то ее можно легко завоевать, стоит только поманить комплиментом или пообещать какую-нибудь безделушку. Не обольщайся, они так относятся к тебе только потому, что ты еще не знакома с нравами этого общества. Я уже давно дала им понять, что меня так просто не получить. Но ты не волнуйся, я не дам тебя в обиду. Я всегда чувствовала к тебе симпатию. Надеюсь, что теперь мы станем с тобой настоящими подругами.

– Благодарю вас, сеньорита. Я, действительно, не привыкла к подобному обращению. Мне не по себе всю последнюю неделю. Столько внимания. Я все время боюсь сделать что-то не так. Когда мы были на приеме у короля, мне было так страшно.

Исабель прикусила язык, чтобы не высказать колкостей, так и рвущихся наружу, при упоминании об этом визите. Зависть острой шпилькой вонзилась ей в сердце. Но внешне она стала еще более дружелюбной.

– Чудесное обретение сына доном Хосе. Это, вполне понятно, взволновало весь город, да и всю страну. Его Величество захотел своими глазами увидеть всех участников этой истории. Я думаю, он с интересом слушал Марко?

– Да. Он слушал Марко, потом стал расспрашивать меня. А в конце предложил Ее Величеству взять меня в свой штат придворных дам.

– И что? – похолодев, Исабель со страхом ждала ответа.

– Ее Величество сказала, что хочет исполнить мою мечту.

– А ты? О чем ты ее попросила?

– О самом несбыточном. – грустно улыбнувшись, прошептала Лаура.

Сердце Исабель обливалось кровью. Ей казалось, что она сейчас или упадет от горя в обморок или задушит эту тихоню своими руками. В этот момент они подошли к подругам Исабель, ожидавшим их с большим нетерпением. С трудом овладев собой, Исабель познакомила всех между собой, про себя так и не решив, чего она больше хочет: закончить этот мучительный разговор или услышать до конца, о чем они говорили с королем и королевой.

Мирабель, не обращая ни на кого внимания, вцепилась в Лауру мертвой хваткой:

– Я так мечтала познакомиться с тобой. Скажи, а Марко, он твой брат? Да? Где вы жили до сих пор? Откуда он так хорошо умеет управляться с быками? Почему вы вернулись только сейчас? Где вы были раньше? А, правда, что тебя воровали пираты? А как ты вырвалась? А если вы жили в Мексике, то почему ты не загорела до черноты?

– Кто вам все это рассказал? – Лаура с ужасом и недоверием уставилась на Мирабель.

– Так что? Это все неправда? – Мирабель поджала губы и резко развернулась в сторону Исабель – Это ведь ты мне все рассказала!

– Я рассказала только то, что мне самой рассказал мой кузен. – с вызовом ответила Исабель.

– Так он еще и врун? Хорошего же ты нашла себе жениха. – Мирабель ехидно ухмыльнулась своей подруге.

– Он мне поклялся, что все это правда. Я ему тоже вначале не поверила. Но Марко сам, как-то однажды все это подтвердил. Вспомни, Лаура. Разве не так? – Исабель требовательно и презрительно посмотрела в глаза Лауре.

– Я прекрасно помню тот разговор. – спокойно ответила Лаура. – Марко всего лишь сказал, что попадать в руки пиратов не стоит. Цена этому – смерть или страшные увечья.

Исабель всю трясло. Ее просто бесил спокойный тон Лауры.

– Ну, так, скажи, Лаура, твой брат дрался с пиратами или нет? Правда, что он убил десять человек?

– Мирабель, Марко очень смелый и сильный. Если ему придется защищать женщину, которой грозит гибель, он сможет победить разбойников, сколько их не будет. – Лаура присела в легком реверансе и отошла от Исабель и ее подруг. Ей остро захотелось побыть одной.

Она вышла на портик. На город опустилась ночь. Все небо усыпали звезды. Яркий диск луны поднимался над горизонтом. Это зрелище так захватило Лауру, что она не услышала позади себя шагов. И вздрогнула, когда рядом с ней раздался голос Карлоса III:

– Прекрасный вечер, Лаура. Прекрасный как ты. Сегодня

был замечательный праздник. Я получил удовольствие, любуясь тобой. Ты словно создана быть украшением подобных приемов.

– Благодарю Вас, Ваше Величество. – Лаура присела в низком поклоне.

– Ну, ну. Не стоит так низко кланяться, мы ведь здесь одни. Для тебя не обязательно так уж строго соблюдать этикет. Когда я подошел, ты о чем-то глубоко задумалась. Я прервал твои мысли. Расскажи мне свою мечту. Ты же знаешь, в моих силах сделать любую мечту явью.

– Если это так, Ваше Величество, то не могли бы Вы дать свое согласие на наш с Марко брак? Я всю жизнь люблю Марко и не могу жить без него. – Лаура умоляюще посмотрела королю в глаза. Карлос III тихонько рассмеялся:

– Я так и знал. Но, дорогая Лаура, ты ошибаешься. Это все от того, что ты никогда не вращалась в высшем обществе. До сих пор ты жила в заточении и не видела никого, кроме Маркоса. Твоя благодарность ему вылилась в надуманную любовь. Это вполне объяснимо. Сейчас же ты будешь блистать во дворце, где тебя будут окружать вельможи самых благородных семейств. Мы подберем тебе достойного дворянина. А Маркос, он всю жизнь будет заниматься быками. И, хотя, он самый близкий мне по крови, самого старинного рода здесь, в Испании, он все равно остается заводчиком быков и устройтеlem корриды. Ты же, самая яркая звездочка на нашем небосклоне. Недостаток происхождения, ты с успе-

хом компенсирешь своей красотой. Мы будем с тобой очень близкими друзьями. В залог нашей будущей дружбы, я дарю тебе это кольцо. Такие красивые руки, как у тебя, должны быть должным образом украшены бриллиантами. Это кольцо когда-то принадлежало моему деду – герцогу Орлеанскому Филиппу I. – с этими словами Карлос III взял Лауру за руку и надел ей на безымянный палец тяжелый золотой перстень с крупным бриллиантом в середине.

Лаура побледнела, но не успела отдернуть руку, как на портик вышла королева в сопровождении доньи Каталины. Они сделали вид, что ничего особенного в том, что король находится наедине с молодой девушкой, не случилось. Королева улыбнулась Лауре:

– Милая, Лаура, ты сегодня чудесно выглядишь. Я говорила уже донье Каталине, что мне так понравилась эта милая девушка, что я хотела бы видеть ее возле себя каждое утро. Мне очень не хватает в окружении такой красавицы.

Лаура низко поклонилась, голова ее закружилась, ей не хватало воздуха, она боялась поднять глаза, в них опять плескалось безбрежное горе.

Карлос III подошел к жене, нежно взял ее под руку и повел к выходу:

– Ваше Величество, мне кажется, что Вы сегодня очень утомились. Я намерен отбыть во дворец. Вам пора отдохнуть. В Вашем положении вредно так долго находиться на ногах.

Донья Каталина и Лаура присели в низком поклоне. Едва королевская чета скрылась в дверях парадного зала, Лаура обняла за шею донью Каталину и громко разрыдалась. Донья Каталина стала ее успокаивать, нежно глядя по спине:

– Ну, девочка, не надо так плакать. Возможно, что однажды утром ты уговоришь королеву помочь тебе в нашем деле. Успокойся.

– Нет, сеньора, нет. Если бы вы только знали. Только что... король сказал, что я буду его любовницей... И подарил, нет... вручил мне это кольцо. – она протянула донье Каталине руку с перстнем. – Что мне делать? Лучше умереть, чем быть игрушкой в руках короля и королевы. Донья Каталина, я люблю вашего сына, больше жизни люблю. Я никогда не переживу такого позора. Пусть лучше Марко убьет меня. Будь проклята эта красота, если от нее одни несчастья. Что мне делать?

– Я догадывалась, что король может сделать нечто подобное. Хотя, раньше этого за ним никогда не наблюдалось. Ведь это он завел самые пуританские обычаи в королевстве. Он никогда не допускал распущенных отношений. При дворе строго блюдут семейные ценности, разводы не возможны, а измены наказываются очень строго. Самым легким наказанием является ссылка в Новый свет. И вдруг, такое. Уму непостижимо. Я прошу тебя, девочка, ничего не говори Маркосу. Я, для начала, поговорю с доном Хосе. Он сам поговорит с королем. Все же они хоть и дальние, но кузены.

Лаура, всхлипывая, постаралась стянуть перстень, но, то ли рука слегка опухла, то ли перстень каким-то чудом проскользнул через средний сустав пальца, только он сидел как влитой и никакими силами не снимался.

– Не дергай, надо намылить руки и подержать в холодной воде. – задумчиво проговорила донья Каталина. Взяв Лауру, как маленькую девочку, за руку, отвела в ее комнату и поручила горничной переодеть сеньориту ко сну.

– Не волнуйся, ложись спать. Я скажу всем, что у тебя разболелась голова. – донья Каталина прикрыла за собой дверь и отправилась на поиски мужа.

Глава 8

Проведя почти всю ночь без сна, терзаясь самыми тяжелыми предчувствиями, Лаура еле – еле дождалась, когда небо на востоке слегка окрасило легкие облака в розовый цвет. Накинув на себя свободное домашнее платье и, заколов на затылке гребнем волосы, стараясь не разбудить свою горничную, спящую на кушетке в этой же комнате, она неслышными шагами спустилась в сад. Аллеи сада еще утопали в предутренней мгле, но небо становилось все ярче, тени от деревьев и кустов таяли с каждой минутой, обнажая красоту рассвета. Щебет крошечных птичек, перелетающих с ветки на ветку, тонкий запах осенних роз и легкое шуршание листвы под ногами, успокаивающе подействовали на разгоряченный ночными терзаниями мозг девушки. Она по – настоящему страдала. Дав донье Каталине обещание ничего не рассказывать Марко о своей встрече с королем, она, тем не менее, собиралась все ему рассказать, хотя и страшилась его реакции, продолжая думать, что сама виновата в том, что случилось.

– Доброе утро, *Mi niña preciosa*, Лаура. Как тебе спалось? Ты тоже вышла в сад, в надежде встретить меня? Я всю ночь стоял под твоим окном. В последнее время, нам совсем не дают побыть наедине. Я так больше не могу. – Марко взял Лауру за руки, покрывая их поцелуями. – У тебя новое коль-

цо? Кто тебе его подарил? Мама?

– Cariño Marcos. Mi vida, выслушай меня. – Лаура уткнулась Марко головой в плечо и расплакалась. – Я так несчастна. Я так боюсь. Послушай, я приношу одни несчастья. Лучше бы мы тогда утонули в море.

– О чем ты говоришь, любимая? Какие несчастья? Что ты? Наоборот. Все прекрасно как никогда. Мы нашли свою семью. Нас с тобой здесь любят. О нас заботятся. Я ничего не понимаю. – Марко пытался заглянуть Лауре в глаза. – Что случилось? Не плачь. Остановись. Расскажи мне все по – порядку.

– Дай мне слово, что пока все не выслушаешь, не станешь сердиться и говорить грубых слов.

– Что ты, любимая? Разве же я когда-нибудь обижал тебя?

– Марко, мне кажется, что я вся сделана из порока. Как бы я не старалась, как бы ни пыталась спрятаться, уйти, исчезнуть, эти люди меня все равно находят. Вчера на приеме, не было ни одного мужчины, который бы не наговорил мне кучу не самых приятных комплиментов, и не предложил бы встретиться наедине. Это так унижительно.

– Mi vida, Лаура. В этом нет ничего удивительного. Ты прекрасна. Ты красива как женщина и прекрасна, как человек. У тебя такая чистая душа, что всем без исключения хочется окунуться в эту чистоту. С этим приходится мириться. Поверь, мне это тоже нелегко, но прятать тебя от этого мира за семью замками не стоит. Ты должна жить как все.

Просто начни относиться к этому, ну скажем, как моя кузина Исабель. Она ведь тоже красива, но так надменная и зла, что это является лучшей защитой от поклонников. К ней ведь совсем не хочется подходить. Правда?

– Верно. Она красива, но неприятна. Вчера она попыталась сделать из меня посмешище, но ей это не удалось.

– Вот, видишь. Ты всегда можешь поставить нахалов на место. Ничего, скоро мы поженимся. Всем останется только локти себе кусать от зависти. – Марко наклонился и нежно поцеловал Лауру в губы. – Не плачь, моя прекрасная принцесса. Я никому не дам тебя в обиду.

– Марко, я так люблю тебя. Но весь мир против нас. Ведь вчера случилось самое страшное. – Лаура протянула руку, на которой продолжал сверкать перстень с бриллиантом. – Я не могу его снять, как ни стараюсь. Ни в холодной воде, ни намылив мылом руки, ни вставив внутрь нитку. Видишь, я исцарапала иглой всю руку. Это проклятое кольцо не снимается. Как он смог его мне надеть? Непостижимо. Вчера король сделал мне недвусмысленное предложение, стать его близким другом. А королева пожелала видеть меня каждое утро возле себя, как комнатную собачку. Марко, лучше убей меня сам. Но я, ни за что не хочу такой чести.

Марко окаменел. Он долго смотрел на перстень, но даже не попытался снять его с пальца Лауры. Потом прижал девушку к себе и просто сказал:

– Я никому тебя не отдам. Поверь. Если судьба ставит пе-

ред нами такое препятствие, значит, мы ей интересны. Мы будем бороться. Мой настоящий отец готов положить за наше счастье все свое богатство. И согласен жить с нами там, где нас никто не сможет принудить делать то, чего мы не хотим. Помнишь, как мы с тобой терпеливо ожидали побега от дона Алонсо? Тогда ведь тоже не было выхода. Сейчас наш противник более могущественный. Если мы его разозлим – мы погибнем, ничего не добившись. Я думаю, что ты должна какое-то время находиться возле королевы. Постарайся очаровать ее, пой ей песни, читай, подавай все, что ей будет нужно. Сделай так, чтобы она тебя не отпускала от себя ни на минуту. Чтобы король не смог остаться с тобой наедине дольше, чем на пять минут. А я в это время все подготовлю к нашему побегу. Мы уедем в Новый свет. И начнем свою жизнь сначала. С чистого листа, как муж и жена. Падре Бенито нас обвенчает. Он мне это обещал. Я предчувствовал, что может случиться нечто такое, вот и поговорил с ним. Он все знает и готов рискнуть вместе с нами.

– *Cariño Marcos. Mi vida*, ты возвращаешь меня к жизни. Я сделаю все так, как ты говоришь. Примерно через три месяца королева будет рожать. У нас будет два или три дня, когда мы сможем сбежать, и нас не сразу кинутся искать.

– Отлично. За два месяца я должен все подготовить. Твое сокровище. Я люблю тебя, моя маленькая Лаура. За наше счастье я готов отдать все, даже жизнь.

Они еще долго гуляли по дорожкам сада, мечтая о том

дне, когда, наконец, смогут быть вместе навсегда. Солнце уже поднялось над верхушками деревьев, но в тенистых аллеях было приятно. Осеннее тепло пахло сухой травой, спелыми апельсинами и терпкими цветами. Забыв обо всем на свете, Марко и Лаура продолжали вести неторопливую беседу.

– Сеньорит-то, Маркос, дон Хосе просит Вас подняться к нему в кабинет. – запыхавшийся лакей, низко поклонился и остался ждать, пока Марко нежно поцеловав Лауру, не пошел за ним следом.

Лаура побродила еще немного по дорожкам у клумб и, неспеша пошла к дому. Поднявшись на второй этаж, она уже почти поравнялась со своей комнатой, как вдруг столкнулась лицом к лицу с доном Алонсо, идущим следом за лакеем по направлению к кабинету дон Хосе. Оба побледнели, и оторопело уставились друг на друга. Лаура опомнилась первой, слегка присев в реверансе, она быстро скрылась за дверью. Дон Алонсо никак не мог поверить своим глазам. Сердце его бешено заколотилось, вначале он сделал попытку догнать девушку, но быстро опомнился и, как ни в чем ни бывало, продолжил путь. В кабинете дон Хосе его ждало еще одно открытие. Впрочем, теперь он даже не удивился. После витиеватых приветствий и официальных представлений, дон Алонсо произнес, глядя Маркосу в глаза:

– Теперь я вижу, кто ваш отец. Тем лучше. Мы давно знакомы с доном Хосе Викторио де Васкесом. И я немедленно

хочу получить то, что принадлежит мне по праву. Дон Хосе, год назад я сделал предложение руки и сердца вашей дочери, Лауре, и получил согласие ее брата. Мне было обещано, что в канун Рождества состоится наша свадьба. Ждали только вашего согласия. Как вижу, теперь вся семья в сборе. Прошу вас, дон Хосе ответить мне согласием на мое предложение. Я и так слишком долго ждал.

– Уважаемый дон Алонсо. Здесь закралась какая-то ошибка. – дон Хосе излучал само дружелюбие и непонимание. – У меня нет дочери. У меня есть только сын – Маркос, которого вы видите перед собой.

– Но я только что своими глазами видел здесь, в этом доме Лауру. В качестве кого находится у вас эта девушка?

– Лаура Кончита Видаль находится в этом доме в качестве личной гостьи моей жены, доньи Каталины.

– Тем более, раз она не является вашей родственницей, я могу забрать ее, так как она является моей невестой, которую у меня похитили неизвестные разбойники. – при этом он так посмотрел на Марко, что стало понятно, кого он имел ввиду.

– Увы, к сожалению, я не могу вам этого позволить. Сеньорита Видаль находится под покровительством Его Величества, короля Испании Карлоса III. Кроме этого, она является придворной дамой Ее Величества, королевы Марии Амалии Саксонской. Я не распоряжаюсь судьбой сеньориты Лауры.

– Вы обманываете меня, дон Хосе. – кровь бросилась в

голову дон Алонсо, он подскочил к отцу Марко чуть ли не вплотную и свирепо прорычал – Я заберу то, что принадлежит мне по праву. Я не позволю сделать из меня посмешище всего Мехико.

Дон Хосе сделал шаг назад. Очень спокойным тоном, не повышая голоса, но с выражением полной убежденности произнес:

– Дон Алонсо. Не будь вы моим гостем и человеком, которого я знаю уже больше двадцати лет, я бы повел себя иначе и выставил вас за дверь. Но я понимаю ваши чувства, и еще раз повторяю вам, что Лаура Кончита Видаль является подданной Его Величества, короля Испании Карлоса III. В ее обязанности входит удовлетворение личных потребностей Ее Величества, королевы Испании Марии Амалии. В этом доме она находится по разрешению Его Величества, и является личной гостьей доньи Каталины. Если вы требуете справедливости, то можете обратиться с просьбой к Его Величеству. Это дело находится в его власти.

– А что же Ваш сын, Марко? Он тоже служит королю?

– Да. Как и все мы. Его Величество очень добр к моему сыну и принимает в нем участие.

– Мне все ясно. Я чувствую, что в вашем доме не найду понимания. Я буду обращаться к королю. – с этими словами дон Алонсо откланялся, даже не поговорив с доном Хосе о закупке новой партии быков, как собирался сделать это раньше.

– Нам только этого не хватало. – с горечью проговорил Марко, едва за доном Алонсо закрылась дверь. – Как он здесь оказался? Лаура права – весь мир против нас.

– Ситуация усложняется. Но это, ни в коей мере не меняет наших планов, сын. Я уже говорил тебе и донье Каталине, что не пожалею всех своих богатств ради твоего счастья. Слишком долго судьба разделяла нас, чтобы дать ей возможность и дальше играть нашими чувствами как кошка играет с добычей. Дон Алонсо только на несколько дней опоздал на корриду. Обычно он приезжает один раз в два года осенью, чтобы пополнить свое стадо племенными быками – победителями. В этот раз его задержал шторм в Карибском море. Но все это неважно. То, что Его Величество равнодушен к Лауре, нам пока на руку. Дон Алонсо не получит ее у короля. А мы воспользуемся этой ситуацией в своих целях. Я сегодня поеду к дону Мендесу, самому богатому купцу в Севилье. Его корабли ходят по всему свету в поисках чудесных тканей и редких безделушек. Я найму у него самый быстрходный корабль, оснащу его всем, что может нам пригодиться на новом месте, и мы уедем на Гаити. Оттуда будем ждать изменений в стране и мире. А если нам понравится там жить, то останемся. Теперь, когда мы нашли, мы будем жить друг для друга. Ведь только это и называется счастьем. Твоя мать любит Лауру, как собственную дочь. Поверь, для нее потерять Лауру, все равно, что второй раз лишиться дочери. Женщины сложные существа, у них своеобразная тон-

кая душа. Ее можно легко поранить, даже не заметив этого. Я всю жизнь оберегаю твою мать от невзгод и готов и дальше делать все для ее счастья. Нам же с тобой не привыкать начинать свою жизнь с чистого листа. Верно?

– Отец! Я так благодарен Вам. Я сделаю все. Все что от меня потребуется. Приказывайте.

– Хорошо. Когда донья Каталина соберет Лауру для представления ко двору, ты проводишь их во дворец. Организуй самую пышную процессию и охрану. Теперь, когда у нас добавилось врагов, надо быть готовыми ко всему. Веди себя учтиво и демонстрируй всем гордость и легкое презрение. Это позволит держаться от докучливых на недосягаемой высоте. Постарайтесь выторговать у королевы согласие на проживание Лауры здесь, в этом доме, обещая привозить ее рано утром и забирать поздно вечером. Королева пойдет на это. Ее тоже беспокоит интерес короля к Лауре. Нам всем так будет спокойнее. И, еще, будь осторожен с доном Герреро и его домочадцами. Не стану от тебя скрывать, но он намерен выдать за тебя свою дочь Исабель. Он уже пару раз заводил об этом разговор. Я сказал, что подумаю. У дона Герреро хватает возможностей принести нам крупные неприятности. Однажды ты уже столкнулся с его происками, когда мой верный Серхио поддался на провокацию. Потом этот скользкий дон Дельгадо. Он крутится вокруг Лауры как хищная рыба. Чуть зазеваешься, он схватит добычу и в бега. Ну, а Исабель, настоящая белладонна, отравит жизнь любому.

– Да, отец, я это уже понял. Этот Эстебан уже не раз подкатывал к Лауре, но получил хороший урок. Лаура умеет постоять за себя. Это снаружи она тихая и скромная, а внутри у нее крепкая воля и сильный характер. В трудную минуту Лаура действует очень решительно. От нее не надо ничего скрывать. Наоборот, если она будет знать, что вы не против нашего союза, она сделает все, что от нее потребуется. И даже больше.

– Отрадно слышать такие слова. Тогда я, с твоего позволения, сам поговорю с ней. Ведь теперь только от нее будет зависеть исполнение нашего замысла. Мы все подготовим к отъезду, а она выберет для этого подходящий момент. Да. Теперь все складывается как надо.

– Мне пригласить ее к вам?

– Нет. Лучше мы сами пойдём к ней. В своей комнате ей будет спокойнее говорить с нами.

Глава 9

Напрасно прождав Лауру к завтраку, донья Каталина поднялась к ней в комнату. Ее беспокоило состояние девушки после вчерашнего приема. Из головы не шло неподобающее предложение короля и, при всем том, что королева застала его, державшим Лауру за руку, она, тем не менее, потребовала, чтобы сеньорита служила при дворе. В качестве кого? Донья Каталина не знала, что можно предпринять в сложившейся обстановке. Она боялась, что Марко совершит безрассудный поступок, что она вновь потеряет сына. В любом случае потеряет. Либо он оскорбит короля и будет казнен, либо, увезет Лауру в неизвестные дали, не сказав родителям ни слова. И то, и другое никак не устраивало ее, как мать. Вчерашний разговор с доном Хосе тоже ее не успокоил. Дон Хосе сказал: "Не будем делать скоропалительных выводов. Как только все прояснится, мы поступим сообразно обстоятельствам." "Каким обстоятельствам?" – Донья Каталина молча, удалилась к себе.

Открыв двери, она застала Лауру полностью одетой к выходу. Горничная украшала ей прическу манильской шалью и золотым гребнем, отделанным жемчугом. Лаура была задумчива и совершенно не обращала внимания на свой вид, соглашаясь со всеми предложениями Тины.

– Доброе утро, Лаура. Почему ты не вышла к завтраку?

Тебе нездоровится?

– Доброе утро, сеньора. Спасибо. У меня все в порядке. Утро я провела у мамы. Она не смогла встать. Вчера на ступеньках она оступилась и, видимо, опять повредила спину. Я не знаю, чем ей помочь.

– Почему же меня никто не предупредил? – донья Каталина даже рассердилась. Она позвонила в колокольчик, тут же вошел лакей.

– Немедленно пошлите за доктором. – приказала она и строго посмотрела на Лауру. – А ты должна была еще вчера предупредить либо меня, либо дона Хосе.

– Простите. Я собиралась сказать вам за завтраком, но у своей комнаты столкнулась лицом к лицу с доном Алонсо. И так расстроилась, что никак не могу взять себя в руки.

– С каким доном Алонсо? С тем самым? Из Мексики? Что он делает в нашем доме? – донья Каталина удивленно всплеснула руками.

– Я не знаю. Только утром, направляясь к себе, я встретила его у двери. Мне стало так страшно. Донья Каталина, за эти две недели, мне кажется, что я схожу с ума. Мне постоянно страшно. Такое чувство, что кто-то невидимый подставляет мне разных людей и смотрит, кого я испугаюсь больше. Мне просто необходимо исповедаться падре Бенито. Только он один сможет объяснить, что же на самом деле происходит со мной.

– Я понимаю тебя, девочка. Что же, давай сейчас отпра-

вимся к нему на службу в собор. Я все сделаю, только бы тебе стало спокойнее. Подожди меня, я переоденусь.

– Благодарю вас, донья Каталина.

Не успела донья Каталина выйти, как в дверях столкнулась с доном Хосе и сыном.

– Останься, дорогая. Нам всем необходимо срочно поговорить. – произнес дон Хосе, целуя жене руку. – Лаура, мы можем войти?

– Конечно, дон Хосе. Это же ваш дом. – Лаура присела в реверансе.

– Это твоя комната. Ты здесь хозяйка и вольна принимать только тех, кого захочешь. – очень серьезным тоном проговорил дон Хосе.

– Вам, я рада всегда. Прошу вас.

Дон Хосе усадил жену в кресло, сам занял другое, а Марко и Лаура сели на диван.

– Лаура, я в курсе всех твоих бед. – начал без обиняков дон Хосе. – Сейчас дон Алонсо потребовал от меня, чтобы я выдал ему тебя. Он утверждает, что там, в Мексике, ты дала ему свое согласие на брак. Это так?

– Не совсем так, сеньор. Он не спрашивал моего согласия. Он поставил в известность Марко, сказав, что намерен жениться на мне. Марко сказал, что не может дать ответ, не получив согласия моих родителей, особенно отца. Тогда мы думали, что Хосе Сантос и есть наш отец. Дон Алонсо обратился к маме, но она сделала вид, что заснула. Это случилось

лишь через несколько дней, после того как ее похитили разбойники. Мама была очень слабой и все время засыпала. Дон Алонсо не удивился этому, но стал вести себя как наш хозяин. Мне он привез много одежды и украшений, вкусную еду, фрукты и овощи. Потом потребовал, чтобы мы с Марко поехали с ним в Мехико. Там он заставил нас жить в его доме. Но ничего такого не было. Со мной всегда был падре Пио ди Кармона. При нем дон Алонсо не позволял себе лишнего. Но при этом возил меня по своим знакомым и представлял всем, как свою невесту. Я не могла ничего с этим сделать. Потом он сказал, что на Рождество мы поженимся. Падре Пио ди Кармона помог нам бежать. Я очень надеялась, что больше никогда не увижу дону Алонсо. Но сегодня мы столкнулись с ним у этой двери лицом к лицу. Я очень боюсь, дон Хосе.

– Ситуация не простая. Сейчас мы можем надеяться только на короля. Он ведь равнодушен к тебе. Я прав?

Лаура густо покраснела и, кивнув, низко опустила голову:

– Это так, дон Хосе. Его Величество вчера сделал мне неподобающее предложение и вручил этот перстень. Я никак не могу его снять. Я уже перепробовала все, что могла придумать, он не снимается. – Лаура подняла существенно опухшую руку. Вокруг кольца растекся синяк.

Дон Хосе слегка улыбнулся, догадываясь, что могла делать с кольцом неопытная девушка.

– Оставь перстень в покое, Лаура. Интерес короля к тебе, нам сейчас на руку. Если Его Величество так очарован, что

дарит тебе фамильное кольцо, значит, он ни за что не отдаст тебя дону Алонсо.

– А как же быть с самим королем, сеньор? Я ни за что не хочу быть игрушкой в его руках.

– Постарайся быть постоянно в обществе королевы, или хотя бы не оставайся с ним наедине дольше, чем на пять минут. Заведи себе там подругу, лучше из набожных пожилых сеньор. Если рядом с тобой постоянно будет какая-нибудь из этих старух, королю будет очень трудно заставить тебя одну. Правда, тебе придется постоянно выслушивать нудные моральные проповеди.

– Если это уберезет меня, я согласна слушать их круглосуточно. – слабо улыбнулась Лаура.

– Вот и отлично. Сегодня я заеду по делам к дону Мендесу, а Марко проводит вас с доньей Каталиной во дворец. В дальнейшем будем действовать по обстоятельствам. Я хочу, чтобы ты знала одно. Всеми правдами и неправдами, но я добьюсь разрешения на ваш брак с Марко. Только будь послушной и сделай так, как я тебя прошу.

Лаура вспыхнула от внезапного счастья, как маков цвет:

– Дон Хосе! Я сделаю все – все, как вы скажете. Только можно, прежде чем мы поедем во дворец, мы сначала заедем к падре Бенито? Я хочу исповедаться и, заодно, попросить у него мазь для мамы. Она не может встать, опять повредила спину.

– Конечно. Заодно передашь ему мое письмо. – Дон Хо-

се вышел, глянув на Марко. Тот поцеловал руку Лауре и вышел следом за отцом. Донья Каталина поспешила к себе переодеться.

Когда они с Лаурой показались на пороге дома, их уже ожидали лакеи, охрана, давешняя карета, запряженная восьмеркой лошадей и толпа зевак. Среди этой толпы стоял человек в черной рясе, с надвинутым на лицо капюшоном. Он зорко следил за пышной процессией. Выражение его лица не сулило ничего хорошего. Когда Марко вскочил на лошадь, охрана заняла свои места впереди и позади кареты, незнакомец двинулся за ними следом. Карета ехала не быстро, так что пеший, идущий скорыми шагами, не отстал и прекрасно увидел, куда направилось семейство.

У собора Марии-де-ла-Седе, карета остановилась. Марко спешился и помог выйти дамам. Они прошли под своды собора. Человек в рясе вошел следом. Его никто не остановил. Пока донья Каталина молилась, присев на свою скамью, Лаура проследовала в исповедальную. Человек в рясе притаился в соседней кабинке. Отсюда ему было все прекрасно видно и слышно. Лаура рассказывала падре Бенито обо всех своих горестях и сомнениях. Падре внимательно выслушал ее и утешил, как мог. Потом она передала ему письмо дон Хосе. Падре прочитал и сказал, что зайдет к маркизу де Васкесу сегодня же вечером после службы. Под конец Лаура попросила у падре Бенито мазь для Кончиты.

– Конечно – конечно, дочь моя. Но мы сделаем лучше. У

меня сейчас гостит брат Густаво. Ты его хорошо знаешь. Я попрошу его посмотреть спину твоей матушки. Он хороший костоправ, возможно, что он сможет помочь.

– Благодарю Вас, падре. Это было бы просто чудесно.

– Мы так и поступим. А ты сейчас отправляйся во дворец и ничего не бойся. Я буду молиться за всех вас. Слушайся дона Хосе. Господь добр, он нам поможет.

Успокоенная и ободренная Лаура, вышла к донье Каталине, и они отправились дальше.

Человек в черной рясе, на этот раз, не стал их преследовать, прекрасно расслышав, куда направляются сеньоры. В его голове созрел некий план.

Глава 10

Во дворце донья Каталина отправилась напрямиком к первой статс – даме, сеньоре Клементине ди Браско. В ее обязанности входило распределять обязанности между придворными дамами.

– Добрый день, донья Каталина. Я вижу, вы привезли к нам прелестную девушку. – строго и надменно проговорила сеньора ди Браско. – Ее Величество говорила мне о ней. Скажите, что умеет делать ваша протеже.

– Сеньора ди Браско, эта девушка, Лаура Кончита и Видаль, не моя протеже. Совсем наоборот, я приехала просить Вас присмотреть за этой девушкой. Она очень скромна и набожна. В свои девятнадцать лет она еще ни разу не появлялась в обществе, предпочитая сидеть дома и ухаживать за своей матерью. Дело в том, что сеньора Кончита Марибель и Видаль тяжело, очень тяжелобольная. Боюсь, что дни ее сочтены. Лаура послушная и заботливая дочь. Но вчера вечером на званом приеме, устроенном моим мужем в честь нашего сына маркиза Маркоса Хосе де Васкеса, Его Величество был так очарован этой скромной сеньоритой, что пожелал видеть ее в свите королевы. А Ее Величество, познакомившись с Лаурой, захотела видеть ее каждое утро. Она считает, что созерцание прелестного личика сеньориты благостно повлияет на внешность будущего новорожденного. Я

не осмелилась перечить Их Величествам. Но очень прошу вас, сеньора ди Браско, разрешить моему сыну, Марко Хосе де Васкесу, ежедневно вечером отвозить Лауру домой, а рано утром привозить во дворец. Расставание с тяжелобольной матерью невыносимо для бедной девушки.

Лаура, слушая речь доньи Каталины, со страхом ждала ответа. Сеньоре Клементине ди Браско на вид было лет шестьдесят. Седые, гладко зачесанные назад волосы, были почти полностью скрыты под тяжелой, расшитой черными узорами, мантильей. Строгое черное бархатное платье с воротником под самое горло, единственное украшение – тяжелый золотой крест на толстой цепочке, морщинистые руки сжимают томик Библии, в бархатном переплете с золотой отделкой, взгляд жесткий и надменный, не о такой ли подруге говорил дон Хосе? "Да, рядом с ней и король не страшен." – подумала Лаура и робко посмотрела в глаза сеньоре ди Браско.

– Что ты умеешь делать? – обратилась к ней первая статс – дама.

– Я умею хорошо вышивать, сеньора.

– Прекрасно. А еще?

– Я немного играю на клавесине и пою.

– Кто тебя обучал?

– Сеньор [Мануэль Бласко де Небра](#), органист собора Мария – де – ла – Седе. Я там пела в хоре и соло.

– И как долго он тебя обучал?

– Восемь месяцев, сеньора.

– Не много. Но хоть что-то ты усвоила. А ну – ка, сыграй что-нибудь . – Клементина ди Браско указала Лауре на клавесин, скромно стоявший у дальней стены кабинета.

Лаура присела в поклоне, подошла к инструменту, подняла крышку, попробовала несколько нот, села на скамеечку у клавесина и запела гимн Святой девице Марии, довольно уверенно аккомпанируя себе. Марко никогда не слышал, как поет Лаура и был искренне удивлен высокому чистому голосу любимой. Сеньора ди Браско слушала песнь внимательно, было видно, что девушка ей понравилась, но она ничего не сказала по окончании исполнения, а только спросила:

– Ты умеешь читать?

– Да, сеньора.

– Что же, я вижу, что вы, донья Каталина, не зря привезли эту девушку во дворец. Она подходит для услужения Ее Величеству. Мне нравится ее скромность. Если она набожна, как вы говорите, то я, пожалуй, присмотрю за ней. А насчет ежедневного отъезда домой... Я подумаю. – Тут она испытующе посмотрела на Марко. Он стоял с надменным холодным видом поодаль, делая вид, что ему совершенно не важно, будет он сопровождать Лауру или нет. Или только подчиняется желанию своих родителей.

– Я вижу, что ваш сын, вполне способен обеспечить безопасность вашей воспитанницы. Хорошо. Я поговорю с королевой, если она не будет против, то в десять часов вечера, вы сможете забирать сеньориту домой и привозить не поз-

же двенадцати часов утра, или даже одиннадцати, к утреннему туалету Ее Величества. Кроме этого, донья Каталина, у сеньориты каждый день должны быть три разных платья: утреннее, с одиннадцати до двух, обеденное с двух до шести и вечернее с шести и до десяти. Таков регламент. Она в состоянии иметь такой гардероб?

– Безусловно, сеньора ди Браско. Если у сеньориты Лауры будет своя комнатка, здесь во дворце, то ее горничная всегда будет наготове с новым платьем.

– Хорошо. Я выделю ей комнатку рядом с моими покоем. Правда она совсем крошечная и без окон, но если сеньорита не будет там спать, то, как гардеробная, она вполне сойдет.

– Благодарю, вас, сеньора ди Браско. – Лаура опустила в глубоком реверансе перед первой статс – дамой и поцеловала ей руку.

Клементина ди Браско натянуто улыбнулась, видимо улыбка очень редко появлялась на этом сухом, как египетский пергамент, лице.

Решив, таким образом, самый животрепещущий вопрос, донья Каталина распорядилась принести в выделенную комнатку платья и украшения, отобранные для дворцовых обязанностей. В комнатку посадили Тину с тем, чтобы она была готова по первому требованию переодеть госпожу. После чего, донья Каталина и Марко, сухо попрощавшись с Лаурой, отбыли домой. Никто, наблюдавший за этой сценой, не заподозрил бы, что в душе все трое просто ликовали.

***

Кортеж доньи Каталины неспешно продвигался вдоль реки. Марко глубоко задумался и даже вскинулся в седле, когда у излучины реки, прямо перед ним на дорогу на черном жеребце выскочила девушка в красной амазонке.

– Добрый день, кузен. – беспечно и весело крикнула Исабель – Я вижу, что напугала Вас. Простите, я этого не хотела.

– Добрый день, сеньорита Герреро. Я вовсе не испугался. Просто в очередной раз удивился вашей беспечности.

– В чем же вы увидели мою беспечность, сеньорит-то де Васкес? – надменно вздернув носик, произнесла девушка.

– В вашей неосмотрительности. – Также надменно ответил Марко. – Дело в том, сеньорита, что охране дан твердый приказ, незамедлительно нейтрализовать любого, кто попытается помешать движению экипажа доньи Каталины.

– Вот как? Это почему же? Что ей может угрожать в Севилье? Разве это не родной ее город?

– Я не обсуждаю приказы отца. Я лишь сопровождаю матушку во дворец и обратно.

Исабель жадно посмотрела в сторону кареты, Марко хорошо понял этот взгляд.

– Кузен, прикажите лакею взять у меня лошадь, я хочу поговорить с тетей. Я так давно не обнимала ее. А я ведь любимая племянница, если вы этого еще не знали.

Марко усмехнулся внутри себя и очень серьезно приказал одному из лакеев взять у сеньориты ее лошадь. Кортеж оста-

новился.

– Добрый день, дорогая тетушка. – Исабель просто лучилась радостью от встречи с доньей Каталиной.

– Здравствуй, Исабель. Почему ты катаешься на лошади в одиночестве? Это неприлично. При твоём положении в обществе и в твоём возрасте, тебя должны сопровождать мужчины. Ты меня огорчаешь.

– Ах, дорогая тетушка. Я выехала на прогулку в сопровождении Эстебана. Но он такой зануда. Я ускакала от него и встретила вас, что гораздо приятнее. Маркос говорит, что вы опять ездили к королю. Это так?

– Да. Мы ездили во дворец. Но сегодня еще не видели Его Величества. – спокойно сказала донья Каталина, снисходительно наблюдая, как Исабель мучительно стора от любопытства, ожидает продолжения рассказа.

– Ну? И?

– Что? Ну, и.

– Ну, донья Каталина. Скажите же, зачем вы так часто ездите к королю?

– Ты не в меру любопытна, Исабель. Но я тебе, так и быть, отвечу. Сегодня мы отвозили во дворец сеньориту Видаль. Ее Величество пожелала, чтобы Лаура находилась в штате придворных дам.

– Как это? При дворе могут служить только очень высокогородные сеньоры. Разве Лаура может похвастаться происхождением? Я слышала, что она дочь простого охранника.

– Исабель, ты сверх всякой меры любопытна. Если Его Величество, король считает, что происхождение сеньориты Видаль позволяет ей находиться возле королевы, то совсем не дело ставить это под сомнение. Но чтобы тебе это стало совсем понятно, я объясню. Отец сеньориты был не простым охранником, он был личным телохранителем и большим другом дона Хосе. Древность его рода вполне сопоставима с благородством происхождения твоего отца. В этом смысле они равны. Единственное различие между тобой и Лаурой в положении ваших матерей. Твоя мать была из более родовитой семьи. Но это не критично, как считает первая статс – дама Ее Величества.

– Так почему же меня не приглашают во дворец даже на простые приемы, а Лауру, едва она засветилась в обществе, сразу взяли в свиту королевы? Это несправедливо! Я тоже очень красива. Даже красивее Лауры, так все говорят. Она просто интриганка. Строит из себя скромницу, а сама выискивает, за кого бы выйти поудачнее замуж. Сначала строила глазки Эстебану, даже вышила для него платки, потом торчала у вас на глазах, в надежде понравиться вам, чтобы выйти замуж за Маркоса, а теперь крутится у подножия трона, может быть, король сам подберет ей мужа. Весьма ловкая особа.

– Откуда ты все это знаешь, Исабель?

– Эстебану она отдавала платки в моем присутствии, а все остальное очевидно. Я за ней наблюдала весь вечер. Весьма

хитрая девица. – с этими словами Исабель протянула донье Каталине платок с вышитой монограммой.

Донья Каталина внимательно рассмотрела вышивку:

– Очень тонкая работа. У сеньориты Видадь, золотые руки. Я вижу, что не ошиблась в ней.

– Тетя, вы мне не верите? Что же, скоро сами убедитесь. – Исабель надулась и стала смотреть в окно, пытаясь справиться со злыми слезами, некстати наворачнувшимися на глаза. Она никак не могла смириться с несправедливостью. Ее мечта – вращаться во дворце, блистая своей красотой и остроумием, уплывала в неизвестном направлении только потому, что королю больше приглянулась какая-то белобрысая выскочка.

Просидев еще несколько минут с доньей Каталиной, и не добившись от нее ничего полезного для себя, Исабель засобиравалась домой.

– Тетя, я должна уже быть дома. Отец будет волноваться.

– Тебя подвезти?

– Нет. Спасибо. Я больше люблю верхом.

Исабель пересела на своего жеребца и умчалась, едва кивнув Марко. Он покачал головой, но даже не стал смотреть ей вслед. Всю дорогу он размышлял о Лауре. Ему было мучительно больно думать о притязаниях короля. В сложившейся ситуации он не мог заслонить свою любимую от неприятностей.

***

Лаура весь день ни на шаг не отходила от первой статс – дамы. Та обучала ее дворцовому этикету и обязанностям, закрепленным за камеристками королевы. Лаура поняла одно, что ей, в этой годами сложившейся иерархии, совсем нет места. Она не имела права даже подать стакан воды, если королева захочет пить. У каждой из придворных дам были четко очерчены границы, что они должны, что имеют право и что не имеют право делать. Как Лаура и думала, ее права были на уровне комнатной собачки. Она должна была скромно сидеть в сторонке и ждать указаний от Клементины ди Браско. Ей было поручено держать Библию первой статс – дамы и зачитывать оттуда искомый текст. Лаура хорошо знала Библию и совсем не боялась ошибиться.

При виде девушки, королева, казалось обрадовалась, и даже произнесла пару слов, обращаясь к Лауре. Больше она не смотрела в ее сторону весь день до того момента, как ее стали переодевать ко сну. Тогда королева повернулась к Лауре и сказала, что та может быть свободна до следующего утра. Лаура низко поклонилась и, с облегчением вздохнув, вышла из спальни королевы. Попрощавшись с Клементиной ди Браско, она, со своей горничной Тиной, поспешила к воротам, за которыми ее уже поджидали карета и Марко, в сопровождении охраны. Лаура так торопилась, что совсем не заметила человека, стоявшего в густой тени, прижавшись к чугунной ограде. Он зорко следил сквозь узорную вязь за всеми участниками этого мероприятия. Когда карета трону-

лась в путь, человек в черной рясе повернулся и ушел совсем в другую сторону.

Приехав домой, Лаура первым делом направилась к матери. Весь день она молилась, чтобы Густаво Пенья сотворил чудо, и Кончита снова могла бы вставать и ходить. В комнате у Кончиты она застала самого Густаво, сидевшего рядом с больной на стуле и донью Каталину, сидевшую в кресле поодаль. Лаура и Марко тихо подошли к кровати. Кончита спала или делала вид, что спит. Чтобы не беспокоить никого, она делала так всегда, когда ее мучили нестерпимые боли. И Марко и Лаура прекрасно знали об этом, но делали вид, что верят ей и не беспокоили понапрасну.

Лаура тихонько поздоровалась с монахом. Он тоже был искренне рад видеть девушку.

– Боюсь, что сейчас я бессилён помочь твоей матери, Лаура. Не представляю, кто смог и раньше сотворить чудо. С таким переломом позвоночника, люди долго не живут. Она повредила его еще больше и ее парализовало. Она не чувствует свое тело ниже лопаток. Ходить она больше не будет.

Лаура заплакала навзрыд, уткнувшись Марко в плечо.

– тогда, в Мексике, к нам приходил один древний индеец. Он сварил какое-то питье и велел давать его Кончите в определенном порядке. Она встала и ходила, иногда даже не чувствуя боли. – Марко вопросительно посмотрел на Густаво.

– Индейцы знают секреты трав и умеют поднимать даже покойников. Сам видел однажды. Но сейчас, боюсь, что даже

индеец был бы бессилён.

– Не плачь, Лаура. – раздался тихий голос Кончиты. – Все хорошо. Ты у друзей. А я больше не буду страдать. Все хорошо, девочка.

– Мама! Как я буду без тебя? Пожалуйста, не умирай! Не оставляй меня. – Лаура опустилась на колени, покрывая поцелуями лицо матери.

– Я уйду, но не сегодня и не сейчас. За все мои грехи, господь забирает меня медленно, растягивая наше расставание. Если бы я могла только знать, что ты будешь счастлива. Я готова страдать от боли так долго, как это возможно. – чуть слышно говорила Кончита.

– Кончита. Поверь, я никому не отдам Лауру. Никогда. Ты это всегда знала. Когда мы были нищими, бедными, когда мы жили в достатке, и теперь, когда мы богаты, ничего не изменилось. С тех пор, как я знаю правду, что Лаура мне не сестра, я люблю ее еще больше и ни за какие богатства мира не откажусь от нее. Пока ты еще жива, благослови нас. Наступит такой день, если ты еще будешь с нами, или, если тебя уже не будет, но я поведу Лауру к алтарю, и падре Бенито обвенчает нас, вот увидишь.

Кончита протянула руку и положила ее поверх сомкнутых рук Марко и Лауры. Это движение отняло у нее последние силы, и она заснула.

Донья Каталина тихо плакала, вытирая слезы платком. Густаво Пенья молился. Марко и Лаура продолжали стоять у

кровати на коленях, прислушиваясь к дыханию Кончиты. Убедившись, что она только заснула, они тихонько встали и вышли из комнаты.

Глава 11

Дни потянулись за днями. Каждое утро Марко провожал Лауру во дворец, каждый вечер увозил домой. Королева почти не обращала на нее внимания. Первая статс – дама постепенно переложила на нее все мелкие дела, которые обычно выполняли служанки камеристок. Лаура не роптала, молча принося кувшины с водой, прибираясь в туалетной комнате королевы, убирая разбросанные вещи по местам. Так продолжалось до тех пор, пока однажды сам король не застал ее за этими делами. После чего между ним и королевой состоялся разговор.

– Ваше Величество, я вижу, что Вы исполнили мою просьбу. Но не совсем так, как я хотел. Сеньорита Видадь не служанка, я надеюсь. То, что я сегодня имел возможность наблюдать, было выполнено ею по собственному желанию? Или я ошибаюсь? И второй вопрос. Если она находится в Вашей свите, почему я никогда не вижу ее в Вашем окружении? Вы ею недовольны? Мне говорили, что она чудесно поет. Сам знаменитый композитор и виртуоз [Мануэль Бласко де Небра](#) очень хвалил ее мне. Я желаю послушать сеньориту. Сегодня вечером. В музыкальной комнате. – Карлос III удалился в явно дурном настроении.

Королева холодно посмотрела на Клементину ди Браско: – Вы переусердствовали, сеньора. Извольте выполнить

приказ Его Величества.

Первая статс – дама наклонила голову в поклоне и неспешно отправилась на поиски Лауры.

– Каким образом вы, сеньорита, виделись сегодня с королем? – строго спросила она у Лауры.

– Мы столкнулись у дверей в покои Ее Величества, я несла кувшин воды в туалетную комнату Ее Величества. Его Величество поинтересовался, что это такое я делаю? Я ответила, что Ее Величество собиралась принять ванну. Он спросил, почему именно я несу этот кувшин? Я пожала плечами, так как не знала, что именно надлежит отвечать. Король нахмурился и ушел. Это все.

– Вы поступили очень дерзко, сеньорита. Ваше дело бесспорно исполнять все поручения, а не жаловаться королю. Я не довольна вами. Еще раз повторится такое, и я отошлю вас домой. Вы меня поняли?

– Да, сеньора. – Лаура не стала ничего добавлять, не стала обещать быть послушной и тому подобное. Напрасно Клементина ди Браско ждала покаяния от девушки. Поджав губы и сдвинув брови к переносице, она произнесла жестким тоном:

– Сегодня вечером, в девять часов, вы, сеньорита Видаль, будете петь для его Величества в музыкальной комнате. Извольте выполнять и не вздумайте опаздывать.

– Слушаюсь. – тихо произнесла Лаура. – Сеньора ди Браско, а нельзя ли мне поиграть на клавесине в вашем кабинете.

Я боюсь допустить ошибки, так как давно не практиковалась.

– Нет, нельзя. Мне сейчас некогда, а одну тебя я туда не пущу.

– Как скажете. – тихо проговорила Лаура и, поклонившись, отправилась переодеваться к обеду.

Первая статс – дама холодно и даже зло посмотрела ей вслед. Ей уже донесли, что король неравнодушен к Лауре, что королева переживает по этому поводу. Клементина ди Браско решила, как следует проучить нахалку. Поручая Лауре грязную работу, она испытывала определенное удовольствие от своей задумки. Но она не учла желания короля. А между тем, он приказал установить наблюдение за Лаурой и докладывать ему обо всем, что происходит с девушкой во дворце.

Ровно в девять часов вечера, Лаура вошла в музыкальный салон. Там уже собрались высокородные сеньоры и придворные дамы. Они стояли небольшими группами по три – четыре человека и тихо переговаривались между собой. Когда Лаура остановилась на пороге, то разговор стих, как по мановению волшебной палочки. Ее откровенно разглядывали, чуть ли не показывали пальцами и обсуждали, нисколько не скрывая удивленного презрения. Лаура встала в стороне, одна, опустив глаза, стараясь ничего не слышать вокруг себя. Через несколько минут, в музыкальный салон пришел Карлос III, один без королевы. Она сообщила, что неважно себя чувствует и рано пойдет спать. Король был в явно приподня-

том настроении. Он много шутил, делал дамам комплименты. Окруженный грандами, сел в кресло и весело сказал:

– Я бы хотел послушать музыку и пение. Сеньорита Видаль, прошу вас, займите место у инструмента.

– Слушаюсь, Ваше Величество. Я надеюсь, Вы не будете слишком строги в оценке моего исполнения. Я уже давно не практиковалась.

– А что же вам мешает? По – моему, во дворце достаточное количество музыкальных инструментов. Если вам нужен особенный, скажите. Вам его привезут.

Лаура низко поклонилась и прошла к клавесину. Разложив ноты, она выбрала несколько, выученных почти наизусть.

– Вы прекрасно поете и играете, сеньорита Видаль. Мы получили большое удовольствие, слушая вас. – Карлос III сам подошел к Лауре, едва она закончила петь последнюю песню – Завтра мы с вами еще поговорим о музыке.

***

Следующим утром, Лаура с удивлением узнала, что Клементина ди Браско отбыла с несколькими придворными дамами в пригород Мадрида. Теперь ее встретила вполне приятная сеньора Мария Гонсалес де Наварро. Она же проводила Лауру в другую, просторную и светлую комнату, с красивой мебелью и большой кроватью под шелковым балдахином. Лаура испугалась, что теперь ей придется жить во дворце, но новая статс – дама сказала, что в расписании сеньори-

ты ничего не меняется, только теперь, она не занимается хозяйственными делами, а может больше времени проводить в занятиях музыкой. Для чего ей сегодня же привезут новый инструмент.

Когда же Лаура, по обыкновению, вошла в покои королевы, все камеристки, без исключения, поспешили поздороваться с ней, чего раньше не было. Теперь все восторгались ею, старались быть любезными, и даже королева, завела с ней беседу, поинтересовавшись здоровьем матери. Лаура постаралась никак не высказать своего удивления, оставаясь все такой же скромной и приветливой. При первой же возможности, с разрешения королевы, она ушла к себе и остаток дня с удовольствием разучивала новую пьесу для клавесина.

Вечером, с непривычки уставшая от занятий музыкой, Лаура спустилась в сад, погулять между клумбами с цветами. Там же она, возвращаясь к себе, встретила Карлоса III. Из своего окна он увидел ее, одиноко бродившую по дорожкам. Быстро спустившись в сад, король сделал вид, что тоже вышел в сад подышать свежим воздухом. Как и собирался, он завел с ней разговор о музыке. Перебирая известных композиторов и их произведения, Карлос III рассуждал и сравнивал возвышенное или, наоборот, грубое воздействие музыки на души зрителей. Лаура зачарованно слушала, принимая на веру точку зрения короля. Ей еще никогда не приходилось видеть и слышать перечисленных произведений. Но сказать об этом она не решилась.

– Сеньорита Видаль, Лаура, ты оказалась очень внимательной собеседницей. Мне приятно говорить с тобой. Как-нибудь мы продолжим нашу беседу. – произнес Карлос III после часа прогулки. Поцеловав ей руку, он направился быстрыми шагами во дворец. Лаура присела в реверансе и еще немного побродила у бассейна с золотыми рыбками.

В этот же вечер, она рассказала донье Каталине о происшедших изменениях во дворце и о своей беседе с королем. Против ожидания, донья Каталина встревожилась:

– Дорогая девочка, меня очень беспокоят твои новые обязанности. Поверь, когда ты выносила горшки за королевой, мне было гораздо спокойнее за тебя, чем теперь, когда пойдет молва о твоей нежной дружбе с королем.

– Но, сеньора, ничего такого вовсе не было. Его Величество ни разу не сказал ни одного слова в мой адрес, не брал меня за руку, не намекал о новой встрече. Мы просто шли по садовой дорожке у всех на виду и говорили о музыке. Причем говорил он, а я внимательно слушала, соглашаясь с его суждениями. Я узнала много нового для себя.

– Не сомневаюсь. Однако со стороны это выглядело довольно пикантно.

– Но что, же мне делать? Я не могу противоречить королю, не могу отвернуться и просто уйти. Если бы я знала, что так будет, я бы вовсе не пошла гулять в сад.

– Это не в твоей власти, Лаура. Единственное, что ты можешь, это быть все время на виду у всех. Нам остается наде-

яться, что королева отошлет тебя домой. Но это слабая надежда.

Глава 12

Спустя неделю после прогулки Лауры и Карлоса III, в доме маркиза де Васкеса принимали дону Герреро и его дочь Исабель. Пока дон Герреро беседовал с хозяином и его женой, Марко развлекал разговорами Исабель. Для него это была пустая болтовня. Но Исабель преследовала свою цель. Улучив момент, она как бы, между прочим, сказала:

– А вы знаете, кузен, что ваша, так называемая, сестра находится в весьма тесной связи с королем?

– Нет, кузина, я этого не знаю. В сущности, меня это не очень интересует. – Марко всеми силами пытался скрыть горечь от этого известия. – Я думаю, что это очередная сплетня. Мне уже говорили, и не единожды, что Его Величество равнодушен к Лауре. Но, я думаю, что это неправда. Наш король – настоящий идальго, и никогда не поступит некрасиво по отношению к девушке или к своей жене.

– А мне говорили, что он любит прогуливаться по вечерам под ручку с Лаурой в саду. И, что ей выделили комнату по соседству с покоем самого короля. По – моему, это говорит о многом.

– Я этого не знаю. Сеньорита Видаль не живет во дворце. Каждый вечер я забираю ее и привожу в этот дом. А днем у нее много обязанностей, вряд ли она может долго находиться в одиночестве. Думаю, ваш информатор, просто завидует и

поэтому распускает слухи.

– Возможно. Но вот, что я точно знаю, так это то, что дон Алонсо из Мексики, завтра будет иметь аудиенцию у короля. Он об этом сегодня сказал моему отцу. Этот дон Алонсо намерен потребовать у короля вашу Лауру. Он утверждает, что эта Лаура, его невеста. И все об этом знают. Это так?

– Дон Алонсо может требовать хоть луну с неба у короля. Я, к счастью, не дон Алонсо и не король. И я, тоже к счастью, не решаю судьбу сеньориты Лауры Видаль ди Кордова. А насчет – невеста она его или нет, я об этом ничего не знаю. Когда мы жили в Мексике, у Лауры еще не было жениха.

– Вы так говорите об этом, как будто вам не интересна ее судьба.

– Почему же? Я переживаю за Лауру и хочу, чтобы она была счастлива. Только это не в моих силах. Вы же знаете, кузина, что положение моего отца в обществе, не позволяет мне высказывать своего мнения или желания. К сожалению, я вынужден подчиняться условностям и требованиям света и Его Величества.

– Вы хотите сказать, что женитесь только на той, на которой позволит король?

– Вот именно.

– А как же любовь? Вы способны полюбить женщину, которую вам приведут в качестве невесты?

– Я думаю, что способен сделать жизнь своей жены безбедной и без особых переживаний.

– И вы могли бы жениться, к примеру, на мне?

– У вас, кузина, уже есть один жених. Я слышал, что была даже помолвка. Или я ошибаюсь?

Исабель прикусила язык, чтобы не сказать нелिцеприятное слово.

– Мне кажется, что отец поторопился, пообещав Эстебану мою руку. С тех пор дело не сдвинулось с мертвой точки. Я всеми силами стараюсь избежать никому ненужного брака.

– Вы думаете, что в доме моего отца найдете свое спасение?

– Я думаю, что в доме вашего отца, я найду свое счастье.

– Смотрите, не ошибитесь. Очень часто, счастье, кажущееся таковым, оборачивается муками и страданием.

– Мне кажется, что вы не способны заставить женщину страдать.

– Я хочу вас предупредить, что не способен ни любить, ни угождать женщине, к которой не чувствую привязанности. Не стоит завидовать моей будущей невесте. В этом доме ей будет несладко.

– Но, вы же сами, только что говорили, что способны сделать жизнь своей жены безбедной и без переживаний.

– Именно так. У нее будет все необходимое, но не более того. А чтобы она особо не переживала, ей придется проводить все свое время в обществе моей матушки. Я думаю, что донья Каталина сможет многому научить мою будущую жену.

Исабель призадумалась. Совсем не так она представляла себе свое замужество. Брак с Марко вдруг показался не таким заманчивым.

– Впрочем, мы зря завели этот разговор. Я все равно обручена с Эстебаном. Лишние разговоры мне ни к чему. Желаю вам, кузен, удачной женитьбы. У нас в Севилье о вас мечтает каждая вторая девушка.

– Спасибо за информацию. Но я пока не мечтаю о каждой второй девушке. – Марко, без особого труда сделал пренебрежительный тон с высокомерными нотками.

Исабель откровенно заскучала. Марко тоже не особо развлекал кузину, ради поддержания разговора спросил, как дела у доня Герреро, как продвигается его задумка по строительству арены для корриды. Исабель вообще не интересовал этот вопрос, она пожалала плечами и, сказав, что хочет поговорить с тетусшкой, направилась к донье Каталине. Когда дамы вышли, о чем-то тихо переговариваясь, дон Хосе позвал сына:

– Маркос, присоединяйся к нам. Послушай доня Герреро, он говорит дельные вещи.

Марко подошел к отцу и сделал вид, что очень заинтересован в беседе.

– Дон Герреро собирается строить арену для корриды. Он уже собрал единомышленников и выбрал проект. Я думаю тоже принять участие. Как ты считаешь?

– Отличная идея, отец. Я полностью поддерживаю вас.

Еще, приблизительно через час, дон Герреро и Исабель отбыли домой. Дон Хосе тихо произнес:

– Итак, дон Алонсо завтра идет к королю.

– Да. Мне об этом сказала Исабель. Она вылила на голову Лауры просто море грязи.

– В этом она вся. Самые нелепые и гадкие сплетни соберет, еще больше их украсит и выдает за чистую правду. Не верь. Впрочем, я договорился с доном Мендесом. Он уступает нам свой новый двадцати четырех пушечный галеон "Санта Роза". Он как раз полностью укомплектовал его солдатами и мушкетерами. Там отличный капитан, не единожды сражался с пиратами и одержал немало побед. Я пообещал дону Мендесу, в случае гибели корабля возместить его полную стоимость. Думаю, что пришло время отправляться в Новый свет.

– Может быть, мне стоит просто похитить Лауру?

– Не торопись. Завтра я поеду в Кадис, поговорю с капитаном. Заполню трюм всем необходимым. Когда абсолютно все будет готово к отплытию, мы заберем донью Каталину и Лауру и вчетвером, вместе с приближенными и слугами одним днем уедем. За четыре дня, если поспешим, доберемся до места.

– Ясно, отец.

Глава 13

– Итак, сеньоры, я вижу, что вы досконально изучили проблему. Наша страна находится в глубоком упадке. Всей жизни может не хватить, чтобы поднять ее на должный уровень. Но мы должны приложить все усилия, не смотря, ни на что. – совет у Карлоса III подходил к концу. Гаспáр Мельчóр де Ховельянос представил на рассмотрение монарха несколько законов: запрет на ношение оружия населением в городах, запрет на бродяжничество и нищенство. Педро Родригес де Кампоманес тоже высказывал свои соображения по самым насущным и животрепещущим вопросам. Оба они выступали за борьбу с пиратством, предлагая оснащать флот достаточным количеством обученных солдат. Король был согласен с доводами своих главных советников, подсчитывая стоимость тех или иных нововведений. Карлос III всеми силами стремился сделать из Испании единое крепкое государство, возродить угасающую науку, просвещение, поднять на должный уровень хозяйство, облагородить города и дороги.

Введя в привычку ежедневно беседовать с разными людьми, из разных сословий, чтобы иметь информацию о состоянии дел из первых уст, он на совещаниях с министрами частенько указывал им на истинное положение дел. Попасты на аудиенцию к королю было совсем не трудно. Чем и воспользовался дон Алонсо Гальярдо де Сантьяго. Узнав, что

дон Алонсо прибыл из Мексики, король захотел самолично переговорить с ним.

Карлоса III интересовало все: от быта и условий жизни в Новом свете, до природы, истории и достопримечательностей Мексики. Дон Алонсо постарался удовлетворить любопытство короля, самым подробным образом описывая интересные темы. В конце своего рассказа, он приступил к самому главному, ради чего, собственно, и просил об аудиенции.

– Ваше Величество, я пришел, чтобы просить у Вас справедливости. Я состоятельный, даже богатый и уважаемый человек. Я занимаю очень высокое положение в нашем обществе, вся Мексика знает, кто я. Чуть больше года тому назад, у меня работал один юноша, Марко Хосе Сантос. Он ухаживал и тренировал моих быков, готовил их к корриде. У этого Марко была сестра, Лаура. Я пожалел девушку, которая жила в полной бедности и безысходности и предложил ей выйти за меня замуж. Лаура очень скромная и набожная девушка, сама за себя ничего не решает. Я поговорил с Марко, и он не отказал мне, сказав, что пока Лауре не исполнится пятнадцать лет, он не может выдать ее замуж. И, кроме того, должен приехать ее отец – Хосе Сантос, который и будет решать этот вопрос со мной. Я согласился с этими доводами и стал ждать Рождества, чтобы в день ее рождения обвенчаться с нею. За это время я окружил всю семью Марко всеми благами, они больше не знали нужды ни в чем. Лаура была

одета как принцесса. Я выводил ее в свет. Вся Мексика уже знала, что она моя невеста. Но, в самый канун праздника, Марко вместе со всей семьей исчезает из страны в неизвестном направлении. Я сделал все возможное и невозможное, чтобы найти их, но они просто растворились. Единственное, что я узнал, некий монах иезуитского ордена, Густаво Пенья, помог им сесть на корабль. Я совсем отчаялся. Но, вот два месяца тому назад, я приехал к дону Хосе де Васкесу, чтобы купить у него несколько быков. Захожу в его дом и первое, кого там вижу – Лауру. А когда вхожу в кабинет хозяйна, застаю там Марко. Я прошу дону Хосе вернуть мне мою невесту. В ответ, он сообщает, что не распоряжается судьбой сеньориты Лауры Кончиты Видаль ди Кордова, что только Вы, Ваше Величество, вольны выдать ее мне. Я пытаюсь получить у Вас аудиенцию. И, действительно, по прошествии двух месяцев, я имею возможность лицезреть моего короля. Я прошу наказать моего обидчика, Марко Хосе де Васкеса и вернуть мне мою невесту.

Карлос III выслушал дону Алонсо самым внимательным образом. Немного помолчав, произнес:

– Действительно, Маркос Хосе де Васкес не имел права распоряжаться судьбой сеньориты Видаль. Не буду касаться обстоятельств, вынудивших эту семью спастись в Мексике, но Маркос поступил очень мужественно и достойно своего древнего рода. Я знаю эту историю из первых уст. Мне известны все обстоятельства произошедшего. Что же касает-

ся самой сеньориты Видаль, то (при этих словах, дон Алонсо жадно впился взором в лицо короля) вы, дон Алонсо, не можете просить ее руки. Сеньорита Лаура Кончита Сантос и Видаль ди Кордова является придворной дамой Ее Величества, королевы Испании и не может оставить свои придворные обязанности. И, кроме того, по достижении ею двадцати одного года, она вступит в права наследования, являясь единственной наследницей идальго Леандро Видаля ди Кордова. Возможно, что в Новом свете, в Мексике, вы, дон Алонсо, являетесь самым богатым человеком, но это не дает вам права выбирать себе в жены высокородную сеньориту. Если вы можете представить в королевский суд документы, подтверждающие ваше высокое происхождение, то суд может принять ваши претензии. Если же – нет, то вам стоит обратить свое внимание на других сеньорит. В вопросах крови послабления нет никому.

– Но, Ваше Величество. На кону стоит моя репутация. Я не хочу быть или выглядеть посмешищем в глазах кого бы то ни было. И пусть мои предки не были ни баронами, ни маркизами, но они были очень уважаемыми негоциантами и землевладельцами.

– Тем более. Я не нарушаю незыблемых принципов. Люди из разных сословий не могут сочетаться узами брака. Я все сказал.

Дон Алонсо, низко поклонившись, вышел из дворца как во сне. Голова его гудела. Сердце разрывала жажда мести

всем и вся. Он впервые испытал унижение. Сделав несколько шагов вдоль ограды королевского сада, он был остановлен человеком в черной рясе:

– Добрый день, сеньор. Я думаю, что вы – дон Алонсо из Мексики?

– Добрый день, падре. Да, именно так. Что вам угодно?

– Я не священник, такое обращение ко мне излишне. Но я могу помочь вам в вашей беде.

– О какой беде идет речь?

Из – под опущенного капюшона показалось злое лицо незнакомца, и хищно блеснули глаза.

– Вас ведь интересует девушка по имени Лаура? Я прав?

– Предположим. И что?

– Сколько вы заплатите за то, чтобы я доставил ее на Ваш корабль?

– А сколько вы хотите?

– Двадцать тысяч дублонов.

– Идет. Когда?

– Через два месяца в Санта – Крузе на Тенерифе, на Канарских островах.

– А как я узнаю, что вы меня не обманываете?

– Очень просто. Мы оба хотим отомстить одному и тому же человеку. А месть только тогда приносит удовольствие, когда мучения врага длятся годами.

– Меня это вполне устраивает. Сейчас при мне только пять тысяч. Остальные получите на моем корабле. Вы знае-

те, как он выглядит?

– Конечно. Двадцати пушечная шхуна "Торо дорадо" красного цвета. Я буду там.

– Как вас зовут? Я хочу знать, кого мне ждать.

– Хосе Сантос, сеньор Гальярдо.

– тот самый Хосе Сантос, что должен был дать свое согласие? – дон Алонсо желчно усмехнулся.

– Считайте, что Вы его только что получили. Дело остается за малым – доставить невесту жениху. Но это уже моя забота. – с этими словами Сантос поклонился и, развернувшись, неспешно пошел вдоль ограды.

Дон Алонсо, сузив глаза, долго смотрел ему вслед. Такое развитие событий его вполне устраивало. Теперь необходимо закончить все торговые сделки, проститься с врагами так, чтобы они ничего не заподозрили. В его распоряжении оставалось совсем немного времени. Он хотел отбыть из Севильи как можно скорее, чтобы исчезновение Лауры никак не могли связать с его именем. В этот же вечер, он спокойно договорился с доном Хосе о покупке нескольких быков. На другой день Марко помог поставить на них новые клейма и передал животных погонщикам. На третий день, дон Алонсо покинул Севилью.

Дон Хосе де Васкес уехал в Кадис вместе с верным Серхио еще накануне, едва дон Алонсо забрал выбранных быков. Марко остался руководить подготовкой к отъезду. Донья Каталина вначале расстроилась, страшась долгой и опас-

ной дороги. Особенно ее пугала возможность встречи в море с пиратами. Марко успокаивал мать, как мог, он убеждал ее, что в море сейчас очень много кораблей, которые ходят по всем морям и океанам, что у них на корабле будет две сотни солдат, которые легко смогут отбить атаку любых пиратов. Что плыть им совсем недолго, всего пару месяцев со всеми остановками. Что это будет прекрасная морская прогулка. Донья Каталина, наконец-то успокоилась и приказала своим горничным собирать и упаковывать вещи в крепкие сундуки. Марко не стал ничего скрывать от Лауры. Лаура предупредила свою горничную, чтобы она не отходила от нее ни на шаг, так как в любой момент они должны быть готовы к побегу. Теперь ждали только возвращения дона Хосе.

Прошло уже три недели с момента отъезда маркиза. Его ждали назад со дня на день. Каждый вечер, в кругу семьи обговаривая предстоящее путешествие. Марко и Лаура хотели бы уехать жить на Корсику. Там все было для них знакомым и родным. Но донья Каталина возражала, Корсика слишком близко от Испании, их быстро обнаружат. Будет большой скандал и неприятности. Марко соглашался, Лаура сожалела. Еще надо было решить, что делать с Кончитой. Брать ее с собой было совершенно невозможно. Оставлять на попечение слуг, без должного присмотра, они опасались. Лаура предложила попросить падре Бенито пожить в этом доме, пока Кончита еще жива. Донья Каталина с радостью согласилась. Теперь они были относительно спокойны

за больную. Возвращаясь снова и снова к переезду, Марко, наконец сказал, что с его точки зрения предусмотрено все. Осталось ждать сообщения от дона Хосе.

***

В тот вечер, Лаура вышла к бассейну с золотыми рыбками, не в силах заниматься музыкой. На душе было тревожно, урок не получался. Королева чувствовала себя неважно и рано прилегла, отослав всех дам, оставив возле себя только самых преданных камеристок. Лаура не находила себе места. Ее горничная, Тина, складывала уже надевавшиеся платья, чтобы отвезти их домой. Чтобы хоть чем-то занять себя, Лаура решила прогуляться у бассейна.

– Добрый вечер, сеньорита Лаура. – раздался голос короля. – Давно не видел вас. Вы избегаете меня?

– Добрый вечер, Ваше Величество. Ну, что Вы? Наоборот. Просто сегодня Ее Величеству нездоровится, и она отпустила всех. Вот у меня и появилось время для прогулки. В последнее время, Ее Величество стала нуждаться в моих скромных услугах. Я читаю ей книги, она слушает.

– Хорошо – хорошо. Я просто пошутил. Давайте прогуляемся по саду. У меня есть несколько свободных минут.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Лаура, ты помнишь, что мы собирались стать хорошими друзьями? – Карлос III перешел на "ты". – Я думал о тебе. Совсем недавно ко мне приходил дон Алонсо. Он настоятельно просил выдать ему тебя.

Лаура, отчетливо вздрогнув, робко взглянула на короля, в глазах ее блеснули слезы.

– Ты его боишься?

– Да. Ваше Величество. Дон Алонсо был очень настойчив, добиваясь моего согласия стать его женой.

– И что же? Ты дала ему свое согласие? Ты его как-то поощряла? Раз он решил, что ты его невеста? Возможно, что ты с ним часто оставалась наедине? – в голосе короля неприкрыто звучали ревнивые нотки

– Я молчала. Он был очень настойчив. Заставлял меня жить в его доме. Заставлял надевать дорогие платья и украшения. Возил по своим знакомым, представляя, как свою невесту. Если бы не падре Пио ди Кармона, который не отходил от меня ни на шаг, ... могло случиться все, что угодно. Я очень боялась, всегда боялась донна Алонсо. Мы с Марко даже хотели броситься в море. Когда же подвернулся случай, мы убежали. Мы уплыли в Испанию, чтобы скрыться от донна Алонсо. Я не хочу быть его женой. Ни за что не хочу.

– Ну, вот мы все и выяснили. – с легким вздохом произнес король. – Не волнуйся, я отказал дону Алонсо. Ты не будешь его женой. Мы подберем тебе кого-нибудь более достойного.

– Вы знаете о моем желании, Ваше Величество. Другого мне не надо. – тихо проговорила Лаура.

– Увы, сеньорита. Так же как дон Алонсо не достоин вашей руки, к большому сожалению, дочь идальго Леандро Видаля ди Кордова не может претендовать на руку сына мар-

киза Хосе Викторио де Васкеса, очень близкого родственника короля Испании. Надеюсь, ты это понимаешь? Не знаю, что в этом случае должно случиться, чтобы я мог сделать исключение. Может быть, ты знаешь? Ведь теперь все зависит только от тебя...

Карлос III склонился к лицу Лауры и нежно коснулся губами ее губ. Девушка в замешательстве отпрянула. Король рассмеялся. Он собирался еще что-то сказать, но в это время на дорожке появилась запыхавшаяся первая статс – дама Мария Гонсалес де Наварро:

– Ваше Величество, простите! Но у королевы начались схватки. Она рождает.

– Что вы говорите? Как? Уже? – король сделал несколько шагов по направлению к сеньоре Гонсалес, потом повернулся к Лауре. – Позже мы продолжим наш разговор. Подождите меня.

– Слушаюсь, Ваше Величество – Лаура низко присела в реверансе. До нее стало доходить, чего от нее ждет король.

"Скорее бы уехать. Хоть бы сегодня. Донья Каталина будет мною недовольна." – Лаура, низко опустив голову, медленно возвращалась в сторону дворца. Дорогу ей преградил монах в черном балахоне, с капюшоном, полностью закрывающим лицо. Лаура присела, здороваясь, монах склонил голову в приветствии. Лаура приостановилась, ожидая сообщения от священника, она думала, что его послал падре Бенито. Монах тоже остановился, ожидая, когда Лаура поравняется

с ним. Ничего не подозревая, Лаура сделала еще несколько шагов, так и не дождавшись ни слова от незнакомца. Вопросительно посмотрев на него, она уже собралась продолжить свой путь, как чьи-то сильные руки неожиданно обхватили ее сзади. Лаура слабо вскрикнула. В этот момент человек в черной рясе схватил ее за голову и влил в полуоткрытый рот какую-то жидкость из маленького флакона. Лаура силилась вырваться, но железная хватка двух мужчин не оставила ей никакой возможности, не только вывернуться, но даже позвать на помощь. Это действие заняло всего пару минут. Еще через пару минут, один из похитителей перекинул на плечо обмякшее тело жертвы и свернул на узкую боковую дорожку. Через пятьдесят метров он передал девушку своим подельникам, находившимся по другую сторону забора, окружавшего королевский сад.

Все это случилось за полчаса до того момента, как к кованым воротам дворцового ограждения подъехала карета маркиза де Васкеса. Марко напрасно прождал Лауру до самой полуночи. В большой тревоге он отправился домой только после слов начальника охраны, сказавшего, что сегодня из дворца больше никто не выйдет. Увидев несчастное выражение лица Марко, он добавил:

– Королева рождает. Все ждут результата. Наверное, сеньорита Видаль находится вместе со всеми.

Марко горячо поблагодарил капитана гвардейцев и приказал трогаться. Приехав домой, он первым делом отправил-

ся к донье Каталине, в душе надеясь, что она еще не легла спать. Но горничная его огорчила, сказав, что сеньора спит уже давно. Марко не находил себе места. Едва дождавшись утра, измученный бессонной ночью, он все же попросил горничную сообщить матери о срочной необходимости увидеть ее. Донья Каталина тотчас вышла из своей комнаты. Она явно была разбужена. В домашнем платье, накинутом на ночную рубашку, с распущенными волосами, прикрытыми чепцом, с опухшими ото сна глазами, донья Каталина схватила сына за руки:

– Что? Что случилось? Что-то с доном Хосе?

– Доброе утро, матушка. Нет. У меня нет известий от отца. Но я вчера не дождался Лауры. Она не вышла вечером из дворца.

– Почему? Что могло произойти? – донья Каталина обеспокоилась не на шутку. – Если она решила заночевать во дворце, то почему не послала Тину с запиской? Ты видел Тину?

– Нет. Она тоже не вышла. Правда, капитан гвардейцев сообщил мне, что королева рожает. Что никто уже из дворца не выйдет. Он при мне закрыл ворота на замок. Мне пришлось уехать.

– Понятно. Возможно, хотя и маловероятно, что Лаура находится возле Ее Величества. Но это не входит в ее обязанности. Я встревожена. Будем надеяться, что ничего дурного не произошло. Давай, сейчас позавтракаем, я оденусь, и ты

отвезешь меня во дворец. Мы с сеньорой Гонсалес в довольно хороших отношениях. Я все узнаю, поговорю с Лаурой, скажу пару слов Тине и вернусь домой. Не беспокойся понапрасну, ничего страшного не случилось.

Перед въездом в королевский парк столпилось несколько десятков экипажей и карет. Толчея стояла невообразимая. Капитан гвардейцев пропускал внутрь парка только тех, кто мог предъявить приглашение или имел привилегированное положение.

На этот раз они прошли во дворец, пользуясь привилегией доньи Каталины, присутствовать во дворце в любое время. Там их тоже встретила толпа придворных, стоявших плотной стеной у дверей в покои королевы. Отовсюду слышались поздравления. Час назад королева родила дочь. Напрасно Марко пытался разглядеть в этом пестром человеческом море единственную дорогую его сердцу фигуру. Лауры не было нигде. Донья Каталина, шепнув ему пару слов, отправилась на поиски первой статс – дамы. Найти ее оказалось совсем нелегко. В этот час она была загружена делами сверх всякой меры. Но увидев донью Каталину, тотчас подошла к ней. Обменявшись нежными приветствиями, они поздравили друг друга с великим событием и пожелали здоровья и долгих лет матери и ребенку. Обсудив еще пару не столь важных вопросов, донья Каталина приступила к самому главному. Она посоветовала, что ее воспитанница не вернулась вчера домой и что сегодня она не смогла ее нигде найти. Не может ли доро-

гая, сеньора Гонсалес, сообщить, где можно увидеть сеньориту Лауру Видаль.

– Сразу вот так ответить на Ваш вопрос, дорогая донья Каталина, не могу. Мне кажется, нет, теперь я точно припоминаю, что сегодня я ее еще не видела. Сеньорита Видаль очень скромная девушка. Она старается редко и совсем недолго быть среди придворных дам Ее Величества. Чаще всего ее можно застать в ее комнате, где она занимается музыкой и рукоделием. Изредка она выходит в сад. Подруг у нее нет. Она избегает шумных компаний. Не приветствует молодых людей. Очень скрытная девушка. Со мной всегда любезна и услужлива. Вот, пожалуй, и все, что я могу о ней сказать. Каждый вечер в одно и то же время она прощается со мной, интересуясь, может ли уже ехать домой или еще нужна мне. Вчера, правда, я видела ее мельком в саду. С ней беседовал король. Я прервала их беседу, у королевы начались схватки. Король приказал ей ждать его, и ушел. Она осталась на дорожке сада. Больше я ее не видела. Ни вчера, ни сегодня. – Мария Гонсалес не сказала донье Каталине, что видела, как Карлос III целовал Лауру, она решила никому не говорить об этом. Тем более что Лаура явно не ожидала и не хотела этого поцелуя. Сеньора Гонсалес хорошо разглядела эту сцену и все поняла. В душе она жалела юную неискушенную девушку.

– Благодарю Вас, дорогая Мария. Но это еще больше беспокоит меня. Где же мне искать Лауру? Что могло с ней слу-

читься? Ума не приложу.

Первая статс – дама поманила к себе лакея и велела ему проводить сеньору Каталину Летицию и Керро в комнату к сеньорите Лауре Видадь. Пройдя длинными коридорами, они очутились в прекрасной светлой комнате. Там донья Каталина застала горничную Лауры – Тину. Девушка сидела на кушетке. Она выглядела встревоженной и очень измученной. На вопрос доньи Каталины о Лауре, Тина сказала, что не видела ее со вчерашнего вечера. После того, как сеньорита Лаура ушла к бассейну с золотыми рыбками, она больше не возвращалась. Всю ночь Тина сидела у двери, не смыкая глаз, прислушиваясь к звукам, доносившимся извне. Всю ночь по залам и коридорам сновали какие-то люди, там явно что-то происходило, но сеньорита так и не появилась. Утром Тина сходила на кухню и взяла для сеньориты завтрак, но и к завтраку, и к обеду, та так и не появилась. Тина не знает, где надо искать сеньориту Лауру. Сбивчивый, но все же последовательный рассказ Тины еще больше убедил донью Каталину в том, что с Лаурой случилась беда. По всему выходило, что последний, кто видел вчера Лауру, был Карлос III. "Но как расспросить короля? Как жалко, что с нами нет дона Хосе. Он бы мог попросить аудиенцию у короля и все узнать..." Донья Каталина приказала Тине забрать все платья Лауры и отнести их в карету. Внутренний голос отчетливо говорил, что во дворце они Лауру не найдут. "С ней произошло несчастье. Как сказать об этом Маркосу?" – глубоко задумавшись,

донья Каталина смотрела себе под ноги и не замечала никого вокруг. Поэтому она, неожиданно для себя, на повороте столкнулась с Карлосом III. Король шел к себе после посещения королевы.

– Добрый день, донья Каталина. Рад видеть вас.

– Добрый день, Ваше Величество. – Донья Каталина низко поклонилась.

– Что привело вас во дворец? Вы приехали поздравить нас с рождением нашей прекрасной дочери?

– Безусловно, Ваше Величество. Мы поздравляем Вас и Ее Величество с рождением принцессы. И желаем крепкого здоровья, счастья и процветания. Для нас большое счастье знать, что все живы и здоровы.

– Но что вы делаете в этой половине дворца? Покои королевы находятся в другом крыле.

– Я пришла узнать, почему моя воспитанница, сеньорита Лаура Видаль, не ночевала дома.

– И почему же? – нахмурился король.

– Я не могу ее нигде найти. Никто ее не видел со вчерашнего вечера.

– Верно. Я тоже сегодня не видел ее в окружении королевы. Впрочем, она там редко бывает. Я не удивился.

– Мне сказали, что Вы, Ваше Величество беседовали вчера вечером с Лаурой и что-то ей приказали. Возможно, она исполняет Ваш приказ?

– Нет. Мы действительно вчера начали беседу, но очень

скоро я ушел к Ее Величеству. Лаура продолжила прогулку в саду. Я так думаю. С того момента я ее не видел. Впрочем, о чем здесь говорить? – Карлос III приказал позвать к нему начальника охраны. Когда тот, запыхавшись, прибежал, король приказал ему разыскать сеньориту Видаль немедленно. А сам пригласил донью Каталину следовать за ним. Оставив ее в прихожей, дожидаться известий, он направился напрямиком на королевский совет, где его уже ждали министры.

Донья Каталина уже совсем не находила себе места, тревога разъедала ей душу и сердце.

В это время Марко спустился в сад. Он решил сам найти людей, которые видели или могли видеть Лауру. Он переговорил с каждым встречным гвардейцем, с каждым лакеем и слугой. Никто ничего не мог ему сказать. Но Марко не отчаивался. Наконец, он набрел в саду на старого садовника, подрезающего кусты роз. Тот поведал Маркоску, что вечером сеньорита с золотистыми волосами столкнулась на садовой дорожке с двумя монахами иезуитского ордена. Он видел, что монахи стояли очень близко от сеньориты, и ему показалось, что-то говорили ей. Что было дальше, он не видел, так как ушел за навозом, чтобы подсыпать под старый куст. А когда вернулся, то ни монахов, ни сеньориты на дорожке уже не было. Марко вытащил из кошелька золотой дублон и отдал садовнику, со словами благодарности. После этого, он быстрыми шагами, направился во дворец, на поиски доньи Ка-

талины. Через час он обнаружил ее, сидящей на скамейке у какой-то двери. Удрученный вид матери явно указывал, что донья Каталина находится в большой тревоге. Марко рассказал ей о том, что узнал от садовника.

– Матушка, возможно Лаура ушла вместе с монахами к падре Бенито. Может быть, с ним что-то случилось? Может быть, она ухаживает за добрым священником?

– Может быть, сынок. Хотя это так странно. Если бы с падре случилась беда, то он бы послал монаха к тебе, а не к Лауре. Здесь что-то не то. Но нам обязательно надо заехать к падре Бенито.

– Тогда не будем мешкать. Идемте скорее.

– Пока не могу. Я должна дождаться начальника охраны. Так приказал король. – донья Каталина рассказала о своем разговоре с королем. Маркосу не терпелось ехать к священнику, но послушаться короля он не мог. Через два часа пришел начальник охраны и доложил, что сеньориты Лауры нигде обнаружить не удалось. Сегодня ее никто не видел, а вчера она так и не вернулась с вечерней прогулки в саду. Еще через полчаса вышел король. Он хмуро выслушал капитана гвардейцев и приказал разыскать сеньориту, во что бы то ни стало, достать хоть из – под земли. Если во дворце пропадают люди, о какой безопасности может идти речь? Маркос попросил разрешения высказаться. Король разрешил. Тогда Марко рассказал о своем разговоре с садовником. Гвардейцы бегом отправились за стариком. Через полчаса его, чуть жи-

вого от страха, доставили к королю. По повелению монарха, старик садовник опять рассказал о том, что видел вечером в саду. Карлос III метал громы и молнии на головы нерадивых охранников.

Но и Маркосу, и донье Каталине стало понятно, что во дворце они Лауру не найдут. Испросив разрешения удалиться, они поспешили в дом падре Бенито. Оставалась слабенькая надежда, что там они смогут узнать еще хоть что-то. Вместе с ними поехал капитан гвардейцев. Если он не найдет Лауру, не сносить ему головы. Ссылка в глухую провинцию будет в этом случае самым легким наказанием.

Поздний вечер уже спустился на улицы Севильи, когда карета доньи Каталины остановилась у скромного домика падре Бенито. Священник недавно вернулся после вечерней службы. Вместе с Густаво Пенья они ужинали. На столе стояла бобовая похлебка, козий сыр и хлеб, нарезанный большими кусками. С тех пор как семья Марко уехала из этого дома, падре опять стал питаться весьма скудно. Некому было готовить разнообразные вкусности. Часто, с легкой грустью, добрый священник вспоминал тепло и уют домашнего очага, волею всевышнего выпавшего на долю одинокого старика. В такие минуты он неустанно молился о счастье и здоровье своих новых друзей. Вот и в этот вечер они беседовали с Густаво Пенья, рассказывая друг другу случаи, связанные с Марко и его семьей. Густаво со смехом вспоминал, как прятал связанную Кончиту, выдавая ее за сбежавшего мона-

ха, как Лаура прятала под черным покрывалом свою необыкновенную внешность, чтобы не стать добычей разбойников. Оба они сошлись во мнении, что красота дана этой девочке отнюдь не в награду, что ее ждет еще очень много трудностей из – за внешности и мягкого характера, что очень жаль, что Марко не может просто взять ее в жены, что король жесток, видя такую любовь, он мог бы сделать исключение.

В этот момент дверь открылась, и на пороге возник Марко:

– Добрый вечер, падре Бенито. Можно нам войти?

– Добрый вечер, сын мой. Конечно. Конечно, входите. – падре Бенито радостно двинулся навстречу Маркосу.

Марко посторонился, пропуская внутрь дома донью Каталину и капитана гвардейцев. После взаимных приветствий, падре обратился к донье Каталине:

– Что произошло, сеньора Керро? У Вас такой встревоженный вид. Что-то с Кончитой?

– Падре. Скажите, Вы не видели вчера или сегодня Лауру? Она пропала вчера вечером из дворцового парка.

– О, Боже! Нет. Ко мне она не приходила и никакой весточки не посылала. А почему Вы думаете, что она пошла ко мне? Что такое могло произойти, что ей потребовался священник?

– Садовник, который работает в королевском саду, видел, как к ней подошли два монаха иезуитского ордена. Он не видел, чтобы она ушла с ними, но после этой встречи, Лаура

пропала. – тихо сказал Марко.

– Как пропала? Неужели никто больше не видел, куда она отправилась? – падре Бенито оторопело смотрел на Марко.

– Скажите, сеньорит-то Маркос, а как выглядели эти монахи? – подал голос, молчавший до этого Густаво Пенья.

– Дорогой, Густаво, не называйте, пожалуйста, меня сеньорит-то. Для вас я всегда только Марко. А что касается внешности этих монахов, то я не знаю, как они выглядели. – Марко удрученно развел руками.

– Зато я – знаю. – произнес капитан – Я как следует расспросил садовника, своих гвардейцев и лакеев. Их было двое в саду и еще трое за оградой сада. Один из них примерно такого же роста и телосложения, как вы. – он указал рукой на Густаво. – остальные ниже примерно на голову, кряжистые, плечистые, в черных балахонах с надвинутыми на лицо до самого подбородка капюшонами. Длинные широкие рукава скрывают руки и пальцы. Только у самого главного, который ими распорядился, на одной руке болтались четки с большим позолоченным крестом, в середине которого сверкал рубин, а в четырех углах по большой жемчужине. Балахоны такой длины, что не видно, какая обувь скрывается под ними. Но судя по отпечаткам, оставленным на сырой земле у забора, это тяжелые сапоги, подкованные металлическими пластинами с зазубренными краями, чтобы они не скользили по мокрым доскам. Такие сапоги носят морские бродяги и пираты.

– Вы думаете, что Лауру похитили разбойники? – ужаснулась донья Каталина.

Марко тихо застонал и так сильно сжал кулаки, что побелели все костяшки на пальцах:

– Кто это был? Неужели же объявился Хосе Сантос? Только он появляется в самый неподходящий момент.

– Почему ты думаешь, что это он? – донья Каталина впиалась глазами в лицо сына.

– Потому, матушка, что только один человек на всем свете, знает, как выглядит Лаура и что она значит для меня. А то, что он захочет мне отомстить, об этом даже и говорить не приходится. Это и так ясно. Вот только остается один вопрос: где его искать?

– Я, надеюсь, что смогу тебе в этом помочь. – просто сказал Густаво. – Если они расхаживают в монашеских сутанах и все время прячут лица, значит, они бросаются в глаза. А у меня везде свои глаза и уши. Сегодня же я обойду все постоянные дворы и трактиры. Буду отправлять тебе весточку, как только обнаружу хоть слабенький след. Дальше мы двинемся вместе.

– Благодарю тебя, брат Густаво! Я готов хоть сейчас же отправиться с тобой. – Марко обнял монаха.

– Послушайте, святой отец. – обратился к монаху капитан гвардейцев. – А нельзя ли и меня держать в курсе. У меня будет наготове отряд из крепких ребят. Как только вы сообщите мне, куда следует приехать, мы тут же выступим вам в

помощь и скрутим разбойников.

– Да будет так. – согласился Густаво Пенья. Простившись со всеми, он, не мешкая, шагнул за порог и растворился в вечерней мгле.

– Падре Бенито. – обратилась к священнику донья Каталина. – Я бы хотела попросить Вас пожить какое-то время в нашем доме. В последнее время Кончита очень плоха. Я боюсь, что новое известие добьет бедную женщину. А если и Марко уедет из дома, мне будет не так одиноко в отсутствие дона Хосе и сына.

– Я принимаю Ваше приглашение, донья Каталина. – падре Бенито наскоро собрал свои нехитрые пожитки, пока Марко убирал со стола снесь и мыл чашки.

Через несколько минут все уехали из маленького домика священника. В дороге падре Бенито молился про себя, перебирая четки. Донья Каталина тихонько плакала, стараясь делать это незаметно. Марко и капитан гвардейцев ехали верхом бок обок, о чем-то тихо переговариваясь.

Дома их ждал дон Хосе де Васкес. Он только что вернулся из своей поездки в Кадис. Не найдя дома ни жену, ни сына, он в недоумении стал спрашивать слуг, не случилось ли чего в его отсутствие. Но никто ничего толком объяснить не мог. Только дворецкий сказал, что донья Каталина и сеньорит-то Маркос уехали из дома еще рано утром и пока не возвращались. Это известие озадачило и обеспокоило хозяина.

Возвращение Маркоса и доньи Каталины в сопровожде-

нии падре Бенито еще больше сбило с толку дона Хосе.

– Ах, дорогой! Какое счастье, что ты уже вернулся. – донья Каталина протянула руки к мужу. Он поцеловал их ей:

– Что случилось, дорогая? Почему ты вся дрожишь?

Донья Каталина разрыдалась на плече у мужа. Дон Хосе сдвинул брови и вопросительно посмотрел на Марко.

– Здравствуй, отец. – Марко подошел и пожал руку дону Хосе. – У нас беда. Похитили Лауру.

– Что? Когда?

– По всему выходит, что вчера.

– Кто?

– Этого мы не знаем. Но есть подозрение, что это сделал Хосе Сантос. Но это *я так думаю*.

– На чем ты основываешься в своих выводах?

Марко подробно рассказал отцу, что произошло, и что они выяснили во дворце и у священника. И о том, что решили с Густаво Пенья. Дон Хосе одобрил все их действия.

– Скажи, дорогой, а не мог ли дон Алонсо нанять этих разбойников, чтобы они похитили Лауру для него? – спросила донья Каталина.

– Не знаю, дорогая. Но я видел дона Алонсо в порту Кадиса. Он погрузил быков на корабль и отплыл две недели назад. Сейчас он где-нибудь у берегов Африки.

– Значит, это не он. – тихо сказал Марко.

– Нельзя сбрасывать со счетов любую идею, даже самую, казалось бы, невероятную. Дон Алонсо не из тех, кто легко

мирится с оскорблением. Он будет мстить, и мстить жестоко. – дон Хосе отошел к окну и стал всматриваться в глухую ночь, словно она должна была дать ему ответ на самый трудный вопрос. – Мы только тогда узнаем всю правду, когда своими глазами увидим, что именно или кого именно везет дон Алонсо в своем трюме.

– Отец! Ты хочешь пуститься за ним в погоню? А вдруг, это все же Сантос? Как узнать правду?

– Это может быть и Сантос. Но если бы он хотел просто отомстить тебе и мне, он бы уже убил Лауру и подбросил ее труп к нашей двери. Ты прекрасно знаешь, что Сантос безжалостен и бессердечен. Если он легко отдавал пиратам на потеху свою сестру и намеревался продать родную племянницу, то он не стал бы так долго ждать с убийством. Я все же думаю, что он с кем-то сторговался продать Лауру. И этот кто-то – дон Алонсо. Потому что он единственный, кто способен заплатить большие деньги за нужный ему товар. Для донна Алонсо такой выход самый предпочтительный. Он получает в собственное личное пользование девушку. И может по своему усмотрению жениться на ней или просто оставить ее как рабыню или наложницу. Теперь для него это не имеет значения. Она будет его вещью.

При этих словах из груди Марко вырвался полу – вой – полу – рык. Он побледнел так сильно, что загорелая кожа лица стала прозрачной до появления тонких кровеносных сосудов. В этот момент на него было так жутко смотреть, что

донья Каталина пошатнулась, едва не упав в обморок.

– Мы тронемся в путь при первом же сообщении монаха. – дон Хосе был мрачнее каменного изваяния бога войны Ареса, украшающего одну из стен библиотеки. – Никто не останется безнаказанным. Раз дон Алонсо захотел войны – будет ему война.

– Отец, это ведь не доказано. Ты сам видел, как дон Алонсо отплыл на своем корабле две недели тому назад. Разве бы он оставил свою жертву в руках пиратов? Он не стал бы так рисковать.

– Я думаю, что это всего лишь хитрая уловка. Он просто мог дать залог за пленницу, пообещав заплатить в два, а может и три раза больше в момент передачи. У всего есть своя цена, сын. У любого человека тем более. Одного можно купить за несколько дублонов, другого за несколько тысяч, а кого-то и за сотню тысяч. За такие деньги алчный бандит украдет даже корону с головы короля, а не только хрупкую девушку. Мне кажется, что я прав. Но будет правильным дождаться известий от твоего друга. Мы должны точно знать, в какую сторону направиться. Поверь, мой личный опыт говорит, уехав сейчас, мы только затянем поиски. Давай подождем два – три дня. За это время все станет ясным. Мы возьмем самых выносливых лошадей и очень быстро нагоним похитителей. Ведь они вынуждены бережно относиться к своей поклаже.

– К поклаже? – Марко во все глаза смотрел на отца.

– Конечно. Я думаю, что они везут Лауру в бессознательном состоянии. Будь она в сознании – нам бы уже доложили о девушке, удерживаемой несколькими мужчинами силой. Надеюсь, ты понимаешь, что Сантос не один совершил это злодеяние. Теперь ему необходимо следить и за ней, и за своими спутниками. Они ведь не монахи на воздержании. А Лаура слишком красива, чтобы оставить мужчину равнодушным. Любой, кто видит ее, поневоле тянет к ней руки.

Марко трясло, это было заметно. Если раньше он старался не думать о страшной участи Лауры, то после слов отца, воображение отчетливо нарисовало истерзанный труп любимой. Воспоминания о зверствах пиратов, в руки которых однажды попала Кончита, дорисовали картину, навсегда засевавшую в памяти. Только теперь он отчетливо видел Лауру, скрюченной, брошенной на пол, в крови и без сознания. Сердце остановилось, а мозг взрывался от боли и горя. Марко выбежал из комнаты. Зайдя к себе, он приказал лакею принести его старую одежду. Тот не посмел возражать и вывалил на кровать обноски, когда-то служившие повседневным одеянием. Марко вытащил из кучи тряпья свой кожаный костюм, в котором приехал из Мексики, перевязал волосы таким же шнурком, надел мягкие мокасины и выскочил из дома в глухую ночь.

– Дорогой, мы опять потеряли сына. – донья Каталина с болью в голосе повернулась к мужу. – Я только что видела, как он, одевшись в свою старую одежду, ушел. Ушел наве-

гда.

Крупные слезы непрерывным потоком текли по морщинистому лицу маркизы.

– Не плачь, любимая. – дон Хосе обнял жену, крепко прижав к себе. – Маркос вернется к утру. Сейчас ему просто необходимо что-то делать, куда-то идти. Мы не станем хватать его за руки. Мы будем готовы помочь в нужный момент. Иди к себе и постарайся заснуть. Нам просто необходимо иметь много сил, если надо будет отправиться в путь немедленно.

Донья Каталина кивнула и сделала так, как сказал ей муж. Марко шагнул за порог. Город уже спал. Редкие огоньки уличных фонарей, да неторопливые шаги ночной стражи – вот и все, что тревожило слух и зрение юноши. Не дожидаясь известий от Густаво, он решил сам отыскать следы Сантоса. Марко хорошо знал этого человека и с легкостью мог представить себе весь ход его мыслей и поступков. Прежде всего, надо найти его берлогу. Ведь он где-то жил, с кем-то встречался, что-то говорил. Если учесть, что в городе Хосе ходил в монашеской рясе, значит жил он где-то неподалеку от храма. А этот район Марко знал хорошо. Подойдя к домику падре Бенито, он свернул налево и пошел вдоль стены монастыря до самого конца улицы. Там находилась лачуга, в которой обитал старик, ежедневно подметавший площадь перед собором Марии – де – ла – Седе. Если Хосе Сантос был в Севилье, то лучшего места для ночлега придумать нельзя.

Старик Пико еще не спал. Он сидел перед дверью и мирно покурил свою трубку. Марко дружелюбно поздоровался. Старик прищурил подслеповатые глаза:

– Кто здесь? – он явно не видел стоящего перед ним юношу.

– Ты совсем ослеп, Пико. Это я, Маркос.

– А, теперь вижу. Здравствуй, здравствуй. Давненько тебя здесь не видели. Говорили, что ты теперь живешь в богатом доме. А еще, что ты сын чуть ли не самого маркиза де Васкеса.

– Это правда, Пико. – тихо ответил Марко. – Я действительно сын маркиза Хосе Викторио де Васкеса.

Пико постарался резво встать и низко поклонился. Марко подошел к нему вплотную и усадил старика обратно на пенек, спиленного давным-давно дерева.

– Не надо, Пико. Это ни к чему.

– Что же привело вас сюда, сиятельный сеньорит-то? – Пико явно робел.

– Скажи, Пико, у тебя не останавливались ли в последние дни несколько монахов иезуитского ордена. В черных, опущенных на лица капюшонах?

– Да, сеньорит-то. Они прожили в моей хижине три месяца или больше. Счет дням я давно уже потерял. Пришли ко мне в день корриды. Дали денег и сказали, что поживут тут немного, мол, дела у них церковные. Я им говорю, мол, в храме есть дом для таких как они. А самый главный отве-

чает: "Мы беспокойные. Часто посреди ночи уходим, можем и несколько дней отсутствовать. У нас дела по всей стране. Нам лучше жить за оградой, но поближе к храму." Я и согласился. Мне-то что? Да и деньги лишними не бывают.

– А ты случайно не слышал, о чем они говорили?

– При мне они больше молчали, делали вид, что молятся.

Но это не так.

– Почему?

– Так сразу и не объяснишь. Может они и молились, но только не Святой деве Марии. Вот, как-то раз захожу к ним в комнату: один сидит и пьет вино, увидел меня и повернулся к распятию, а сам кружку из рук не выпустил. Так и стоит с кружкой, что-то шепчет. Я старый, но не глупый. А он молодой, да уже пропащий.

– Ты наблюдательный, Пико. Это здорово. Может ты еще что заметил или случайно услышал обрывок разговора, а?

– Я в молодости был городским сторожем. Весь город знаю, людей всяких видел. Эти монахи – не монахи вовсе. Я за ними приглядывал. Опасался, что они наделают бед, а люди про меня потом плохое скажут.

– Так что ты видел, Пико?

– тот, который со мной все время разговаривал, у них за главного. Один раз я услышал, как другой, который у них был самый огромный, сказал ему: "Сантос, сколько мы еще будем торчать в этой дыре? Давай хоть наведаемся к кому-нибудь, а то становится скучно." Этот, Сантос, так зырк-

нул на него, что здоровяк сел к столу и стал пить вино прямо из бутылки.

– Пико, ты оказал мне неоценимую помощь. Скажи, а куда они могли уйти и когда?

– Они ушли три дня тому назад. Самый щуплый отправился покупать повозку и двух мулов. А тот, главный, Сантос, сказал, что не сегодня – завтра надо хватать добычу, а то время уходит. Больше я их не видел.

– А почему ты знаешь, что они пошли покупать повозку и двух мулов?

– А этот щуплый спросил у меня, не знаю ли я где можно купить повозку и двух мулов. Я и указал ему на торговца Рохелио, который живет у дороги в Севилью, полдня пути пешком, к северу. Он разводит мулов.

– Скажи, Пико, а они ничего не говорили про Лауру?

– Про вашу сестру? Нет, сеньорит-то, при мне ничего. А как у нее дела? Здорова ли Кончита?

– Нет, Пико, Кончита уже не встает вовсе, совсем повредила свою спину. А Лауру, видать по всему, эти мерзавцы похитили.

– Как так?

– Она пропала два дня назад. Прямо из дворцового парка.

– Так куда же смотрела стража? – Пико так разволновался, что стал быстро ходить по траве у своей лачуги. – Вот, я как чувствовал, что они негодяи. Теперь и обо мне скажут, что я дал приют разбойникам. Позор на мою старую голову!

Пико со всей силы дернул себя за волосы, выдрав существенный клочок. Но даже не почувствовал этого:

– Чем же я могу помочь тебе, Маркос? – на минуту он забыл, что Марко ему больше не ровня, а когда сообразил, то снова стал кланяться.

– Не надо, Пико, не кланяйся мне. Ты очень помог. На вот – держи – Маркос протянул Пико золотой дублон. – Если ты еще что-нибудь вспомнишь, приходи в дом моего отца, маркиза де Васкеса. Любые сведения для нас сейчас очень важны. Если бы только знать, в какую сторону они увезли Лауру...

– Не знаю, сеньорит-то. Но один из них как-то обмолвился, что-то про Тенерифе или как-то так, похоже. Ты знаешь, где это?

– Это далеко, Пико. Очень далеко отсюда. Спасибо тебе. Прощай. – Марко повернулся и медленно побрел домой.

Ему надо было все рассказать отцу. Мысли роились в голове, как рассерженное осиное гнездо. Каждая жалила мозг не хуже насекомого. Теперь он твердо знал, что Лауру похитил Хосе Сантос, что он везет ее на Тенерифе. Там ее можно легко продать хоть в Африку, хоть в Южную Америку. Где их искать? На чем он собирается ее увезти? Как перехватить их еще по дороге? Купили ли они мулов? Или лошадей? От этого зависело, с какой скоростью они продвигаются. Но куда именно? В голове засело: в Кадис. Но на самом деле морских портов хватало и без Кадиса. Наоборот, если незаметно

отплывать, то лучше из Малаги или из любой удобной бухты на побережье. Что делать?

Домой он вернулся глубокой ночью, небо на востоке еще даже не собиралось светлеть. Кое – как сбросив с себя одежду, Маркос упал поперек кровати и забылся коротким тяжелым сном. Едва только начало светать, он уже пошел умываться. Надев элегантный костюм из коричневой тафты, отделанный золотыми позументами и тончайшими кружевами, Марко отправился в библиотеку. Он был уверен, что маркиз де Васкес уже не спит. И верно, дон Хосе, одетый в почти такой же костюм, стоял, склонившись над большим столом, на котором была разложена огромная карта.

Марко молча, подошел к отцу. Они коротко обнялись, не проронив при этом ни слова.

– Отец, я теперь твердо знаю, что Лауру похитил Сантос. Я сегодня ночью говорил с Пико, этот старик подметает площадь перед собором Марии – де – ла – Седе. Сантос и еще четверо его прихвостней все это время жили в лачуге у Пико. От них он случайно узнал, что эти, так называемые, монахи хотят купить повозку и двух мулов. Что они собирались забрать какую-то добычу, что время не терпит. А еще они говорили про Тенерифе.

– Что же, теперь картина становится яснее. Я тоже даром времени не терял. Вот смотри: действительно, лучше всего им встретиться на Тенерифе. Там можно как следует пополнить запасы воды и продуктов. Там можно с относительны-

ми удобствами ждать друг друга сколь угодно долго.

– Нам необходимо перехватить их до отплытия корабля. Ведь мы даже не знаем, из какого порта и на чем они собираются отправиться на Тенерифе.

– Это верно, сын. Давай дождемся все – таки известий от твоего друга, Густаво.

– Мы можем опоздать.

– Можем. – спокойно сказал дон Хосе. – Но в любом случае мы их нагоним в море. Не забывай, у нас новый корабль, хорошо вооруженный и оснащенный всем необходимым. У них такого нет.

– Почему вы так думаете, отец?

– У нас полувоенный галеон с чистым днищем, любой же другой корабль, если только он не сошел со стапелей в одно время с нашим, а уже бороздил моря и океаны, уже покрыт коркой из соли и водорослей. А это существенно замедляет его ход. Я не моряк, но я так думаю.

– Я тоже не моряк, хотя уже дважды пересекал Атлантический океан и Карибское море. Но, к своему стыду, ничего не мыслю в морских судах и их быстроходности.

– Увы, я тоже. Но не будем отчаиваться. У нас есть очень хороший капитан. Его зовут Себастьяно Морено. Он уже не молод, опытен и не единожды вступал в схватку с пиратами. Положимся на него.

– Да, отец. Когда отправляемся?

– Как только узнаем, в какую сторону направился Сантос,

так сразу. У меня все готово.

День тянулся мучительно долго. Завтрак, обед и даже ужин проходили в унылой тревожной обстановке. Падре Бенито пытался ободрить и успокоить донью Каталину, но это выходило плохо. Чем чаще заходил разговор о поездке, тем бледнее становилась маркиза. Она умоляюще смотрела то на мужа, то на сына. Стараясь держать себя в руках, она, тем не менее, постоянно тяжело вздыхала и всхлипывала.

Ужин уже подходил к концу, когда дворецкий доложил о визите доня Дельгадо. Почти сразу за этим, в дверях показался смущенный дон Эстебан. Его тут же усадили за стол.

– Простите мою навязчивость, дон Хосе. Я не должен был являться к Вам без приглашения, и не в таком виде. Но когда Вы узнаете причину, по которой я так спешил, то, возможно, Вы извините меня.

– Что случилось, дорогой Эстебан? Не надо извиняться. Двери моего дома всегда открыты для всех моих родственников. Расскажите, что привело вас в такое возбуждение. Возможно, я смогу вам помочь в вашей беде. – дон Хосе мягко и дружелюбно попытался успокоить племянника.

– Хорошо. Я постараюсь рассказать все по – порядку. Тогда станут понятны мои мотивы и поступки. И, возможно, вы не станете сильно презирать меня. Впрочем, это сейчас не так важно.

– Мы внимательно слушаем вас, Эстебан.

– Для вас, дон Хосе, не секрет, что я, как бы это сказать,

помолвлен с моей кузиной, Исабель Герреро. Не стану скрывать, что эта помолвка произошла так быстро, что я не успел как следует узнать характер своей будущей жены. А когда чуть – чуть узнал, то понял, что не готов всю жизнь провести в жерле огнедышащего вулкана. Вы можете презирать меня за это. Но моя жизнь мне как-то дороже, чем мнение света или родственников. За это, не столь долгое время, я все же уразумел, что Исабель не терпит отказов, что ее аппетиты не соизмеримы с моими возможностями, что любой другой, имеющий больший доход, чем у меня, для нее предпочтительнее, чем я. Тогда я решил исчезнуть из ее жизни. Это не простая трусость или расчет. Это мое глубоко обдуманное решение. Короче, три дня тому назад, я тихонечко сел на свою лошадь и отправился в Кадис, с намерением отбыть во Францию, где у меня есть небольшое поместье. Там я собирался поселиться на ближайшие лет десять.

При этих словах, все заулыбались, прекрасно понимая мотив и замысел дона Эстебана. Он же, видя, что никто не спешит порицать его решение, приободрившись, продолжил:

– Я уже проехал почти сутки, оставалось еще дня три – четыре, если ехать неспешно. Я, впрочем, никуда и не спешил. Так вот, на этот раз я остановился в придорожном трактире, намереваясь основательно подкрепиться, отдохнуть самому и дать отдохнуть своей лошади. Я занял небольшой стол в углу обеденного зала. Там довольно большой обеденный зал, столов так восемь или десять. По центру небольшая пло-

щадка, на которой танцевала и пела молоденькая цыганка. Страшненькая как обезьянка, но такая юркая и языкастая, что все поневоле тарасились на нее. Я сначала тоже слушал ее песни и даже дал ей эскудильо, но вскоре мне это надоело и я, закрыв лицо своей шляпой, сделал вид, что уснул. Я действительно задремал, но проснулся от какого-то шума. Через два стола от меня разместились компания из шести человек – пятерых мужчин и одной женщины. Мой сон слетел с меня мгновенно. Этой женщиной оказалась Лаура. Ее ведь невозможно спутать ни с кем. Она была в полубессознательном состоянии. Эти бандиты. Я точно уверен, что они бандиты, пытались накормить ее и напоить. Она качалась из стороны в сторону. Глаза у нее были полузакрыты. При этом она пыталась увернуться от подносимого питья. Эти скоты грубо хватили ее за волосы, за шею, поворачивая ей голову. При этом произносятся такие мерзкие фразы, что даже у меня поневоле сжимались кулаки. Я понимаю, что поступил как последний трус, не вступившись за сеньориту. Но я бы все равно ничего не смог поделать. Их было пятеро, а я даже не умею толком владеть шпагой. Я себя чувствовал, как жирный боров, не способный ни к чему. Я искал возможность как-нибудь привлечь внимание других путников. Но все, кто видел эту компанию, как-то быстро расплатились и ушли. В пустом зале остались только эти бандиты с Лаурой, маленькая цыганка и я. Пока я терзался от своей беспомощности, в обеденный зал ворвался монах огромного роста. Он прямо-

ком направился к их столу и закричал:

– Ах, вот где вы, дьявольские отродья! Сейчас же, немедленно освободите сеньориту Лауру! Иначе я вас всех уничтожу!

Он сделал еще пару шагов и рухнул как подкошенный. Один из бандитов ударил его чем-то по голове, да так сильно, что из раны потекла кровь. Другой хотел добить монаха, но третий, по всей вероятности, самый главный у них, сказал грозно:

– Нет! Свяжите его и бросьте в повозку! Мы не можем оставлять после себя следы. Нас не должны найти до поры.

Двое других принесли длинную веревку и связали монаха как сноп, и вынесли прочь. А тот, главный, расхохотался:

– Вот так славно! Густаво Пенья! Это он помог сбежать Марко и Лауре из – под носа дона Алонсо! Теперь у него есть возможность поквитаться с обидчиком. Мы ему в этом поможем. Еще и заработаем на этом деле. перевяжите монаху голову, чтобы не сдох по дороге. И в путь.

– Слушай, Сантос, а что нам делать с девчонкой? Она же все видела и слышала. Надо ее грохнуть.

– Нет. Не надо. – Сантос поманил к себе цыганку – Эй, ты! Иди сюда. Ты умеешь ухаживать за сеньоритами? Кормить, переодевать и всякое такое?

– Умею. А что?

– тогда ты поедешь с нами. Видишь, мы не можем покормить эту сеньориту. А ты можешь. Приступай.

– Ишь ты какой! Так я тебе и подчинилась! Сначала скажи, сколько ты мне заплатишь, если я соглашусь. А потом я подумаю, ехать мне с вами или нет.

Сантос захохотал:

– Ну, ты, нахалка! Да я тебя сейчас убью. И твоя песенка спета.

– Не получится! – в руках у цыганки оказался пистолет. И она спокойно навела его на Сантоса, потом перевела на верзилу: – Предупреждаю, стреляю я хорошо. И смогу убить любого из вас, кто сделает хоть шаг ко мне. Не верите? Попробуйте!

Желающих как-то не нашлось. Тогда Сантос опять зло засмеялся:

– Слушай, ты мне нравишься. Давай договоримся. Сколько ты хочешь?

– Я хочу все украшения с твоей куклы.

– Идет. На Тенерифе получишь все: и платье, и украшения. Годится?

– Годится. Отвали от нее. Я сама с ней поговорю и все сделаю.

Сантос отошел от Лауры. Цыганка направилась к сеньорите. Когда она проходила мимо бандитов, один протянул к ней руки и тут же отдернул, сквернословя и прикладывая грязную тряпку к ране на руке. В руке у цыганки блеснул стилет.

– Я вас уже предупреждала, что первый, кто попробует до

меня дотронуться, жестоко пожалеет.

– Слушай, нас тут пятеро. И ты не боишься? – Сантос откровенно пялился на эту обезьяну.

– Мне все равно. Даже если вы меня убьете, двоих – троих я успею грохнуть – она не красовалась, а сообщала так, как будто только этим и занималась каждый день.

Я сразу понял, что эти бандиты ее не тронут. Мне даже показалось, что они прониклись к ней уважением. Потому что они расступились и освободили ей место возле Лауры. Что и как с ней делала эта цыганка, я со своего места не видел, только она вывела ее из – за стола и вернулась с ней обратно примерно через полчаса. Накормила и напоила Лауру, и проводила ее в повозку. Сантос гоготал во все горло:

– Лихо ты с ней обходишься. Как это у тебя получается? Что она стала такой послушной. Мы с ней промучились сутки.

– Я колдунья. Если мне надо будет, я любого заставлю подчиняться.

– А если не сможешь?

– Смогу. А нет, тогда просто отравлю. Так-то. Учтите.

Потом верзила указал Сантосу на меня:

– А с этим, что делать?

– Пусть дальше спит. Ты же видишь, кабальеро устал. Пусть себе отдыхает. А нам некогда. Лишний шум поднимать не будем. Поехали. Через четыре дня нам надо быть в Кадисе. Еще через две недели, на Тенерифе. Там дон Алонсо

заплатит нам за все.

– Сколько?

– Двадцать тысяч. Если мы ему привезем девчонку целой и невредимой. Все понятно?

Бандиты радостно загалдели. И вышли вслед за Сантосом всей толпой. Я посидел еще с полчаса. Когда в обеденном зале стали появляться новые люди, я тихонько выскользнул на улицу, сел на свою лошадь и во весь опор поскакал назад. Будь я храбрее, я бы, конечно, вступился за Лауру. Но, как оказалось, я прирожденный трус.

Марко не выдержал, поднялся со своего места, подошел к дону Эстебану, который тоже робко встал, и прижал его к своей груди:

– Кузен! Дон Эстебан! Вы для меня лучший друг на все времена. Благодарю вас. За вашу беспримерную храбрость и решимость. За то, что не дали себя убить, а привезли нам важные вести. Я теперь точно знаю, куда мне следует направиться. Вы помогли мне в самый безысходный момент. Благодарю. – Маркос протянул Эстебану руку и крепко пожал мягкую пухлую как у женщины руку дона Дельгадо.

Эстебан вытаращил глаза на Маркоса и никак не мог взять в толк, отчего тот так радуется его рассказу.

Сразу после этого все пришло в движение. К крыльцу подали дорожную карету. Лакеи понесли туда сундуки и баулы. Донья Каталина заторопилась к себе, чтобы переодеться в дорожное платье.

– Матушка, не спешите. Я прошу Вас остаться дома. Это будет не прогулка на красивом корабле по волнам морей и океанов. Я не хочу рисковать Вашим драгоценным здоровьем. Лучше обнимите и благословите меня. – Марко склонился в поклоне перед матерью.

– Как же так? Я... я не могу оставаться одна, в неведении. Я сойду с ума, не зная, что с вами. – донья Каталина умоляюще смотрела на сына, потом на мужа, потом снова на сына.

– Матушка, – мягко сказал Маркос. – Вы не останетесь в одиночестве. Отец только проводит меня в Кадис, познакомит с капитаном корабля и вернется к вам домой. Он будет вместе с вами и падре Бенито ждать нас. Я клянусь вам, что спасу Лауру, и мы вернемся вместе. Не стану вас обманывать, сейчас я не знаю, сколько времени мне потребуется, чтобы найти и спасти ее, но вы можете мне верить и ждать. Это обязательно произойдет.

– Маркос, там ведь пираты. Их очень много. Они могут убить тебя. – почти шепотом произнесла донья Каталина.

– Нет. Не могут. Я не дон Дельгадо. Клянусь, я буду очень осторожен и не позволю, не только убить, но даже ранить себя.

– Дон Хосе! – донья Каталина повернулась к мужу. – Почему вы молчите? Вы слышите, что говорит наш сын? Я не могу смириться с тем, что он один направляется в логово пиратов, в руки страшного Сантоса. Скажите же мне, как мне выжить, зная, что моего сына могут убить?

– Дорогая, бесценная моя, донья Каталина. Наш сын давно не ребенок. Я уже много раз говорил вам об этом. Он вполне способен постоять за себя и отомстить за поруганную честь любимой девушки. Если Маркос собирается сам, без моей помощи сразиться с бандитами, то пусть так и будет. Возможно, что он прав. Мое присутствие будет его только отвлекать. Беспокоясь обо мне лишний раз, он может допустить ошибку. Поэтому, я провожу его в порт, а сам вернусь домой. И вновь мы вместе станем молиться о его скорейшем возвращении. Но чтобы хоть как-то успокоить свою совесть, я настаиваю, чтобы верный Серхио повсюду сопровождал нашего сына.

– Что же, так тому и быть. – глотая слезы, прошептала донья Каталина

Глава 14

Усталые мулы неспешно тянули повозки по колдобистой пыльной дороге. Впереди уже виднелись неказистые домики окраины Кадиса. В первой повозке ехали Сантос и молоденькая цыганка. У ее ног, укрытая грязной дерюжкой, лежала Лаура. На козлах сидел верзила самой разбойничьей наружности. Сантос строго следил за тем, чтобы цыганка не общалась с пленницей больше, чем того требовали естественные потребности. Но он зря беспокоился, юркая девица и сама не спешила оказывать повышенное внимание девушке. Она всячески демонстрировала свое к ней презрение. Сантос только удовлетворенно похохатывал, видя, как она нещадно дергает прекрасные волосы Лауры, как резко толкает девушку, если она мешкает при необходимости поторопиться. За время пути цыганка между делом выяснила все, что ей хотелось узнать. Сантосу очень нравилось ее неподдельное восхищение его изобретательностью и ловкостью. Уверовав в преданность подобранной побирушки, Сантос стал обращать меньше внимания на девушек. Он уже изрядно устал охранять свою пленницу. Вот и теперь, он спрыгнул с козел первой повозки и вразвалочку отправился ко второй, где ехали остальные три разбойника, охраняющие связанного монаха. Сантос гордился собой и уже предвкушал хорошую оплату за богатую добычу. Цыганку он тоже собирался

продать по сходной цене. У него и в мыслях не было оплачивать ей обещанную награду. Сантос прикинул, что украшения, да и само платье, надетое теперь на Лауре, потянут тысяч на пять, если не больше. Так что эта обезьянка может не рассчитывать на его щедрость. А если дон Алонсо откажется платить за нее и за монаха, то их тоже можно будет продать в колониях, как минимум, монет за двести. Сантос очень любил деньги.

Пока он проверял, жив ли Густаво Пенья, цыганка улеглась на сено рядом с Лаурой, сделав вид, что тоже хочет вздремнуть. Ехать оставалось еще часа три, если не больше.

– Послушайте, сеньорита. – вдруг обратилась к ней Лаура. – Спасите меня. Помогите мне убежать. Я клянусь вам, что достойно заплачу за свое спасение. А мой жених сделает вас богатой. Вам больше никогда не придется блуждать по дорогам.

– Лежи тихо. Нас могут услышать. Я подумаю. Если увижу, что смогу тебе помочь, то помогу. Но ты должна мне поклясться, что будешь послушной и не усомнишься во мне, что бы такого я не сказала и не сделала.

– Как тебя зовут?

– Сабина.

– Сабина, я клянусь, что буду делать все так, как ты скажешь. Но как я могу быть уверена, что ты не предашь меня?

– Слушай, я еду с тобой четвертый день. Я запретила давать тебе пейот – пойло мексиканских индейцев. Эта отрав-

ва может убить тебя раньше, чем они продадут тебя твоему хозяину. Я обещала не отходить от тебя ни на шаг. Я так и делаю. Иначе бы эти звери уже растерзали твое белое тело. Я не знаю, почему, но ты мне нравишься. А может, я просто ненавижу скотов. Во всяком случае, пока я рядом, к тебе никто не сможет притронуться.

– Спасибо тебе, Сабина. У меня никогда не было ни сестры, ни подруги. Но я тебе верю. Верю – как верю Марко.

– Марко – это твой жених?

– Марко – моя жизнь. Мое все.

– Так не бывает.

– Если у нас выпадет время, я тебе все расскажу. И тогда ты сама поймешь.

– Тихо. Спи. Сантос возвращается.

Лаура отвернула голову в сторону. Сабина тоже прикрыла глаза, делая вид, что задремала. Сантос придирчиво посмотрел на двух девушек, но не заметил ничего, чтобы его насторожило.

Ближе к вечеру повозки въехали на пристань.

– Это твой корабль? – Сабина показала рукой на новенький, как будто только что сошедший со стапелей красный, отделанный золотыми завитушками, корабль. – Он очень красивый.

– Нет. Мой корабль стоит вон там. – сквозь зубы процедил Сантос, с желчной завистью разглядывая двадцати четырех пушечный галеон "Санта Роза"

. – Видишь бриг " Сан Антонио"? Туда мы и направляемся?

– Это вон то облезлое двухмачтовое корыто? – Сабина презрительно скривила рожицу. – Такому бравому корсару, как ты, надо управлять только "Санта Розой". Чего ты ждешь? Возьми и отбери его у этих расфуфыренных болванов.

– Если бы он встретился мне где-нибудь у берегов Гаити, будь спокойна, я бы его легко отобрал. А здесь слишком много солдат. Со всеми мои люди не справятся.

– Фи. Я бы вышла за пределы порта и поджидала бы его в море. Потом неспеша бы пошла за ним подальше от любопытных глаз, подгадала бы удобный момент... и ... вот уже – корабль мой.

– Не все так просто, крошка. На этом галеоне человек двести охраны, а у меня только сто двадцать. Здесь надо кое – что похитрее придумать.

– Я в тебя верю. Мне кажется, если ты захочешь, то этот красавец станет твоим.

– Возможно, ... возможно. – Сантос жадно рассматривал "Санта Розу" сквозь прищуренные ресницы. В голове у него возник некий план. Но тут он вспомнил, зачем, собственно, торопился в порт. Вздохнув с сожалением, он стукнул своего возницу кулаком по спине:

– Христиан, бери пленницу и тащи ее на наше корыто. – он с усмешкой посмотрел на Сабину. – Давай, двигай туда

же. Да смотри, чтобы девица была в порядке. Недели через две мы от нее избавимся. Вот тогда и поговорим о "Санта Розе". ...Я пойду, пройдуся.

Сабина видела, как Сантос неспешно направился в сторону "Санта Розы". Она только этого и добивалась. Ей необходимо было без Сантоса увидеть своими глазами судно, на котором предстояло пересечь море и океан. Сабина быстро догнала верзилу, который перекинул через плечо Лауру. И легким размашистым шагом, ни на кого не глядя (а зевак хватало. Не каждый день громила самой разбойничьей внешности несет на плече богато одетую сеньориту.) отнес девушку на бриг. Там он пнул ногой грязную дверь каюты капитана и свалил бесчувственную пленницу на драное покрывало, наброшенное на огромный сундук. Сабина презрительно разглядывала некогда роскошную, а теперь облезлую обстановку каюты. Когда-то резные дверцы шкафа были наполовину сломаны, бывшие стеклянные вставки зияли дырами. На месте серебряной посуды валялись пустые бутылки и куски черствого хлеба. Стол из красного дерева весь был посечен ножами и заляпан жирными пятнами.

– Разве благородная сеньорита может жить в такой грязи? – с вызовом спросила Сабина.

– Возьми и убери! Если тебе здесь не нравится. Могу вас и в трюм бросить к монаху, если здесь не нравится. Из-за вас, нам и так придется жрать в кубрике. – Верзила громко заржал и вышел, не забыв хлопнуть дверью.

Сабина пожала плечами и отправилась на камбуз. На корабле было тихо. Вся команда, за исключением двух дежурных, была на берегу. Они попытались познакомиться с девушкой поближе, но Сабина быстро объяснила им, что шуток не понимает, а при случае умеет постоять за себя. Кроме этого Христиан, в самых грязных выражениях, добавил, что девчонку трогать не стоит, иначе Сантос будет очень недоволен.

Обогнув фок-мачту, она столкнулась еще с двумя членами команды. Не спеша высовываться, постояв немного незамеченной, она прислушалась к разговору. Уяснив себе, что между собой беседуют капитан и повар, девушка пришла к некоторым выводам. Недовольный чем-то повар сиплым голосом высказывал капитану свои претензии. Тот с тоской смотрел куда-то за горизонт, не спеша успокаивать бурного собеседника. Сабина очень удивилась такой простоте нравов. До сих пор она считала, что капитан на корабле, все равно, что король на суше, что его приказы не обсуждаются и должны выполняться беспрекословно. Но в этом случае капитан почему-то вообще не высказывал никакого недовольства. Он просто стоял и слушал, не делая никаких замечаний.

– Эй, ты, толстый! Это ты кок? – она почти вплотную подошла к спорящим и у ставилась прямо в лицо недовольному типу. Тот собрался ответить ей в самых подходящих по этому случаю выражениях, но вовремя прикусил язык. На него

в упор смотрела страшная рожа с разноцветными выпуклыми глазами. У Сабины от рождения один глаз был карим до черноты, а второй желтым до красноты. Неподготовленным такое зрелище стоило нескольких жутких минут. Надо сказать, что инквизиторы уже пару раз приговаривали Сабину к аутодафе на центральных площадях Мадрида и Севильи, но она каждый раз умудрялась исчезнуть у своих палачей прямо из – под носа. Не зря о ней шла молва как о самой настоящей ведьме. Умение корчить жуткие гримасы неоднократно спасало ее от ненужного мужского внимания. Вот и теперь она быстро установила "самые дружеские" отношения и с поваром, и с капитаном. Не боявшиеся в жизни почти ничего, они, тем не менее, не рискнули связываться с исчадием ада (так про себя подумал каждый из них). Объяснив обоим, что у них на корабле будут путешествовать две сеньориты, к которым следует относиться весьма почтительно, Сабина немедленно получила в свое распоряжение ведро воды, швабру, большую чашку и относительно чистую тряпку. Кроме этого, она предупредила, что сама будет ухаживать за пленным монахом, что ей тут же с радостью разрешил капитан. Решив еще некоторые бытовые вопросы, она вернулась в каюту к Лауре. Сеньорита по – прежнему была без сознания. Сантос, не желая понапрасну рисковать на пристани, влил в рот девушки свое отвратительное пойло из небольшой бутылки, висящей у него на поясе. Сколько Сабина не уговаривала его не давать Лауре эту отраву, он сделал назло,

нисколько не беспокоясь о состоянии пленницы. И только угроза, что он может не довести Лауру живой и не получить своих денег, заставила его ненадолго задуматься. Сантос пообещал больше не пичкать своих пленников этой дрянью до самого Тенерифе.

Сабина перевернула Лауру на спину, надавала ей пощечин и зажала нос, вынуждая девушку прийти в себя и открыть рот. Лаура стала слабо сопротивляться. Было видно, с какими мучениями она пытается осмыслить происходящее и понять, чего от нее добивается эта почти незнакомая девушка. Сабина стала вливать ей в рот воду, требуя пить как можно больше. Она до тех пор заставляла Лауру пить холодную воду, пока не вызвала у той рвоту, потом еще и еще. Промучившись так два часа, и убедившись, что в желудке у бедняжки не осталось ничего кроме чистой воды, Сабина, наконец, перестала мучить Лауру, умыла ее чистой водой, соорудила более – менее подходящую постель и, не раздевая, уложила. Измученная и совсем обессиленная, та сразу уснула. Сабина навела порядок в каюте, где им предстояло находиться еще как минимум две недели, и отправилась проверить, в каком состоянии находится Густаво Пенья. Она не стала сообщать Сантосу, что хорошо знает монаха. Что за долгие годы скитаний они неоднократно пересекались на дорогах разных стран, что он был единственным в ее жизни человеком, который помогал ей в ее несчастьях, который спасал ее, с которым у нее была настоящая дружба.

Густаво Пенья лежал в неудобной позе на мешках со съестными припасами между бочонков с водой и вином. Пространства для такого крупного мужчины было явно мало. Но никто их разбойников не озаботился удобствами пленника. Его сбросили на пол как еще один мешок, и ушли, даже не ослабив веревочек, которыми опутали еще три дня назад. Монах опять был без сознания. Сабина попыталась уложить его удобнее, но не смогла сдвинуть даже на сантиметр. Он был неподъемным как каменная глыба. Тогда она приподняла ему голову и подсунула под нее скомканный пустой мешок. Плеснув в лицо Густаво холодной водой, она стала тормошить его, натирая со всей силы уши. В трюме было уже довольно темно, снаружи порт окутали сумерки. Еще час – другой и команда вернется на корабль. Тогда ей не удастся переговорить с монахом наедине. А если Сантос что-нибудь заподозрит, то вообще неизвестно, чем это может закончиться.

– Кто здесь? Где я? – Густаво приоткрыл глаза, фокусируя свой взгляд на лице низко склонившейся к нему девушки.

– Это я – Сабина. Густаво помоги мне. Я хочу ослабить твои веревки.

– Сабина? А где мы? Я не узнаю это место.

– Три дня назад тебя оглушили и связали разбойники Сантоса. Помнишь? Ты еще хотел вступить за Лауру.

– Да – да. Припоминаю. А где Лаура? Что с ней случилось?

– Она тоже здесь на пиратском корабле, лежит в каюте

капитана Штози.

– А куда мы плывем?

– Мы еще не плывем. Бриг стоит в порту Кадиса. Но думаю, что утром мы отправимся на Тенерифе. Так сказал Сантос.

– Тогда развяжи меня скорее. Надо выбираться отсюда. Иначе потом в море я не смогу спасти Лауру.

– Ты и сейчас не сможешь ее спасти. На бриге сто двадцать бандитов. Они сразу убьют тебя и выбросят в море. Нет, сейчас мы ничего делать не будем. Я сейчас ослаблю твои веревки, но снимать не буду. Сантос все равно проверит, насколько надежно ты связан. Я буду каждый день приносить тебе еду. А ты сделаешь вид, что лежишь без сознания. Нам надо быть готовыми в любой момент бежать отсюда. Сантос задумал продать нас как рабов дону Алонсо. Я сама слышала, как он говорил это своим подельникам. Я бы раньше сбежала, но не могла бросить тебя у этих головорезов.

– Ты молодец, Сабина. Только нам с тобой надо спасти еще и эту девочку. Если бы ты знала, какие испытания выпали на ее долю, то тоже пожалела бы ее и помогла ей бежать.

– Ты знаешь, Густаво. Эта Лаура мне тоже понравилась. Несмотря на то, что она вся такая изнеженная, мне кажется, что она хорошая. И почему-то меня совсем не боится. Хотя я ее и толкала, и обзывала. Странная она.

– Я в прошлом году помог этим детям бежать из Мексики от дона Алонсо. Когда ты узнаешь их ближе, то поймешь ме-

ня, почему я постараюсь им опять помочь. Прости, Сабина, но без Лауры я отсюда не уйду. Даже с тобой.

– Хорошо. Тогда я тоже останусь. Тем более что без меня эта Лаура погибнет. Эти бандиты так и рыщут возле нее. Ждут, когда Сантос зазевается.

– Тогда иди к ней. Ее нельзя оставлять одну. Не дай бог, что случится.

– Уже иду. Только ослаблю веревки на ногах. Смотри, я завязала такие узлы, потянешь не резко в эту сторону, и узел развяжется. Все понял? И еще, вот тебе вода, а здесь кусок хлеба и вяленое мясо. Когда сможешь шевелиться, то рядом с тобой бочонок или с вином, или с водой. А в том мешке – сухари. С голоду не умрешь. Я как смогу, еще принесу соленого мяса. Все. Пока.

Сабина неслышно растворилась в темноте. Густаво улегся на мешках таким образом, чтобы первым увидеть непрощенных гостей. Поверх одеяния выделялись веревки, словно бы продолжая опутывать пленника. С первого взгляда невозможно было бы разглядеть, что он уже совершенно свободен.

Глава 15

– Дон Эстебан! Кузен, если вы не передумали ехать в Кадис, я приглашаю вас составить нам компанию до порта. Там вы сможете сесть на нужный вам корабль и отбыть во Францию. Когда-нибудь мы снова встретимся. Очень надеюсь, что при более подходящих условиях. – Марко крепко сжимал руку дона Дельгадо. Тот слегка морщился от боли, но мужественно улыбался.

Ему очень хотелось оказаться в порту. Хотя внутри себя дон Эстебан боялся, что Марко позовет его спасти Лауру. А это не входило в планы осторожного барона. И все же, он не нашел слов и причин, чтобы отказаться от приглашения. Ведь с другой стороны, перед его мысленным взором стоял очень реалистичный образ Исабель. Последние дни перед бегством Эстебана были очень бурными. Исабель вдруг вспомнила, что они как будто помолвлены, и стала настойчиво требовать от Эстебана, назвать дату предполагаемой свадьбы. Он всячески увиливал от прямого ответа, ссылаясь на некие неопределенности, на вдруг появившиеся трудности с получением нужных средств от управляющего, на неожиданно плохое самочувствие. Когда же все причины были уже использованы, дон Дельгадо просто сел ранним утром на свою лошадь, и даже не забрав своих вещей, отправился в дорогу. Вернуться сейчас в дом дона Герреро означало конец всякой

свободе. Как только дон Герреро узнает, что Маркос отправился спасать Лауру, он тут же поставит дона Эстебана перед неотвратимостью свадьбы. Опасаясь не найти в себе сил отвертеться на этот раз от неминуемой развязки и так затянувшейся истории, дон Эстебан умоляюще взглянул на дона Хосе. Тот весело посмотрел на племянника:

– Эстебан, быстро садитесь в карету. Мы отвезем вас в Кадис. Посадим на корабль и пожелаем счастливого пути. В другой раз, находясь рядом с прекрасными сеньоритами, узнайте о них как можно больше. Кто они? Откуда? Кто их родители? Чем они располагают? Кто за ними стоит? Одним словом, выбирайте с осторожностью и с умом. Это убережет вас от несвоевременного бегства.

Дон Эстебан покраснел до самых кончиков ушей. Смущенно кивнув, он торопливо залез в карету и забился в самый угол. Сев таким образом, чтобы его никто не увидел, даже заглянув в окошко.

Маркос тем временем подошел к своему коню, намереваясь ехать верхом. Но дон Хосе остановил его, взяв за руку:

– Нет, сынок. Мы поедem в карете. Шестерка лошадей домчит нас быстрее. И, кроме того, мы не устанем в дороге. Сейчас нам надо быть готовыми ко всему.

– Хорошо, отец. – покладисто согласился Марко и сел рядом с Эстебаном.

Дон Хосе, а за ним и верный Серхио сели напротив. Возничий взмахнул кнутом, и карета рванула с места.

Путь до Кадиса занял чуть больше трех дней. Карета буквально влетела на пристань около пяти часов вечера, когда солнце еще стояло высоко в небе, только-только склонившись к западу. Несмотря на то, что сейчас была зима, в этих широтах было очень тепло. А в этом году особенно. Безоблачное небо, ярко – синее море, пышные верхушки разлапистых вечнозеленых пальм, изумительной красоты парусники, стоявшие на рейде, пестрая разношерстная толча из людей самых разнообразных сословий и национальностей – все это слегка оглушило глубоко задумавшегося Марко. Он вопросительно посмотрел на отца. Тот, не говоря ни слова, указал глазами на ярко красный двухпалубный галеон с высокой башнеподобной кормой, сверкающий в лучах заходящего солнца золочеными завитушками отделки пушечных портов. Маркос насчитал на деке десять портов по левому борту.

– "Санта Роза" – прочитал он название корабля. – Он прекрасен, отец.

– Да, Маркос. Он прекрасен. На нем двадцать четыре пушки и двести человек солдат. На таком корабле можно спокойно вступить в бой с любыми пиратами.

– Отлично. Но, вначале, мы проводим Эстебана, как и обещали.

Они вышли из кареты, и пошли по набережной, разыскивая французское торговое судно.

Внезапно к Маркосу подошел какой-то человек и низко

поклонился. Это был молодой креол, одетый в повседневную одежду мексиканских крестьян:

– Добрый день, сеньорит-то Маркос. Вы меня не узнаете?

– Добрый день. Рамос? Это ты? – Маркос вглядывался в лицо юноши.

– Да, сеньорит-то.

– Что ты тут делаешь? Последний раз я видел тебя в Чильпансинго.

– Я нанялся к одному купцу матросом на его корабль. Мы пришли в Испанию, и он нас бросил здесь, даже не заплатив. Вот я и ищу, как бы заработать на еду.

Марко полез в карман за монетой, но Рамос отрицательно покачал головой:

– Я не поэтому остановил вас, сеньорит-то. Я вчера видел своими глазами Сантоса, здесь на пристани. Он схватил добрейшего Густаво Пенья. Его головорезы несли связанного монаха на пиратский бриг "Сан Антонио". И еще, мне показалось, хотя я не очень уверен, но один из них нес на плече вашу сестру Лауру. Это точно была женщина. Он нес ее как мешок с какао, перекинув через плечо и накрыв сверху тряпкой. Я видел, мне показалось, только волосы у самой земли. Они были как у сеньориты Лауры. – Рамос еще раз низко поклонился, намереваясь отойти в сторону.

Марко схватил его за плечи:

– Когда? Когда это было? Где этот бриг?

– Он ушел в сторону Африки десять склянок назад.

– Спасибо тебе, Рамос. – Марко высыпал пареньку в руку с десяток дублонов.

– Сеньорит-то Маркос. А может вам, случайно, нужен слуга? Вы же знаете, я не боюсь никакой работы. А?

– Хорошо. Идем за мной. Ты мне еще пригодишься.

Счастливый Рамос пристроился следом за идущими быстрыми шагами сеньорами.

Проводив дона Дельгадо на французскую шхуну, и пожелав ему счастливого пути, дон Хосе, вместе со своими спутниками, отправился на "Санта Розу". Капитан Себастьян Морено устроил им торжественный прием, выстроив всю команду в две шеренги по пути следования сеньоров. Рамос втянув голову глубоко в плечи, боясь даже поднять глаза, шел, замыкая процессию.

Каюта, в которой предстояло обитать Маркосу, произвела на юношу глубокое впечатление. Ему еще не приходилось видеть ничего подобного. Все стены, до середины высоты, были отделаны резными дубовыми панелями, а выше темно – зеленым бархатом, расшитым золотыми диковинными узорами. В дальнем углу стоял турецкий диван, шириной с хорошую кровать, застланный покрывалом из шкур каких-то пушистых животных, поверх покрывала лежали горкой разновеликие бархатные пуховые подушки, расшитые шелком и кистями. Второй диван, поуже, стоял под широким окном, выходящим на верхнюю надстройку корабля. Он тоже был убран покрывалом из шкур и такой же горкой из подушек.

Между ними стоял невысокий буфет, за стеклянными дверцами которого сверкала золотом, серебром и хрустальными гранями разнообразная посуда. Вдоль третьей стены были расставлены широкие сундуки, накрытые толстыми одеялами, обшитыми золотистым бархатом. Они окружали обеденный стол внушительных размеров. Весь пол устилал настоящий шерстяной ковер. Масляные лампы в бронзовых чеканных футлярах дополняли роскошную обстановку каюты.

– Это твоё жилище, Маркос, на все время, пока ты не вернешься домой. Надеюсь, тебе будет здесь удобно.

– Отец, благодарю тебя. Это сказочный дворец из "Тысячи и одной ночи".

– Я рад, что тебе понравилось. Я думал, что в этой каюте мы будем путешествовать с твоей матерью, в поисках нового дома. Но обстоятельства изменились. Мне остается надеяться, что в этой каюте вернешься ты, вместе с Лаурой. – Дон Хосе тяжело вздохнул. – И еще, я прошу тебя взять с собой Серхио Теольбадо. Отныне он будет твоей тенью.

– А как же Вы? Как Вы обойдетесь без своего друга и телохранителя, отец? Я не могу оставить вас с незащищенной спиной.

– Не переживай. Отныне меня будет окружать стража из четырех человек. Поверь, Серхио стоит четырех человек. Конечно, он старше тебя на десять лет. Но он силен и вынослив, владеет всеми видами оружия. Тебе он нужнее. Не отказывайся от этой помощи.

– Хорошо, отец. Мне тоже нравится Серхио. Он внимателен и немногословен. Я думаю, мы с ним подружимся.

От капитана корабля не стали скрывать истинную причину и сложившиеся обстоятельства. Узнав историю двух влюбленных, Себастьян Морено так разволновался, что в возмущении стал ходить из угла в угол своей каюты, выкрикивая самые грязные ругательства в адрес Хосе Сантоса. Потом опомнившись, попросил прощения у собравшихся за свою несдержанность.

– Сеньор де Васкес! Я приложу все свои усилия, чтобы отыскать и так наказать мерзавца, чтобы другим было неповадно. Об этом будут долго рассказывать самые ужасные подробности. Мы немедленно поднимаем якоря – и в погоню.

– Благодарю Вас, капитан. Но я не иду с вами. Мой сын Маркос отправляется на поиски и спасение своей невесты – Лауры Кончиты Видаль. Вверяю вам его судьбу.

Капитан вытянулся по стойке смирно и отдал честь. Дон Хосе обнял напоследок сына и друга и с тяжелым сердцем спустился по широкой доске на пристань. Тут же, вслед за этим, прозвучал свисток боцмана, и команда разбежалась по своим местам. Не прошло и полчаса, как ветер наполнил поднятые паруса и прекрасный галеон отправился в поход.

Вначале пути погода благоприятствовала "Санта Розе". Попутный ветер и легкий бриз под безоблачным синим небом способствовали быстрому продвижению корабля к намеченной цели. Маркос и Серхио не теряли времени да-

ром. Прекрасно понимая, что в предстоящей битве с пиратами им придется сражаться отнюдь не на устойчивой почве, они большую часть времени отдавали тренировкам, оттачивая свое мастерство владения холодным оружием. Поначалу к ним никто из матросов или офицеров не подходил, не мешая друзьям упражняться, но постепенно их окружала уже целая толпа любопытных. Моряки горячо обсуждали поединки, не стесняясь давать свои советы и комментарии, пока однажды Серхио не предложил особо недовольным самим попробовать сразиться с Маркосом. С разрешения капитана трое особенно рвавшихся в бой, ринулись на юношу с трех сторон. На их счастье, он упражнялся не с настоящими клинками, а с двумя ножами от кортиков, иначе первые два смельчака уже лежали бы бездыханными с перерезанным горлом. Но и в этом случае удары были настолько сильными и точными, а главное такими короткими, что никто не успел их заметить. Только двое нападавших уже рухнули на пол, ловя воздух открытыми ртами. Еще через пару минут, третий был повержен резким ударом в район грудной клетки. Больше желающих сразиться с "изнеженным сеньором" не нашлось. Маркос, подав руку, помог своим противникам подняться на ноги. После этого они с Серхио еще и еще продолжали гонять друг друга по неустойчивой палубе, которую уже всюю захлестывали океанские волны. В этот день ветер поменял свое направление и задул с востока, постепенно достигнув силы шторма. К вечеру он опять поменял направле-

ние и задул с севера, над океаном бушевал настоящий ураган. В течение двух суток "Санта Роза" оставалась легкой игрушкой в руках стихии. Убрав все паруса и задраив люки, изящный галеон перепрыгивал с гребня на гребень как легкое перышко. Благодаря мастерству капитана Морено прекрасный корабль совсем не пострадал под ударами стихии. Едва только шторм стих, ветер вновь изменил свое направление, и задул, как и положено с юго-запада. Красный с золотом корабль лег на прежний галс, и вновь поспешил к Канарским островам. Радость Маркоса была недолгой, к обеду ветер стих, паруса обвисли, даже не пытаясь хоть чуть – чуть способствовать продвижению корабля.

– Проклятый штиль. – пробормотал капитан. – В этих широтах зимой ходить по морю сплошное наказание. Погода меняется, как настроение у ветреной девки, то буря, то штиль. Сколько продлится это безобразие, никто не может сказать. Даже сам Господь Бог.

Марко совсем упал духом. Ему казалось, что каждый час, проведенный в полном бездействии, все дальше отдаляет его от любимой. "Санта Роза" почти не двигалась с места, и, тем не менее, ближе к вечеру Рамос тронул его за руку:

– Сеньор Маркос, я вижу у горизонта бриг Сантоса. – он показал рукой куда-то вдаль. Марко стал всматриваться в крошечную точку на горизонте.

– Почему ты думаешь, что это его бриг? – он продолжал внимательно разглядывать нечто, совсем не казавшееся ему

кораблем.

– А Вы попросите у капитана подзорную трубу. И сами убедитесь. У меня хорошее зрение, я всегда вижу очень далеко. А этот бриг знаю хорошо. Часто видел его.

Маркос подошел к капитану и рассказал ему о предположениях своего слуги. Капитан посмотрел в ту сторону в подзорную трубу:

– Да. Он совершенно прав. Это действительно бриг. Так это и есть нужный нам корабль?

– Похоже, что так, капитан.

– Тогда мы его скоро атакуем. Дел-то на пару часов.

– А вдруг там Лаура? А если ее ранит или убьет?

– Да, верно. Тогда мы их обхитрим. Сейчас штиль. Ни мы, ни они особо не можем двигаться. Но как только появится свежий ветер, мы сделаем вид, что ураган повредил нам руль. Ни один пират не пройдет мимо такой легкой добычи. Они нападут на нас. Будьте уверены. А там посмотрим – кто из нас охотник, а кто добыча. – капитан радостно потер руки и вызвал к себе боцмана и офицеров.

Остаток дня и весь вечер прошел в подготовке к встрече с пиратами. В том, что она состоится, Себастьяно Морено был уверен, как в самом себе. Все паруса грот – мачты были зарифлены, оставлены только фок – бизань и кливер. С палубы было убрано все лишнее, и от носа до кормы была натянута сеть, на тот случай, если пираты начнут обстрел из пушек и шальное ядро собьет рею или стеньгу. На сеть набросали

обрывки парусов, канатов и куски древесины, создав видимость серьезной поломки. Солдат и мушкетеров распределили в самых укромных уголках так, чтобы их нельзя было разглядеть в подзорную трубу. На палубе бестолково метались три десятка человек, создавая видимость лихорадочного ремонта. Со стороны все эти приготовления выглядели очень реалистично. Слабое течение, тем не менее, все больше сближало корабли. Теперь уже и Марко видел перед собой двухмачтовый бриг. Он стоял рядом с капитаном в рулевой рубке и наблюдал в подзорную трубу, как на бриге лихорадочно готовятся нанести визит на прекрасный галеон. Хосе Сантос клюнул на уловку капитана Морено. Он уже всю предвкушал свою победу. Видимость серьезной поломки делала галеон прекрасной добычей, а явное отсутствие на борту солдат, представляло победу легкой и быстрой. В то, что это может оказаться ловушкой, Сантос ни за что бы ни поверил. Такого с ним еще не было никогда. На прекрасную "Санта Розу" он положил глаз еще в порту Кадиса. По краю левого борта выстроился призовой отряд из пятидесяти головорезов. Полуголые, одетые только в холщевые штаны и тяжелые сапоги, вооруженные абордажными крючьями и короткими саблями, удобными в ближнем бою, бандиты с нетерпением смотрели в сторону красного корабля. Там, на палубе началась вообще судорожная суматоха, очевидно матросы увидели пиратский бриг и в ужасе пытались отремонтировать повреждения своего корабля. С наступлением

ночи никто не ушел со своих мест. Утро должно было принести с собой развязку. Ночью на море опустился густой туман, а рассвет принес неустойчивый легкий юго-западный ветерок. Оставшиеся свободными паруса стали наполняясь, хлопая на ветру. Корабль начал медленно продвигаться, проваливаясь в волны в начинающемся бризе. Капитан Морено отпустил штурвал, изображая неуправляемый галеон.

Ключья тумана то рассеивались, то вновь сгущались, закрывая море на несколько миль вокруг. В этом молочном месиве то и дело мелькал пиратский бриг, постепенно приближаясь к своей жертве. Сантос приказал идти на веслах и не открывать огня, рассчитывая под прикрытием тумана захватить новенький корабль неповрежденным, сверх того, что с ним уже произошло. Галеон тоже молчал, беспомощно поворачиваясь под нарастающими ударами ветра. Так продолжалось около двух часов. Вместе с очередными кусками тумана раздался мощный удар борта о борт, это призванная команда пиратов всадила абордажные крючья в деревянную обшивку галеона и общими усилиями пришвартовала бриг к галеону, превратив их в одно целое. Тут же сорок пиратов ринулись на палубу "Санта Розы". В первый момент они даже приостановились, не встретив никакого сопротивления. Тридцать матросов, завидев полуголых, вооруженных саблями бандитов, разбежались в разные стороны, пытаясь укрыться от нападавших. С диким хохотом и улюлюканьем те кинулись в погоню за беглецами. Западня захлопнулась.

В этот момент туман вновь сгустился, чтобы окончательно развеяться под лучами поднимающегося солнца. На палубе кипел бой. Только теперь Сантос понял, что его ловко провели. Силы были неравны. Хорошо обученные солдаты окружили нападавших. Пираты дрались яростно и остервенело, они понимали, что живыми из этой передраги не выйдут. В это же время Маркос вместе с еще тридцатью солдатами перемахнул через борт пиратского брига. Он больше не мог ждать развязки боя. Теперь уже на палубе "Сан Антонио" закипела ожесточенная схватка. И тут Сантос увидел Марко. Дикий вой вырвался из его груди. Крикнув своим четверым приспешникам, он ринулся в бой, не разбирая дороги. Услышав этот, толи крик, толи вой, Марко обернулся. На него, образовав кольцо, со всех сторон наступали пираты. Марко видел только Сантоса.

– А, крысеныш, волчье отродье, сам пожаловал ко мне! Это очень хорошо. Теперь-то я, наконец, снесу твою мерзкую башку! – Сантос ликовал. Окруженный кучей головорезов, он вновь почувствовал себя хозяином положения.

– Сантос! Где Лаура? Куда ты ее дел? Отвечай! Пока носишь свою никчемную голову на плечах. – Ледяные шупальца спокойствия сковали сердце юноши. Он вновь почувствовал себя, стоявшим на арене перед разъяренным быком. Только теперь перед ним стоял его заклятый враг.

– Твою Лауру я очень удачно продал еще три дня тому назад! – Сантос дико расхохотался. – И знаешь, что последнее

я видел своими глазами? Ее новый хозяин при мне срывал с нее платье. А сам в этот момент уже был без штанов! Знаешь, о чем это говорит? О том, что это адово отродье, наконец-то, получила свое! А ты – нет! Пока – нет! Но сейчас мы это исправим.

Марко не стал ничего отвечать на бурную речь негодя. Он спокойно оценивал ситуацию. Пираты наслаждались предстоящей расправой и не спешили нападать первыми. В образовавшемся круге лицом к лицу стояли Марко и Сантос. Сантос всю кривлялся, пытаясь вывести Маркоса из себя. Но чем больше изгалялся Сантос, тем спокойнее становился Марко. Когда же расстояние между ними сократилось до минимума, в лучах солнца блеснули лезвия огромных ножей. Сантос первым пошел в атаку. Схватка продолжалась не более получаса. Временами казалось, что ловкий бандит вот – вот нанесет смертельный удар, но юноша вовремя уклонялся, сам же не торопился отвечать ударом на удар. Марко ждал удобного момента. И тот наступил. Сантос окончательно озверел, глаза его налились кровью, издав нечеловеческий крик, он пошел на таран. Марко и в этот раз увернулся. Встав к противнику боком, прогнулся, а когда выпрямился, развел руки в стороны. В правой руке он держал за волосы голову Сантоса. В левой окровавленный нож. Обезглавленное тело мешком оседало к ногам юноши, по инерции продолжая шевелить уже мертвой рукой. Это зрелище ошеломило пиратов. Они даже не сразу осознали, что про-

изошло. Когда же до них дошло случившееся, они, сомкнув ряд, одновременно пошли на Марко. Не дав им опомниться, он сделал два молниеносных движения обеими руками, и два разбойника рухнули на палубу, захлебываясь кровью, бьющей фонтаном из разрезанного горла. В этот момент к ногам Марко упал еще один бандит. Вовремя подоспевший Серхио лишил того возможности всадить пиратский нож в спину юноши. Это слегка отрезвило пиратов. Они приостановились, не решаясь нападать. Никому не хотелось быть следующим трупом. Тем более, что вокруг вовсю кипел бой. Солдаты и мушкетеры теснили оставшихся в живых пиратов на нос судна. У капитанского мостика стоял сам капитан Альваро Штози, в окружении двух десятков матросов. Они не принимали участия в битве, а просто стояли и наблюдали, побросав свое оружие на пол. Еще через час с пиратами было покончено. Тех, кого не убили, крепко связали и бросили в трюм. Остальных, которые не оказали сопротивления, собрали у кормы и предложили сдаться. Капитан Альваро Штози вышел вперед и от имени своих людей, поблагодарил Маркоса за освобождение его корабля от пиратов. Слегка озадаченный таким поворотом дела, Марко пригласил капитана на "Санту Розу" для серьезного разговора. Тот с благодарностью принял приглашение, и в сопровождении своего шкипера, отправился следом за Маркосом и Серхио.

В этой битве погибло немало солдат и почти все пираты, из них в живых осталось не больше двадцати человек. Но

оба корабля не получили ни царапины и могли продолжать свой путь.

Глава 16

– Зачем ты меня спасаешь, Сабина? Дай мне умереть. Ну, пожалуйста... – Лаура в изнеможении опустила голову на грязное одеяло, которым был покрыт широкий сундук. Ее мутило, живот скручивало от невыносимой рези, в голове продолжались жуткие видения – полусон, полуявь. Который день продолжались эти дикие мучения. Каждый раз, проваливаясь в беспамятство, она слабо надеялась, что это уже конец. Но всякий раз, приходя в себя, видела одно и то же страшное лицо своей мучительницы. Каждый раз та била ее по щекам, таскала за уши, не давая забыться в бессознательном состоянии. Каждый раз Сабина вливала в нее затхлую теплую воду, заставляя бесконечно пить, а потом Лауру выворачивало так, что ей казалось вместе с содержимым желудка, она теряет все свои внутренности. Потом был короткий сон, и опять все начиналось сначала. У Лауры совсем не осталось сил. Она уже не могла сопротивляться и только молила свою новую знакомую дать ей умереть. Но Сабина была непреклонна, она опять и опять возвращала девушку к жизни и продолжала избавлять ее от остатков отравы, которой ту пичкал Сантос.

– Умереть? Еще чего! Разнылась. Какая изнеженная сеньорита, вы только посмотрите. Ну еще бы: красота, богатство, холеные руки в драгоценностях, в ушах дорогие серьги,

платье. Я такого в своей жизни еще никогда не видела. Скажи, почему кому-то выпадает все: и красота, как у небесного ангела, и богатство, какое и не снилось, и любовь. А кому-то ничего: уродство и нищета, и презрение, и ненависть окружающих. Разве это справедливо? А? Ты знаешь, что такое вечная нищета? Ты знаешь, как это не иметь крыши над головой? Как это – голодать неделями? Ты, изнеженная богатенькая кукла!

– Я знаю, что такое беспросветная нищета. Я знаю, каково это жить под открытым небом и есть крошеный кусочек пищи один раз в день, долгими месяцами. Я знаю, как зарабатывается хлеб. Я знаю, что такое зависть. Я знаю, что такое злоба. Я знаю, каково это, чувствовать свое бессилие. Я знаю, что такое безнадежность. Я все это испытала на себе. А богатство? Это все не мое. Ты правильно сказала, что я кукла. Это самое точное слово. Спасибо тебе, теперь я точно знаю, кто я. Все эти драгоценности и наряды мне не принадлежат. Меня одевают, наряжают, везут во дворец на потеху королю и королеве. Они играют мною как комнатной собачкой. Когда я им надоем, меня просто вышвырнут на улицу. И я буду точно так же, как ты, зарабатывать себе на хлеб. Если смогу. – Лаура скосила глаза, пытаясь увидеть выражение лица Сабины.

– Так я тебе и поверила. Откуда тогда у тебя все это? Кто тебе это дал?

– Это все Марко. Сколько я себя помню, он всегда забо-

тился о нас. Оберегал от всего и от всех. Себя не жалел, работал где только мог, занимался всем, чем мог. Но добывал нам еду и кров. А богатство... Осенью... на корриде он встретил своего настоящего отца, маркиза Хосе Викторио де Васкеса. Вот с тех пор и моя жизнь изменилась. Хотя и не в лучшую сторону.

– Ты, что? Как это не в лучшую сторону? Ты посмотри на себя! Да на тебе одно только платье стоит тысяч десять, не меньше. Вон сколько драгоценных камней нашито на нем. С ума сошла? Тебе сколько лет, что ты такая глупая.

– Мне девятнадцать. А что?

– А то... Я в твои годы уже лет десять или больше, как сама о себе заботилась. Мне бы твои горести. Ха – ха – ха. – Сабина желчно рассмеялась.

– Я, конечно, сама о себе никогда не заботилась, это правда. Все всегда делал Марко. Но и мне жилось совсем не сладко. Поверь. А теперь и вовсе страшно.

– Это еще почему? Разве тебя не ждет богатство? Разве тебя не везут к твоему будущему мужу? Разве ты не станешь королевой Мехико? Чего тебе еще надо?

– Знаешь, Сабина. Все это так. Но я лучше выброшусь за борт и утону в море, чем соглашусь на такое счастье. Дон Гальярдо уже однажды пытался взять меня в жены. Мы еле – еле спаслись. Нет... лучше смерть.

– Ты такая глупая... Умереть, когда впереди только богатство, свой дом, гора платьев и украшений. Да об этом меч-

тает любая сеньорита. Я тебя не понимаю. Не хочешь старого мужа? Ну и отрави его. Я дам тебе такую отраву – никто не догадается, отчего он умер. А ты будешь спокойно жить. Никакой король или королева не смогут играть с тобой, как с комнатной собачонкой. И ты не будешь куклой в чужих руках.

– то, что ты говоришь, просто чудовищно. Сабина, скажи, что ты это не всерьез, ну, пожалуйста.

– Да вижу я, что ты не сможешь. Слишком изнеженная. Я бы запросто смогла. Поверь.

– Я восхищаюсь тобой, Сабина. Но мне страшно. Помоги мне избежать этой свадьбы. Помоги вернуться к Марко. Я всю жизнь буду любить тебя, как свою старшую сестру. У нас будет счастливая семья. Марко спасет нас и увезет так далеко, что никакой дон Алонсо, никакой король, никакой Сантос нас не найдут. Поверь, тебе тоже не придется голодать и терпеть унижения и злобу.

– Ну ты и наивная! Да разве сын маркиза станет спасать двух нищенок? Ха – ха – ха! Никогда не поверю.

– Поверь. Станет. Знаешь, во всем свете только мы вдвоем есть друг у друга. Сантос украл Маркоса у его родителей, когда ему было чуть больше трех лет. А когда родилась я, Марко стал заботиться о нас, о моей маме и мне. Сколько я себя помню, Марко всегда был рядом. Когда мне было восемь или десять лет, он спас меня от четверых насильников. Он чуть не убил их. А ведь самому Марко было только три-

надцать лет. Потом в Мексике он спас меня от пиратов. Мы с ним простояли в тесном шкафу четыре дня, пока Сантос и пираты не ушли в море. Мне тогда было четырнадцать лет. Потом в Чильпансинго он убил четверых негодяев, которые хотели украсть меня, а украли мою маму. Они сломали ей спину. И теперь она умирает. Там, в доме маркиза де Васкеса. А я здесь. – по щекам Лауры потекли крупные слезы. На какое-то время она замолчала. Но, постепенно справившись с собой, продолжила тихим голосом. – Потом меня увидел дон Алонсо. Он захотел меня. Он захотел жениться на мне. Если бы ты видела его. Он жестокий, злой старик. Он заставляет меня носить дорогие платья, возил по своим знакомым, говорил, что я его невеста. Это было так страшно. Один священник и один монах помогли нам сбежать. Мы приехали в Испанию. В Севилье нас приютил падре Бенито. Я вышивала, мне хорошо платили. Марко работал у дона Герреро. Тренировал быков для выступления на корриде. Потом дон Герреро предложил ему самому стать тореадором. Ты не представляешь, какое это было зрелище...

– Я знаю. Видела. Так этот красавец в красном костюме и есть твой Марко?

– Да. Это он. А костюм я ему сама сшила и вышила. Четыре месяца круглые сутки без сна и еды, но я успела. Он был прекрасен. Сам король захотел его увидеть. Хотя перед самой корридой, на Маркоса напали какие-то разбойники и очень сильно ранили его. Мне даже пришлось зашивать его

рану шелковыми нитками. Представляешь, он даже ни разу не застонал. И на корриде победил быка так, что даже сам бык встал перед ним на колени. Я сама видела.

– Я тоже.

– А потом Марко потерял сознание, и его отнесли в дом маркиза де Васкеса. Когда доктор осматривал Маркоса, все увидели шрам на его ноге. У него шрам как от клейма, которыми клеймят быков. Там все и выяснилось. Дон Хосе признал его своим сыном. А я... в одно мгновение потеряла брата, я тогда думала, что Марко мой родной брат. А когда мы захотели пожениться, король отказал мне. Я не гожусь в жены маркизу де Васкесу, Зато очень гожусь в любовницы короля. Меня забрали во дворец. Я не жалуюсь, но там все смеялись надо мной и презирали. Я развлекала короля песнями и игрой на клавесине, а королеве читала разные книги и выносила за ней ночной горшок. Меня унижали все, кому не лень. Я молча терпела. Дон Хосе пообещал отправить нас с Марко в Новый свет, чтобы мы там поженились. Но счастье опять отвернулось от нас. Очень некстати объявился дон Алонсо. Он стал требовать, чтобы меня ему выдали. Он даже ходил на аудиенцию к королю. Но тот ему отказал. А потом меня украли бандиты Сантоса. Вот и весь мой рассказ.

– Нет. Не весь. По дороге в Кадис тебя пытался спасти добрейший Густаво Пенья. И Сантос хотел убить его.

– Какой ужас! О Боже! Только не это...

– Не реви. Он здесь, на этом корабле. Его связали и бро-

силы в трюм.

Резкий пинок распахнул дверь настежь так, что она едва не соскочила с петель. На пороге застыл кривоногий коротышка. На давно небритом лице во всю щеку красовался фиолетовый свищ чирья. Близко посаженные узкие глазки вылезли из орбит при виде двух девушек, сидящих на сундуке. Из открытого слюнявого рта вместе с вонью вырвался грязный поток восхищенной ругани:

– Сантос! П*****, ты этакий, каких ш*** себе притащил! А нам ничего не сказал! Вот так удача! Чур, я первый пробую! Особенно вот эту с***** рыжую. Нечего *****, давай делись, к*****.

Расставив широко руки, он нетрезвой походкой направился прямиком к Лауре. Бледнее чем она была, стать было просто невозможно. Лаура покачнулась, но удержалась, едва не лишившись сознания. Сабина же, наоборот, широко улыбувшись, поманила пирата к себе:

– Иди, иди сюда, красавчик. Я тебя ублажу. Я тебя так порадую, что ты еще своим детям будешь долго рассказывать. Если они у тебя будут... когда-нибудь .

Повернув к ней тупую башку, разбойник смачно сплюнул на пол:

– Ты мне не нравишься, с***. С тобой пусть кто хочет *****. А мне подавай эту... *****

– Ты не понял, красавчик. Здесь командую я. – ласково произнесла Сабина. – И мне решать, кто и когда будет *****

эту девку. Понял?

Кривоногий замахнулся на Сабину кулаком, намереваясь поставить точку в этом споре. В следующую секунду он дико взвыл, согнувшись пополам и почти на карачках, зажимая обеими руками пах, вывалился из каюты. Сабина спокойно спрятала в рукав тонкий как игла стилет. Лаура едва увидела блеск стали острого лезвия.

– Сабина, они нас теперь точно убьют. – Лаура обняла де-вушку. – Ты ведь не отдашь им меня для забавы, правда?

– Не волнуйся. Пока жив Сантос, нас никто не тронет. Тебе надо не его бояться. Он сам разберется со своими ... – и Сабина добавила два очень грязных эпитета.

За закрытой дверью нарастал неясный гул из выкриков пьяных голосов. Толпа головорезов остановилась перед дверью, требуя Христиана уйти куда угодно в сторону. Тот смачно отругивался, посылая самых нетерпеливых к Сантосу и подальше, но открыть дверь больше никому не давал. Постепенно скандал достиг своего апогея. Казалось, еще чуть – чуть и Христиана снесут вместе с дверью. Были слышны удары, словно кого-то методично швыряли по палубе. Над всем этим воем раздался звук выстрела, все замерли. Голос Сантоса произнес очень четко и спокойно:

– Что вы устроили здесь? Я никого не приглашал к себе! Чего вам надо?

– Эй, Сантос, ты притащил на корабль двух шлюх и спрятал их для себя в своей каюте! – остервенело выкрикивал

визгливый голос. – Давай делись! По нашим законам они принадлежат всей команде!

При этих словах Лаура вся сжалась, тесно прижавшись к Сабине:

– Убей, ну убей же меня, умоляю. Однажды моя мама вот так же попала в лапы дружков Сантоса. Если бы ты видела, что эти твари сделали с ней. Мы выхаживали ее больше недели. Не дай им терзать меня. Умоляю.

– Да, тихо ты. Давай послушаем. Убить тебя я всегда успею. Ты и попросить об этом не сможешь. Я сама знаю, кому и когда умирать. Сиди тихо. Никто нас с тобой не тронет.

Лаура обняла Сабину, прижавшись к ней, словно ища защиты и безопасность для себя.

За дверью опять нарастал гул:

– Сантос! Ты скрыл от команды свою добычу! Мы требуем, чтобы девки были здесь и сейчас!

– Эти девки пока еще не наша добыча. Они мне нужны чтобы пробраться на прекрасную двадцати пушечную шхуну "Торо дорадо". Думаю, вы все видели ее в порту Кадиса. Нам уже давно пора иметь новое корыто. Что мы можем на своем бриге? А там несметные богатства. Дон Алонсо пообещал заплатить за этих шлюх пять тысяч.

Раздался одобрителный гул:

– И что? У него двадцать пушек, а у нас только десять. Он за полчаса пустит нас ко дну. В одиночку нам с ним не справиться. О чем ты думаешь, Сантос?

– Именно об этом! Пока я буду вести с ним переговоры, и передавать ему девок, малыши Пино и Грызун проберутся к ним в трюм и добавят в вино и воду пейота. После того как мы отчалим от Тенерифе, будем ждать дона Алонсо. Дней пять, думаю, как раз хватит, чтобы команда перестала сообщать. В океане ему никто не поможет. В это время года там редко можно встретить корабли. Мы подойдем к ним на рассвете. Команду чик – чик ... и за борт. И вот уже шхуна наша. А там, поверьте, есть чем поживиться. Дон Алонсо самый богатый в Мехико. А уж после этого, обе эти девки – ваши. А сейчас имейте терпение! Вон, Прыщ, не захотел ждать... И где он теперь? Пошел рыб кормить... Ха – ха – ха.

Еще какое-то время стоял галдеж, постепенно удаляясь от двери.

Внезапно Сабина дернула Лауру за руку, заставив ту упасть на сундук. Лаура, понятно зажмурила глаза. Последнее, что она увидела, Сабина достала из складок юбки увесистый кортик и положила его себе на колени.

Открылась дверь. На пороге замер Сантос, не делая попытки шагнуть вглубь каюты:

– Эй, Сабина, ты зачем грохнула Прыща?

– А он не захотел моей любви. Я не люблю, когда мне отказывают. – В тон Сантосу насмешливо произнесла Сабина.

– Как там твоя пленница?

– Думаю, дней через пять – шесть сдохнет. А что?

– Мне надо передать ее живой. Делай что хочешь, но дон

Алонсо должен получить ее целой. Ты меня поняла?

– Я-то? Да. Но только и ты кончай вливать в нее эту мексиканскую отраву, понял? Она уже харкает кровью. А это знаешь, о чем говорит?

– Ладно. Больше не буду. Только перед самой встречей дашь ей выпить из этой бутылки. Поняла? – с этими словами Сантос поставил на стол небольшую стеклянную бутылку. – Я скажу, когда.

– Хорошо, красавчик. Но ты помнишь о нашем уговоре? Или уже забыл?

– Слушай, если ты перейдешь с ней на шхуну дона Алонсо, и сможешь мне его успокоить, то все тряпки и безделушки, что он приготовил своей ****, будут твоими. Идет?

– А там их много?

– Тебе хватит прожить безбедно еще сто лет.

– Да? Идет. Но если ты меня обдуришь.... Берегись! Сабина умеет мстить.

– Не волнуйся. Не обману. Ты мне нравишься. Но постарайся больше никого из моих людей не убивать. – с этими словами Сантос вышел.

К двери привалился детина огромного роста. В щели потянуло вонючим дымом самого низкопробного табака.

Лаура открыла широко глаза. В них плескалось море отчаяния и страха.

– Слушай, Лаура. – Сабина смотрела на нее внимательно и строго, против обыкновения не корча рожи. – Ты сможешь

мне спаси брата Густаво?

– Конечно. Ты еще спрашиваешь! Что я должна делать?

– Когда Сантос придет забирать тебя, я суну тебе в рот одно зелье, камешек. Смотри не разжуй! Иначе умрешь раньше, чем с нами окажется Густаво. Тогда мы все погибнем. Поняла?

– Да.

– Когда этот камешек окажется у тебя за щекой, ты, на какое-то время потеряешь сознание. Дальше мое дело. Если я смогу вытащить к нам Густаво, мы все спасены. Если же нет, то ты тоже умрешь. Идет?

– Конечно, Сабина. Я сделаю все, как ты скажешь. Я буду бороться за жизнь Густаво. А если ничего не выйдет, то в тот момент, когда вас убьют, я раскушу отраву. Клянусь.

– Вот и отлично. А сейчас спокойно спи. Думаю, что дней пять, нас никто не побеспокоит.

На этот раз Лаура заснула почти спокойно. Даже самый страшный конец ее больше не пугал. Чистая душой, она верила Сабине как самой себе.

Глава 17

Христиан уже привычным жестом сбросил бездыханное тело Лауры на низенький кривоногий диван в каюте дона Алонсо. Нисколько не беспокоясь за свою ношу, развернулся и молча, вышел за дверь. Сантос, также молча, протянул руку. Дон Алонсо, тоже ничего не произнеся, бросил ему увесистый кошель. Сантос, ехидно усмехаясь, низко поклонился и закрыл за собой дверь.

Дон Алонсо медленно развернулся, жадным взором рассматривая девушку. Ее поза, излом хрупкого тела, тонкая полупрозрачная рука с огромным перстнем на безымянном пальце, свесившаяся к полу ножка в вышитом красными цветами ажурном чулке, обутая в чудесный бархатный башмачок, так подействовали на дона Алонсо, что ему вдруг стало нестерпимо жарко. Плохо соображая, что делает, он сорвал нашейный платок и скинул камзол. Встав на колени перед ложем, он стал жадно ощущать тело девушки, стараясь сорвать с нее ненавистные одежды. Лаура не сопротивлялась, она была без сознания. Но это нисколько не остановило нетерпеливого хозяина. Внутри него настойчиво пульсировала одна мысль: "Наконец-то моя! Сейчас ты узнаешь всю силу моей любви. Завтра, когда ты очнешься, все станет на свои места. Ты будешь моей женой, моей рабыней, моей наложницей! Завтра ты будешь исполнять все мои са-

мые страстные желания! А сейчас... сейчас я просто выпью тебя до дна! Чтобы ты узнала, кто твой настоящий хозяин! Лаура – сеньорита Видаль! Король сказал, что я недостоин твоей руки. ХА – ХА – ХА. Он жестоко ошибся! Мои новые дети будут голубой крови! Я так долго мечтал об этом. Теперь это все – мое. Сейчас!" Он стал жадно разрывать нижние юбки, еще больше запутавшись в кружевах. "Кто же это тебя так закутал?" Дон Алонсо попытался расшнуровать тугой корсет, но тонкие сыромятные шнуры были завязаны на замысловатые узелки и не поддавались на разрыв. Скинув с себя рубашку и, оставшись только в панталонах, он продолжал дрожащими от возбуждения руками то растягивать тугую шнуровку корсета, то бросив это занятие, все больше зверея, раздирал бесконечные волны нижних юбок платья.

Внезапно в каюту ввалился Сантос, распахнув дверь на всю ширь.

– Ха – ха – ха – ха! Не стесняйтесь, сиятельный сеньор! Делайте свое дело! Я не помешаю вам. Я вернулся, чтобы сделать вам подарок. Вместе с девицей я предлагаю вам одну замарашку. Она прекрасно справляется с этой куклой. Умеет одеть и раздеть прекрасную сеньору, может накормить и напоить ее. А главное, она ее так ненавидит, что ни за что не даст ей спуска. А еще у меня есть для вас один монах, который когда-то помог бежать вашей рабыне за океан. Думаю, что еще один раб на ваших плантациях вам не помешает. За все это я прошу всего пятьсот монет. Если же вы не захотите,

то я продам их уже сегодня. Покупатель имеется. Так каков ответ?

Дон Алонсо, поднялся на ноги и зло посмотрел на Сантоса:

– Идет. Тащи сюда обоих. – он приподнял крышку резного сундучка и, вытащив небольшой кошель, швырнул его к ногам Сантоса.

Тот ослабился и, отступив в сторону, махнул кому-то рукой. Тут же к ногам дона Алонсо упала Сабина, которую пират толкнул в спину с такой силой, что она не устояла на ногах.

– Боже! Какое страшилище! – ужаснулся дон Алонсо. – Впрочем, если она умеет ухаживать за благородной сеньоритой, пусть будет ее служанкой.

Следом, закрыв собой вход, спокойно вошел Густаво Пенья. Руки его были связаны перед собой, ноги скованы цепью. На лице монаха застыла гримаса спокойного равнодушия.

Еще раз хохотнув, Сантос пожелал дону Алонсо приятного пути и удовольствия, сказав, что немедленно снимается с якоря и уходит к берегам Африки.

Дон Алонсо накинул на голое тело камзол и позвонил в колокольчик. Тут же на пороге возник негр необъятных размеров.

– Бросьте этого монаха в трюм поближе к быкам, пусть привыкает.

– Постой, сиятельный сеньор. Не торопись. – раздался насмешливый голос Сабины. – Этот монах тебе сейчас очень пригодится.

– Как ты смеешь открывать свой поганый рот в моем присутствии – дон Алонсо замахнулся, намереваясь кулаком выбить всякое непослушание из строптивой рабыни.

Сабина увернулась, продолжая, как ни в чем ни бывало:

– А что, все сиятельные сеньоры любят заниматься этим с трупами? Я такое вижу впервые.

– С какими трупами? Что ты несешь? – дон Алонсо просто озверел.

– А ты что? Сам не видишь, что сеньорита или умирает, или уже умерла? К твоему сведению, Сантос отравил ее как раз перед тем, как отнести на твой корабль.

– ЧТО? Ты врешь!

– Не имею такой привычки. А если ты не будешь орать на меня и размахивать кулаками, я тебе все сама расскажу.

– Позови сюда доктора! Немедленно! – приказал слуге дон Алонсо.

– А ты, давай, говори. Пока я тебе башку не снес!

– Сантос, к твоему сведению, сиятельный сеньор, и не собирался отдавать тебе сеньориту Лауру живой. Он сам об этом говорил – и не один раз. Всю дорогу он поил ее настойкой из пейота. Если бы ты знал, каких трудов мне стоило не дать ей окочуриться в пути. Но его интересуют только деньги. Остановил его от задуманного только страх остаться без

денег. А еще он задумал отобрать у тебя корабль со всем, что здесь есть.

– Пусть попробует. Я разнесу его корыто в щепки, едва он только приблизится на расстояние выстрела.

– Он совсем не дурак. Он уже запустил на твою шхуну своих лазутчиков. Они должны отравить воду и вино. Сейчас мы уже в море. Тебе надо вернуться в порт, чтобы заменить запасы воды и еды. Но там тебя поджидают королевские солдаты. Сантос сообщил королю, что ты украл у него сеньориту Видаль. И что тебя можно схватить на Тенерифе. Ты в ловушке, дон Алонсо.

Дон Алонсо понял, что его провели как мальчишку. Но совершенно не собирался мириться с этой ситуацией. Мозг его работал четко и хладнокровно. Он тут же отдал приказ выловить всех посторонних и привести к нему. Вошедшему доктору было приказано немедленно осмотреть сеньориту. Тот склонился над бесчувственной девушкой. Не найдя пульс, он приложил слуховую трубочку к ее груди, сердце Лауры почти не билось. Смочив ей губы каким-то снадобьем, доктор продемонстрировал дону Алонсо черную пену, выступившую в тот же миг на губах. Поднесенный к лицу, пузырек с нюхательной солью не произвел на Лауру никакого действия.

– Она умирает. Дон Алонсо. Я бессилен сделать что-либо. – доктор поклонился и отошел в сторону.

– Что я тебе говорила? Здесь есть только один человек,

способный спасти твою куклу. Этот монах умеет возвращать даже с того света. Сама не единожды видела. Дай ему шанс.

Дон Алонсо стал белее мела, бессильная злоба сковала душу железным обручем.

– Значит так! Ты, монах, и ты, девка, будете уничтожены и выброшены в море, если сеньорита Лаура умрет. Приступайте к своим колдовским штукам. Я жду.

– Тогда прикажите развязать меня и принести мой мешок. Времени терять нельзя. И еще, нам нужна чистая вода, много воды, кувшин, две больших посуды, пять бокалов и лампа с открытым огнем, и поднос, который можно поставить на огонь. Много тряпок. И одежду, в которую можно переодеть сеньориту. – Густаво Пенья перечислил еще несколько необходимых вещей.

Дон Алонсо приставил ему пару слуг, чтобы те беспрекословно приносили все, что необходимо. А Сабина жестко сообщила, что их не кормили уже три дня. Поморщившись, дон Алонсо приказал накормить пленников.

– Что ты натворила, Сабина? – чуть слышно проговорил брат Пенья. – Зачем ты отравила Лауру? А если я не смогу ей помочь?

– Ерунда. Помнишь, как ты однажды спас меня в Мадриде? Ты дал мне лизнуть один камешек. Я слегка окочурилась. Но ты же меня оживил. Сейчас будет то же самое. Несколько часов тому назад я дала Лауре лизнуть этот камешек. Сантос припер бутылку своей отравы, но увидев, что сеньорита уже

без сознания, не смог налить ей в рот свое пойло. А я, увидев, что она теряет сознание, вытащила камешек у нее изо рта. Вот он. – с этими словами Сабина развернула лоскуток и продемонстрировала Густаво черный камешек величиной с фасолину.

– Что же, попробуем нейтрализовать действие яда. Благо, что он весьма замедленного действия. Бедная девочка. После всех потрясений, ей еще долго придется лечить свой желудок. Ну, ничего, и в этом я ей помогу. Давай, Сабина, приступай. Заставь Лауру дышать. А я пока разведу напиток. Ночка нам с тобой предстоит еще та...

Дон Алонсо сидел на широком сундуке как изваяние, пристально наблюдая за манипуляциями монаха и уродливой девицы. В какой-то момент он не выдержал жуткого зрелища, когда монах так сдавил ребра девушки, что раздался громкий хруст. Он буквально сплющил ее. Намереваясь прекратить это безобразие, дон Алонсо встал, но в этот момент Лаура вздохнула и приоткрыла глаза.

– Дыши, девочка, дыши. – приговаривал монах, сдавливая и отпуская диафрагму жертвы.

Лаура вздохнула еще и еще раз. Густаво стал тормозить ее, пока не убедился, что сердце стучит, хоть и неравномерно, то замедляясь, то ускоряясь. А грудь поднимается и опускается, сообразуясь с поступлением воздуха в легкие. Еще через некоторое время, отмерив, равное количество воды в пяти кубках, монах капнул в каждый из них от одной до пя-

ти каплею из своей бутылочки. Сабина влила в полуоткрытый рот Лауры настойку из первого кубка. Через минуту все содержимое желудка оказалось в большом тазу. Незаметно плеснув туда воды, смешанной с чем-то зеленым, Сабина продемонстрировала дону Алонсо сгустки крови в черной пене. Он схватил себя за горло и молча, вышел из каюты. Теперь друзья могли спокойно привести Лауру в чувство. Когда она открыла глаза, Сабина участливо спросила:

– Ну, ты как?

– Спасибо. Гораздо лучше, чем ожидала. – тихо прошептала Лаура. – Здравствуй, брат Пенья. Я очень рада видеть тебя.

– Я тоже, поверь. Дорогая Лаура нам надо дурачить дону Алонсо как можно дольше. Я буду давать тебе сонное зелье. Ты будешь спать. Мы будем суетиться. Нам бы только добраться до Кубы. А там у меня много друзей. Они помогут нам бежать. Сейчас все зависит от тебя. Надеюсь, что не сломал тебе ребра, прости.

– Даже если и сломал. Это не важно. Важно, что мы сейчас вместе. Спасибо тебе, дорогая Сабина. А сейчас я хочу спать. – Лаура откинулась на подушки и закрыла глаза.

Дон Алонсо вернулся примерно через час. Сабина отмыла от "крови" ковер. Монах молился, зорко наблюдая за тем, как дышит Лаура, время от времени проверяя пульс.

– Хозяин, нам надо переодеть сеньориту. Ее платье пришло в негодность. Нужна одежда. Прикажите принести мой

мешок. Я надену на нее свою запасную рубашку. – Сабина скорчила страшную рожу.

Дона Алонсо передернуло, но он не стал ничего говорить, про себя решив, избавиться от этой уродины сразу по приезде домой. Открыв крышку огромного сундука, дон Алонсо стал вынимать оттуда различные платья и одежды. В ожидании Сантоса, он скупил на Тенерифе все самые красивые, с его точки зрения платья и наряды. При виде такого богатства у Сабинины против воли вспыхнули глаза. Перебрав все, что было в сундуке, она отложила в сторону свободную нижнюю рубашку в виде кружевного балахона, остальное аккуратно сложила обратно. Покачивая головой, Сабина опять потребовала свой мешок. Достав оттуда арабские шаровары и длинную до пят рубаху с разрезами по бокам, она быстро и ловко передела Лауру, пока монах варил на огне какое-то снадобье, а дон Алонсо, выйдя за дверь, разговаривал с капитаном своего корабля. Поверх чудной одежды Сабина натянула на Лауру кружевной балахон. Девушка настолько исхудала за время своего похищения, что Сабина могла бы надеть на нее все платья, одно поверх другого. Когда дон Алонсо вошел, Сабина уже пыталась расчесать спутанные кудри спящей.

– Сеньор, Алонсо. – проговорил Густаво. – прикажите сварить для сеньориты крепкий куриный бульон. – Следующий этап лечения надо сопровождать небольшими порциями жидкой легкой пищи.

– Так она будет жить? – дон Алонсо вплотную подошел к

монаху, задрав голову, недоверчиво посмотрел ему в глаза.

– Скорее всего, да. Если не наступит рецидив. Сейчас я приготовлю одно лекарство. Оно должно помочь избавиться сеньориту от остатков яда. Будем молиться, чтобы ее сердечно выдержало. Следующие десять дней покажут результат.

– Помни, монах, твоя жизнь зависит от нее. Если сеньорита умрет, я велю забить вас палками до смерти и вышвырну за борт как шелудивых собак. А сейчас к вам приведут повара. Ему дана команда готовить все, что требуется.... Вас тоже будут кормить.

Дон Алонсо вышел на палубу, ему необходимо было взять себя в руки. Он не доверял монаху и совсем не верил ведьме (так он про себя называл Сабину). Но эти двое вели себя так, как он и ожидал, а Лаура продолжала оставаться без сознания, исключая короткие моменты пробуждения. Шел третий день пути, а ситуация оставалась такой же неопределенной. К дону Алонсо подошел капитан:

– Сеньор мы проверили весь корабль, чужаков не обнаружили.

– Я так и думал. Эта ведьма врет.

– Не совсем так. Вот уже два раза мы замечали пиратский бриг. Он идет по нашим следам.

– Ну, так уничтожьте его! – с раздражением приказал дон Алонсо

– Он не подходит на достаточное расстояние, оставаясь недосягаемым для наших орудий. Но есть еще одна стран-

ность – приставленные к пушкам канониры один за другим стали терять сознание ни с того ни с сего.

– Что они пьют и едят? Их не могли отравить?

– Мы сейчас это проверяем. Доктор в недоумении.

– Этот доктор! Он вообще хоть что-нибудь знает? Сеньориту не смог вылечить. Команда занемогла, он опять не знает, что делать. Идите и найдите тех, кто отравил ваших солдат. Я разберусь со всеми вами, как только мы окажемся в Мексике. Я никому не позволю дурачить меня! Вы еще узнаете всю силу моего гнева.

Капитан вытянулся по стойке смирно, потом поклонился и удалился с высокоподнятой головой, проклиная тот день, когда согласился на эту работу. Бешеный нрав дона Алонсо изрядно утомил Кристиана Бруни. Дон Алонсо постоянно вмешивался в дела капитана, требуя исполнять его необдуманные приказы. Капитану же каждый раз приходилось согласовывать свои решения с хозяином, доказывать и убеждать его в своей правоте. Наконец, его терпение лопнуло. И он дал себе слово переговорить с губернатором Кубы, где на верфях строились новые корабли.

Шел седьмой день пути. Теперь уже дону Алонсо было совсем не до Лауры. Большая часть солдат находилась в плачевном состоянии, некоторые уже и не поднимались на ноги. Доктор и сам занемог и слег в своей каюте. Густаво Пенья взял на пробу воду и вино из бочек и определил, что отравка находится не в них. Потом он проверил таким же обра-

зом муку и зерно, овощи и фрукты, и только гораздо позже миски и кружки, из которых ели и пили команда и солдаты. Здесь его ожидало открытие. Посуда, из которой ели канониры и мушкетеры была отравлена. Он сказал об этом дону Алонсо, продемонстрировав чашку со следами черной пены. Гневу дона Алонсо не было предела, повар и его помощники едва не заплатились головой. Теперь уже все, кто еще стоял на ногах, скрупулезно искали чужаков, ведь представить себе, что это делал кто-то из своих, никому даже не приходило в голову.

Кроме этой напасти, сама природа словно ополчилась на шхуну. Двое суток штормило так, что казалось, обе мачты сложатся пополам. Волны нещадно бросали судно, то в бездну, угрожая потопить, то поднимая под самые небеса с тем, чтобы уже оттуда, накрыв очередным валом, вновь сбросить к самому дну. И без того ослабевшая команда, после двух суток настоящего ада, не могла подняться на ноги. Дон Алонсо рвал и метал. На третьи сутки океан успокоился до полного штиля. Шхуну окутал туман, густой и непроглядный как сметана. Все замерло. Определить свое местоположение, не видя звездного неба, капитан Бруни не мог. Оставалось уповать на появление ветра.

Ранним утром следующего дня, среди клочьев редееющего тумана появились нечеткие очертания уже знакомого брига. Было совершенно непонятно, как он мог в таких условиях обнаружить свою жертву. Бриг находился не далее, чем в

трех – четырех милях слева от шхуны. То, исчезая, то снова появляясь, он целенаправленно двигался наперерез. Капитан Бруни приказал оставшимся на ногах канонирам занять свои места у пушек по левому борту. Но пират, словно зная или догадываясь о настоящем состоянии дел на шхуне, не собирался подставляться под залпы корабельных орудий. Он затеял свою игру. То отходя на недосягаемое расстояние, то поворачивая оверштаг, приближаясь к шхуне, он подходил так близко, что носовые орудия "Торо дорадо" начинали нещадно палить по назойливому разбойнику. Но тот, ни разу не подставил свой бок под удар. А мелкие ядра носовых орудий не могли нанести ему существенный вред. Только одно ядро слегка оцарапало обшивку "Сан Антонио". В ответ на это с брига раздался залп и в тот же момент на носу шхуны вспыхнул пожар. Ядро угодило в бочонок с порохом. Теперь все стало окончательно ясно. Пиратский бриг приступил к выполнению своих намерений. "А ведь ведьма была права" – с черной злобой думал дон Алонсо. Он, то метался по палубе пытаясь подгонять вялых, плохо соображающих солдат, то бежал к капитану, требуя разнести в щепки ненавистный бриг. Пока он был занят этой суматохой, к шхуне подошел никем незамеченный галеон. Дон Алонсо очень обрадовался, увидев развевающийся на легком ветерке флаг Испании. Просигналив призыв о помощи, он стал ждать, что этот прекрасный новенький галеон откроет огонь по ненавистному бригу. Казалось, что "Санта Роза" так и собирается делать.

Медленно двигаясь вдоль правого борта "Торо дорадо", она почти соприкасалась бортом о борт. Дон Алонсо посчитал, что галеоном управляет не самый опытный капитан, но это его не обеспокоило, так как все порты по левому боку красавца были открыты и из них посверкивали дула прекрасных корабельных орудий. Но, едва только корабли поравнялись между собой, как с борта "Санта Розы" одновременно взвились порядка двадцати абордажных крючьев. Крепко и глубоко впившись в деревянную обшивку, они намертво скрепили два корабля. С высокой кормы галеона на палубу шхуны посыпались мушкетеры. Завязалась битва. В первых рядах напавших, дон Алонсо разглядел Маркоса. И тут он все понял. Схватив кинжал, он ринулся в свою каюту. Распахнув настежь дверь, дон Алонсо увидел Лауру, сидящей на сундуке, плотно прижавшуюся к Сабине. Внешний вид девушки дал ясно понять дону Алонсо, что с ней все в порядке. Бешеная злоба овладела сеньором Гальярдо. Он замахнулся кинжалом на Сабину, но та, неожиданно, дала сдачи, выхватив откуда-то из складок одежды острый стилет. Взыв от резкой боли в порезанной руке, дон Алонсо схватил за воротник рубашки Лауру, намереваясь воткнуть в нее свой клинок. Лаура скатилась с сундука, и неожиданно выпала из кружевного балахона, оставив его в руках озверевшего сеньора. Сама же она выскочила за дверь и побежала вдоль борта, пытаясь по пути найти себе укрытие. Хрупкая измученная девушка не смогла убежать далеко от преследователя. Он быстро настиг

ее. Прижав Лауру к Грот – мачте, дон Алонсо замахнулся на нее клинком:

– Проклятая, тварь! Ты решила меня обмануть? Так не достаешься же ты ни своему любовнику – королю, ни этому быководу, Марко!

Лаура вскинула руки, намереваясь закрыться от злодея. Понимая, что это бесполезно, она в отчаянии закричала.

Глава 18

За три дня до этого Марко мерил шагами палубу "Санта Розы". Казалось, все идет как надо. Корабли целы. Команды разделили и разместили на обоих судах. Много раз обговорили и согласовали свои действия. Капитан "Сан Антонио" всю старался стать полезным новому хозяину. Было решено, что бриг будет постоянно мелькать в пределах видимости у капитана "Торо дорадо", нагнетая нервную обстановку. Кроме этого, он предупредил Марко о задумке Сантоса максимально вывести команду дона Алонсо из строя.

– Сеньор де Васкес, Сантос переправил на "Торо дорадо" двух братьев – карликов. Ростом они не выше шестилетнего малыша. Очень юркие, легко могут спрятаться буквально на пустом месте. При помощи этих двух бандитов он, в свое время, захватил мой корабль. Они отравили почти всю команду. Если бы Сантос или кто-либо из его приспешников умели управлять кораблем, то все мои люди, и я сам давно бы уже отправились на корм рыбам. Теперь, когда Вы освободили нас, мы готовы стать приманкой. Приказывайте.

– Хорошо. Сеньор Штози, давайте сделаем так: вы будете постоянно действовать капитану "Торо дорадо" на нервы. Только не потеряйте его шхуну из вида. Вы должны так завладеть его вниманием, чтобы он не смог переключиться на "Санта Розу".

Обсудив еще некоторые основные моменты, офицеры разошлись по своим кораблям.

Марко все ходил и ходил из угла в угол, тревога грызла душу, воображение рисовало самые жуткие картины. Больше всего он боялся, что Лаура, не выдержав бесчестья, выбросится за борт. В то, что она смирится с новой судьбой, он не верил, прекрасно зная характер девушки. Верный Серхио как мог, старался отвлечь Маркоса от тревожных мыслей. Двое суток жестокого шторма еще больше встревожили юношу. Он опасался в этом адском водовороте потерять шхуну дона Алонсо. Но оба корабля с честью вышли из передраги, и что самое удивительное, первое, что они обнаружили, была заветная шхуна. Было решено больше не испытывать игру судьбы. Альваро Штози стал искусно изводить экипаж "Торо дорадо". "Санта Роза" старалась оставаться в тумане до поры до времени, и лишь, когда прозвучали пушечные выстрелы, Себастьяно Морено повел галеон на сближение со шхуной. Все случилось так, как и было рассчитано. Экипаж "Торо дорадо" почти не оказывал сопротивления. Солдаты и мушкетеры больше напоминали плохо соображающих сонных мух. Их шатало из стороны в сторону, они буквально валились на палубу, лишь немногие могли оказать достойное сопротивление. Но их очень быстро либо убили, либо скрутили.

Марко, одним из первых высадился на шхуну. Первым делом он ринулся в каюту на корме, по его расчетам, именно там должна была находиться Лаура. Распахнув дверь, он

увидел девушку, довольно страшенькую на вид, сидящей на полу у низенького дивана. Больше никого в каюте не было.

– Сеньорита, прошу вас! Где Лаура? – Марко задохнулся от страшного предчувствия.

– Она только что вырвалась из рук дона Алонсо и побежала туда. – Сабина указала рукой в сторону носа шхуны. Другой рукой она зажимала рану на предплечье. Дон Алонсо все же задел ее самым кончиком острого лезвия.

Марко круто развернулся и помчался в указанном направлении. Сначала он увидел дона Алонсо, который быстрыми шагами нагонял хрупкую фигурку в белой одежде. Две тяжелые косы сочного золотого цвета упали на спину убегающей девушки. Марко с ужасом осознал, что не успевает догнать бегущих. Дон Алонсо уже протянул руку, хватая Лауру за косу. Вот он развернул ее и что-то прокричал, замахнувшись кинжалом. Лаура в отчаянии вскинула руки и пронзительно закричала.

Марко утроил скорость и, буквально налетев на дона Алонсо, в самый последний момент схватил его за голову и резко повернул к себе. Раздался ужасающий хруст. Обмякшее тело сеньора рухнуло к ногам юноши.

Лаура слабо вскрикнула и в изнеможении опустилась на палубу, закрыв лицо руками. Марко встал перед ней на колени и отвел ее руки в сторону:

– *Mi pía preciosa*, Лаура! Ты цела? Прости меня! Я так долго не приходил.

В глазах Лауры плескался безбрежный ужас:

– Ты убил его? – помертвевшими губами прошептала девушка.

– Надеюсь, что, да – тихо произнес Марко.

– Неужели ты такой же, как они все? – по щекам Лауры потекли слезы.

– Не волнуйтесь, сеньорита Лаура, я не трону Вас. – с горечью произнес Марко. – только перенесу на свой корабль. – Здесь Вам оставаться нельзя.

С этими словами он поднял Лауру на руки и поспешил к правому борту. Не обращая внимания на разницу в высоте, он легко перемахнул на палубу "Санта Розы" и отнес девушку в свою каюту. Бережно опустил на диван и, не сказав больше ни слова, вышел. Лауру била крупная дрожь. Ужас пережитого, странное освобождение и холодная речь Марко, все это вместе привело к нервному срыву. У Лауры началась сухая истерика.

Вернувшись на "Торо дорадо" Марко приказал собрать на палубе всех, оставшихся в живых. Хмуро сообщив капитану Бруни, что теперь этот корабль принадлежит ему, Марко предложил последнему и его людям сделать выбор – остаться на службе у него, либо, зайдя в порт Кубы, убираться ко всем чертям. Тут он заметил стоявшего в стороне монаха.

– Дорогой друг! Густаво! – он обнял и расцеловал Густаво Пенья. – Ты цел?

– Добрый день, сеньорит-то Маркос! Счастлив видеть те-

бя. – Густаво, в свою очередь обнял Маркоса. – Ты нашел Лауру?

– Да, мой друг. – с грустью ответил Маркос. – Она уже на "Санта Розе" – Я приглашаю тебя туда же.

– Хорошо, благодарю. Только давай захватим Сабину. Я потом расскажу тебе об этой девушке. Не надо оставлять ее одну.

– Отлично. Сабина, по – моему, в той большой каюте. Мне показалось, что она ранена. Поспеши и неси ее на галеон. Я должен еще кое – что сделать на этом корабле.

Марко опять вернулся к офицерам и матросам шхуны:

– Долго держать корабли тесно связанными мы не будем. Но все, кто в состоянии должны проверить оба корабля, найти и поймать двух карликов ростом с шестилетнего малыша. Без этого дальше идти в море нельзя. Вам понятен мой приказ?

На этот раз охота на отравителей прошла четко. Заглядывали даже во все кастрюли и пустые бочонки. Если раньше искали взрослых мужчин, то теперь искали карликов. Их действительно обнаружили неподалеку от стойла быков. Оба брата соорудили себе убежище между мешками с зерном и сеном. Когда их, еле живых, приволокли к Маркосу, он распорядился судить их трем капитанам. А сам ушел в рулевую рубку, даже не проверив, как себя чувствует Лаура. На душе у Марко царил ад. Такой боли он еще не испытывал. Здесь его и обнаружил брат Пенья. Добрый монах обработал и пе-

ревязал руку Сабине, потом перенес ее на галеон и оставил вдвоем с Лаурой, сказав, что срочно должен переговорить с Маркосом. Видя, в каком состоянии находится его молодой друг, монах заговорил о самых обыденных вещах, пытаясь втянуть Марко в разговор.

***

– Ты чего рыдаешь? – удивилась Сабина, наблюдая, как Лаура бьется в истерику. – Это, что? От радости, что ли?

– Он убил его. Прямо на моих глазах. – сквозь слезы, едва шевеля языком, пробормотала Лаура.

– Прекрасно! Просто замечательно! Так чего же ты во-ешь?

– Он такой же, как они все. А я его так любила...

– Что? Любила... А теперь не любишь? – Сабина стала трясти и лупить Лауру по спине и голове – Ты настоящая идиотка! Да тебя и спасать не надо было! Корова безмозглая! Тупица! Надо было оставить тебя этому насильнику – дону Алонсо! Уж ты бы была с ним счастлива! Давно бы уже осталась без зубов! Ну почему все красотки такие тупые? Да если бы за мной в погоню кинулся такой красавец! Бесстрашный, сильный, умный! Я бы всю жизнь сдувала с него пушинки! Я бы ... не знаю, но от такой любви и благодарности... Ведь это такое счастье! Когда тебя так любят! Представь! Он убил злодея голыми руками! Только за то, что тот поднял на тебя руку! Ты, что? И в правду разучилась соображать! Кретинка! Пошла вон отсюда! Пока не вымолишь прощения у Мар-

коса, не возвращайся! Обрати поедешь с быками! Там тебе самое место!

С этими словами, Сабина схватила Лауру за волосы и вытолкала за дверь, не слушая слабых возражений девушки. Оказавшись на палубе, на пронизывающем ветру, Лаура опустилась на доски и глубоко задумалась. Хорошая трепка, устроенная ей Сабиной, как ни странно, возымела свое действие. Она помогла разобраться, кто есть кто, и что есть что. До Лауры, наконец, дошло, как сильно она обидела Марко. Ей стало страшно, что она, своим поведением, своими глупыми словами, навсегда лишилась любви единственного дорогого человека. Проклиная свое малодушие и глупость, Лаура стала высматривать, где же Марко. Она побрела вдоль борта, спрашивая встречных, где сейчас сеньорит-то Маркос? Кто-то указал ей на рулевую рубку, там друг против друга сидели Марко и Густаво Пенья. Они о чем-то оживленно говорили. Вернее, говорил священник, а Марко только изредка кивал головой. Лаура поспешила туда. Она изрядно продрогла, пока добралась до друзей. Робко остановившись на пороге, она взглянула Марко в глаза. Он смотрел на нее со смешанным чувством радости и тревоги, но не сделал попытки встать или хотя бы что-то сказать.

– Cariño Marcos. Mi vida, мне очень холодно. – тихо произнесла Лаура.

Марко, недоверчиво глядя, подошел к ней, снял свой камзол и надел его на девушку. Лаура подняла руки и обхватила

его за шею, тесно прижавшись к нему всем телом.

– Прости меня. Cariño Marcos. Mi vida. Я так люблю тебя. Больше всей своей жизни, люблю. Я такая идиотка. Я одна во всем виновата. Сабина права, таких как я, любить не стоит. От меня только беды и несчастья...

Марко не дал ей договорить, закрыв рот нежным поцелуем. Они так и стояли долгие минуты, не в силах оторваться друг от друга. Густаво Пенья давно уже ушел. Капитан Морено изо всех сил делал вид, что его здесь нет, полностью уделяя все внимание управлению кораблем. Время от времени он оборачивался назад, наблюдая, как на расстоянии мили друг от друга за ним следуют бриг и шхуна. Капитаны обоих судов держали свое слово. Караван направлялся на Кубу, до которой оставалось не больше двух недель пути.

– Маркос, пойдем. Я хочу познакомить тебя с нашим новым другом. Это удивительная девушка. Ее зовут Сабина. Она столько раз спасала мою жизнь. Не сосчитать. Я хочу, чтобы она осталась с нами. Как сестра. Поверь, она очень хорошая... хоть и старается показаться другой.

– Хорошо, Mi niña preciosa, Лаура. Я буду счастлив, познакомится с твоей спасительницей. Пошли. Пора сказать нашим друзьям спасибо.

Когда Марко, нежно обнимая Лауру, открыл дверь своей каюты, Густаво Пенья и Сабина сидели у стола и о чем-то тихо разговаривали.

– Марко, позволь представить тебе мою старшую сестру

и спасительницу. Ее зовут Сабина. Я надеюсь, что ты полюбишь ее так же, как я люблю ее. – Лаура подвела Марко к Сабине. – Сабина, это и есть Маркос Хосе Викторио де Васкес, самый лучший на свете человек. Мой любимый. Прошу тебя, стань и ему другом, тоже.

– Он тебя простил? – вместо ответа, Сабина скорчила свою обычную рожу и встала из – за стола.

– Да. – не обращая на это внимания, Лаура поцеловала Сабину в щеку.

– Это он, зря. – беззлобно произнесла Сабина, неуклюже поклонившись Марко.

– Сеньорита, Сабина. – Очень серьезно произнес Марко. – Я хочу выразить вам свою безграничную благодарность и все мое почтение. Впервые я услышал о вас от своего кузена Эстебана Патрисио Дельгадо.

– От кого? – опешила Сабина. – Я такого не знаю!

– Он рассказал о вас, когда встретил вас в таверне по пути в Кадис. О том, что вы согласились ухаживать за Лаурой и поехали вместе с Сантосом и его головорезами.

– А! Это, наверное, тот жирный сеньор, что дал мне эскудильо. Точно. Он еще прикинулся спящим или дохлым. Я думала, если дернется защищать сеньориту, будет барашком на вертеле.

Все рассмеялись.

– Да, это был он. Но ему хватило рассудочности не связываться с бандитами. Он поспешил назад и предупредил ме-

ня. Очень своевременно.

– Надеюсь, что сеньор Маркос грохнул – таки Сантоса. В противном случае, он принесет еще больше бед. И бедной Сабине придется самой убить его. – Сабина прищурила глаза.

– Не стоит волноваться. Я отрезал ему голову. – Марко посмотрел на Лауру, ожидая ее реакции. Лаура вздрогнула, но взяв себя в руки, только с облегчением вздохнула, слабо улыбнувшись.

– За это, просто уважаю. – Сабина вновь неумело присела в поклоне.

– Что же, друзья. Я думаю, что мы должны выпить по бокалу хорошего вина, чтобы отпраздновать наше знакомство и освобождение. – С этими словами Марко подошел к шкафу, открыл резные дверцы и достал оттуда пару бутылок старого испанского вина, кубки, фрукты в позолоченной вазе и печенье на серебряной тарелочке.

Сабина сразу оживилась:

– Ой, как я люблю эту красоту и богатство! – Она стала с восторгом рассматривать чудесную посуду.

Марко налил всем вина и произнес восторженную речь в адрес Сабины и Густаво Пенья. Они ответили благодарностью за свое освобождение. К концу второй бутылки, за столом царили радость и веселье. К этому времени, Рамос, слуга Маркоса уже уставил стол различными закусками: вареным и вяленым мясом, овощами и фруктами, сладостями, лаком-

ствами и очередными бутылками малаги.

– Еще бы красивое платье. И я была бы счастлива. – произнесла Сабина, слегка захмелевшим голосом, опять скорчив страшную рожу.

Все дружно рассмеялись.

– Вон там, в углу стоят два сундука из каюты дона Алонсо. В них целая куча женских вещей. Я думаю, что ему они больше ни к чему. А вам что-нибудь, да и подойдет. – со смехом произнес Марко.

Лаура отчетливо вздрогнула и отрицательно покачала головой, а Сабина, напротив, очень обрадовалась:

– тогда это все – мое! Лаура ни за что не наденет! А я не страдаю ерундой!

Друзья опять выпили за исполнение мечты Сабины.

– В одном из этих сундуков наряды моей матушки. Лаура сможет выбрать себе любой. Донья Каталина будет только рада этому. – Марко нежно погладил Лауру по щеке. Она благодарно кивнула.

Застолье продолжалось до глубокой ночи. Пока девушки в изнеможении не улеглись на широкий диван, а мужчины просто на сундуки, стоявшие вокруг стола.

Оставшаяся часть пути прошла в прекрасной дружеской атмосфере. Ни очередной шторм, ни очередной штиль уже не беспокоили наших друзей. Прошлое потихоньку отпускало истерзанные души, будущее рисовалось безоблачно счастливым. Девушки смогли наконец-то надеть красивые

платья. При этом Сабина выбрала богатое, расшитое золотом и жемчугом, красное бархатное платье. Лаура сделала ей высокую прическу, украсив ажурной мантильей и золотым гребнем. Сабина боялась дышать, замирая от восторга. Лаура же, наоборот, выбрала себе из запасов доньи Каталины очень скромное синее шелковое платье, расшитое серебряными узорами. Но даже в этом наряде она вызывала восхищенные и восторженные взгляды окружающих. Теперь они могли свободно гулять по палубе, любясь красотой океана. Серхио Теольбадо следовал за ними словно тень, оберегая их покой. Марко вел долгие беседы с монахом, ему предстояло решить, куда теперь направиться, вернуться в Испанию или попытаться устроиться в Новом свете и начать жизнь с чистого листа. Он решил не мучить Лауру этими заботами, прекрасно зная ее ответ. Но именно на нем теперь лежала ответственность за будущее его семьи. С одной стороны – родители, перед которыми он чувствовал сыновью почти-тельность и обязанность сохранить родовую честь и достаток, с другой стороны он больше не хотел ждать королевской милости. Глубоко в душе он чувствовал, что король Карлос преследует какие-то свои цели, каждый раз, не давая честного ответа, словно еще сомневаясь в правильности выбора своего, хоть и довольно дальнего, но все – таки, племянника. А намеки окружающих на нездоровый интерес короля к Лауре, понуждали молодого человека уехать с ней на край света, чтобы уже больше никто не вмешивался в их жизнь.

Не раз и не два заводил он об этом разговор с Густаво Пенья. Монах много повидал на своем веку, много знал и умел. Терпеливо, раз за разом он доказывал Марко, что тому, прежде всего надо вернуться к родителям, что за это время многое могло измениться, что история с Лаурой могла подействовать отрезвляюще на короля, и он больше не будет противиться этой свадьбе. В конце концов, Марко решил купить небольшое поместье на Кубе, чтобы в случае чего, можно было уехать туда от любопытных глаз и ушей. Эту идею Густаво Пенья с радостью одобрил.

Прекрасным зимним днем, девушки, как обычно, гуляли по палубе "Санта Розы", наслаждаясь мягким солнечным теплом. Легкий ветерок ласково перебирал им кудри. Лазоревое небо сливалось у горизонта с такого же цвета морской водой. На небе не было ни облачка, только там, где встречались небо и море, поднимались темные кучевые облака.

– Как жаль, что к вечеру погода может испортиться. – произнесла Лаура.

– Почему Вы так думаете, сеньорита Видаль? – поинтересовался, стоявший неподалеку Серхио.

– А вон, видите? Тучи поднимаются у горизонта. – Лаура указала рукой на кучевые облака.

– Это не тучи. Это остров. И скорее всего, Куба. – просто ответил Серхио.

Словно в подтверждение его слов на рею села чайка, за ней еще и еще одна. К девушкам подошли Маркос и Густаво.

– Ну, вот, первая часть нашего пути подходит к концу. – радостно завил Марко. – Сеньориты, мы подходим к конечной точке нашего путешествия. Впереди Куба.

Со стороны острова быстро приближался большой белый корабль, водоизмещением едва ли не в три раза, превосходящим "Санта Розу", за ним милях в двух шел такой же, может чуть меньше. Над первым кораблем поднялось облачко белого дыма, они услышали звук выстрела.

– Корабль береговой охраны предлагает нам остановиться. – прокомментировал Серхио.

В этот момент с борта "Санта Розы" прозвучал холостой выстрел, и галеон лег в дрейф. Подойдя на расстояние четверти мили, белоснежный корабль тоже лег в дрейф. Тотчас от его борта отошла шлюпка с восемью гребцами, на носу ее стоял офицер. Шлюпка направилась в сторону "Санта Розы". Капитан Морено приказал спустить веревочную лестницу и выстроить почетный караул для встречи гостя. Все было исполнено с молниеносной быстротой. Когда прибывшая шлюпка слегка задела борт галеона, сам капитан уже встречал прибывшего офицера. О чем они говорили, нашим друзьям не было слышно, но вот капитан указал рукой в сторону Марко и подвел к нему офицера:

– Позвольте представить вам маркиза Маркоса Хосе Викторио де Васкеса, владельца и хозяина всех трех кораблей.

Прибывший офицер отдал честь и в свою очередь задал вопрос:

– Лейтенант Бартоломео Конти. Простите мою настойчивость, сеньор де Васкес. Но два из трех Ваших кораблей нам очень хорошо известны. Первый "Торо дорадо", он часто посещает Кубу. Его владелец – сеньор Альваро Гальярдо из Мехико. Второй – бриг "Сан Антонио", тоже прекрасно известен, мы охотимся за ним вот уже два года. Количество жалоб на жестокость и алчность его хозяина, Хосе Сантоса, превышают все мыслимые пределы. Прошу Вас объяснить, каким образом Вы стали владельцем этих кораблей. В противном случае мы будем вынуждены задержать Вас и препроводить в дом губернатора острова для дачи показаний.

– Здесь нет тайны, сеньор Конти. Мы направлялись на Тенерифе по своим делам, но ураган и шторм вынесли нас значительно дальше, чем мы предполагали. Когда непогода прекратилась, мы заплутали в глубоком тумане. Когда же и это закончилось, то мы стали свидетелями нападения брига на шхуну. Разбираться кто пират, а кто жертва, было некогда. Лишь по внешнему виду обоих судов мы приняли решение помочь шхуне выкрутиться из сложного положения. По какой-то причине солдаты и матросы "Торо дорадо" не оказывали сопротивления пиратам. Когда с бандитами было покончено, то оказалось, что владелец шхуны погиб и большая часть экипажа тоже. Мы уничтожили почти всех пиратов, лишь человек тридцать или около того, капитан Морено знает лучше, были скручены и брошены в трюм. Их мы передадим вам с большим удовольствием. Таким образом, я и стал

владельцем и хозяином кораблей. Кроме того, я и сам соби-
рался нанести визит губернатору острова. Прошу вас поста-
вить в известность вашего капитана и проводить нас в порт.

Глава 19

– Какая красота! – без конца восторгалась Лаура.

Синее – синее небо отражалось в такой же невозможной синеве моря. Волны ласкали золотистый песок прибрежной полосы. Чуть поодаль берег утопал в ярко – красных розах гибискуса, фиолетовых пуэрарии и других, незнакомых Лауре крупных цветах, усыпавших тяжелые ветки кустарника. Воздух был упоительно сладок, наполненный медовыми, пряно сладкими и цитрусовыми запахами цветущих растений. И везде, куда ни кинь взор высоченные пальмы, своими пышными вершинами подпирают небосклон.

– Ты хотела бы здесь жить? – с улыбкой спросил у нее Марко.

– Очень. Мне кажется, в таком красивом месте можно быть очень счастливыми. Сабина, а ты была когда-нибудь на Кубе?

– Я? Нет. А вот брат Густаво был.

– Правда? Расскажи, Густаво. Как здесь живет? – Лаура посмотрела на Густаво Пенью.

– По – правде сказать, по – разному, сеньорита Лаура. Богатым быть везде хорошо. Бедным – везде плохо. Этот остров состоит из небольшого количества богачей, занимающихся выращиванием табака и сахарного тростника, и большого количества рабов, в основном чернокожих. Раньше ра-

бами были индейцы, но они либо убежали, либо умерли. Потом стали привозить белых каторжников и чернокожих, захваченных пиратами, и продавали богачам. Так что здесь живут разные люди и по – разному. Но вот климат на этом острове по – настоящему райский. Особенно зимой. Жарко здесь не бывает. Температура воздуха и воды примерно одинакова, и лишь летом пару месяцев здесь не очень хорошо. Тропические ливни и насекомые не дают насладиться жизнью.

– Вот было бы здорово приезжать сюда на зиму, а весной возвращаться домой. – мечтательно проговорил Маркос. – Как ты думаешь, любимая?

– Так же как ты, *Mi vida. Cariño Marcos*. Но где мы сейчас остановимся?

– Еще не знаю. Я здесь впервые.

– Нет ничего проще. – жизнерадостно проговорил Густаво Пенья. Неподалеку отсюда живет мой хороший друг. Я думаю, в его доме для нас все найдется.

Едва они вошли в широкие двери просторной таверны, как к ним с громкими возгласами устремился невысокий, необъятно толстый и восторженно радостный человек. Свой крошечный рост он с успехом компенсировал высоченным белым колпаком и деревянными сабо на высокой подошве с толстыми же каблуками. Пока он бежал от кухонной стойки до двери, два раза основательно запутался в длинном белом фартуке. Лаура со страхом наблюдала за порывисты-

ми движениями этого чем-то очень симпатичного человека, переживая, что он вот – вот упадет к их ногам. Но все обошлось. Наконец-то он добрался до Густаво Пенья и попытался обнять его со всей своей страстью:

– О! Дорогой Друг! Как я счастлив вновь видеть тебя! О! Мой спаситель и благодетель! Дай мне обнять и расцеловать тебя! – он тут же повернулся в сторону кухни, и неожиданно громким баритоном прокричал – Кармен, иди скорее сюда! Посмотри, кто к нам приехал.

Кухонная дверь открылась и на пороге возникла женщина раза в полтора выше и немногим стройнее своего мужа. Она вытирала белоснежным полотенцем руки и, еще от самой двери, расплывшись в широкой улыбке, стала кланяться вошедшим гостям:

– Прошу вас, проходите. Проходите к этому столу! Родригес! Что же ты стоишь, как истукан? Наши гости устали и проголодались!

Эти двое производили столько шума, что Лаура в первый момент слегка оглохла. Густаво Пенья в это время обнимался с хозяином и его женой, попутно представляя своих спутников. Узнав, что их посетил сам родственник короля, Санчо Родригес совсем оробел и стал кланяться Маркосу до самой земли. Девушек он осыпал самыми изысканными комплиментами, восторгаясь их красотой и нарядами. Офицеров самым радушным голосом усадил к другому столу и, кивнув молодым поварятам, наказал подавать сеньорам все

самое лучшее. А сам, вытащив, словно из воздуха белоснежную скатерть, накрыл ею широкий стол перед Маркосом. Не прошло и десяти минут, как на этом столе появилось огромное блюдо с дымящимися кусками ароматного мяса, переложенными всевозможными запеченными овощами и травами, конвертики из кукурузных лепешек, начиненные смесью острого перца с тонкими полосками мяса, овощей и зернышками золотой кукурузы, блюда с разнообразными фруктами, кувшины с домашним вином, и еще много неизвестных путникам закусок, разложенных на небольших плетеных тарелочках.

– Друг, Санчо. Посиди с нами. – Густаво Пенья, широким жестом пригласил хозяина к столу.

– О! Я не смею. Такие гости! Я так счастлив!

– Присядь, друг. У нас есть к тебе разговор. Заодно ты нам расскажешь о своих кулинарных чудесах. Даже я не знаю и половины того, чем ты нас сегодня угощаешь. А сеньориты никогда такого не пробовали.

– Ну, тогда, ладно. – Санчо Родригес еще раз поклонился своим гостям и стал подробно рассказывать, чем он их сегодня угощает.

Лаура положила себе на тарелку кукурузную лепешку с красивой начинкой, но стоило ей откусить кусочек, как из глаз против воли потекли слезы. Открыв рот, она пыталась вздохнуть, но огонь, бушевавший во рту, не позволил ей этого сделать.

– О! Прекрасная сеньорита! Это "такое" – мексиканские лепешки с курицей. Там немного острого перца чили, кукуруза, рис и оливки. Все вместе очень вкусно. Немного вина погасит пожар. Вот, пожалуйста.

– Простите, сеньор, а у вас вся еда такая острая? Я даже в Мексике не ела таких острых "таких" – вытирая слезы, спросила Лаура.

– Нет, что Вы, сеньорита. Острые здесь только "такие". Остальное, просто вкусно. – хозяин стал раскладывать угощение по тарелкам, попутно рассказывая, из чего приготовлено то или иное блюдо.

Когда первый голод был утолен, Маркос спросил у хозяйина, возможно ли где-нибудь поблизости снять небольшой домик для него и его друзей.

– О! Сеньор де Васкес! Зачем такие хлопоты? Мой дом весь в Вашем распоряжении!

Маркос осмотрел таверну. Она представляла собой полтораэтажное довольно большое строение. Вдоль стен с двух сторон поднимались лестницы, ведущие в широкий коридор, обрамляющий все строение по периметру, из которого просматривались двери в отдельные помещения, явно гостевые комнаты. В самом центре первого этажа располагался обеденный зал, в котором Марко насчитал двенадцать столов, окруженных широкими скамьями. В это время больше половины столов были заняты посетителями.

– Нет, сеньор. Нет. Что Вы! Не этот дом. Здесь живут

в основном моряки, чьи суда ремонтируют. Нет. Вы будете жить в моем доме. Он просторный и красивый. Вам там будет удобно. Всем: и сеньорам, и сеньоритам. – хозяин светился радостью, с восторгом оглядывая всех и каждого.

– Кстати, о ремонте. Сеньор Родригес, мне необходимо отремонтировать три моих корабля. Подскажите, с кем можно обсудить этот вопрос? – Маркос дружелюбно обратился к хозяину.

– О! Сеньор! Я Вам сейчас приведу главного корабельного мастера. Он здесь! Сейчас обедает, вон за тем столом! – Санчо указал куда-то за спину.

И тут же сорвался с места. Еще через пять минут он уже вернулся с высоким мускулистым мужчиной в довольно строгом и красивом костюме из коричневой тафты, без излишних украшений и вышивки. Только нашейный платок, да тонкое кружево манжет у белоснежной рубашки указывали на явно дорогую одежду.

Маркос пригласил вновь прибывшего к столу и завел с ним неторопливый разговор. В это время Густаво Пенья расспрашивал гостеприимного хозяина о жизни на острове, о семье, о здоровье его и его детей. Вытирая набежавшие слезы, словоохотливый Санчо подробно рассказал обо всем, что творится на острове, обо всех и о каждом, начиная с губернатора и его семьи и кончая самой маленькой из своих дочерей.

Лаура и Сабина давно насытились и с удовольствием слу-

шали беседу двух столь непохожих мужчин. Неторопливая речь монаха, часто прерывалась шумными возгласами и вскриками Родригеса. К тому моменту, как Марко договорился с главным корабельным мастером о ремонте и переделке своих кораблей, девушки уже были заочно знакомы с большей частью жителей это чудесного во всех смыслах острова.

– Мне все это кажется волшебной сказкой. – тихо прошептала Сабине Лаура. – Если Марко купит нам здесь домик, лучшего места для счастливой жизни, наверное, нигде не найти.

– Ой, что-то мне не особо в это верится. Надо бы потом расспросить брата Пенью поподробнее. Я не так наивна, как ты.

– Да, брось ты все время подозревать всех в обмане. Смотри, какие счастливые люди. И хозяин, и его жена. Даже корабельный мастер очень дружелюбно беседует с Маркосом.

– Ну, еще бы. Если бы я запросила и получила такие деньги! Я бы тоже была само дружелюбие. Эх, Лаура, сразу видно, что тебя никогда не выпускали за двери дома. Но, не горюй, здесь и, правда, очень здорово.

Просидев за столом еще два часа, гости стали украдкой позевывать. Сытная еда и сладкое вино, хорошая компания и решение самых насущных вопросов, совсем расслабили друзей. Санчо Родригес раздал капитанам и их офицерам ключи от комнат на втором этаже, снял свой замечательный длин-

ный фартук, предупредил жену и подогнал к дверям таверны шестиместную повозку. Усадив в нее Лауру и Сабину, а также Маркоса, Серхио и Густаво Пенью, сам взобрался на козлы, щелкнул кнутом, погнав двух лошадок бодрой рысью. Минут через десять – пятнадцать повозка остановилась перед большим двухэтажным домом в колониальном стиле. У дверей их уже с поклонами встречали слуги.

– Это ваш дом? – удивленно спросила Сабина. – Ну ничего себе!

– Да, сеньорита, это мой скромный дом. А теперь еще и ваш. Прошу вас, пользуйтесь всем, что у меня есть. Я так счастлив!

– Скажи, Густаво, за что тебя так любит наш заботливый хозяин? – тихо спросила Сабина, подергав монаха за рукав балахона.

– Санчо Родригес вообще очень общительный и добрый человек. Но здесь другая история. Когда-то давно я вылечил его старшего сына от очень неприятной болезни. Удалось даже сохранить ему руку и ногу. Вот он каждый раз и стремится сделать для меня что-нибудь хорошее. – тихонько рассмеялся Пенья.

– Это его ты имел в виду, когда говорил, что нам бы только добраться до Кубы, а там нам помогут.

– И его в том числе, Сабина. Всю жизнь я живу по одной заповеди: делай добро всегда и везде, где только можно. Помогай людям, помогай животным, помогай всему живому.

Это добро всегда возвращается.

– Я знаю, меня ты тоже не единожды спасал, в самые трудные и безнадежные моменты, помнишь?

– Всего не помню, но помню, как мы с тобой однажды убежали от стражи инквизиторов у костра в Мадриде. Было весело.

– Не то слово, особенно мне – до жути. Но ведь не все люди достойны помощи. Есть ведь и бандиты и пираты. Я считаю, что их надо убивать.

– Сабина, человек, любой человек, может попасть в такую ситуацию, когда ему ничего другого не остается, кроме как заступить за страшную черту, откуда уже нет возврата. Но если ему вовремя помочь, то даже такого человека еще можно спасти. Капитан Альваро Штози и его двадцать преданных матросов – чем тебе не показатель.

– А как же Хосе Сантос? Или дон Алонсо? Их тоже можно понять? Или им как-то помочь? Нет! Таких можно только убить!

– Ты жестока, Сабина. Хотя, мы ведь и, правда, иногда убиваем бешенное животное, чтобы другие не заразились. Но лично я – против убийств.

– Неужели тебе никогда не приходилось убивать, защищая свою или чужую жизнь?

– Приходилось. Несколько раз. Но потом я долго замаливал эти грехи.

Этот спор прекратил Марко, напомнив, что хозяин уже

давно ждет всех, стоя на пороге своего дома.

– Сегодня мы размещаемся и отдыхаем, а завтра, ближе к обеду, нанесем визит губернатору Фернандо Домингесу де ла Гуэра. – задумчиво произнес Маркос, когда Санчо Родригес распахнул настежь три двери в гостевые комнаты.

– Вот, значит, как живут богачи! – восторженно проговорила Сабина, самым внимательным образом рассматривая небольшую комнату, в которой им с Лаурой предстояло прожить какое-то время.

– Ты ошибаешься, Сабина. Богатые и знатные так не живут. Но то, что наш гостеприимный хозяин не бедствует, это очевидно. – Лаура присела в небольшое легкое мягкое кресло, стоявшее у открытого окна рядом с невысоким столиком на резных ножках.

С другой стороны столика стояло точно такое же креслице, с мягкой спинкой и подлокотниками, отделанное светлым плотным шелком в мелкий цветочек. По разным сторонам от кресел стояли две нешироких кровати под балдахинами из органзы и шелка. В обоих углах от входной двери находились два угловых шкафа, обтянутых точно таким же шелком, что и вся остальная мебель. Возле них небольшие туалетные столики, на которых красовались глубокие фаянсовые чаши, со стоявшими внутри такими же белыми кувшинами с водой. Над столиками висели небольшие круглые зеркала в резных деревянных обрамлениях. Выглядела эта композиция очень мило, уютно, совсем по – домашнему. Да-

же тканый ковер с неброским рисунком, лежавший между кроватями на полу, был очень к месту.

– Ну, не скажи. Я в такой комнате никогда в жизни не бывала. – Сабина продолжала все рассматривать, щупать шторы, обивку кресел, проверяя их на мягкость и удобство, потом улеглась на одну из кроватей и раскинула руки в стороны. – Как же здорово. Хорошо, что ты не умерла.

– Ну, ты и скажешь! Конечно, хорошо. Зато теперь мы есть друг у друга. – Лаура рассмеялась, прекрасно понимая, что именно хотела сказать Сабина. – Вот только... я не знаю, как тебе все сказать... чтобы не обидеть тебя. Сабина. Есть один очень трудный разговор... Я не знаю, как мне тебе все объяснить, чтобы не обидеть тебя. Поверь! Я тебя очень люблю. Если бы все зависело только от меня и Марко... этот разговор был бы совсем не нужен. Ты можешь меня послушать и не обидеться?

– Фи! Сколько слов! А попроще ты не умеешь говорить? Твой маркиз и то спокойно все объясняет, без всяких там ...

– Понимаешь, Сабина, завтра мы должны посетить губернатора. Даже, если ты наденешь самое красивое платье и все драгоценности, ты все равно ... не будешь...

– А – А! Вон ты о чем! Да, знаю я это. Ваш Серхио мне все уши прожужжал, объясняя разницу в сословиях. Не переживай зря. Сабина знает свое место. Никто ведь не виноват, что я родилась где-то на улице, не известно в каком месте, неизвестно какой женщиной, не известно в какой стра-

не, а не в богатом доме какого-то графа или еще кого-нибудь такого же важного. Зато я живая, и сейчас ношу дорогое платье красного цвета и золотые украшения. Многие ли нищенки с улицы могут этим похвастаться? Разве ты любую из них называешь сестрой? Ты – дочь идадьго Видаля! Не переживай. Я спокойно встану за твоей спиной, как Серхио стоит за спиной Маркоса. И я прекрасно знаю, что Серхио гораздо важнее меня, но при случае я всегда спасу тебя от разбойников несмотря на то, что я не мужчина. Ты ведь всегда можешь сказать, что меня приставили охранять тебя. И это тоже будет правдой.

– Сабина, ты самая лучшая. Если бы ты знала, как я переживала за этот разговор. Ведь еще не раз будет такая ситуация..., как теперь. Ты ведь понимаешь?

– Слушай, я все понимаю и быстро учусь. Когда я смогу сидеть за столом, как важная дама и молчать, управляться с этими всеми ложками, вилками, ножами и бокалами... Никто не станет задавать лишних вопросов. А могу и вовсе есть на кухне. Это меня не задевает. Лишь бы еда была вкусной. Мне не надо больше того, о чем я сказала. Мне нужна крыша над головой, вкусная еда и красивое платье. Это всегда было моей мечтой. А все эти ваши условия... Сами в них живите и мучайтесь. Кто – что сказал? Кто – как посмотрел? Кто – что намекнул? У богатых свои причуды. Вам ведь больше заняться нечем.

– Ну – у, не скажи. Вон Марко! Сколько ему приходится

всего делать и решать. Если бы не он... Что бы было со всеми нами?

– Твой Марко – особенный. Таких больше нет. Так что не обижай и береги его. Как умеешь. Ради тебя и него, Сабина будет умницей и не подведет. Не переживай.

Лаура благодарно рассмеялась:

– Все – таки, какое счастье, что ты встала на моем пути. Я так люблю тебя.

– Я тоже рада нашей встрече. – пробурчала Сабина и отвернулась к стене, не показывая Лауре выступивший на щеках румянец.

Глава 20

Губернатор Кубы – Фернандо Домингес де ла Гуэра хмуро выслушивал доклад коменданта порта Диего де Паоло. Его откровенно злило, что еще накануне в порт Гаваны вошли три подозрительных судна буквально под конвоем кораблей береговой охраны, а он – губернатор, узнает об этом только на следующий день ближе к обеду. Это просто неслыханно! Диего де Паоло попытался оправдаться тем, что владельцем этих трех кораблей является маркиз Маркос Хосе Викторио де Васкес, что он, комендант порта, не решился задержать такого знатного и важного сеньора. Тут уж губернатор не выдержал, и в самых грязных ругательствах объяснил коменданту – кто является полноправным хозяином на острове, что какой-то там маркиз вообще не смеет откладывать свой визит к губернатору, что его следует немедленно препроводить в губернаторский дом под конвоем, а все три его корабля арестовать до выяснения всех обстоятельств.

Фернандо Домингес де ла Гуэра не отличался ни умом, ни тактом. Удачно женившись на родной сестре первой статс – дамы Клементины ди Браско, он был отправлен Карлосом III подальше от дворца. Эта пара была сущим бедствием, распространяя сплетни и слухи в таких объемах и такому количеству любопытных, что уже невозможно было отличить откровенную ложь и домыслы от незначительных событий

дворцовой жизни. Прибыв на Кубу, Фернандо Домингес де ла Гуэра развернулся во всей своей красе. Основной своей задачей он считал показать всем и каждому, что наделен абсолютной властью и пользуется полным доверием и покровительством самого короля. Его жена – донья Арселия Инесс Гарридо ди Браско, была ему под стать. На острове не было ни одной сколько-нибудь состоятельной семьи, о которой донья Арселия не знала бы всей подноготной. Своими сведениями она тут же делилась с мужем. Разбирая сообщение по косточкам, они так додумывали и переиначивали его, что в конце выходило зачастую обратное случившемуся. И уже существенно исправленная и дополненная информация распространялась по острову как степной пожар. Укрыться или утаить что-либо от вездесущей парочки не удалось еще никому.

И вдруг! Такое событие! Уже целые сутки на острове находятся новые люди, а губернатор и его жена остаются в неведении. Коменданту порта пришлось выслушать в свой адрес немало горьких и обидных слов. Распалившийся губернатор совсем было уже решил отстранить его от должности, как вошедший слуга с поклоном произнес:

– Маркиз Маркос Хосе Викторио де Васкес и сеньорита Лаура Кончита Сантос и Видаль ди Кордова желают нанести визит Его Превосходительству – губернатору Кубы Фернандо Домингесу де ла Гуэра.

Губернатор замолк на полуслове. С трудом проглотив воз-

дух, он тупо спросил:

– Когда?

– Карета маркиза стоит у подъездной аллеи, Ваше Превосходительство.

Губернатор переглянулся с женой, находившейся с ним в одном помещении.

– Да. Конечно. Пригласи сеньора и сеньориту.

Как только слуга вышел, губернатор повернулся к жене:

– Я не ослышался? Это та самая Лаура Видаль? О которой нам писала добрейшая Клементина?

– По всей видимости – да. – возбужденно проговорила донья Арселия.

Тут же, позвонив в колокольчик, она приказала горничной пригласить дочерей в зал для приемов.

Потакая своему неумемному любопытству, эта парочка, не придумав ничего лучше, спрятавшись за входной дверью, наблюдала, как слуга спускается по длинному ряду ступенек к довольно скромной карете, окруженной несколькими всадниками и тремя десятками мушкетеров при полной парадной форме. Они видели, как слуга поклонился одному всаднику и что-то сказал, тот надменно кивнув, прыгнул на землю и направился к карете. Тотчас все пришло в движение. Остальные всадники спешили, мушкетеры двумя ровными рядами выстроились по бокам широкой лестницы и вытянулись по стойке смирно. Молодой красивый мужчина в безумно дорогом, богато расшитом золотом и драгоценными кам-

нями costume, отделанном широкими лильскими кружевам, протянул руку юной необыкновенно хорошенькой девушке, помогая ей выйти из кареты.

Дальше наблюдать эту сцену было некогда. Губернатор с женой почти бегом направились в зал для приемов. Придирчиво осмотрев жену и дочерей, дон Фернандо отметил про себя, что они значительно проигрывают во внешности прибывшим гостям. Прошло еще минут десять, прежде чем тот же слуга громко объявил о прибытии маркиза де Васкеса и сеньориты Видадь, произнеся все регалии вновь прибывших.

В зал медленно вошел Маркос, чинно, как полагалось по этикету, поддерживая за руку Лауру. С другой стороны, от него, отставая на полшага, сохраняя строгое выражение лица, шел Густаво Пенья в праздничной одежде священника, бережно перебирая четки из полупрозрачного оникса с крупным золотым крестом, украшенным рубином и изумрудами. Отстав на два шага от них, шли Серхио Теольбадо и Сабина.

Остановившись где-то посередине зала, Маркос надменно кивнул Серхио. Тот, поклонившись, направился напрямик к губернатору. Не доходя одного шага, вытянул вперед руки, протягивая дону Фернандо небольшую резную шкатулку. Безмолвный секретарь губернатора принял ее из рук Серхио, открыл и развернул перед губернатором лист дорогой тисненой бумаги, богато украшенной вензелями королевского

дома. Под текстом стояла размашистая подпись Карлоса III, скрепленная его печатью.

– "Настоящим приказываю оказать полное почтение и любую помощь, вплоть до военной, маркизу Маркосу Хосе Викторио де Васкесу. Распоряжение касается всех без исключения представителей королевской власти во всех колониях, городах и поселениях. Король Испании ... Карлос III"

Несколько долгих минут стояла мертвая тишина. Дон Фернандо Домингес де ла Гуэра пытался привести свои мысли и чувства в порядок. Намеченная им линия поведения во все не годилась в данном случае. Наконец, он принял для себя какое-то решение и произнес самым любезным, немного ехидным тоном, обращаясь к Маркосу:

– Я бесконечно рад, что вы, сеньор, нашли все же время, чтобы посетить мой скромный дворец. Я понимаю, что вы должны уделять все свое время прекрасной сеньорите Видадь. Если я не ошибаюсь – очень близкому, буквально любимому другу, Его Величества. Конечно, учитывая это обстоятельство, мы не должны удивляться столь долгому ожиданию вас и вашей спутницы.

– Я слышал о вас. – произнес, почти не разжимая губ Маркос, выдержав приличную паузу.

Губернатор напрасно ждал продолжения, Марко стал с легким пренебрежением рассматривать стены и обстановку зала для приемов. Его видимо заинтересовала одна из картин, и он подошел к ней поближе, больше не отвечая на при-

ветственную речь дона Фернандо.

– Это и есть любовница короля? – Лаура услышала громкий шепот за спиной. – Фи, какое на ней невзрачное платье. Я бы в таком даже в своей комнате не была, не говоря уже о посторонних.

– Да. Что это за цвет? Синий? Ужас. А вышивка? Это что, серебро? Какая безвкусица. А рисунок? Корявый и невыразительный. Я думала, что уж такая девица должна была бы хотя бы одеваться, как подобает любовнице короля. Ее служанка одета и то гораздо лучше.

– Вот видишь, Сабина, здесь начинается то же самое. Невозможно скрыться от ненависти и сплетен. Даже через моря и океаны. – с грустью произнесла Лаура, прикрывая лицо веером, чтобы кроме Сабины никто не смог услышать ее горестного замечания.

– Послушай, у кого на пальце перстень самого короля? У тебя или у них? Да если бы я носила такое сокровище, эти три девки уже бы ползали передо мной на коленях. Подними голову, смотри на всех сквозь презрение. Скриви губы, словно взяла в рот дохлую жабу. Вот, так и разговаривай. – прошипела Сабина, низко приседая в поклоне, словно получила распоряжение от хозяйки.

Лаура сузила глаза и искривила губки в гадкой гримасе. Между тем дон Фернандо предпринял новую попытку представить гостям членов своей семьи:

– Маркиз, позвольте представить вам мою супругу – Ар-

селию Инесс Гарридо и Хименес ди Браско, между прочим, родную сестру первой статс – дамы Клементины ди Браско. Вы должны хорошо ее знать. Особенно сеньорита Видаль.

– Кого? Вашу жену? Нет. Не имел такого удовольствия. – отозвался Маркос, отводя взгляд от картины, слегка склонившись над рукой доньи Арселии.

– Ха – ха – ха. Нет, не жену, а донью Клементину ди Браско. Первую статс – даму.

– Нет. Эту даму я не знаю. Сеньорита Видаль, Вам, случайно не знакома донья Клементина ди Браско? – Марко лениво растягивая слова, обратился к Лауре.

Она пожала плечами:

– Да. Была такая дама. Но ее сослали, то ли в глухое поместье, то ли в монастырь. Я не помню. Мне это не интересно.

Дон Фернандо переглянулся с женой, оба побледнели как полотно, но, все же, пересилив себя, он продолжил:

– А это мои чудесные дочери: Бланка, Инесс и Марита. Весьма образованные и воспитанные сеньориты.

– Вот эти? – Лаура показала на девиц де Гуэра веером. – Очень образованные и воспитанные. Сабина, не забудь напомнить мне их внешность и имена, когда я буду рассказывать Ее Величеству о чудесном приеме в доме губернатора Кубы. Особенно Ее Величество будет рада узнать, что фасон, цвет и вышивка на платье, идея которого принадлежит королеве, произвели неизгладимое впечатление на этих высокообразованных особ.

Сабина сделала глубокий реверанс и согласно закивала головой. Все три девицы в ужасе вытаращили на нее глаза.

– Сеньор де Васкес. Прошу Вас проводить меня в сад. Здесь очень душно. – Лаура без улыбки посмотрела на Маркоса. Он слегка кивнул дону Фернандо, поклонился в сторону дам и протянул руку Лауре, которая тут же оперлась на нее и повернулась в сторону распахнутой двери. Серхио Теольбадо подошел к секретарю и забрал из его рук шкатулку с письмом. Слаженно, как само собой разумеющееся, они вместе с Сабиной пристроились следом за Марко и Лаурой, отстав от них на пару шагов.

Дон Фернандо остался лицом к лицу со священником. Густаво Пенья посмотрел на него осуждающе.

– Святой отец, скажите, что не так? Почему маркиз де Васкес и сеньорита Видаль так скоро покинули наше общество? Я ничего не понимаю. А ты, дорогая?

Донья Арселия бледнела и краснела. Она прекрасно слышала разговор своих дочерей, которые старались говорить в присутствии гостя громко, и были уверены, что их прекрасно расслышали.

– Что вы хотите услышать от меня, Ваше Превосходительство? Я всего лишь скромный священнослужитель, волею всевышнего и Его Величества, сопровождающий Его Светлость, маркиза Маркоса Хосе Викторио де Васкеса, близкого родственника нашего Монарха.

Дон Фернандо посерел лицом, с ужасом понимая в ка-

кую историю, попал вместе со своей, теперь уже совсем не столь значительной супругой. Теперь его выступление, ранее казавшееся таким искрометно остроумным и блестящим, вдруг оказалось не к месту бестактным и даже вредным. Даже в тупой от природы голове чванливого сеньора громким колоколом прозвучало понимание случившегося. А уж на донью Арселию было просто жалко смотреть. Жестокая реальность смыла все краски с ее лица, а понимание того, что больше никто не вступится за нее перед королевой, уже нарисовало ясную картину, как им приходится собирать свои вещи и отправляться в неизвестные дали, неизвестно кем. А ведь у них три дочери, которых еще предстояло как-то выдать замуж. Все эти эмоции, одна за другой очень явственно отразились на челе, в один миг постаревшей сеньоры.

– Падре! Мы совсем не это имели в виду. Мой неудачный каламбур был неправильно понят Его Светлостью. Так нельзя. Мы беседовали всего несколько минут. Он не понял моего тонкого юмора. Помогите мне поправить ситуацию, умоляю вас.

– Сожалею, Ваше Превосходительство, но сеньор де Васкес почти не понимает юмора. Не представляю, как я могу вам помочь.

– Но хоть расскажите, в чем моя вина. Может я сам смогу что-то предпринять. Ведь в письме говорилось о помощи маркизу. Может быть, я смогу оказать ему эту помощь.

– Вы? Вряд ли. Но кое – что, я вам все же расскажу. Чтобы

еще больше не усугубили ситуацию. Как вы знаете, Его Величество король Испании Карлос III очень любит, буквально обожает свою жену королеву Марию Амалию Саксонскую. Для него семейные узы священны. Его Величество очень внимателен к своим родственникам, а с маркизом Хосе Викторио де Васкесом, он почти не расстается. Поэтому, когда возник вопрос о необходимости женить сеньорит-то Маркоса, Его Величество принял самое живое участие. К этому его подтолкнула королева, однажды обратив внимание короля на прекрасную сеньориту Видаль, девушку из очень хорошей семьи, скромную и набожную. Его Величество одобрил выбор королевы, но захотел сам пообщаться с сеньоритой и понять, насколько она способна сделать племянника счастливым. Поговорив с сеньоритой Видаль два раза и послушав ее пение и рассуждения о семье, Его Величество сообщил маркизу де Васкесу свое решение. Но здесь, на пустом месте, возникло осложнение. Кто-то, явно не друг Их Величествам, пустил слухи о якобы нежной дружбе короля и юной сеньориты Видаль. Сеньорит-то Маркос наотрез отказался просить руки девушки с испорченной репутацией. Но и Ее Величество не захотела менять своего выбора. Теперь уже она озаботилась судьбой своей протеже. Сеньорита Видаль обратилась к Его Величеству с просьбой. Она захотела купить себе небольшое поместье где-нибудь на островах, чтобы иметь возможность уехать от необоснованных слухов и сплетен хотя бы на короткое время. Его Величество посчи-

тал это желание достойным и поручил маркизу Маркосу Хосе Викторио де Васкесу сопровождать сеньориту Видаль в ее путешествии. Он, несомненно, преследовал одну цель – долгая дорога и прекрасная природа сделают свое дело. И, возможно, сеньорит-то Маркос все же захочет жениться на прекрасной девушке. Я же должен сопровождать их в этом путешествии, чтобы своими беседами способствовать счастливому разрешению этого дела. Мне уже казалось, что развязка близка, но вы, Ваше Превосходительство, своим удачным каламбуром разрушили все наши усилия. Если же, по возвращении в Испанию, маркиз не станет просить руки сеньориты, я, хотя бы объясню Его Величеству, кто на самом деле приложил к этому руку.

– Боже мой! Какой ужас! Мы вовсе не хотели этого! Поверьте, святой отец!

Но Густаво Пенья уже перебирал четки и тихонько молился. В это время к нему подошел слуга Маркоса – Рамос, одетый в богатую ливрею маркизов де Васкес. Он низко поклонился Густаво и произнес громким голосом:

– Святой отец, Его Светлость просит вас спуститься в карету. У сеньориты Видаль разболелась голова. Нужна ваша помощь.

– Хорошо, Рамос, передай господину, что я уже иду. – Густаво Пенья повернулся к губернатору. – Извините, Ваше Превосходительство, я должен откланяться. Сеньор де Васкес ждет меня.

После ухода священника дон Фернандо уставился злыми глазами на свою жену:

– Это все вы с вашей сестрой! Каким дураком вы меня выставили! Вы хоть представляете себе, что нас теперь ожидает? Теперь меня не назначат даже губернатором Гаити, не то, что Кубы. О чем вы только думали? Мало вам других сеньоров и сеньор? Зачем надо было сплетничать про короля? Да хоть бы он имел сто любовниц! А теперь что? Ваша сестра больше не заступится за нас. Где она? Ее просто выгнали! Не просто выгнали, а выгнали с позором! Боже! За что мне все это? А еще эти три ваших дочери! С чего это они решили смеяться над сеньоритой Видаль? А вышло над самой королевой! Все! Если мне не отрубят голову, то уж точно сошлют в самые дальние колонии. А хуже того заберут все мое богатство в казну! И мы будем хуже нищих! Что вы молчите, донья Арселия? Говорите же! Я жду!

На донью Арселию было страшно смотреть. Ее и без того не красивое изможденное лицо с крупным крючковатым носом, стало откровенно уродливым. Тонкие губы искривились в жуткой гримасе, а маленькие глазки совсем провалились в глубокие глазницы. Несколько минут она стояла, заламывая себе руки, но потом ей в голову пришла, по – видимому, удачная мысль, и она бросилась к мужу:

– Дон Фернандо! Я знаю! Мы должны сделать грандиозный прием в честь маркиза де Васкеса! Вы напишите ему письмо, в котором постараетесь все объяснить. Не мне вас

учить, как нужно льстить высокородным особам. Сделайте вид, что ничего не произошло, что это просто недоразумение. Что наши дочери вовсе имели в виду постороннюю даму. Что сеньорита Видадь случайно услышала этот разговор. Что вы хотите загладить нашу вину и соберете на прием всех самых богатых и знатных жителей нашего острова. Вы ведь слышали святого отца. Он сказал, что сеньорита Видадь путешествует в поисках прекрасного поместья. Если мы найдем для нее то, что она ищет... Может быть когда-нибудь и Его Величество посетит наш скромный дом.... Представляете? Все еще можно исправить.

Дон Фернандо долго тупо соображал, но и до него все же дошла мысль жены.

– А ведь верно. Не все еще потеряно. А если мы будем твердить маркизу, что он и сеньорита Видадь чудесная пара... То и святой отец не сможет пожаловаться на нас королю. Это вы хорошо придумали, донья Арселия. Начните письмо, а я уж потом дополню и перепишу красиво на гербовой бумаге.

Глава 21

Из дома губернатора друзья отправились напрямиком в таверну Санчо Родригеса. Заняв любимый стол, они вознамерились, как следует подкрепиться. Густаво Пенья подробно пересказал свой разговор с доном Фернандо. Все рассмеялись, только Лаура оставалась задумчивой и печальной.

– Что с тобой? *Mi niña preciosa*. Что мучает тебя? От чего у тебя такой удрученный вид? – Маркос погладил Лауру по руке.

– Я никак не могу успокоиться. Ведь мы наговорили губернатору кучу неправды. А если это откроется? Мы навсегда потеряем свое честное имя, *Mi vida, Cariño Marcos*.

– О чем ты говоришь? Ты печалишься, что поставила на место зарвавшихся негодяев? – удивился Марко.

– Нет, я огорчена, что мы уподобились им. Только и всего.

– У тебя точно не все в порядке с головой. – констатировала Сабина. – Видать Сантос перепоил – таки тебя своей отравой. Ты что, не понимаешь, что противника надо бить его же оружием? Этот губернатор, а особенно его жена, они же как падальщики бросаются на еще живую жертву и просто с упоением рвут ее когтями на куски. Если бы ты не поставила их на место, уже бы по всему острову о тебе говорили всякую всячину. Ты этого хочешь?

– Нет. Я просто хочу, что бы меня не замечали. Я хочу

жить тихо, никого не трогая. Я хочу иметь свою семью, любить родных и близких. А все остальные пусть живут себе счастливо у себя дома.

– Прекрасное желание. Только оно трудновыполнимое. Ты не заметила, сколько людей не хотят видеть тебя счастливой и богатой? – Сабина желчно рассмеялась. – За свое счастье надо бороться. Пока ты не научишься давать сдачи, а еще лучше бить первой и наотмашь, ты не сможешь создать свою семью и быть счастливой.

– Сабина, ты забываешь обо мне. – мягко сказал Марко. – Я всегда смогу защитить Лауру. Ты видела, я даже могу убить любого, кто поднимет на нее руку, или захочет отобрать ее у меня.

– Ошибаешься, Маркос, я не забыла о тебе. Я просто учу Лауру бороться за свое честное имя. Каким бы золотым и преданным ты не был, но злые сплетни и ложь могут разбить даже твое сердце. Ведь слухи, что Лаура – любовница короля, достигли даже берегов Кубы, что же говорить о других колониях и странах. Всегда найдется донья Арселия, дон Фернандо, у которых есть родственники или знакомые при дворе или знакомые знакомых, что еще хуже. Сплетни обрастают несуществующими подробностями и гуляют как ураган в море, разбивая семейное счастье в щепки. Я много чего видела в жизни, и как погляжу, в богатых домах те же пороки, что и у бедноты. Только нищие и бедняки дерутся за монеты и кусок хлеба, а богатые бесятся от своего богат-

ства. Распуская слухи о других, они тем самым защищают свой дом от сплетен и слухов о себе.

– Откуда ты все это знаешь, Сабина? Разве люди не должны дорожить своим честным именем? Разве они не боятся, что их призовут к ответу за клевету? – Лаура была поражена услышанным.

– Девочка, ты прожила свою жизнь в клетке, куда добрый Маркос приносил самое вкусное и красивое. К тебе не протягивали грязные лапы пьяные бандиты, у тебя не выхватывали изо рта последний кусок хлеба и не отбирали последнюю шаль. Когда корчишься в канаве от голода и холода, многое видишь и понимаешь. ... Я поначалу даже не поверила, что ты настоящая. Тебе пора повзрослеть, Лаура. Перестань горевать о губернаторе. Он трус. Сегодня или завтра он будет просить у тебя прощения и всеми силами постарается потушить пожар сплетен о тебе. Вот увидишь.

– Сабина абсолютно права. – произнес Густаво Пенья. – с такими как этот губернатор и его жена, надо говорить с позиции силы. Сеньорит-то Маркос прекрасно это продемонстрировал. Да и Лаура была на высоте. Если вы оба продолжите эту игру, будет только на пользу.

– Скажи, брат Густаво, а откуда у тебя праздничная одежда священника? Я думала, ты монах. – Сабина подергала Густаво за рукав.

– И это тоже. В тот вечер, когда Маркос пришел к падре Бенито и рассказал, что Лауру похитили, мы как раз отме-

чали мое так сказать "повышение". Теперь я могу стать приходским священником и нести Слово Божье небольшой кучке прихожан, а не идти по дорогам разных стран, чтобы как можно больше душ повернуть к Богу.

– Вот как? А мы и не знали. – Лаура улыбнулась. – Теперь ты – падре, Густаво? Тебя можно поздравить.

– Можно, наверное, не знаю. А падре, я стану, когда своим ключом открою свой маленький храм.

– Знаешь, падре Густаво, если у нас когда-нибудь будет свой приход, ты сможешь стать там священником. Правда, Маркос?

– Правда, *Mi niña preciosa*, Лаура. – Марко рассмеялся, видя, что Лаура перестала печалиться. – Скажи мне, ты еще хочешь иметь домик на этом острове? Или губернатор и его жена напрочь отбили у тебя это желание?

– Не знаю, *Mi vida*. Мне здесь очень – очень нравится. Но эти разговоры.... Ведь нам придется встречаться с этими людьми.

– Ну и что? – Сабина скорчила Лауре страшную рожу. – Где бы ты ни жила, везде найдутся люди, с которыми тебе не захочется встречаться. Скажи, разве в Севилье нет таких людей?

– Есть. – спокойно ответил Марко. – Одна моя кузина, Исабель Герреро, чего стоит. От нее даже жених сбежал. Сам провожал его на французское судно.

– Как? Дон Эстебан сбежал с собственной свадьбы? –

встрепенулась Лаура. – А как на это отреагировала Исабель?

– Не знаю. В тот день я уехал в Кадис. Вот вернемся домой, и все узнаем.

– Ты хочешь вернуться в Испанию? – со страхом спросила Лаура.

– Конечно. *Mi vida preciosa*, Лаура. Я намерен привести отцу все корабли. А кроме этого, они с матушкой очень ждут тебя. Провожая меня в Кадисе, отец сказал: " В этой каюте, мы собирались отправиться с твоей матушкой, чтобы сделать вашу жизнь счастливой. Надеюсь, что в этой каюте, ты вернешься к нам вместе с Лаурой." Я не могу подвести отца, Лаура. Мы поступим с тобой, как послушные достойные любви дети.

– Хорошо, *Mi vida*. Ты абсолютно прав. Я тоже очень люблю твоих родителей, особенно донью Каталину.

– Интересно, что они скажут, когда увидят меня? – задумчиво проговорила Сабина.

– Я думаю, что отец первым делом устроит тебе допрос. Будь готова отвечать ему на все, даже самые неприятные вопросы. Он тонко чувствует ложь и недомолвки. От этого зависит все остальное. Если он тебе поверит, ты останешься с нами навсегда. А если нет, скорее всего, купит тебе небольшой домик и даст денег на безбедную жизнь. Во всяком случае, он поступит как благородный и благодарный человек. – Марко был так серьезен, что все как-то сразу поверили ему и шутить на эту тему не стали.

Сабина вздохнула и крепко задумалась.

На столе давно уже были расставлены закуски и основные блюда, а она все сидела и думала, не замечая, что водит ложкой по пустой тарелке. Друзья не мешали ей, делая вид, что ничего особенного не произошло.

– Санчо! Иди к нам. Посиди с нами. – Густаво Пенья крикнул хозяину, на минутку выглянувшему из кухни. Тот радостно кивнул головой и скрылся за дверью, чтобы появиться вновь уже без колпака и фартука.

Когда общие приветствия подошли к концу, Маркос спросил:

– Скажи, Санчо, не продается ли здесь какой-нибудь неплохой дом или поместье? Ты ничего не слышал об этом?

– Как же, сеньор? – Санчо даже слегка обиделся. – Санчо Родригес знает все обо всех, кто живет на этом острове. Конечно, продается. И не один. Смотря, что интересует благородного господина. Лично для Вас я бы посоветовал "Асьенду де ла Палма". Чудесное место. Самое лучшее на Кубе.

– Замечательно. Расскажи поподробнее. – Маркос налил Санчо вина в кубок, а Лаура положила ему в тарелку закусок.

Санчо Родригес благодарно закивал головой и с жаром стал рассказывать:

– В "асьенде де ла Палма" живет одинокая сеньора Патриция де ла Палма. Сначала там жила вся ее семья. Муж сеньоры де ла Палма был очень серьезным хозяином. Он купил много земли в центральной части острова. Там он выра-

щивал табак и сахарный тростник. На своих двух шхунах он отправлял все в Испанию и Англию, и сам регулярно отправлялся туда по делам. Эта семья была очень богатой. У них было двое сыновей. Все было просто замечательно. Но в тот год, лет десять тому назад, все пропало в одночасье. Тогда на море был шторм и ураган невиданной силы. Корабли как раз направлялись в небольшую бухту, она, кстати, тоже принадлежит семье де ла Палма. Не доходя мили три или около того, обе шхуны разбились в щепки о прибрежные скалы. Никто не выжил. Сеньора де ла Палма осталась одна. С тех пор она почти не выходит из дома. Управляющий, человек не очень хороший, обкрадывает ее и плохо следит за хозяйством. Купцы скупают табак по низким ценам, да и за тростник толком не платят. У сеньоры есть родная сестра в Испании. Она бы давно переехала к ней, только бы продать поместье и дом. Я смотрел его, хороший старинный большой дом, крепкий. Немного привести его в порядок. И можно там жить хоть сто лет.

– И сколько же она хочет за все? – заинтересованно спросил Маркос.

– Она хочет двести тысяч дублонов. Но есть одно условие. Она хочет, чтобы ее вместе с деньгами доставили к сестре в Андалусию, в Гранаду. Пока никто, способный это сделать не нашелся.

– Спасибо тебе, Санчо. Ты подал мне хорошую мысль. Как бы нам познакомиться с сеньорой де ла Палма?

– Нет ничего проще. Я могу познакомить вас с ней. Мы хорошие друзья. Когда сеньор захочет, можно взять дорожную карету и съездить к сеньоре де ла Палма. Мне это только в радость. Можно хоть завтра.

– Отлично. А как вы, друзья? Согласны прокатиться по острову?

– С удовольствием. – высказался за всех Густаво Пенья, видя, как энергично закивали девушки.

Обед плавно перетек в ужин. Спешить было некуда. Друзья лениво ковырялись в тарелках, со смехом слушая бесконечные рассказы Сабины и Густаво. Рассчитавшись с хозяином за прекрасное угощение, они уже собирались идти домой, как к Маркосу подошел секретарь губернатора и, с поклоном протянул ему письмо, скрепленное губернаторской печатью. Марко кивнул Серхио и тот, подойдя к посыльному, взял у него из рук послание. Секретарь отошел в сторону, намереваясь дождаться ответа. Маркос взглянул на него холодно вопросительно.

– Его Превосходительство приказал дождаться ответа.

– Он что? Думает, что я сяду немедленно писать ответ? Здесь? – Маркос сузил глаза.

– Он рассчитывает, что Ваша Светлость произнесет некую фразу, которую я и передам Его Превосходительству.

Марко нехотя взял письмо, снял печать и стал читать про себя. Друзья видели, что он с трудом скрывает изумление. Наконец, повернувшись к секретарю, Маркос надменным го-

лосом произнес:

– Посмотрим. Передайте Его Превосходительству, что маркиз де Васкес посетит прием у губернатора. Скорее всего. А сеньоритой Видадь мы это обсудим. Я не могу принимать решение за нее. Завтра мой слуга принесет ответ.

Секретарь губернатора поклонился и ушел. Марко хмуро передал друзьям содержание письма, в котором лесть тесно переплеталась с извинениями. Витиеватыми комплиментами были усыпаны две трети послания. Одна треть была посвящена предстоящему торжеству и перечню достойных фамилий, приглашенных на прием. Отыскав среди прочих Патрицию де ла Палма, друзья кивнули, согласившись с Марко, что да, идти надо.

Глава 22

Дом Патриции де ла Палма действительно оказался большим двухэтажным дворцом с портиком, подпираемым двенадцатью колоннами, с плоской крышей, обрамленной узорчатым ограждением. В вечерние часы по ней было приятно пройтись, любуясь закатом и окрестностями. А любоваться было чем: дом окружали тенистые рощицы из плодовых деревьев, тут и там слышался плеск фонтанов, скрытых зелеными кронами. К двум выходам из дворца вели широкие аллеи, с обеих сторон обсаженные пышными кустами роз. Внутри дом тоже оставлял приятное впечатление: по всему первому этажу располагались французские окна от пола до потолка, распахнутые настежь, они создавали единое пространство с садом. Легкие шторы из невесомой узорчатой тюли, разлетались как крылья мотыльков под легким сквозняком. Широкие окна и застекленные двери второго этажа выходили на неширокие балкончики, обрамляющие дом по периметру. В торце дома располагалась часовня, с высокими готическими витражами, изображающими картины из Библии. Резная мебель, привезенная со всех концов света, тоже не перегружала внутреннее пространство жилища. Высокие светильники и люстры добавляли помещениям тепла и уюта. Чувствовалось, что этот дом построен с большим вкусом и любовью.

Хозяйка асьенды Патриция де ла Палма была под стать своему жилищу. Весьма утонченная и образованная сеньора сразу заслужила полное признание друзей. Разговаривать с ней было просто удовольствием. Она сама взялась показать все свои владения. Призналась, что толком не умеет управляться с таким большим хозяйством, что муж сам всегда занимался этими вопросами. Когда же Маркос спросил ее о продаже всего поместья, вместе с домом и прилегающими землями, она, не торгуясь, назвала вполне разумную цену, но сообщила, что сюда входит и ее путешествие в Испанию к сестре в Андалусию. Марко сказал, что в Андалусии находится поместье его отца – маркиза Хосе Викторио де Васкеса, и ему будет нетрудно отвезти сеньору, куда она пожелает. Расставались все вполне довольные знакомством и достигнутыми договоренностями. Было решено, что сеньора де ла Палма подготовит бумаги для заключения сделки. И что на приеме у губернатора, они их подпишут, а Маркос внесет положенный налог в кассу губернатора. Когда же корабли будут отремонтированы и перекрашены, они все вместе отправятся в Испанию.

На обратном пути Маркос спросил Лауру:

– Тебе понравился твой будущий дом, *Mi piña preciosa*, Лаура?

– Очень. Там есть все, о чем бы я могла только мечтать, *Carriño Marcos*. *Mi vida*. Но знаешь, что еще мне понравилось?

– Что же?

– Ты видел на середине пути между домом и деревней, где живут рабы, стоит почти готовая церковь? Сеньора де ла Палма сказала, что ее муж не успел ее достроить. Если мы бы ее достроили, то брат Густаво смог бы там вести службы. И никуда бы от нас не уехал. А? – Лаура даже покраснела от волнения, ожидая, что скажет Марко.

– Ты совершенно права, девочка. Я думаю, что, если Густаво согласится, он может остаться здесь и не уезжать в Испанию. Я бы оставил ему денег на завершение строительства. Как ты думаешь, брат Густаво?

– Мне нравится ваша идея. Пожалуй, даже очень нравится. Годы идут. Пора остепениться. А этот остров мне всегда нравился. Я согласен.

– Как я рада! Мы всегда будем вместе, всегда будем рядом. – Лаура в этот момент была по – настоящему счастлива.

– Ну, что, вот мы и решили все наши проблемы. Осталось только посетить прием у Его Превосходительства – губернатора Кубы. И можно собираться в обратный путь. – весело произнес Маркос

– Но ведь наши корабли еще не готовы. – Лаура жалобно взглянула на любимого.

– Ничего, еще пару месяцев ... и в путь. А пока можно попутешествовать по острову. Здесь так хорошо.

Два месяца пролетели как один день. После приема у губернатора, на Марко и Лауру посыпались приглашения на

балы и просто к чаю. Они не успевали посетить одних и подготовиться к встрече с другими. Фернандо Домингес де ла Гуэра просто рассыпался от комплиментов Лауре, и каждый раз в разговоре с Маркосом не забывал с восторгом заметить, какая они прекрасная пара. Заминок с оформлением покупки "асьенды де ла Палма" тоже не возникло. Донья Арселия заверила Лауру, что сама хотела предложить ей купить именно это поместье. Теперь с легкой руки доньи Арселии, "асьенда де ла Палма", стала называться "асьенда Лаура". Лаура отмалчивалась, всеми силами стараясь отвязаться от назойливого внимания трех дочерей дона Фернандо. Они внезапно прониклись к ней таким почтением и любовью, что Лаура стала опасаться, как бы не нагрубить назойливым девицам. Делая вид, что снисходительно выслушивает бред сестер, она старалась думать о своем. С каждым днем, приближающим отплытие в Испанию, Лаура стала все чаще впадать в меланхолию. Ее опять стали посещать невеселые мысли. Снова и снова она думала о своей несбыточной мечте. Здесь, где был даже чудесный дом, казалось, еще чуть – чуть и она, надев свадебное платье и праздничную мантилью, станет, наконец, женой любимого человека. Но стоило вспомнить все, что окружало ее в Севилье, как мечта о свадебном торжестве таяла, становясь призрачной, почти неосязаемой. Марко, глядя на любимую, думал, что она переутомилась от бесконечных визитов и назойливого внимания губернатора и его семьи. Он с нетерпением ждал того дня, когда можно

будет подняться на борт "Санта Розы" и отправиться домой.

– Сеньор Маркос, – как-то раз обратился к нему Санчо Родригес. – простите мне мое любопытство, а чем вы собираетесь наполнить трюмы Ваших чудесных кораблей?

– Пока не знаю, Санчо. А что? Есть какие-то предложения?

– Я как-то перекинулся парой слов с главным корабельным мастером. Он говорил о Ваших кораблях с большим воодушевлением. Они просто созданы ходить по морям и океанам, в самые дальние страны. В их трюмах можно перевозить товары в больших количествах. Вот я и подумал, а может маркиз захочет отправить в Испанию табак и сахарный тростник. Здесь они почти что ничего не стоят, а там... Кто знает, сколько можно на этом заработать?

– А ведь ты совершенно прав, Санчо. Я еще не думал об этом. Слушай, а ты не знаешь, кто бы мог выбрать хороший товар и погрузить его на мои суда?

– Зачем кого-то искать? Я сам этим займусь. И возьму за свои услуги совсем не дорого. Если Вы мне, конечно, доверяете, сеньор.

– Санчо, если я и доверяю кому-то на этом острове, то только тебе. Ты стал для нас настоящей находкой. Даже настоящим другом. Прошу тебя, займись еще и этим делом. – Маркос протянул Санчо руку. Тот, вытирая фартуком влажные глаза, с чувством пожал ее.

– Сеньор Маркос, я сделаю все. Все, что требуется и даже

больше. У меня везде есть друзья. Мы заполним ваши трюмы всем самым лучшим, и продуктами, и вином, и водой. А что вы прикажете делать с вашими быками?

– А где они? Я, честно говоря, совсем выпустил их из вида. Думал, что они погибли во время бури и сражения с пиратами. Знаешь, Санчо, это необычные быки. Это быки, которые выступили и победили тореадоров. Если они целы, я хорошо заплачу, чтобы за ними ухаживали, как следует. Их надо перегнать в мое поместье. Найди мне хороших пастухов.

– Слушаюсь, сеньор. Я знаю нескольких индейцев тайно, умеющих ухаживать за такими животными. Думаю, что они согласятся за небольшое жалование работать на вас.

– Я бы хотел встретиться с ними до нашего отплытия. Быки – это моя страсть, я сам до недавнего времени выращивал и тренировал этих быков.

– Вы? Сеньор Маркос, это просто невероятно, чтобы маркиз де Васкес сам занимался с быками... Это просто... – Санчо был поражен и не скрывал этого.

– Судьба бывает иногда не ласковой со своими детьми. Но мы с Лаурой никогда не жаловались, а просто жили и радовались тому, что могли и имели.

Санчо Родригес во все глаза смотрел на Маркоса и Лауру, в его голове не укладывалось услышанное. Он никак не мог представить себе, что эти двое внешне очень благополучных, изнеженных (особенно Лаура) молодых людей, могут что-то знать о трудностях и тяготах жизни. Но Густаво Пенья под-

твердил слова Маркоса, сказав, что это чистая правда и он сам был свидетелем сказанному. Санчо еще раз поклонился и ушел, качая головой из стороны в сторону.

– Наш хозяин явно очень удивился. – заметил Густаво. – Он видел много разных людей, но таких как вы, видит впервые.

– Я тоже иногда не верю, что маркизы умеют делать черную работу. – спокойно произнесла Сабина. – Если бы я не видела, как сеньор Маркос управляется с ножами, я бы подумала, что только Серхио может его спасти.

– Нет, Сабина, это сеньор Маркос всегда спасает мне жизнь. – сказал Серхио. – Я всего лишь тень его отца.

– Нет, ты не прав, Серхио. За время этого нашего путешествия, ты не единожды спасал мою жизнь. Когда ты прикрываешь мою спину – я совершенно спокоен. – Марко благодарно посмотрел Серхио в глаза. – Когда мой отец отправлял тебя со мной, он прекрасно знал, что делает. И был абсолютно прав.

***

– Скажи, Серхио, а у тебя есть семья? – спросила Сабина, когда они остались с Серхио наедине, издалека наблюдая, как Марко, Лаура и Густаво медленно бредут по кромке песка у самого края моря.

– Нет. Я – вассал своего господина. Мой хозяин и есть моя семья. Я нахожусь при нем круглосуточно.

– И как это? Не иметь своей семьи? Всю жизнь наблюдая

за чужой жизнью?

– Я об этом никогда не думал. Моя задача – оберегать жизнь маркиза де Васкеса. Поверь, это не простые слова. Покушений было достаточно. И не все они закончились полной неудачей. Но говорить об этом я не хочу.

– Слушай, ведь Лаура – дочь прежнего охранника маркиза. Ведь так?

– Не совсем так. Идальго Видадь был скорее другом, чем телохранителем. И, кроме того, он был знатным, а я просто ловкий и ничего не боюсь. Мне не жалко отдать свою жизнь, спасая своего господина.

– Почему же тогда король не дает своего согласия на брак Маркоса и Лауры? Неужели же он не видит, как они любят друг друга?

– Не знаю. Я не обсуждаю действий ни Его Величества, ни своего господина.

– Вот видишь, а я все пытаюсь понять. Мне уже даже и не тридцать лет, я всякое видела в своей жизни. Ведь это так просто сделать, чтобы двое любящих друг друга людей были вместе навсегда, были счастливы. Но, нет. Кто-то самый всемогущий не хочет этого сделать. Вот, я бы... Я бы взяла любимого и уехала на край света, подальше от всех. И была бы счастлива. А они... не могут. Пока родители и король не дадут своего согласия. А если они не дадут? Что тогда? Быть всю жизнь несчастными. Никого больше не полюбить. Умереть душой? Закончить жизнь, так и не познав в ней самого

прекрасного? Только по воле тех, кто распоряжается твоей судьбой в своих целях и желаниях?

– За такие слова и мысли тебя, Сабина, сожгут на площади в Мадриде. – произнес абсолютно серьезно Серхио.

– Да, знаю. Меня уже дважды приговаривали к аутодафе. Главный епископ Его Величества спал и видел, как я корчусь на костре.

– И за что же? – заинтересовался Серхио.

– Молодая была. Глупая. Рожи корчила, слова всякие говорила. Вот и выпросила.

– И как же ты спаслась?

– Брат Густаво помог мне сбежать.

– Не боишься возвращаться в Испанию?

– Нет. Это все было давно. Десять лет назад. Теперь епископ другой. Тот давно окочурился.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Не знаю. Если старый маркиз разрешит – останусь с Лаурой. Если, нет, то Маркос обещал мне маленький домик и немного денег на безбедную жизнь.

– А сама ты чего хочешь?

– Лучше, конечно, с Лаурой. Но я ведь неизвестно кто. Наверное, маркиз не разрешит. Служанкой я не буду. Не привыкла прислуживать. Да и молчать не умею. И потом, я всю жизнь мечтала о красивом платье, а у служанки красивых платьев не бывает.

– А у тебя их два сундука. Да. У служанок таких платьев

не бывает. – согласился Серхио.

– Лаура боится ехать в Испанию. Я тоже. Так-то вот.

– Это правда, вам не позавидуешь. Если меня хозяин спросит, я ему скажу, что лучшей охраны для Лауры придумать нельзя.

– Спасибо, Серхио. Об этом я даже мечтать боюсь.

Они надолго замолчали, углубившись в свои мысли. Пока не вернулись друзья. Лаура шла, задумчиво глядя под ноги. Марко тихо беседовал с Густаво. Они обсуждали предстоящие дела. Густаво Пенья оставался на Кубе присматривать за домом и достраивать церковь и дом священника. Марко давал ему свои наставления и, заодно, спрашивал совета, как лучше поступить с рабами, которые отошли к нему вместе с покупкой поместья. Управлять большим хозяйством он еще не умел, а ведь им вскоре предстояло переехать жить в свой теперь дом.

Глава 23

Уже был конец июня, когда, утопая в знойном мареве жаркого полудня, в порт Кадиса вошли три корабля под испанскими флагами. Первым шел красный с золотой отделкой галеон "Санта Роза", за ним шхуна "Сантьяго де Куба" носившая ранее название "Торо дорадо", ее значительно переделали, нарастили борта и перекрасили в белый с синей отделкой цвет, замыкал строй бриг "Сан Маркос", ранее известный как "Сан Антонио", его тоже существенно обновили и так же перекрасили в белый с синей отделкой цвет.

– Сеньорит-то, Маркос – подбежал запыхавшийся Рамос. – Там на пристани ваша карета и ваша охрана. Они ждут вас!

Маркос в это время разбирал бумаги с офицером таможи. Он слегка отвлекся, удивленно посмотрев на слугу. Рамос указывал рукой на пристань. Там действительно стояла карета, на дверце которой красовался герб маркиза де Васкеса. За ней почетным строем на рыжих жеребцах восседали тридцать всадников охраны маркиза.

– Не может быть. – не поверил своим глазам Маркос.

– Серхио! – позвал он своего друга и телохранителя. – Узнай, в чем там дело. Неужели отец ждет нас здесь? Все семь месяцев?

– Слушаюсь, Ваша Светлость. – Серхио сбежал по трапу

и направился к офицеру охраны.

Пока Маркос отдавал последние распоряжения капитанам кораблей, слуги перенесли на пристань сундуки с вещами. Часть прицепили к багажному отделению кареты, часть разместили на повозках и стали ожидать появления хозяев.

Тем временем к "Санта Розе" подали еще одну дорожную карету. Ее тоже заполнили сундуками, корзинами и другим багажом.

Еще через час на пристань спустились: Маркос, Лаура, сеньора Патриция де ла Палма, Серхио и Сабина. За время путешествия они сдружились с новой знакомой. А теперь наступил час расставания. Обещаниям не забывать друг друга и сожалениям о скорой разлуке не было конца. Но вот, Маркос проводил сеньору Патрицию в дорожную карету, подзвал офицера охраны и поручил ему выделить десять доверенных телохранителей, чтобы те проводили сеньору Патрицию де ла Палма до самого места, чтобы убедиться, что ее встретила сестра и все в порядке. И только потом вернулись в дом маркиза де Васкеса с письмом от сеньоры.

Помахав вслед отъехавшей карете, они, наконец, разместились со всеми удобствами в своей. Небольшой караван отправился в Севилью. Как только Лаура и Сабина оказались внутри кареты, и та и другая ощутили внутри себя глухое беспокойство. Даже мысли у них были схожими. И Лаура и Сабина со страхом ожидали, какой прием окажет им могущественный маркиз. Что скажет его жена? Неизвестность и

опасения делали дорогу мучительно долгой. Марко, наоборот, с нетерпением ждал встречи с родителями. Он был уверен, что не разочарует отца, рассказав ему обо всем, что с ним произошло. Он знал, что порадует мать, ведь его даже не ранили в битве с пиратами и разбойниками. Ему было приятно осознавать, что он не запятнал гордое имя маркизов де Васкесов. Марко видел, что обе девушки печальны и задумчивы, но продолжал думать, что они просто очень устали от долгого путешествия. Ему и в голову не приходило, что и та и другая испытывают волнение и страх. Он пытался разговаривать Лауру, напоминая ей красоты нового поместья, да и самого острова. Но Лаура отвечала односложно и надолго замолкала, запнувшись на недоговоренном слове. Ей уже начинало казаться, что все, что с ней произошло, было совсем в другом мире. Что дон Хосе не поверит в ее чудесное избавление. Что донья Каталина будет сомневаться в ее чистоте и непорочности. Что сама Лаура не сможет ни объяснить, ни рассказать, что же произошло на самом деле. Ведь никто не поверит, что она, побывав в руках пиратов, осталась такой же чистой, как была. Она страшилась, что маркиз и его жена не позволят Сабине остаться. А Лаура боялась остаться без своей спасительницы. Просыпаясь по ночам, она спокойно вздыхала, слыша тихое дыхание подруги, и не догадывалась, что та в свою очередь, тоже прислушивается к дыханию Лауры. Испытания, выпавшие на долю обеих, сроднили их крепче, чем узы крови. Не замечая, что делает, Лаура время от

времени крепко стискивала руку Сабини, в те моменты, когда особенно горькие мысли приходили ей в голову. Но Сабина и сама этого не замечала, глубоко внутри переживая предстоящую разлуку. Жизнь научила ее не верить в чудеса. А попасть в дом близкого родственника самого короля, да еще остаться там жить – это ли не чудо? Нет, маркиз даже не станет ее слушать. А если и станет..., услышав простонародную речь, выставит ее за дверь. Возможно, и дав ей на прощание денег. Хотя... если продать все украшения, что достались Сабине после дона Алонсо, можно купить маленький домик и жить себе тихо и скромно ... какое-то время. Жалко, что Густаво Пенья остался на Кубе... Больше друзей у нее не было. Ведь теперь Маркос и Лаура будут недостижимы. А Серхио уже стал таким чужим, он даже не сел в карету. Вон едет на лошади у окна со стороны Маркоса. Как он умеет так держать дистанцию? Сабина так не умеет... Остается ждать и надеяться на чудо.

Через четверо суток, ближе к вечеру, они подъехали к большому старинному особняку.

На ступенях у входа в дом их ожидали все слуги и охрана, выстроившись вдоль дороги, от кареты до самой двери. Едва только Маркос вышел, как грянул хор приветствия. Он подал руку сначала Лауре, а потом и Сабине, провожая их в дом. В огромном холе стояли дон Хосе и донья Каталина. Маркос быстрыми шагами подошел к матери и опустился перед ней на колени, поцеловав руку. Она потянула его вверх,

не в силах вымолвить ни слова. Обняла за шею и разрыдалась на груди у сына. Он продолжал нежно гладить ее по спине, приговаривая: "Матушка, я здесь. Я жив и здоров. Меня не убили и даже не ранили. Я вернулся навсегда." Она подняла голову, всматриваясь в любимое лицо: "Сынок. Я так счастлива. Я так люблю тебя." Она отпустила Маркоса, чтобы тот поздоровался с отцом. Пока мужчины рассматривали друг друга и крепко обнимались, донья Каталина повернулась к девушкам, робко стоявшим поодаль. Она сама подошла к Лауре, обняла ее, прижав к себе, и поцеловала в лоб: "Здравствуй, детка. Я так рада твоему чудесному спасению. Наконец-то ты вернулась домой." Лаура благодарно поцеловала донье Каталине руку: "Я счастлива вновь увидеть вас, сеньора. Как вы себя чувствуете? Как ваше сердце?" Донья Каталина опять обняла Лауру: "Теперь все будет совсем хорошо. Познакомь меня со своей подругой."

– Донья Каталина, позвольте представить вам мою спасительницу и сестру – Сабину. То, что она сделала для меня – не передать словами. Я обязана ей своей жизнью.

– Дорогая Сабина, я счастлива нашему знакомству. Милости прошу под кров нашего дома. – донья Каталина дружески поприветствовала девушку.

Сабина покраснела как маков цвет и неумело низко поклонилась, не зная, что можно сказать в этом случае. Она вопросительно посмотрела на Лауру. Лаура ободряюще улыбнулась ей.

В это время к ним подошел дон Хосе.

– Лаура, я рад твоему избавлению от злодеев. Мы с доньей Каталиной молились о тебе. Твой дом ждал тебя. – он прижал к себе Лауру и поцеловал ее в лоб, как целуют свою любимую дочь. – Эта девушка и есть та самая Сабина? – он внимательно посмотрел Сабине в глаза. – У нас будет много времени, чтобы все обсудить. А сейчас слуги проводят вас в ваши комнаты. Через два часа жду всех в столовой. Наш повар постарался на славу.

– У меня будет своя комната? – шепотом спросила Сабина.

– Да. – ответила донья Каталина. – Она, правда, совсем небольшая, но рядом с комнатой Лауры. Вы ведь подруги и захотите быть рядом.

– Огромное спасибо, сеньора, я о таком даже не мечтала.

Хорошенькая горничная легко поклонилась Сабине и пригласила ее проследовать за ней.

– Лаура, а у меня что? Теперь тоже будет горничная? – с испугом прошептала Сабина, пока они шли следом за горничными.

– Конечно. Кто-то же должен следить за твоими вещами, за чистотой в туалетной, за бельем, за твоей прической и платьями. Это же естественно.

– А что? У всех богатых так? А если я не люблю, когда трогают мои вещи?

– Горничная – это твоя помощница. Это ее обязанность.

Иначе ее прогонят, и она останется без работы и без денег на жизнь.

– А – а... тогда ладно. Привыкну как-нибудь ... если дон Хосе не выгонит меня еще сегодня.

– Нет. Сегодня он тебя не выгонит. Успокойся. Но вспомни, что говорил тебе о нем Маркос. Если ты будешь честна и ничего не скроешь от него, он оставит тебя со мной.

– Как служанку? – с ужасом произнесла Сабина.

– Нет. Скорее, как ... дуэнью. Если это тебя не оскорбляет.

– Дуэнья? Это еще кто?

– Ну..., обычно это дама в возрасте, которая следит, чтобы к молоденькой девушке не приставали на улице мужчины, следит за воспитанием юной сеньориты, учит ее всяким премудростям семейной жизни, ведению хозяйства, и так далее.

– Из всего этого, я могу только разогнать всех мужчин в округе, да и во всем городе. А всему остальному... кто бы меня саму научил. – с тяжелым вздохом произнесла Сабина.

– Давай не будем отчаиваться заранее. Пока дон Хосе не поговорит с тобой. Думаю, что сегодня или завтра все станет ясно.

Молоденькая горничная распахнула перед Сабиной дверь, приглашая войти. Сабина переступила порог небольшой, но очень уютной комнаты. Она остановилась, потом медленно пошла в обход, с восторгом разглядывая обстановку и мелкие безделушки, обильно украшающие комод и зеркало в медной оправе, стоявшее на туалетном столике. Чего здесь

только не было: различные баночки с кремами, белилами и пудрой. Все они были украшены причудливыми фигурками и полудрагоценными камнями вперемежку с речным жемчугом. Расчески с ручками из слоновой кости, черепаховыми гребнями, отделанными позолотой и цветными камнями. У Сабины перехватило дух. Неширокая кровать под бархатным балдахинном манила к себе горой подушек в расши-
тых наволочках. Возле высокого и широкого шкафа стояли два красных сундука с нарядами – все богатство Сабины. Небольшой диванчик и два легких креслица окружали такой же изящный столик для чаепития. Небольшая дверь в стене рядом, вела в туалетную комнату. Сабина заглянула туда и обомлела. На полу стояла широкая медная ванна, в которой вполне можно было сесть и даже наполовину лечь. Такое Сабина видела впервые. Еще ее заинтересовал ночной горшок, вделанный в табурет. Она даже не поверила себе и подняла крышку, рассматривая это чудо. Там же, кроме этих двух чудесных предметов, были еще столики, на которых в строгом порядке были расставлены различные миски и кувшины, открытые полки, на которых лежали полотна и полотенца, и даже камин, который растапливали в холодное время года. Сабина вернулась в свою комнату. Горничная по – прежнему стояла у двери, ожидая приказа.

– Что-то не так? – спросила ее Сабина. – Я должна еще что-то сделать?

– Как пожелаете, сеньорита. Я должна помочь вам вы-

мыться с дороги и переодеться к ужину. Это займет много времени.

– Хорошо. Как скажешь. А где комната Лауры?

– Сеньорита Лаура у вас за стеной. в следующей комнате. У вас общий балкон. Если вы выйдете, то рядом будет дверь в покои сеньориты Лауры.

– Ясно. Давай умываться и переодеваться.

Сабина стала стягивать свое дорожное платье. В какой-то момент она опять подумала, что у богатых не такая уж сладкая жизнь. Слишком много условностей и ненужных обязанностей.

***

Лаура вошла в свою комнату, там все было так, как она оставила полгода назад. На кровати лежало все то же домашнее платье. Лаура провела рукой по шелковым кружевам отделки. Горничная Тина неслышными шагами прошла в туалетную комнату и стала заполнять ванну горячей водой. Потом вернулась к Лауре и помогла ей снять дорожный костюм и распустить волосы. Вся процедура мытья заняла почти полчаса. Еще столько же времени Тина разбирала волосы, просушивая и укладывая их в замысловатую прическу. Выбор платья тоже занял много времени. Наконец Лаура была готова идти за Сабиной, чтобы проводить ее в столовую. Но тут раздался стук в дверь. Тина распахнула ее и впустила донью Каталину и падре Бенито де Калво.

– К тебе можно? – спросила донья Каталина.

– Конечно, сеньора. Вам всегда можно. Здравствуйте, святой отец. – Лаура склонилась перед священником и поцеловала ему руку.

Падре Бенито перекрестил ее, тяжело вздохнул и произнес:

– Дочь моя, мы с сеньорой Керро пришли ободрить тебя и разделить с тобой большое горе. Крепись. Твоя мать, Кончита, скончалась пять месяцев тому назад. Я знаю, ты хотела спросить о ней сразу, как вступила под эти своды. Но мы не хотели омрачать радость встречи. Поверь, в этом доме все любят тебя и искренне горюют вместе с тобой.

– Благодарю Вас, падре. – Лаура горько заплакала. – Умом я понимаю, что смерть принесла маме облегчение, что ее злые, страшные боли закончились. Я знаю, что за ней до самого конца ухаживали, она не была брошена на произвол судьбы. ... Но это была не Я... Я понимаю, что ее достойно похоронили, но сердцем не могу смириться со всем этим. Когда жизнь повернулась к ней своей светлой стороной, когда ее стали окружать любимые люди, ... Почему судьба так несправедлива? Как я теперь буду без нее? Господи! Как же мне больно.

Донья Каталина обняла Лауру за плечи и развернула к себе лицом:

– Лаура, дорогая, помнишь, я уже говорила тебе и еще раз повторю – ты для меня как единственная любимая дочь. Я не отказываюсь от своих слов. Конечно, я не смогу заменить

Кончиту, но я всегда, слышишь, всегда буду любить тебя. Если бы мы смогли как-то помочь, найти настоящего доктора, который бы спас ее, мы бы не пожалели любых денег. Мы не теряли надежды, падре может подтвердить, мы почти каждый день приглашали разных докторов. Но все они в один голос говорили о своем бессилии.

– По правде сказать, Кончита и сама уже перестала бороться, как только узнала, что тебя похитили. Мы ей долго не сообщали. Почти месяц, говорили, что ты во дворце возле королевы. Однажды утром она сказала мне: "Падре, я чувствую, что с Лаурой случилось что-то страшное. Она больше не придет ко мне. Не надо ничего скрывать от меня. Когда она вернется, передайте ей, что я люблю ее и желаю ей счастья. Дочь не должна отвечать за грехи матери. Я уйду с собой все самое страшное. Прощайте." Она повернула голову к стене и замолчала. Я думал, что она уснула, как обычно, утомившись. Но когда пришла донья Каталина, Кончита уже не дышала. Она ушла во сне. – падре Бенито погладил плачущую Лауру по голове. – Завтра мы пойдем с тобой в семейный склеп маркизов де Васкесов, там ее последнее пристанище.

– Благодарю Вас, Падре. Мне значительно легче от того, что я услышала. Я знаю, Господь сжалился над мамой и взял ее в светлое царство. Она была хорошим человеком, просто очень несчастливой, как будто все несчастья приклеились к ней намертво. Я буду думать, что там, куда она ушла с ней

уже не случится таких бед. Пусть душа ее будет спокойной.

– Ты правильно думаешь, дочь моя. Будь спокойна, твоя мать в Царствии небесном. А ты в надежных руках. Теперь тебя окружают только любящие люди. Живи спокойно и помни, что твоя мать, как ангел, будет оберегать всегда твое счастье.

Лаура кивнула и попыталась спрятать свою боль как можно глубже. Чтобы унять слезы, она спросила:

– Донья Каталина, а как вы узнали, что мы едем домой? Почему на пристани нас ждала карета и охрана?

– Карету и охрану дон Хосе оставил еще тогда, когда провожал Маркоса. Он всегда знал, что вы вернетесь. Иначе и быть не могло. А про то, что вы едете домой, нам написал Маркос. Он отправил нарочного с письмом. Тот опередил вас на целые сутки. Эти сутки показались мне бесконечными.

Лаура умыла лицо холодной водой и вышла вместе с доньей Каталиной и священником.

– Я зайду за Сабиной. Думаю, что ей сейчас очень страшно.

– Необычная девушка. – проговорила донья Каталина. – В первый момент я даже слегка испугалась. У нее такой взгляд...

– Она очень хорошая. Поверьте. Когда я вам все расскажу, вы узнаете, насколько Сабина храбрая и добрая. А свои рожи она корчит, когда ей страшно. Я теперь это точно знаю.

Лаура постучала в дверь. Горничная открыла, все увидели стоявшую в центре комнаты Сабину. В легком шелковом платье, отделанном бутонами роз, с высокой прической, украшенной кружевной мантилей и черепаховым гребнем, она выглядела растерянной и удивленной.

– Сабина, что-то не так? – спросила ее Лаура. – Выходи. Нам пора идти в столовую.

– Иди сюда. Посмотри на меня. В сундуке не было этого платья. Откуда оно взялось?

– Тебе не нравится?

– В том-то и дело, что нравится. Но оно не мое.

– Значит – твое. Я думаю, что это донья Каталина позаботилась, чтобы тебе было что надеть. Не печалься. Оно тебе очень идет.

– Правда? А почему у тебя красные глаза? Ты что? Плакала?

– Да. Моя мама умерла... Когда мы были на корабле Сантоса... – слезы вновь потекли рекой из глаз Лауры.

– Прекрати. Не реви. Ты уже тогда знала, что она умирает. Не реви себе душу. Даже если бы ты была рядом с ней, все равно был бы такой конец. Люди рождаются, живут, страдают или радуются, но все равно рано или поздно умирают. Это закон.

– Но она была еще так молода. Ей не было и сорока лет.

– Ты бы хотела, чтобы она страдала от боли еще лет сорок?

– Нет, конечно. Ты что!

– тогда не реви. Считай, что Бог пожалел ее и забрал к себе в рай. Так легче?

– Да, так становится легче.

– Вот так и продолжай думать. Тебе сейчас надо жить и за себя, и за нее. И желательно хорошо и счастливо. Она ведь мало видела счастья в своей жизни?

– Она его совсем не видела.

– Значит, ты должна его испытать и за себя, и за нее, поняла?

– Ты, правда, так считаешь?

– Я, что? Когда-нибудь шутила такими вещами? Я разве развлекаю тебя на площади? Я уверена в том, что сейчас тебе сказала. Иначе и быть не может. Умойся холодной водой и пошли. А то твой маркиз будет недоволен.

– Сабина. Ты самая лучшая на свете.

Глава 24

Столовая была залита ярким светом тяжелых люстр, увешанных сверху донизу хрустальными подвесками, высоких латунных светильников, отделанных позолотой и серебряных подсвечников, украшенных фигурами животных. Праздничный стол был накрыт белоснежной скатертью, расшитой незабудками и отделанной по краю широким кружевом. Ради такого события был выставлен фамильный сервиз. На каждой тарелке, каждом бокале и даже каждом столовом приборе золотом сверкал герб маркизов де Васкесов. Сабина в страхе замерла на пороге, представив себе на минуту, что не удержит в руках один из этих хрупких предметов, и он разлетится на мелкие осколки. Лакеи стояли у каждого стула. Едва только все расселись по местам, как они уже торжественно и чинно разложили по тарелкам разнообразные закуски, налили искрящееся рубиновое вино в кубки и опять замерли за спиной сидящих. Сабина боялась шелохнуться.

Донья Каталина слегка склонила к ней голову и тихо спросила:

– Сабина, ты не ешь? Попробуй, это очень вкусно.

– Я боюсь, сеньора. Здесь все такое хрупкое. Вдруг оно упадет и разобьется?

– Не бойся. Ешь спокойно. Если такое и случится, не обращай внимания, слуги все уберут.

Сабина посмотрела на Лауру. Та ела спокойно, аккуратно действуя ножом и вилкой. За то время, что Сабина провела в обществе Маркоса и Лауры, она уже сносно научилась пользоваться столовыми приборами. Теперь же ей предстояло выдержать сложный экзамен, чтобы не ударить в грязь лицом в кругу знатных господ. Но она зря боялась, в ее сторону если и смотрели, то только для того, чтобы поднять кубок в ее честь.

После ужина все перешли в малый зал. Там на низеньких столиках стояли вазы с фруктами, чайные приборы и разнообразные напитки. Каждый мог взять себе то, что хотел.

– Знаешь, дорогая, – обратился к жене дон Хосе. – наш сын вернулся домой отнюдь не с пустыми руками.

– Конечно, дорогой, он привез Лауру. Я об этом знаю. – с лукавой усмешкой ответила донья Каталина.

– Не только. Он привез с собой три судна, груженных табаком и сахарным тростником. Из этих трех кораблей, один принадлежит дону Мендесу, а два нашему сыну.

– Как это? Откуда ты взял их, Маркос? – донья Каталина была поражена.

– Один я отнял у пиратов, а другой у разбойника, похитившего Лауру, матушка.

– Ты расскажешь мне об этом?

– Как пожелаешь. Но этот рассказ не так интересен, как тот, который я бы на самом деле хотел вам рассказать.

– О чем ты хочешь рассказать? – заинтересовалась донья

Каталина.

– Дело в том, матушка, что я купил на Кубе большое поместье с неплохим старинным особняком, недостроенным храмом, сотней рабов и собственной пристанью в Карибском море.

– Где же ты взял столько денег?

– На самом деле все это досталось мне совсем не дорого. Сеньора Патриция де ла Палма очень хотела вернуться в Испанию. Она не стала завышать цену. Я пообещал отвезти ее туда, куда она укажет. Мы стали неплохими друзьями. Кстати, она будет жить у сестры в Гранаде. Думаю, мы еще не раз встретимся с ней.

– Когда-то я знала одну сеньору с таким именем. Может быть, это она и есть? У нее был муж и двое сыновей, кажется. Но это было лет пятнадцать или больше тому назад.

– Вероятно, что это она. Лет десять тому назад у нее погибли муж и оба сына. Она осталась на Кубе совсем одна. Поэтому, когда я захотел купить ее поместье, она очень обрадовалась. По правде говоря, там нужен хороший ремонт и управляющего, и надсмотрщиков надо заменить. Но это уже потом, когда мы все туда поедем. А пока за всем этим хозяйством присматривает наш друг – Густаво Пенья.

– Густаво Пенья? – восторгнулся падре Бенито. А он, каким ветром оказался на Кубе?

– Я встретил его, спасая Лауру.

– Подожди, сынок. У меня голова идет кругом. Расскажи

нам все по – порядку с самого начала. Столько имен. Столько событий. – донья Каталина, взялась руками за голову.

– Хорошо, матушка. Все началось с сообщения дона Эстебана. Это же он рассказал нам, что увидел Лауру в таверне у дороги. Он же рассказал, что Густаво Пенья был ранен бандитами, когда вступился за Лауру. Сантос тогда приказал связать его и бросить в повозку, чтобы увезти с собой. Тогда же он взял с собой Сабину, чтобы она ухаживала за Лаурой. Мы с отцом поспешили в Кадис, у нас была крошечная надежда успеть перехватить Сантоса еще на берегу. Мы опоздали на каких-то десять часов. Мне очень повезло с капитаном корабля. Себастьяно Морено оказался просто находкой. Опытный, очень смелый, а главное проницательный, умный человек. И команда у него один к одному. Он прекрасно знает повадки пиратов. С его помощью мы захватили пиратский бриг. Пришлось пойти на хитрость, ведь стрелять было нельзя, мы опасались, что на бриге, может быть, Лаура и шальное ядро заденет или хуже того, убьет ее. Но капитан придумал такую хитрость, что мы захватили пиратский корабль без единого выстрела. Уже там, на бриге, мне пришлось убить Сантоса. Иначе никак не получалось. Один из нас должен был быть убитым. Он напал первым, я ответил. Теперь у нас нет страшного врага. Обыскав пиратский корабль, я не нашел ни Лауру, ни Густаво. Зато, мне опять повезло. Капитан пиратского корабля, Альваро Штози, оказался честным человеком, Сантос заставил его служить об-

маном и угрозами убить всех матросов на "Сан Антонио". Когда же я предложил капитану служить мне, он с радостью согласился. Именно он рассказал, где и когда Сантос продал Лауру дону Гальярдо, а еще рассказал о планах Сантоса захватить "Торо дорадо". Мы посоветовались с капитанами и разработали хитрый план, как нам выручить Лауру и Густаво. Нам снова повезло. Пока дон Алонсо сражался с пиратами, как он думал, Себастьяно Морено подвел нашу "Санта Розу" вплотную к его шхуне, мы высадились и очень удивились, почти вся команда шхуны была отравлена и лежала пластом, не в состоянии оказать нам сопротивление. Только полсотни солдат оказали сопротивление, но их быстро нейтрализовали, а дон Алонсо, совершенно обезумев, решил убить девушек. Он уже ранил Сабину и погнался за Лаурой, чтобы зарезать ее, но по дороге был убит. Тогда я собрал всех, оставшихся в живых, матросов и солдат шхуны "Торо дорадо" и предложил им перейти на службу ко мне. Капитан шхуны, Кристиан Бруни, от имени своих людей подписал договор на обоюдовыгодных условиях. Таким образом, я стал владельцем двух кораблей. Пока мы воевали с пиратами и освобождали наших друзей, пока океан штормило, мы заплыли так далеко, что до Кубы было гораздо ближе, чем возвращаться в Испанию. Да и корабли требовали существенного ремонта. Так мы оказались на Кубе. Нам опять повезло. У Густаво Пенья на Кубе живет хороший друг, Санчо Родригес. Это человек – просто находка. Во – первых, он приютил

всех нас в своем доме, во – вторых, познакомил с главным корабельным мастером, который взялся отремонтировать и переделать по моему вкусу все три корабля за вполне разумные деньги, в – третьих, рассказал буквально о всех сколько-нибудь значительных жителях острова, в – четвертых, нашел для нас поместье сеньоры Патриции де ла Палма и познакомил с нею, в – пятых, это он заполнил трюмы наших кораблей отборным табаком и сахарным тростником, в – шестых, он кормил нас такими вкусными блюдами, что наши обеды растягивались почти на целый день до глубокой ночи.

– Кто же он такой? Что все может, всех знает. – спросил дон Хосе.

– Он, одновременно и трактирщик, и купец, и очень состоятельный человек. А жена его очень колоритная особа. Когда видишь эту пару, понимаешь, что люди счастливы и довольны своей жизнью. И вообще, остров нам понравился, даже очень. Лаура была очарована, она просто влюбилась в Кубу. Правда? *Mi niña preciosa*.

– Да, Маркос. Куба невероятно красивый остров.

– Мальчик мой, расскажи о своем приобретении, мне это интересно. – донья Каталина даже порозовела, подумав, что все ее страхи были напрасны, что Маркос все сделал так легко и быстро.

– Я бы хотел, чтобы вы своими глазами взглянули на это. Скажу только, что само поместье находится в центральной части острова, примерно в десяти часах езды от столицы. Мы

были там зимой и климат нам очень понравился. Температура воздуха и воды примерно одинакова, где-то градусов двадцать пять. За три с небольшим месяца не выпало сколько-нибудь сильных осадков, так легкий дождик прибил пыль на дороге. Остров весь утопает в цветах, от их запаха кружится голова. Говорят, что летом там некомфортно, начинаются постоянные ливни, и нет спасения от насекомых. Но если проводить там несколько зимних месяцев, то лучшего места и не надо искать.

– Ты так замечательно рассказываешь, что я уже хочу туда поехать, хоть и боюсь плыть на корабле. – донья Каталина совершенно успокоилась.

– Но, все же, Маркос, чем в твоём поместье занимается Густаво Пенья? – падре Бенито испытующе посмотрел в глаза Марко.

– Дело в том, падре, что на территории поместья есть недостроенный храм, небольшая, но очень красивая церковь. Я предложил Густаво проследить за ее строительством, а также построить рядом с ней дом для священника. А когда все будет готово, чтобы он возглавил церковный приход и перестал бродить по свету. Это было наше общее желание. Густаво согласился. А еще я попросил его проследить за всем поместьем. Я оставил ему денег и три десятка солдат и мушкетеров. Сейчас он загружен хозяйственными делами по самые уши.

– Что же, это хорошее дело. Я рад, что брат Густаво, на-

конец-то обрел свой дом и приют. Ты очень добрый и верный друг, Марко. – я рад, что однажды на ступенях собора встретил всех вас. – падре Бенито покивал головой.

Дон Хосе обвел всех веселым взглядом:

– Я вижу, что наши путешественники украдкой зевают. Всем нужен отдых. Предлагаю сегодня уже разойтись. Завтра нас ждет очень насыщенный день.

Все стали прощаться, желая друг другу доброй ночи. Дон Хосе посмотрел на Сабину и произнес:

– Если сеньорита Сабина не так сильно устала, то я хотел бы прояснить для себя некоторые, не совсем ясные, моменты.

Сабина неумело поклонилась, готовая следовать за хозяином. Лаура дружески обняла ее, пожелав удачи и доброй ночи, и вышла вместе с доньей Каталиной.

Дон Хосе повел Сабину в свой кабинет. Прикрыв плотно дверь, он указал девушке на мягкий стул:

– Садись, Сабина. Ты должна была догадаться, что я захочу узнать о тебе как можно больше. То, что ты сделала для Лауры, не подлежит ни сомнению, ни обсуждению. Каким бы ни был результат нашей беседы, в любом случае ты будешь вознаграждена по заслугам. Поверь, моя признательность, и награда не разочаруют тебя. Но об этом после. А сейчас, расскажи мне о себе все. Не скрою, от твоего рассказа будет зависеть наше дальнейшее сосуществование. Я слушаю.

Впервые в жизни Сабина оробела. Она подняла глаза на

хозяйина, не в силах вымолвить ни слова. Потом собралась с духом, и сказала:

– Я не знаю кто я и откуда. Я не знаю своих родителей. Я не знаю, сколько мне лет. Брат Густаво Пенья говорит, что мне тридцать или около того. Когда-то он нашел меня в канаве, замерзающую от холода и умирающую от голода. Как-ие-то люди отобрали у меня всю еду и единственную шаль, в которую я куталась, пытаюсь согреться. Густаво отдал мне свой теплый хубон. Я помню, что утонула в нем почти до пяток. Густаво развел костер и согрел в большой миске воду, туда он покрошил кусочек вяленого мяса и сухой хлеб, дал мне ложку и смотрел, как я, обжигаясь, глотала еду, почти не жуя. С тех пор прошло много лет и зим, может и целых двадцать, не знаю, но этот день всю жизнь стоит у меня перед глазами. Никто и никогда ни до, ни после этого не относился ко мне с таким участием и добротой. Вы сами видите, сеньор, что я совсем не красавица, а тогда была просто страшненькая обезьянка. Меня так и показывали на площадях. Наряжали в рваные одежды, надевали ошейник на цепочке и водили по кругу, выдавая за ребенка человека и обезьяны. Так было с того времени, как я себя помню, до того дня, как я убежала, захватив хозяйкину шаль. Я ничего не умела и не могла, на меня показывали пальцами, а мальчишки кидали в меня грязью и камнями, я пряталась. Воровать я тоже не умела, да и не смогла бы. Густаво Пенья не стал меня прогонять, наоборот, взял меня за руку, и мы с ним

пошли по дороге. С ним было хорошо. Он много рассказывал, кормил меня, а однажды мы пришли в цыганский табор. Его везде знали, у него было много друзей, даже среди цыган. Там он меня и оставил. С цыганами было хорошо. Они не смеялись надо мной, всему учили. Я там научилась петь и танцевать, гадать по руке и на картах, ... да хоть на чем. С ними я прожила несколько лет. Но однажды королевские солдаты выловили почти всех и куда-то увели. Я спряталась и опять осталась совсем одна. Но теперь я уже умела петь и танцевать. У меня был бубен. Я ходила по улицам, пела, гадала по руке. Кто-то давал мне мелкие монеты, кто-то прогонял. Ночевала я, где придется. Чаще на каком-нибудь сеновале с коровами и лошадьми. Потом меня схватили пираты, я попала вместе с какими-то людьми в трюм. Нас должны были продать как рабов. На этом корабле я сдружилась с одним разбойником, имени его я не знаю, все его называли "Сломанный нос", у него был просто огромный нос, повернутый в сторону. Он все время смеялся, глядя на меня, и говорил, что я даже страшнее чем он. Этот пират развлекался тем, что учил меня обращаться с холодным оружием. Его потом убили в стычке с такими же как он, бандитами. Я забрала себе все его побрякушки: кортик, стилет, ножи. Тогда же я перестала бояться мужчин, я научилась защищаться. Я опять убежала, потом пробралась на одну шхуну и вернулась в Испанию. Однажды я танцевала на площади в Мадриде перед собором. Какой-то священник (потом я узнала,

что это был сам епископ) приказал солдатам прогнать меня. Я сказала ему пару слов и скорчила рожу. Меня схватили и бросили в темницу. На другой или третий день меня повели на площадь, там уже все приготовили, чтобы меня сжечь. Оказывается, этот епископ сказал, что я ведьма и колдую в святом месте. Меня бы тогда и сожгли, но ко мне подошел монах в капюшоне, протянул на руке маленький черный камешек и прошептал: "Сунь в рот и ничего не бойся. Только не глотай". Я так и сделала. Внезапно земля ушла у меня из – под ног, я упала. Я не могла двинуть даже пальцем. Монах склонился надо мной и громко сказал, что я умерла от разрыва сердца. Он взял меня на руки и вынес с площади. Это опять был Густаво Пенья. Он опять спас меня. Потом мы с ним прятались и убегали от инквизиторов. Потом он уехал в Мексику, а я сбежала во Францию со знакомыми менестрелями. С ними я пропутешествовала еще несколько лет. Потом они уехали в Англию, а я вернулась в Севилью. И опять нарвалась на епископа. Тут уж он громко заорал, что я исчадие ада. Меня опять схватили и опять бросили в подвал. И опять приговорили к аутодафе. Сегодня, когда я увидела падре Бенито, я все ждала, когда он скажет вам, чтобы меня схватили как ведьму, но он почему-то промолчал. Хотя я видела, что он прекрасно меня узнал. А тогда Густаво Пенья опять спас меня. Не знаю как, но он просто открыл дверь моей темницы, схватил меня за руку, и мы убежали. Мы уехали на Тенерифе. Оттуда я опять вернулась в Испанию, а он

опять уехал в Мексику. После этого случая, я перестала приходить в Мадрид и Севилью, и без них хватает городов, где можно петь и танцевать по тавернам. В одной из них, у дороги, ведущей в Кадис, я однажды и встретила Лауру. Я тогда еще подумала, что какие-то бандиты украли богатенькую куклу. Может, хотя и получить выкуп, может, продадут в гарем какому-нибудь жирному индюку на пристани. Там много всяких купцов, перекупщиков, да и прочих м**** хватает. Я уже перестала обращать на всех внимание, но тут дверь распахнулась, и ворвался Густаво Пенья. Он пошел на этих бандитов, требуя освободить Лауру. Но кто-то из этих **** стукнул его чем-то по голове. Густаво упал. Я только видела, как кровь рекой потекла у него из раны. Меня так и пригвоздило к полу. А тут еще Сантос говорит, чтобы монаха связали и бросили в повозку. Надо было срочно что-то делать. Я не глупая. Чтобы справиться с пятью пиратами, надо человек десять крупных мужчин, а не одну худую Сабину. Я тогда с такой ненавистью посмотрела на Лауру, я готова была ее убить голыми руками. Ведь из – за нее может умереть мой единственный друг... А эта красотка! Что она из себя представляет? Я всю жизнь мечтала иметь хоть одно красивое платье. А она сидит в таком платье, что у меня голова кругом пошла. Сантос перехватил мой взгляд и расхохотался. Он предложил мне, даже скорее приказал, ехать с ними, чтобы ухаживать за Лаурой. Это меня устраивало. Я сказала, что хочу за свои услуги это платье со всеми украшения-

ми. Он согласился. Так легко согласился, что я ему сразу не поверила. Но это было неважно. Я собиралась ночью освободить Густаво и убежать с ним. Но не тут-то было. Меня даже близко не подпускали к раненому монаху. Разрешили только перевязать ему голову. Как я тогда ненавидела Лауру, я лупила ее, дергала за волосы. Но она слабо реагировала на все. Она была вся какая-то вялая, ее вело из стороны в сторону, временами она просто теряла сознание. И тут я поняла, что Сантос ее чем-то опаивает, он ее преднамеренно травит. Это меня так возмутило! Если бы он с ней просто забавлялся, я бы и то так не разозлилась. Повадки пиратов мне хорошо известны. Но, нет. Он не только сам ее не трогал, но даже своим подельникам запретил прикасаться к ней. Особенно после того, как я стала за ней ухаживать. Ему нравилось, что я ее бью и терзаю. Он стал меньше внимания обращать на нас. А мне вдруг стало жалко эту изнеженную красавицу. Тогда я и решила назло Сантосу спасти ее, если получится. Ох, и намучилась я с ней. Ей даешь воду, заставляешь пить, а она ничего не понимает, норовит лечь на землю. Хорошо, что она легенькая как перышко, а я сильная. Обхватываю ее поперек живота и сжимаю, пока все из желудка не выйдет. И опять заливаю воду в рот. Она мокрая, вся в нечистотах. Потом вычищу ей платье, подберу волосы и уложу на солому в повозке. Так и развлекаюсь с ней с утра до вечера. А Сантос, гадина, каждый раз заливает ей в рот свое пойло. Потом я узнала, что это настойка из пейота. Индейцы

в Мексике собирают особый вид кактусов. Делают из него напиток, наподобие спирта, а из одной разновидности добывают яд. Если надо кого-то отправить на тот свет незаметно, ему начинают маленькими дозами давать эту дрянь. Она накапливается внутри и человек умирает, может и за тысячу миль от того, кто его отравил. Я знаю об этом от Густаво. Эта девочка не успела в своей жизни сделать ничего такого, за что ее нужно было так медленно убивать. А когда мы попали на его бриг, я поняла, что не уберегу Лауру. Там было сто голодных, пьяных и злых подлецов. Одного я, правда, убила, когда он протянул к Лауре свои грязные лапы. Но, честно говоря, думала, что смерть наша вот она – на лезвии любого ножа. Сантос им тогда ничего не позволил, сказал, что какой-то дон Алонсо заплатит за нас пять тысяч. А когда они захватят шхуну дона Алонсо, то обе девки (это значит мы) достанемся всем, кто захочет. Он запер нас в своей каюте, у дверей поставил верзилу Христиана, тупого, но сильного. Я ему нагадала кучу всего, и он разрешил мне сбегать, посмотреть на раненного пленника. Тогда Густаво дал мне одно снадобье и сказал, как давать его Лауре. Теперь она постоянно спала, а когда просыпалась, то умоляла убить ее. Я удивилась, зачем мечтать о смерти, если впереди ее ждет муж и богатство. Но Лаура твердила, что при первой же возможности бросится в море. Потом мы поговорили по душам. Она сказала, что Марко спасет нас, а если я помогу ей сейчас, то он сделает меня богатой, купит мне дом и даст много денег.

Я ей не поверила. Чтобы сын всесильного маркиза спасал двух нищенок? Это смешно. Но Лаура верила в это так свято, что я тоже стала надеяться. Тогда я придумала одну вещь. Я придумала, как спасти Густаво и рассказала об этом Лауре. Это было очень опасно, она могла умереть, но маленький шанс у нас появился. Лаура с радостью согласилась. А я поняла, что встретила еще одного друга в своей жизни. Я стала оберегать ее, как свою маленькую сестру. Я оторвала от одной из нижних юбок Лауры длинный кусок кружева и так скрепили им все юбки между собой, что ни одному мужчине не под силу их разорвать, потом заменила шелковую ленту, стягивающую корсет на сыромятный ремешок из своих запасов. Его я завязала на мелкие узелки, не развязать, ни разорвать. Очень вовремя. На другой день Сантос принес мне свою отраву и приказал напоить Лауру. Я сделала, как он приказал, только дала ей снотворное снадобье, а когда он пришел за ней, дала лизнуть один камешек. Лаура потеряла сознание и почти перестала дышать. Я, конечно, боялась, что ее сердце может не выдержать, но если бы нас разлучили, то ее смерть была бы лучшим выходом. Особенно, когда я увидела этого самого дона Алонсо. Первое, что он сделал, когда Христиан свалил Лауру на лежанку, он полез к ней под юбку... известно зачем. Пока он пытался ее раздеть, Сантос приволок меня и Густаво и продал дону Алонсо за пятьсот монет. Я хорошо помню почти голого старика, пытающегося разорвать на Лауре платье. Он злился. А Сантос расхохо-

тался во все горло и сказал, что я могу раздеть сеньориту, и еще пожелал удовольствия от покупки такой рабыни. Тут уж дон Алонсо надулся как индюк и приказал мне снять с Лауры это платье. А я спросила его, неужели он будет заниматься ЭТИМ с трупом? Он замахнулся на меня кулаком, но я опять сказала, что сеньорита уже умерла или умирает, что Сантос отравил ее перед тем, как нести на "Торо дорадо". Дон Алонсо не поверил, приказал позвать доктора. Докторишка ничего не смыслил в индейских отравках. Он, правда, дал ей понюхать что-то резко вонючее из маленькой баночки, она никак не отреагировала, потом смочил Лауре чем-то губы, на губах появилась черно – зеленая пена. Всем стало понятно, что ее действительно отравили. Дон Алонсо хотел вернуться в порт на Тенерифе, но я сказала, что его там ожидают солдаты короля, что Сантос отправил письмо губернатору, где написал, что дон Алонсо украл сеньориту Видаль. Дон Алонсо испугался. Я сказала, что Густаво Пенья сможет спасти Лауру, если еще не поздно. Он не поверил, но согласился. Густаво, конечно, откачал Лауру. Потом мы дурачили дону Алонсо еще две недели. Лауру было жалко, но у нас не было другого выхода. Густаво давал ей рвотное средство. Ее так рвало, что дон Алонсо убирался из каюты. Потом Густаво кормил Лауру и давал ей снотворное. Она спала, а дон Алонсо думал, что она без сознания. Густаво сказал, что нам бы только оказаться на Кубе, а там у него есть друзья, которые помогут нам бежать и спрятаться. Так было, пока на

шхуну не напали пираты. Пока дон Алонсо разбирался со своими матросами, мы сидели болтали, неожиданно он вошел в нашу каюту и увидел Лауру вполне здоровой и веселой. Он сразу все понял. Он выгнал Густаво, чтобы тот вылечил каких-то солдат. А сам схватил нож и хотел убить Лауру, я вступилась. Он замахнулся ножом на меня, я увернулась, но он все же зацепил меня, не очень глубоко. Потом выскочил за Лаурой. Я боялась за нее, но уже помочь ничем не могла. Потом в каюту заглянул Маркос, он спросил: " где Лаура?". Я показала, куда она побежала. Потом пришел Густаво, перевязал мои раны и перенес меня на "Санта Розу". Там я узнала, что Маркос убил дона Алонсо, когда тот уже собирался всадить свой нож в Лауру. А потом мы приплыли на Кубу. Там было очень здорово. Маркос вкратце все рассказал. Там был один случай, смешной такой. Мы приехали на прием к губернатору. Тот начал надсмехаться над Маркосом и Лаурой. Какая-то сеньора ди Браско написала жене губернатора, что Лаура любовница короля. Этот губернатор и его жена стали издеваться над Лаурой. Пришлось поставить их на место. Густаво придумал историю, что Лаура отнюдь, не любовница короля, а сеньорита, которую выбрала королева, чтобы выдать ее замуж за сына маркиза де Васкеса. А король только побеседовал с Лаурой, решая – достойна ли эта девушка стать женой его племянника. И если они не поженятся, то виноваты в этом будут губернатор и его жена. Если бы вы видели, как струсила эта парочка. После этого

губернатор устроил прием в честь Маркоса и Лауры. Потом вся эта семейка не давала нам покоя. Особенно три их дочери. Таскались за Лаурой с утра и до вечера. Потом Маркос купил поместье, и мы переехали в большой красивый дом. Там было очень – очень хорошо. Потом мы вернулись в Испанию, к вам. Вот и весь мой рассказ, сеньор.

– Ответь мне на один вопрос, Сабина. Ты уверена, что Лауру никто не тронул? Ты уверена, что она не беременна?

– Уверена, сеньор. Прошло полгода, как я нахожусь и днем, и ночью рядом с Лаурой. При мне ее и пальцем никто не тронул. А дон Алонсо не смог справиться с ее платьем в первый день, а потом ему было не до этого. Я абсолютно уверена, что Лаура никогда в жизни не была с мужчиной. Можете мне поверить, я много чего знаю и видела всякое. Лаура – чистый, неиспорченный ребенок. Маркос так сильно ее оберегает, что она почти ничего не знает об этой жизни. Даже теперь, когда на ее долю выпало столько испытаний, она ничего и вспомнить не сможет, потому что почти все время была без сознания.

– Хорошо. Теперь давай поговорим о тебе. Я уже сказал и не отказываюсь от своих слов. За твою преданность и бесстрашие я награжу тебя, и награда будет соизмерима. Но я бы хотел услышать лично от тебя. Чего Тына самом деле хочешь? Что я должен сделать для тебя, чтобы ты осталась довольна? Ты ведь понимаешь, что совсем не ровня Лауре. Надев даже самое дорогое и красивое платье, ты не сможешь

бывать на приемах, если только в качестве прислуги. Но на это никто, ни Лаура, ни Маркос, ни я не согласимся. А когда в нашем доме будут посторонние, а это бывает почти ежедневно, то за общим столом не будет для тебя места. Как бы Лаура не любила тебя, как бы Маркос не уважал тебя, но есть незыблемые вещи, есть этикет, есть закон о сословиях. Ты сможешь так жить? Ты сможешь всегда быть и не сеньорой и не служанкой? Подумай и решай.

– Я все это понимаю, сеньор. Раньше я мечтала о крыше над головой, красивом платье и вкусной еде. Но за эти полгода, я поняла, что такое семья. Я никогда не знала, что такое близкие люди. Как они могут заботиться, любить, беречь друг друга. Я как-то спросила об этом Серхио. Он тоже не имеет семьи. Для него самое главное в жизни – охранять и беречь ваши жизни. Это его счастье. Я бы тоже хотела беречь и охранять жизнь Лауры. Не знаю почему, но она стала мне так близка и дорога, словно и в правду, она моя маленькая сестра. Я не хочу бывать на приемах, мне неловко сидеть за одним столом со знатными сеньорами. Я знаю свое место. Но я никогда не смогу стать служанкой, как дикий зверь не сможет быть ручным. Я никому не верю. Нет, теперь я верю троим: Густаво, Маркосу и Лауре. Если вы, сеньор, считаете невозможным позволить мне жить в вашем доме, защищать и охранять Лауру, тогда, если можно, купите мне маленький домик, где посчитаете возможным и дайте денег, чтобы я смогла прожить свою оставшуюся жизнь более – ме-

нее спокойно.

– Здесь есть над чем подумать, Сабина. Пожалуй, я склоняюсь к мысли, оставить тебя возле Лауры. Судьба этой девочки еще не определена. Где бы она не появилась, начинают случаться непредвиденные события. Думаю, что ты, как дуэнья, могла бы быть очень полезна Лауре. Как ты согласишься на такое предложение?

– Благодарю вас, сеньор. О большем я и не мечтала.

Дон Хосе отпустил Сабину легким взмахом руки, сам уже задумавшись о чем-то другом. Сабина низко поклонилась и, не веря своему счастью, медленно пошла на поиски своей комнаты. В голове крутилась одна мысль: "Что скажет на это Лаура?"

Молоденькая горничная сладко посапывала, заснув, сидя на стуле у двери. Сабина не стала ее будить, решив тихонько снять украшения и платье. Но шуршание шелковых складок разбудило юную служанку, она подскочила, покраснев до кончиков волос, и умоляюще взглянула на девушку.

– Не надо паники. Иди спать. Я сама все сниму и тоже лягу.

– Что вы, сеньора. Я сейчас вам помогу. Просто было так тихо. Простите, что я заснула.

– Подумаешь, заснула. Все устают за день. Иди спать.

Но девушка уже ловко разобрала украшения и прическу Сабина, потом помогла снять корсет и подала легкую ночную рубашку. Сабина поскорее переделалась, чтобы отделать-

ся от прислуги. Ей не терпелось рассказать Лауре о беседе с доном Хосе, но было очень поздно. Лаура, скорее всего, уже спала. Сабина вообще не хотела спать. В голове продолжали вертеться слова маркиза, его вопросы и сомнения. Интересно, он поверил Сабине или продолжает сомневаться? Как узнать? Наверное, Маркос может ей сказать. Но теперь Сабина боялась к нему подходить. В этом строгом богатом доме все стало выглядеть иначе, чем там, на корабле и даже на Кубе. Сабине казалось, что и сам Маркос изменился, что он робеет перед родителями. Он так почтительно разговаривает с ними. Да, она совсем не так представляла себе жизнь богатых. Сабина глубоко задумалась, а сможет ли она сама привыкнуть так жить? Как найти свой уголок среди всего этого великолепия? Теперь понятно, почему так переживала Лаура. Ей здесь тоже очень нелегко. Она тоже не имеет никакого права на собственную жизнь. Она должна подчиняться порядкам и законам, царящим в этом доме. Здесь все ждут, что скажет хозяин, и беспрекословно исполняют его волю. Сабина же могла бы выбрать другую жизнь, в собственном доме, но у нее не хватило мужества. Она, как и все женщины, вдруг захотела покоя и уюта. А цена этому – полное послушание. И тогда можно будет забыть об одиночестве навсегда.

Сабина вышла на балкончик. Высоко в небе сияла луна, мерцали звезды. Город давно спал. Лишь только на площади, перед домом дон Хосе светильники на высоких столбах освещали все вокруг мягким теплым светом. Остальные ули-

цы тонули в непроглядной темноте. Вокруг было таинственно и красиво.

Дверь в комнату Лауры была распахнута настежь. Сабина неслышными шагами шагнула через порог. Света луны вполне хватало, чтобы увидеть спящую в своей кровати девушку. Сабина посмотрела на нее с легкой улыбкой. Лаура лежала на спине, вытянув руки поверх шелкового одеяла, золотистые волосы пышным водопадом спускались с подушки легкими завитками, делая ее похожей на спящую принцессу. "Как странно," – подумала про себя Сабина – "а ведь еще совсем недавно мне хотелось придушить ее. А сейчас я рада, что она есть и спокойно спит в своей кровати."

На кушетке у двери, укрывшись легким покрывалом, спала горничная. Она видимо что-то почувствовала во сне, потому что села и удивленно посмотрела на Сабину. Та приложила палец к губам и тихонько ушла в свою комнату через балкон. Горничная прошла за ней, убедилась, что Сабина легла в свою постель, присела в поклоне, и вернулась обратно. Сабина еще долго лежала без сна, переживая опять и опять события минувшего дня. Когда небо на востоке стало сереть, Сабина, наконец, заснула. Но едва в доме послышались посторонние звуки, раздались шаги, она тотчас проснулась. Волнение с новой силой накатило на нее.

– К тебе можно? – в приоткрытую дверь заглянула Лаура.

– Конечно. Заходи. – Сабина сидела на кровати. Она хлопала рукой, приглашая Лауру сесть рядом.

Целый час Сабина пересказывала Лауре свой вчерашний разговор с доном Хосе. Она больше говорила о своих опасениях, чем о том, что спрашивал маркиз. А его вопросы вообще не упомянула, нутром понимая, что они могут расстроить подругу. Когда же она сказала, что дон Хосе вроде бы разрешил ей остаться. Радости Лауры не было конца.

– Вот вы где. Доброе утро. – в комнату вошла донья Каталина. – Вы еще не одеты. А ведь мы еще вчера говорили, что до завтрака сходим кое – куда. Помнишь, детка? Падре Бенито уже пришел, и Маркос беседует с ним.

Лаура соскочила на пол.

– Я буду готова через полчаса. Сабина, мы собираемся идти в семейный склеп маркизов де Васкесов. Там похоронили мою маму. Ты пойдешь с нами?

– Конечно. Через двадцать минут я буду у твоей двери.

Глава 25

Около полудня к крыльцу дома маркиза де Васкеса подали раззолоченную карету, с впряженной восьмеркой лошадей. Лакеи, одетые в парадные ливреи, выстроились вдоль ковровой дорожки. Почетный караул, подняв вверх стяги, занял свои места впереди и позади кареты. К крыльцу подвели двух одинаковых скакунов в парадном облачении. Маркиз Хосе Викторио де Васкес с семьей направлялся во дворец. Как следует, поразмыслив накануне, он пришел к выводу, что не следует затягивать с этим визитом. Труднее всего было убедить Лауру, что ее присутствие при этом визите не просто желательно, оно обязательно. Лаура умоляла оставить ее дома вместе с Сабиной. Но дон Хосе настоял на своем, сказав, что это невозможно. И она пошла переодеваться в парадное платье. Страх, вечный спутник девушки, опять стал сжимать ей сердце. После всего пережитого, Лаура стала ясно понимать, какую игру с ней вел король. Ей было стыдно за себя, что она была такой наивной и податливой, что она не нашла нужных слов, чтобы положить этому конец сразу и навсегда. Она боялась, что опять промолчит, не смея вымолвить ни слова. Обо всем этом она думала, пока преданная Тина помогала ей надеть бордовое платье из тяжелого шелка, расшитое золотыми птицами, несущими в клювах волшебные цветы. В сердцевине каждого цветка был

пришит бриллиант, как капелька росы. Каждый камешек качался на тонком золотом колечке, посылая вокруг искры как крошечные молнии. Увидев это платье на своей подруге, Сабина просто замерла от восторга:

– Ты невероятная красавица, Лаура. Я думаю, что король влюбится в тебя еще больше, когда увидит тебя сегодня.

– Этого я и боюсь. – с грустью ответила Лаура, приподнимая вместе с каркасом все юбки, чтобы сделать несколько пробных шагов.

Тина закрепила на каркасе нижнюю юбку и опять проверила надежность всей конструкции.

– Да. В таком платье не убежишь. – задумчиво произнесла Сабина.

– В парадных платьях не бегают. В них скользят по паркету. – все так же печально отвечала Лаура.

– Не грусти. Когда король узнает, что же с тобой произошло на самом деле, он все сделает так, как захочешь ты.

– Нет, Сабина, он скажет, что все, что произошло со мной, еще больше не позволяет мне надеяться на счастье.

– Не верю. Он же король! Он должен заботиться о своих подданных.

– Сабина, есть закон, который не позволяет людям из разных сословий вступать в брак. Мне уже не единожды говорили об этом.

– Он должен сделать исключение. Иначе это будет совсем несправедливо.

Конец этому спору положила донья Каталина. Не дождав- шись Лауры, она сама решила зайти за ней. Критически осмотрев наряд и украшения девушки, она сделала несколь- ко замечаний, которые Тина тут же и исправила. Лаура опять прошла по комнате. Наконец, донья Каталина осталась до- вольна. Сабина проводила их к выходу и долго смотрела вслед уехавшей карете.

***

При виде дворца, вновь возникшего словно бы из ниотку- да, Лаура подумала про себя, что за истекшие полгода не из- менялось ровным счетом ничего, что даже если пройдут ве- ка, Алькасар останется прекрасным, ни с чем несравнимым творением человеческого гения. Единственное, что измени- лось с тех пор, так это то, что по всему периметру ограды, через равные промежутки, стояли мушкетеры при полном вооружении. А у парадных ворот кроме пеших, службу нес- ли еще и конные гвардейцы.

Залы и коридоры дворца, как обычно были полны празд- ношатающимися придворными, горожанами и иностранца- ми, ждущими аудиенции у короля. Семью маркиза узнавали, подходили, здоровались, раскланивались издали и, везде, со всех сторон раздавался, где тихий, а где и громкий шепот вслед Лауре. Дон Хосе, отвечая на приветствия, целенаправ- ленно направлялся на половину короля. Внезапно все при- шло в движение. Придворные стали выстраиваться в одну линию, закрывая собой горожан и иностранцев. По центру

коридора быстрыми шагами шел Карлос III. Он только что вернулся с конной прогулки. Король шел, глубоко задумавшись, не обращая ни на кого внимания. Уже пройдя несколько шагов мимо маркиза де Васкеса, он резко остановился и, оглянувшись, сделал шаг назад:

– Маркиз, прошу вас вместе с семьей следовать за мной.

Вслед идущим за королем, раздался невнятный шум и завистливый шепот.

Они проследовали в уже знакомый зал, в котором когда-то Лаура впервые отвечала на вопросы Их Величеств. Вот и теперь, она боялась даже поднять глаза на короля, хотя чувствовала, что он смотрит на нее. Карлос III внимательно разглядывал Лауру, пытаясь понять, что в ней изменилось, а что осталось прежним. Вроде бы ее красота совсем не померкла и скромность никуда не делась, но вот в глазах появилось какое-то неуловимое выражение, рассмотреть бы поближе, но она усиленно прячет взгляд.

– Я рад, маркиз, что ваша семья опять воссоединилась. Я вижу, что ваш сын совершил подвиг. Маркос настоящий храбрец. Надеюсь, что он расскажет нам подробно о своих приключениях. Сейчас сюда пригласят Ее Величество. Думаю, что она, как и я, будет счастлива, видеть сеньориту Видаль живой и здоровой.

– Ваше Величество, мой сын вернулся домой только вчера вечером. Сегодня мы поспешили сюда, чтобы ответить на все Ваши вопросы. И доложить о мерах, принятых для

обеспечения безопасности Ваших владений.

– Прекрасно, маркиз. Дождемся королеву.

– Я боюсь, Ваше Величество, что рассказ моего сына может расстроить женские нежные сердца. Я и сам был поражен, услышав его из уст Серхио Теольбадо, моего телохранителя, которого я отправлял вместе с Маркосом на поиски Лауры.

– Что же, тогда мы послушаем сеньориту Лауру и оставим дам, беседовать между собой, а сами пройдем в мою библиотеку. Там на стене висит большая подробная карта наших владений. Сеньорит-то Маркос расскажет и покажет нам все в подробностях. Я очень люблю слушать такие рассказы.

В зал вошла королева, в сопровождении первой статс – дамы. При этом улыбка второй была куда более искренней, нежели радость Марии Амалии Саксонской. После взаимных приветствий и слов, произнесенных в соответствии с этикетом, Карлос III взмахом руки предложил всем занять места в креслах и на диванах:

– Не будем мучить ноги, рассказ будет долгим. Сеньорита Лаура, мы с Ее Величеством хотим услышать от вас, что же все – таки произошло семь месяцев тому назад.

Лаура тяжело вздохнула и постаралась как можно точнее рассказать все то, что пришлось ей пережить в эти непростые полгода: все, от похищения и беспамятства, до удивительной красоты Кубы и долгожданного возвращения домой, где тоже не обошлось без печальных новостей.

– Бедняжка. Сколько же вам пришлось вынести, сеньорита Видаль. – королева промокнула влажные глаза платочком. – Ваше Величество, я бы хотела поговорить с Лаурой тет-а-тет, по-женски.

– Вы правы, моя дорогая. Рассказ сеньориты тоже взволновал меня. Пожалуй, мы покинем ваше общество и перейдем ко мне в библиотеку. Я хочу точнее узнать, где в наших водах бесчинствуют пираты. Но мы еще вернемся к вам, через некоторое время.

Мужчины удалились. А королева попросила Лауру рассказать подробнее, как их встретил губернатор Кубы. Лаура извинилась, что этот рассказ может быть неприятен Ее Величеству. Но королева настояла сама, она любила слушать слухи и сплетни, позволяя себя эту маленькую слабость. Характеристики королевы наперегонки приносили ей свежие новости, стараясь выделиться любым способом, и Лауре это было прекрасно известно. В свое время первая статс – дама Клементина ди Браско много сделала такого, что зародило в душе королевы неприязнь к юной сеньорите Видаль, и, хотя Лаура не собиралась мстить, но и лгать не пожелала. Она стала рассказывать, как все было на самом деле:

– Мы приехали в дом губернатора на следующий день, после прибытия на Кубу. Его Светлость принял нас весьма нелюбезно. Он откровенно сказал Маркосу, что тот вынужден постоянно ублажать любовницу короля. И надсмехался над ним. Оказывается, сеньора Ди Браско, будучи род-

ной сестрой жены губернатора, писала им в письмах всякие сплетни обо мне и о Его Величестве, что на самом деле является неправдой. Его Величество истинный идальго, он никогда не позволял себе выразить в мой адрес неподобающих слов, не говоря уже о действиях. Я преклоняюсь перед Его Величеством и восторгаюсь глубиной его знаний. Я уже говорила донье Каталине, что узнала много нового о музыке и композиторах, чего раньше не знала и не могла нигде прочитывать. Простите, я отвлеклась. Надо сказать, что я, для приема у губернатора выбрала платье, похожее на платье Ее Величества. Мне оно всегда очень нравилось. Его тонкий рисунок, необыкновенно глубокий синий цвет, изящные кружева. Надевая это платье, я думала о Ее Величестве. Мне хотелось узнать у жены губернатора, кто родился в тот день. Я ведь не успела вернуться во дворец. Но все вышло по – другому. Дочери и жена губернатора обсмеяли мой наряд, сочтя его ничтожным. А когда узнали, что это платье почти точная копия платья королевы, стали выказывать такие знаки внимания, что лучше бы не говорили уже совсем ничего. В конце концов, я не выдержала и ушла из дома губернатора, попросив сеньорит-то Маркоса проводить меня до кареты. Возможно, что они одумались, а может быть, падре Пенья объяснил им, насколько они не правы, но на следующий день от губернатора пришло письмо с кучей извинений и такой патокой комплиментов, читать было просто невозможно. Хорошо, что они поняли, что заблуждаются, но было неприятно осозна-

вать такое предательство. Все остальные дни, что мы жили на острове, они просто не давали нам прохода. Маркосу даже пришлось купить дом в центральной части острова, чтобы быть подальше от губернатора и его семьи.

– Дом? Как это мило. Расскажи подробнее. Мне очень интересно. – королева делала вид, что ей все интересно, хотя внутри нее клочкотала буря. Быть объектом чужих сплетен, ей совсем не понравилось. "Ну, погоди, Клементина! Я покажу тебе, как сплетничать о семье монарха. Монастырь в глуши – самое лучшее место для тебя!"

Рассказывая о поместье, Лаура больше рассказывала о его бывшей владелице. Королева опять заинтересовалась, особенно, когда донья Каталина припомнила, как выходила замуж Патриция де ла Палма.

В это время Карлос III подвел дона Хосе и Маркоса к большой цветной карте, висевшей на стене библиотеки:

– Ну – с, сеньорит-то Маркос, покажите, где вы повстречали пиратов. А лучше, начните сначала. С того самого момента, как вы с доньей Каталиной отбыли из дворца. Я люблю подробные рассказы.

Маркос поклонился и начал свой рассказ с того самого момента, как узнал от садовника о странных монахах. Он ничего не стал скрывать от короля, ни своих мыслей, ни своих действий. Карлос III умел слушать. Он ни разу не перебил рассказчика, сопереживая в особенные моменты. Он смотрел на Маркоса и удивлялся хладнокровию и выдержке мо-

лодого человека. Когда же Маркос стал рассказывать о буре и шторме у Тенерифе, король кивнул и задумчиво произнес:

– Да, именно там потерпел кораблекрушение шестидесяти пушечный галеон "Сан Филиппе" под командованием, как оказалось, не такого опытного капитана. Я отправил его на помощь маркизу де Васкесу. Но продолжайте, прошу вас.

Маркос приступил к описанию хитрости капитана Морено, о том, как он ловко одурачил Сантоса и перебил большую часть пиратов. О том, как Маркос сражался с Сантосом, король переспросил дважды. Он был просто поражен физической выносливостью Марко.

– Неужели же ты и вправду отрезал голову этому бандиту? Совсем? Невероятно. Поделом. Если бы его схватили живым, было бы весьма непросто придумать достойную его казнь.

– После того, как мы расправились с большей частью пиратов, в живых из них осталось не больше тридцати человек, мы обшарили весь бриг, но, ни Лауры, ни Густаво нигде не обнаружили.

– Как? Их не было на пиратском бриге? Куда же Сантос дел их? – не выдержал король.

– Как оказалось, Сантос, еще накануне продал их дону Алонсо Гальярдо из Мехико.

– Как он посмел? Я ведь отказал ему в его притязаниях на руку сеньориты Видаль. Вот значит, как он относится к моему слову? Он об этом сильно пожалеет! За это ему отру-

бят голову.

– Собрав остатки команды "Сан Антонио", я распорядился всех пиратов скрутить и запереть в трюме, приставив к ним круглосуточно крепкую охрану, а капитана, Альваро Штози, и его преданных матросов в количестве двадцати человек, принял на службу к себе, подписав с ними договор. Так я получил один неплохой корабль и неплохую команду. Капитан Морено выделил на "Сан Антонио" шестьдесят солдат и мушкетеров. И мы ринулись вслед за шхуной дона Алонсо. Пока была хоть призрачная надежда вернуть Лауру, я не собирался прекращать погоню. Шхуну мы догнали уже в Атлантическом океане. Накануне опять была непогода, океан штормило. Я боялся в этом аду совсем потерять "Торо дорадо" из вида, но капитан Штози был спокоен. Он мне рассказал о задумке Сантоса захватить шхуну. Сантос отправил на борт "Торо дорадо" двух братьев карликов, они должны были отравить команду, прежде всего всех канониров, чтобы некому было открыть огонь по бригу. С того дня прошла неделя или чуть больше. Значит, команда шхуны теперь не сможет оказать существенного сопротивления. Но я пока не видел нигде хоть какое-нибудь судно. Погода менялась от полного штиля, до шторма. По ночам на воду опускался туман, белый как молоко. Как можно было среди этого месива, найти небольшой корабль, я не представлял. Но оба капитана были спокойны, они были уверены, что еще до входа в Карибское море, мы догоним "Торо дорадо". Все так

и случилось. Первым красную точку шхуны заметил капитан брига. Мы посоветовались, стрелять по шхуне было нельзя. Шальной снаряд мог убить или ранить Лауру. Мы опять пошли на хитрость. Альваро Штози стал изводить капитана шхуны, то подойдя на расстояние выстрела, то отойдя на недосягаемое для выстрела пушек, расстояние. Так продолжалось до тех пор, пока у дона Алонсо не сдали нервы, и он не приказал напасть на пиратское судно. Пока они были заняты завязавшимся боем, наш капитан подвел "Санта Розу" вплотную к "Торо дорадо" и я, вместе с еще пятьюдесятью смельчаками перебрались на борт шхуны. Пока наши солдаты атаковали солдат дона Алонсо, я бросился к его каюте. Там я обнаружил раненую девушку Сабину. Я спросил, где Лаура? – она показала куда-то за мою спину. Оглянувшись, я увидел, как дон Алонсо догоняет Лауру, собираясь воткнуть в нее нож. Я испугался, расстояние между нами было такое, что я не успевал перехватить его. Я видел, как он схватил ее за волосы и потянул к себе, замахнувшись ножом. Даже не знаю, каким чудом я успел. В руках у меня ничего не было. Я схватил его за голову голыми руками и повернул к себе, намереваясь вступить с ним в бой. Раздался хруст. Я не рассчитал своей силы и свернул ему голову, как, бывало, сворачивал голову бешеному быку. Лаура потеряла сознание. Я перенес ее на "Санта Розу", а сам вернулся на шхуну. К этому моменту бой уже закончился. Увидев, что хозяин мертв, команда сдалась почти без боя. Я предъявил капитану "То-

ро дорадо" ультиматум, либо он и его команда продолжают нести службу на шхуне, но уже под флагом дома де Васкесов, либо убираются ко всем чертям, едва мы прибудем на Кубу. Капитан долго не размышлял. Мы с ним сели в каюте и подписали новый, устраивающий обе стороны, договор. Так я стал владельцем второго корабля.

– Потрясающе. Просто удивительно. И что же вы намерены делать с этими кораблями?

– Я отремонтировал их на верфях Кубы, немного переделал, перекрасил. Заполнил трюмы отборным табаком и сахарным тростником и привел в Кадис. Рассчитываю, что отец решит, что дальше делать со всем этим хозяйством.

– Дон Хосе, вы собираетесь заниматься торговлей? – удивленно и настороженно спросил Карлос III.

– У меня еще не было времени обдумать сложившуюся ситуацию. Скорее всего, мы отдадим эти суда в аренду дону Мендесу. Он уважаемый купец и честный человек. А каждый честный человек должен заботиться о благе и процветании родной Испании и всеми силами способствовать Вашему Величеству в достижении целей.

– Весьма похвальное решение. Но об этом мы еще поговорим с вами как-нибудь на днях. А что еще интересного случилось с вами на Кубе? Мне кажется, это не конец истории.

– Совершенно не конец – Маркосу пришлось рассказать обо всем, что случилось на Кубе.

При этом король слушал рассказ об острове и его жителях

с не меньшим вниманием, чем о морских сражениях. Узнав, что Маркос купил там поместье, король расхохотался:

– Маркиз, узнаю нашу семейную хватку. Наш прадед, Людовик XIV, тоже не любил и никогда не оставался с пустыми руками, если была возможность укрепить свое состояние. Так, что, Маркос, как велико это поместье?

– Не то, чтобы очень, Ваше Величество, но пара тысяч акров земли, две – три сотни рабов, дом, сад, небольшая пристань на два – три корабля среднего водоизмещения. Вот, пожалуй, и все.

– Не дурно. Совсем не дурно. Мы еще поговорим об этом. Есть некоторые трудности. Политического характера. Англичане хотят попытаться отнять у нас Кубу. Их тоже интересует табак и сахарный тростник. Но обо всем этом позже. Жду вас у себя послезавтра. Решайте свои вопросы, не терпящие отлагательства. А послезавтра, во второй половине дня, приезжайте... часа в четыре. А сейчас пора возвращаться к Ее Величеству. Невежливо надолго оставлять дам одних.

Вернувшись в малую гостиную, они застали королеву, что-то оживленно обсуждающую с доньей Каталиной. Лаура сидела, низко опустив голову, как, будто не вникая в суть разговора. Первая статс – дама, наоборот очень внимательно слушала беседу.

– Я вижу, что вы не скучали в наше отсутствие. – весело произнес Карлос III.

– Да, Ваше Величество, мы хорошо провели время. – ответила Мария Амалия.

– Прекрасно. Мы тоже не теряли его даром. Беседа была полезной во всех отношениях. К сожалению, государственные дела не позволяют мне отвлекаться надолго. Прежде чем мы расстанемся сегодня, я прошу сеньориту Видаль побеседовать со мной несколько минут.

Лаура поднялась из кресла и присела в низком поклоне, намереваясь следовать за королем. Он отвел ее в проем высокого окна. Присутствующим было хорошо видно, но совершенно не слышно, о чем говорили собеседники.

– Милая Лаура, я беспокоился о тебе. В какой-то степени я чувствую свою вину за все, что случилось с тобой. Поверь, я счастлив, видеть сегодня тебя такой же прекрасной, как всегда. Что бы как-то ободрить тебя, я принял решение передать тебе во владение замок Видаль с прилегающими к нему землями и поселениями. Завтра мой секретарь доставит тебе бумаги, удостоверяющие твое право на владения. Кроме этого, я дарю тебе титул баронессы ди Кордова. Что поднимает тебя на ступень благородного сословия и позволяет участвовать в дворцовой жизни. Надеюсь, что буду иметь удовольствие видеть тебя не только по – моему, но и по твоему желанию.

– Благодарю Вас, Ваше Величество. – Лаура склонилась в глубоком поклоне и поцеловала протянутую королем руку, взяв ее двумя руками.

– О, я вижу, ты не снимаешь мой подарок. Мне приятно осознавать, что он украшает твои прекрасные руки.

– Он навечно со мной. – с непонятной ноткой в голосе, произнесла Лаура.

– Значит, ты тоже думаешь обо мне? – оживился король.

– Ваше Величество, я всегда помню и думаю о Вас. Но мне бы хотелось, чтобы Вы правильно поняли меня. Как оказалось, я не властна над своей судьбой. Я даже не могу предвидеть ближайших событий. Сейчас я нахожусь в полной Вашей воле. Только от Вас зависит, быть ли мне счастливой или продолжать томиться неопределенностью.

– Ты очень изменилась, прекрасная Лаура. – Карлос III вздохнул. – Ты научилась быть стойкой и уже не так боишься меня. Я вижу, что твоя любовь только окрепла. Не бойся и не волнуйся, я дам разрешение сыну маркиза де Васкеса просить руки баронессы Лауры Кончиты Видадь ди Кордова. Хотя это разрывает мне сердце. Но что для тебя сердце короля, когда есть молодой, сильный, смелый и очень умный сеньорит-то Маркос? Или это все же не совсем пустой звук?

– Ваше Величество, я всегда восторгалась Вами. Но у меня слишком маленькое сердечко. В нем есть место только одному человеку, дорогому для меня с того самого времени, как я помню себя. Я не могу изменить ему. Простите мне это.

– Я все понял. Что же, мы есть те – кто есть. Наши мечты и желания могут исполняться или не исполняться. Именно от этого и зависит наше счастье. Я буду утешаться тем, что буду

думать, что ты счастлива и любима. Хоть это и разбивает мне сердце. Прощай, моя мечта, Лаура.

Все время, пока король разговаривал с Лаурой, Мария Амалия не сводила с них ревнивого взгляда.

– Его Величество прощается с сеньоритой Видаль. – тихо прошептала первая статс – дама.

– Почему вы так думаете, Мария? Я вижу, что Его Величество смотрит на юную Лауру совсем не так, как смотрит на других. Даже на меня он не смотрит с такой нежностью.

– Я бы не сказала, что это нежность, скорее, он пытается понять, достойна ли сеньорита Видаль подняться до уровня его родственника. Не стоит переживать, Ваше Величество. Если бы король задумал другое, он бы не стал сейчас при всех разговаривать с Лаурой. Ни сейчас, ни до этого Его Величество не притронулся к ней. В противном случае, об этом бы уже донесли либо мне, либо Вам. Глаз и ушей во дворце хватает.

– Вы меня успокоили, дорогая Мария. Но все же, я бы не хотела, чтобы эта сеньорита была в штате моих придворных дам.

– Мне кажется, сейчас мы об этом узнаем.

– Я сейчас объявил сеньорите Видаль о своем решении даровать ей титул баронессы ди Кордова и передать во владение замок Видаль с прилегающими землями и поселениями. – Король обвел всех веселым взглядом. Потом взял руку королевы и, заглянув ей в глаза, произнес – Возможно,

это огорчит Вас, Ваше Величество, но вы сейчас лишились одной из своих придворных дам. Согласитесь, что баронесса будет занята некоторое время другими делами.

– Да, Ваше Величество, я очень рада за сеньориту Видаль. Как баронесса ди Кордова, она еще не раз порадует нас своим присутствием во дворце. Я рада и счастлива за нее. – Королева облегченно вздохнула.

Глава 26

– Скажите, отец, что имел в виду король, когда настойчиво приглашал нас пожаловать во дворец? Мне осталось многое непонятным. – спросил Маркос, когда они возвращались домой.

– Ты просто не привык к придворному языку. Король потребовал от нас свою долю. Только и всего. – маркиз де Васкес, слегка усмехнулся.

– Как это?

– Он не зря расспрашивал тебя о купленном поместье, об образе жизни на Кубе. Сначала я думал, что он захочет забрать один из кораблей. Мне даже показалось, что он уже вознамерился это сделать. Но узнав, что есть чем поживиться получше, он принял другое решение. Завтра мы с тобой поедem с визитом к дону Мендесу. Если нам удастся заключить с ним сделку, то всю нашу прибыль надо будет разделить пополам, но скорее всего, наш процент будет ниже.

– Ничего себе. Но это же несправедливо. Аппетит у короля оказывается лучше, чем я ожидал. Я думал, что королевские сборы будут высокими, но, чтобы настолько?

– Прибыль, сын, это то, что останется после уплаты всех сборов, выплаты жалования всем участникам, выплаты доли дону Мендеса и прочих непредвиденных расходов. Та чистая часть, оставшаяся после всего, и есть прибыль. Вот ее и надо

будет поделить пополам. В лучшем случае.

– Разве там что-то останется?

– Конечно. Ты привез очень хороший, ходовой товар. И табак, и сахар в Испании очень дороги. Я думаю, нам будет что делить.

– А вы видели, отец, как король смотрел на Лауру? Как долго он будет нас мучить? Скажу честно, после всех этих битв, крови, я боюсь, что в ней что-то сломалось. Она стала меня избегать и бояться. Мы редко бываем вместе, она закрывается от меня Сабиной. Я говорю ей о своей любви, а она молчит или вздыхает. Может быть, она любит короля, а не меня?

– Не думаю. Она ждет и не очень верит, в то, что король даст свое разрешение на ваш брак. Она измучена. Это видно невооруженным взглядом. Но не отчаивайся. Сегодня король послал нам знак. Он даровал ей титул баронессы.

– Ну и что? О чем это говорит?

– Если мы все сделаем правильно, как он того захочет, то ты сможешь просить у него руки Лауры. – философски произнес дон Хосе. – Нам остается решить – что для нас главное: каждый раз отдавать королю половину заработанных нами денег и быть счастливыми в кругу своей семьи, или оставить ему баронессу ди Кордова?

– Это ужасно. Я никому не отдам Лауру. Нет. Только не это.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Ты прекрасно пони-

маешь, что для тебя главное. Как ни странно, но я с тобой полностью согласен. А теперь ответь мне, где ты взял столько денег, чтобы оплатить ремонт кораблей, содержать полгода такое войско, да еще и купить поместье? Помнится, что я тебе оставил что-то около четырехсот тысяч золотых дублонов. Этого явно мало.

– Триста восемьдесят шесть тысяч, если быть точным, оставили мне вы. Сто пятьдесят восемь тысяч достались мне после дележа наследства Сантоса. Я тогда выплатил оставшимся в живых матросам, солдатам и мушкетерам по триста дублонов, капитану Морено пять тысяч, его офицерам по три тысячи, Остальные – мои. Никто не был в обиде. Все понимали, что и жалование, и продукты, и стоянки, и ремонт, все это на мне. И еще двести девяносто тысяч достались мне от дона Алонсо. После аналогичного дележа. Всего на тот момент у меня было восемьсот сорок четыре тысячи. Из них сто пятьдесят тысяч ушло на ремонт кораблей, сто тридцать две тысячи на содержание войска, почти триста тысяч ушло на покупку поместья и уплату налога в казну губернатора, наше проживание почти десять тысяч, и сто шестьдесят тысяч ушло на покупку табака, тростника и комиссионные. Двадцать тысяч я оставил Густаво, для строительства и повседневных расходов. И еще я заплатил пятнадцать тысяч таможенного сбора. Итого чистый остаток, за вычетом дорожных расходов – пятьдесят с небольшим тысяч.

– Это просто замечательно. Ты будешь отличным хозяи-

ном, когда меня не станет.

– О чем вы говорите, отец? Не надо так шутить. С некоторых пор разговоры о смерти вызывают у меня неприятие.

– В том, что я сказал, очень мало от шутки. Я рад, что жизнь научила тебя правильно распоряжаться своими средствами. Но не мало ли денег ты оставил Густаво?

– Он справится. Поместье должно давать хороший доход, если как следует потрясти управляющего и его прихвостней. Мы говорили об этом с Густаво. Он знает, что делать.

Так за неспешным разговором, они подъехали к дому. Начало смеркаться. Летние сумерки мягко окутывали город, делая его таинственным и немного усталым от дневной жары. Фонарщики заливали масло в светильники, чтобы с наступлением темноты зажечь фонари. Дворники поливали водой площадь и дорожки вокруг дома, садовники носили воду к пышным цветникам. Высохшая за день земля требовала влаги.

За весь обратный путь Лаура не произнесла ни слова. Донья Каталина с тревогой поглядывала на девушку, но не нашла, о чем бы поговорить с ней, чтобы отвлечь от невеселых мыслей. Донья Каталина, с грустью подумала, что Лаура совсем разучилась улыбаться и радоваться окружающему миру, будь то люди или любимые предметы. Даже такое чудесное платье, которого нет больше ни у кого, не вызвало у Лауры радости. Она надела его только для того, чтобы доставить удовольствие донье Каталине.

Едва они переступили порог дома, как Лаура поспешила к себе. Ей не терпелось снять тяжелое платье и поговорить с Сабиной.

– Привет. Уже вернулись? Ну, и как? – Сабина замерла в проеме балконной двери.

– Привет. Заходи. Мне надо тебе все рассказать и посоветоваться.

– Хорошо. Ну и как, твое платье произвело впечатление? Как тебя встретил король?

– Ты только не смейся. Платье? Да, наверное. Я не знаю. Король мне много наговорил. Всякого. Знаешь, он опять намекал на что-то. Я сразу не поняла. Послушай, Сабина, а ты поедешь со мной в мой замок?

– В твой замок? Откуда у тебя взялся свой замок? – подозрительно спросила Сабина.

– Сегодня Его Величество даровал мне титул баронессы Видаль ди Кордова и передал во владение замок Видаль и окрестные земли и поселения. Я теперь тоже богата. Мы можем с тобой уехать туда жить. И больше ни от кого не зависеть. Правда, здорово?

– Ну, ничего себе. А как же любимый Марко? Ты хочешь его бросить?

– Не знаю. Он все равно не женится на мне. Сегодня король назвал дону Хосе своим братом. Разве я могу встать на одну ступень с братом короля? Я так устала от всего этого. Мне уже кажется, что моя любовь вытянула из меня все жиз-

ненные силы. Маркос больше не любит меня. Ему важнее проводить все время с отцом. У него все разговоры про отца и дела. Я его больше не интересую. Я как вещь, меня вернули в дом и поставили на место. Теперь мой удел ходить за доньей Каталиной и во всем соглашаться с ней. Давай уедем в Кордову. Будем жить в замке. Не надо будет ездить во дворец. Не надо будет делать то, что прикажет дон Хосе.

– Я вот слушаю тебя, Лаура, и удивляюсь. Неужели все красавицы такие глупые? Неужели же ты понимаешь только тумаки? Мне что? Снова отлупить тебя?

– Почему ты так говоришь, Сабина? Что я делаю не так?

– Все! Не так! Давай по – порядку. Король передал тебе во владение замок, который прежде принадлежал твоему отцу. С чего такая щедрость? Может быть потому, что это бедный замок и плохие земли, не способные принести необходимый доход? Не зря же твой отец, кстати, идальго, из древнего рода, поступил на службу к дону Хосе. Значит, собственных средств ему на жизнь не хватало? Почему, отдав тебе замок, король не дал тебе денег? Не дал солдат. Как ты собираешься ехать? Мы сядем в дорожную карету и поедем? Как далеко мы уедем? А я скажу тебе – до первого леска. А там нас опять похитят. Только не разбойники, а доверенные слуги короля. Меня сразу на костер, благо приговор еще в силе. А тебя увезут в какой-нибудь тайный охотничий домик, где ты и будешь развлекать короля, пока не надоешь ему. А чтобы можно было забрать твоих и его детей и дать им все, что по-

лагается детям короля, он и подарил тебе титул баронессы. Потому что дети короля и нищенки не могут претендовать на высокое положение в свете, а дети короля и баронессы – могут. Тебе никогда не приходило в голову ничего подобного? А если бы меня не было? Как ты себе представляешь? Что было бы? Даже если бы ты и добралась до своего замка. Что бы ты там делала? Одна, ничего в жизни не умеющая. Хорошо если бы ты, хоть живой осталась. Была бы легкой добычей для управляющего и начальника охраны. В первую же ночь, они бы выбили дверь твоей спальни и сделали бы с тобой такое, чего не сделали пираты. Сколько бы ты прожила?

Лаура с ужасом смотрела на свою подругу:

– Откуда ты все это знаешь?

– Потому что я уже долго живу на этом свете.

– Сабина, почему ты такая умная? А я глупая? – Лаура чуть не плакала. Она вдруг поняла, что Сабина права. Если правильно истолковать слова Его Величества, то он именно это и сказал. Он рассчитывал, что Лаура сбежит в свой замок. И ему ничего не будет стоить, схватить ее по дороге.

– Я умная, потому что глупые на улице долго не живут. А я прожила больше тридцати лет. Это что-нибудь да значит. А ты глупая, потому что за тебя всю жизнь думает Маркос. Оберегает тебя, спасает, одевает, кормит, развлекает. Чего тебе еще надо? Чтобы он сидел с тобой на диване и держал тебя за руку? А что вы будете есть завтра? Или дон Хосе дол-

жен будет думать уже о вас двоих, а потом и о ваших детях?

– Не кричи на меня. Я устала так жить. Вечная игрушка.

Ты сама сказала, что я кукла.

– Я на тебя не кричу. Мне хочется отлупить тебя, просто руки чешутся. Когда это ты успела устать? Сколько миль ты прошагала босиком под солнцем, дождем, по холоду и по жаре? Если я еще от тебя услышу такое, можешь мне поверить – наставлю тебе синяков. Поняла?

– Сабина, но мне так плохо...

– А ты слушайся дона Хосе и тебе сразу станет хорошо. Чего тебе еще надо? Спишь в мягкой постели, под шелковым одеялом. Одеваешься так, что тебе завидует сама королева. Еду тебе подают на серебряном блюде. У тебя две горничных. Ходят за тобой как привязанные. Донья Каталина тебя любит. Не каждая мать так любит своих детей. Дон Хосе выделил тебе такую комнату! Даже меня оставил, лишь бы тебе было хорошо. А Марко? Что он только не делает для тебя! Ты просто неблагодарная. Вот ты кто!

Лаура разрыдалась. Ей было одновременно стыдно, горько и обидно.

– Хватит реветь! Выброси все гадкие мысли из головы. Будь послушной девочкой. Наслаждайся любовью такой семьи! Там – за дверью, где нет ни дона Хосе, ни Маркоса, тебя ждет смерть. И больше ничего. Если заскучала, возьми в руки пяльцы, иглы и вышивай. В этом ты мастерица. А все прочие глупости гони прочь. Лучше научи меня читать. Я

тоже хочу уметь писать, читать и вышивать. – Сабина гладила Лауру по спине, терпеливо дожидаясь конца истерики.

Лаура кивнула головой. Горестно вздохнула и пошла умываться. Сабина вызвала горничных, и, приказав им привести сеньориту в порядок перед ужином, ушла к себе.

Ужин прошел спокойно. Никто не вспоминал и ничего не говорил о визите в королевский дворец. Тихий разговор велся на ничего незначащие домашние темы. Но как только все перешли в малый зал, дон Хосе обратился к Лауре:

– Дорогая, Лаура. Сегодня Его Величество сделал тебе поистине королевский подарок. Он даровал тебе титул баронессы Видадь ди Кордова. Мы, конечно же, поздравляем тебя. Для моего сына это открывает долгожданную возможность обратиться к королю, чтобы просить твоей руки. Но, здесь кроется одна существенная опасность. Я говорю о ней в присутствии твоих самых близких и преданных друзей. Надеюсь, что ты поймешь мои слова и опасения правильно.

– Я с благодарностью приму ваши слова, сеньор. Скажу по – правде, сегодняшняя беседа с Его Величеством привела меня в замешательство. Я совсем не обрадовалась его подаркам. Наоборот, я опасаясь, что за ними кроются очередные неприятности, лично для меня.

– Я рад, что ты это понимаешь. Так мне будет легче говорить. Не буду скрывать, но Его Величество был впечатлен результатами, скажем так, поездки моего сына. Но не столько его военными достижениями, сколько результатами

хозяйственной деятельности. Особенно его порадовало то, что Маркос привез в Испанию караван судов, битком загруженных дорогими товарами. Табак и сахарный тростник сейчас пользуются здесь и в Европе большим спросом и очень дороги. Чтобы поправить пошатнувшееся состояние испанской казны, король пытается всеми возможными путями получить дополнительный доход. Как ни грустно мне это сейчас говорить, но в данном конкретном случае, нам сделано изящное предложение: либо мы почти полностью отдаем в казну прибыль, полученную от продажи табака и сахара, либо отправляем баронессу Видаль ди Кордова в ее родовой замок Видаль. Не очень красивое, но действенное предложение. Но это еще не все. Если мы согласимся с первым вариантом, то тем самым берем на себя обязательство продолжать такой род деятельности ... всегда. Сейчас, на семейном совете, мы должны решить, как поступим. Я понимаю, что тебе больно это слышать. Я бы никогда не сказал тебе ни одного слова об этом, но.... Если Маркос согласится с предложением Его Величества, то ты будешь видеть его очень редко. Он будет постоянно в разъездах, если мы не найдем для этих целей достойного доверенного человека, к тому же хорошо разбирающегося в качестве товара, и умеющего правильно оценивать этот товар.

– Я так и знала. – Лаура низко опустила голову, предательские слезы застилали глаза. – Но ведь это совсем нечестно. – еле слышным шепотом произнесла она, ни к кому не обра-

щаясь.

– Да. Это совсем нечестно. Но, в погоне за деньгами, в любви, как и в войне, все способы хороши, лишь бы добиться желаемого. Его Величество привык добиваться своего всеми возможными способами.

– Он не оставил вам выбора, сеньор. Если вы откажетесь, то я попаду к нему в рабство. Иначе это и назвать нельзя. Я уже сказала королю, что люблю только Марко. Но, видимо, для него это только слова. А если вы не откажетесь от меня, то в рабство попадете вы. Это ужасно. – Лаура еще ниже опустила голову.

– Дорогой, ты сейчас сказал настолько страшные слова, что я не могу их никак понять. А разве нельзя отдать королю корабли и пусть его доверенные слуги сами занимаются всем этим. Тогда и все деньги достанутся казне. – донья Каталина беспомощно посмотрела на мужа.

– Нет, дорогая, поверь, это невозможно. Это очень трудное и хлопотное дело. Чужие люди сделают его бесприбыльным. И я, и Его Величество, это прекрасно понимаем. Что ты скажешь, Марко?

– Вы знаете мой ответ, отец. Ради Лауры я готов и день и ночь трудиться. Мне не привыкать. Лишь бы Его Величество забыл о баронессе Видаль ди Кордова.

– Хорошо. Я согласен с тобой, сын. Завтра мы поедем к дону Мендесу и будем говорить с ним. Возможно, он сможет нам помочь. Потом, в шестнадцать часов, нас ждет Карлос.

Завтра мы расставим все на свои места.

– Простите, дон Хосе, а не могли бы вы рассказать о моем отце. Каким он был?

– Он был прекрасным человеком и надежным другом. Леандро Видаль был настоящим идальго. Его род – один из древнейших в Испании. Правда, они обеднели еще во времена деда Леандро. Его отец пытался сколотить состояние, но старинный замок требовал много средств на содержание, а прилегающие к нему земли всегда были скудными. Небольшие урожаи, бедная глинистая почва и почти нет воды. Твое наследство громко звучит, но мало что дает, Лаура.

Лаура взглянула на Сабину, та, в ответ скорчила ей рожу.

– Что? Что-то тебя удивляет?

– Нет, сеньор. Просто сегодня Сабина сказала мне то же самое. Хоть она и не могла знать моего отца. Может быть, ты была в Кордове?

– Была, но замка я там не видела, и не помню его близости от города.

– Замок находится к северу от города в холмистой местности, часа три на лошади. – пояснил дон Хосе.

– Значит, поэтому отец был вашим охранником?

– В этом нет ничего зазорного, Лаура. Как бы то ни было, но моим телохранителем может быть только человек из благородного сословия. Таков закон. Но я вижу, что ты совсем пала духом. Что тебя так расстраивает?

– Из – за меня столько проблем и несчастий. Бесконечный

круг. Я совсем не хочу этого.

– Ты хрупкая, нежная девушка. Ты не должна печалиться об этом. Я думаю, что Маркосу вполне по силам справиться с твоими печальями и горестями. Карлосу не останется ничего другого, как дать свое согласие на ваш брак. А платить в казну налоги за быков или сахар, или табак, какая разница? Кстати, вы знаете, что король запретил корриду?

– Как? Почему? – ужаснулся Марко.

– Он сказал, что это варварство. Издал закон, запрещающий смертельные бои.

– А что же теперь будет с нашими быками, отец?

– Ничего. Во – первых, корриду можно проводить на Корсике, можно в Мексике, а во – вторых, после этого приказа, ко мне обратились уже несколько богатых сеньоров, с просьбой не прекращать выращивать прекрасных быков. У себя они продолжают наслаждаться захватывающим зрелищем. То, от чего отказался король, продолжает существовать. Короли не вечны, а традиции продолжают жить в веках. Для нас, сын, ничего не изменилось. Даже наоборот, заказов стало больше.

Лаура слегка повеселела. В ее, измученном сердце опять затеплилась надежда. Она посмотрела на Марко. Он весь вечер, не прекращая, смотрел на нее, пытаясь поймать взгляд любимой. Теперь они, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. И совсем не заметили, что остались одни. Дон Хосе подал руку жене и тихо вышел с ней за дверь. Сабина тоже

неслышными шагами удалилась к себе.

Почувствовав вокруг непривычную тишину, Марко, удивленным взглядом обвел комнату.

– Интересно, куда все делись? – он сел на диван рядом с Лаурой. – Скажи, ты не передумала выходить за меня замуж?

– Я хочу этого больше, чем раньше. А вдруг Его Величество опять не даст нам своего согласия? Что тогда?

– Теперь даст. Я уверен в этом. Теперь ему некуда деваться. В отличие от меня, он выбрал золото. Но ведь ты же не обещала ему свою любовь?

– Нет, конечно. Я ему сказала, что в моем сердце есть место только для одного человека. И этот человек – ты, Маркос. Король все понял.

– Или задумал очередную игру. Завтра все станет понятно.

– Маркос, а если он все же разрешит нам пожениться, давай сразу же уедем на Кубу?

– Тебе там так понравилось?

– Да. Особенно то, что там нет ни короля, ни королевы.

– Прекрасная мысль. Если все сложится удачно, то осенью мы отправимся на Кубу. Всей семьей. Давай еще пригласим с собой дону Эстебана?

– А его зачем? – Лаура скривилась.

– Это же он нам рассказал, где искать тебя. Он так торопился, что стер бока своему коню до крови. Обратномы везли его в карете.

– Он просто очень толстый. Не каждая лошадь выдержит. – буркнула Лаура, Марко улыбнулся. – Ладно. Если наша свадьба все же состоится, позовем и его. А как же Исабель Герреро?

– Вот ее я бы видеть совсем не хотел. Но, видимо придется, позвать и ее. – Марко прижал к себе Лауру. Склонился к ее лицу. Нежно и жадно поцеловал в губы так, что их обоих обожгло жаром. Сердца помчались вскачь, пытаясь выскочить из груди. Волна жгучего желания захватила обоих врасплох. Не в силах сопротивляться неведомой страсти, Марко нежно положил девушку на диван и склонился над ней. Тихий стон вырвался из груди Лауры. Остатки осторожности растаяли как утренний туман. Поцелуям и ласкам не было конца. Неизвестно, чем бы закончился вечер, но Марко неожиданно распорол себе палец о застежку корсажа. Они опомнились. Голова кружилась. Все плыло перед глазами.

– Боже мой. Что мы делаем? А вдруг кто-нибудь зайдет и увидит нас в таком виде? – Лаура испугалась, пытаясь поправить на себе растрепанное платье. Собрав кое – как всклокоченные волосы, она нетвердой походкой направилась прочь из зала.

– Подожди, пожалуйста. – Марко удержал ее за руку. – а может быть после этого они не смогут нам отказать?

– Мы должны вытерпеть до свадьбы. Иначе донья Каталина всегда будет сомневаться в моей непорочности. Прости, Марко. Отпусти, иначе я потеряю последние силы и не смогу

сопротивляться. Я хочу этого больше своей жизни. Но разум заставляет терпеть.

– Хорошо. Только один поцелуй. Я так долго страдал. Я не трону тебя, но умоляю – не уходи сейчас. Нас никто не потревожит.

Лаура не нашла в себе сил уйти. Рассвет так и застал их, слившихся в поцелуе. Губы Лауры распухли и напоминали цветом две половинки перезрелой сливы. Невозможность получить друг друга, вылилась в бесконечные объятия и поцелуи.

– Марко, скоро весь дом проснется. Нам пора расстаться. Иначе будет скандал. прошептала Лаура, разбирая волосы любимого на прядки.

Крадучись вдоль стен, они дошли до комнаты Лауры. Поцеловавшись еще несколько минут, и пожелав друг другу доброй ночи, наконец, расстались. Лаура проскользнула к себе. Марко вприпрыжку взбежал по лестнице в свою комнату. Счастье переполняло его душу. Ему хотелось петь и кричать о своей любви во весь голос.

Лаура тихонечко стала снимать платье, благо, что на домашний ужин можно было не надевать ни корсет, ни каркас. Корсаж застегивался впереди, и его Лаура сняла без посторонней помощи. Искоса взглянув, на сладко спящую на кушетке, Тину, Лаура шмыгнула под одеяло. Можно было поспать еще пару часиков. Голова гудела. Непривычное болезненное чувство от несостоявшейся близости томило и уно-

сило в сладостные мечты.

– Сеньорита, что это с вами? – с ужасом вскрикнула Тина, когда утром пришла помочь Лауре надеть утреннее платье.

Лаура посмотрела на себя в зеркало. Губы были отчетливого фиолетового цвета. К тому же распухли, словно их ужалили пчелы. На шее, у самой ключицы красовался синяк.

– Это я ночью захотела пить, наступила ногой на подол рубашки и ударилась обо что-то в темноте. Думала, что все зубы выбью. Но обошлось.

– Почему же вы меня не разбудили. Я ведь обычно сплю очень чутко. Неужели же я так крепко заснула? Что теперь скажет донья Каталина? Меня прогонят. – Тина чуть не плакала.

– Не плачь, Тина. Я скажу, что сама упала. Ты не успела меня подхватить. Я тебя не выдам. А потом, мне другая горничная не нужна. Давай умываться и одеваться. Найди мне такое платье, чтобы мои синяки не бросались в глаза.

– Хорошо же вы вчера посидели наедине. – ехидно посмеиваясь, сказала Сабина, едва увидев подругу, когда зашла за ней перед завтраком.

Лаура покраснела до самых кончиков волос.

– Что? Все так ужасно?

– Даже не знаю, что и сказать. Следующий раз целуйтесь аккуратнее. Попробуй замазать губы румянами. Нет. Так еще хуже. Оставь, как есть. Ничего не поделаешь.

– А может мне не ходить на завтрак?

– Еще чего? Ты хочешь, чтобы все пришли к тебе, узнать, что такого случилось с тобой?

Надев платье с высоким воротником, Лаура оставила волосы распущенными, склотив их на затылке гребнем. Взяла Сабину под руку, и они вместе направились в столовую. Дон Хосе и донья Каталина слегка улыбнулись, увидев смущенную Лауру и не стали акцентировать своего внимания на внешнем виде девушки. Марко сиял как яркое солнышко. Всем своим видом он напоминал мальчишку, чья шалость осталась безнаказанной. Завтрак прошел как никогда радостно.

Глава 27

Сразу после завтрака, дон Хосе и Маркос уехали к дону Мендесу. Предстоял долгий и трудный разговор. На удивление, дон Мендес воспринял предложение маркиза с воодушевлением. Закидав Маркоса вопросами о кораблях, погоде, морских сражениях, Кубе и жителях острова, он сам предложил свои услуги по реализации привезенных товаров. Когда же дон Хосе предложил дону Мендесу войти в долю и заняться доставкой и реализацией табака и сахарного тростника, он надолго задумался.

– Караван судов – это хорошо. Конечно, так спокойнее и надежнее путешествовать по морям и океанам. Пираты тоже любят сбиваться в стаи, когда чувствуют богатую добычу. Но редко нападают на хорошо вооруженные корабли. Вы имеете неплохие шансы на удачу. Сам я уже давно не выезжал за пределы Испании. Надо подумать. Давайте встретимся через неделю. Я подумаю, переговорю с некоторыми людьми, пользующимися моим полным доверием, и скажу вам свой ответ.

– К моему большому сожалению, у нас нет столько времени. Сегодня в шестнадцать часов мы должны дать ответ Его Величеству. Он весьма заинтересовался этим проектом. Не скрою, большая часть прибыли уйдет в казну. Но мы можем сократить издержки на содержание солдат и мушкете-

ров. Под это дело можно выпросить у короля хорошо подготовленных воинов и отказаться от наемников.

– Это уже гораздо интереснее. Если вы, маркиз, сможете уговорить короля взять на себя расходы по содержанию солдат и мушкетеров, то я, со своей стороны, обеспечу контроль за качеством и количеством и обеспечу доставку первосортного товара туда, где цена на него будет выше. Нас ведь, в конечном счете, интересует прибыль? Не так ли?

– Именно поэтому мы и приехали к вам, дон Мендес. Я могу считать, что вы согласились участвовать в этом деле?

– Я скажу так. Я должен увидеть товар своими глазами. Безусловно, я помогу вам реализовать его с наибольшей выгодой. Но постоянно принимать участие в этом мероприятии, я смогу лишь после того, как побываю на Кубе. Увижу своими глазами возможные объемы и качество продукции. Если все срастется, то мы подпишем с вами долгосрочный договор, который будет учитывать все издержки, риски и раздел ожидаемой прибыли.

– В таком случае, я хотел предложить вам составить нам компанию в поездке в Кадис. Вы своими глазами убедитесь в качестве товара. Вы увидите свой галеон. Заверяю вас, что он совершенно не пострадал в бою с пиратами. Вы сможете по достоинству оценить бриг и шхуну, которые теперь входят в нашу общую флотилию.

– Когда вы собираетесь в Кадис?

– Чем скорее, тем лучше. Корабли стоят в порту, готовые

к разгрузке уже неделю. Нам стоит поторопиться.

– тогда, ...получается, ... надо ехать уже завтра.

– Если вы согласны, завтра в одиннадцать мы заедем за вами. Моя карета домчит нас за три дня.

– Хорошо, сеньор. К счастью, в Кадисе есть представитель моего торгового дома. Правда, складские помещения у меня сейчас не пустуют. Надо будет арендовать что-то и где-то.

– Не надо. Мы используем мои загоны и стойла для быков. Они сейчас точно пустуют. Всех быков раскупили и вывезли. Там и охрана имеется.

– Это просто прекрасно, маркиз. На первый взгляд, самые сложные вопросы мы обсудили. Об остальном можно поговорить и в дороге. Я подготовлю список вопросов, которые потребуют нашего пристального внимания.

На этом они распрощались с доном Мендесом, удовлетворенные беседой и договоренностями. На протяжении всего разговора Маркос внимательно слушал, не раскрывая рта. В отличие от беседы с королем, здесь дон Хосе говорил прямо, называя вещи своими именами. Не оставляя даже мелкие детали без уточнения. Дон Мендес тоже старался рассмотреть ситуацию со всех сторон. Все это, вместе взятое, позволяло надеяться на благоприятный исход.

– Отец, вы так откровенно говорили с торговцем. Он ведь вам не ровня. Что скажет на это Его Величество – король?

– Дон Мендес уважаемый человек. Он едва ли беднее нас. Разговаривать с умным собеседником лучше откровенно.

но, так ты не попадешь впросак. С Карлосом, наоборот, лучше говорить намеками, не беря на себя лишние обязательства. Я с ним провел немалую часть своей жизни и хорошо изучил характер и повадки нашего монарха.

Во дворце, Маркос всеми силами пытался скромно держаться в тени отца. Однако Карлос III практически все вопросы адресовал молодому человеку. Помня мнение отца о короле, Маркос старался отвечать либо односложно, либо осторожно, но так, чтобы его ответ нельзя было истолковать двояко.

– Я вижу, что сеньорит-то Маркос, не уверен в своих силах. Дон Хосе, вы должны лучше подготовить сына к столь ответственному делу.

– Ваше Величество, мой сын хорошо понимает, о чем идет речь. Просто есть опасения, что расходы на доставку товара могут не окупиться. А ведь нас интересует прибыль. Проведя предварительные расчеты, мы пришли к выводу, что опасности, подстерегающие гражданские суда в Карибском море, вынудят нас нанять еще сотню – другую наемников. Наемники нынче дороги. Путешествие занимает от месяца до трех. Погода не предсказуема. Стоянки в чужих портах тоже весьма недешевы. Кроме того, хранение и реализация товара потребуют много времени. А это складские расходы, охрана и сама реализация. Мы сегодня провели полдня, подсчитывая возможную прибыль.

– И что же вы насчитали? – раздраженно спросил Кар-

лос III, он вдруг почувствовал, что почти осязаемые золотые дублоны тают буквально на глазах.

– Мы подсчитали, что сокращение до оптимального уровня расходов, повышает наши шансы.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, скажем так, если использовать для наших целей мои загоны и стойла для быков, в свете последнего закона, то мы избегаем существенных издержек за хранение товара.

– Прекрасная мысль. А что еще можно сделать в этом деле?

– Можно привлечь достойного, имеющего имя и вес торговца, взяв его в долю. Тогда он понесет равные с нами расходы на хранение и реализацию товара.

– Это мне тоже нравится.

– Последняя статья расходов, сильно понижающих нашу прибыль – это наемные солдаты и мушкетеры. Если дорога затянется из – за непредвиденных обстоятельств, то это становится обременительно.

– Думаю, что я должен все – таки оказать вам помощь. Со своей стороны я пошлю на ваши корабли солдат и мушкетеров из действующей армии – для них это будет службой, а вам придется только позаботиться об их пропитании. Вас устраивает такое решение?

– Если на них будет распространяться государственное содержание и условия как на военных кораблях, то это делает наше предприятие безубыточным.

– Вы хотите сказать, прибыльным?

– Скорее всего. Я беру во внимание возможность нападения пиратов в Карибском море.

– Я уже направил туда эскадру из пяти кораблей под командованием адмирала Энрике Гонсалеса де Парма.

– В таком случае, Ваше Величество, нам остается подвести итог и подсчитать, в частности, долю каждой из сторон, в соответствии с участием и рисками.

– Я думаю, что мы рискуем совершенно одинаково. – твердо произнес Карлос III.

– Простите меня, но здесь я не согласен. На наши плечи ложится большая ответственность по закупке, охране и доставке товаров. На долю торговца – его хранение и реализация. Так, что думаю, наши доли должны быть равными.

– Третья часть не вызывает у меня интереса.

– Это, смотря с какой суммы. Если с каждой тысячи Ваша доля будет триста дублонов, это выглядит скромно, но я думаю, что за один поход эта сумма может вырасти в десять, а, то и больше раз.

– Лучше в сто.

– Сейчас об этом судить рано. Но если все пойдет как надо, то возможно и больше чем в сто раз. Надо рискнуть и попробовать. Завтра мы с Маркосом отправляемся в Кадис. Три полностью загруженных корабля уже неделю стоят в порту, готовые к разгрузке.

– Прекрасно. Завтра же я дам приказ моему маршалу, что-

бы он выделил вам, ... Сколько вам необходимо солдат и мушкетеров?

– Четыреста – четыреста пятьдесят человек на три корабля.

– Так много? Что же, пусть будет четыреста ... пятьдесят. Казне это дорого обойдется.

– Ну – у, Ваше Величество?

– Ладно – ладно. Как только вы все организуете, жду вас с докладом и рассказами. Я очень люблю слушать. – король потер руки, весьма удовлетворенный беседой.

– Если мы закончили обсуждать главную тему, то я хотел бы просить, Ваше Величество, выслушать моего сына маркиза Маркоса Хосе Викторико де Васкеса.

Король нахмурился, весь вечер он ждал этого разговора и не хотел его.

– Я слушаю вас, молодой человек. – устало произнес Карлос III.

– Ваше Величество, я отваживаюсь просить у Вас высочайшего позволения, жениться на баронессе Лауре Кончите Видаль ди Кордова.

– А может быть, это несколько подождет? Мне кажется, что после вашей поездки за очередной партией товара, мы могли бы рассмотреть целесообразность этого брака. Не скрою, меня берут сомнения, достаточно ли родовита баронесса Видаль ди Кордова, чтобы составить партию моему, хоть и дальнему, но все же племяннику.

– Ваше Величество, баронесса Видаль была фрейлиной Ее Величества, это высокая честь. Для меня это является лучшей рекомендацией для заключения брака.

– Безусловно, это говорит в пользу баронессы, но она совсем недавно побывала в руках пиратов и разбойников. Может ли сеньорита, побывавшая в столь негативном окружении, остаться настолько непорочной, что ее столь скоропалительный брак не вызовет кривотолков в обществе и не ляжет пятном на королевский дом?

– Возможно, королевский хирург смог бы осмотреть баронессу перед бракосочетанием, чтобы развеять все сомнения Вашего Величества. – тихо проговорил дон Хосе.

– Это разумно. Но почему вы так торопитесь, сеньорит-то Маркос?

– Не скрою, я бы хотел взять Лауру с собой, чтобы быть за нее спокойным и не отвлекаться от важных дел. Тем более что мне намекнули, будто некто собирается ее похитить.

– Вам сказали, кто этот некто?

– Нет. Просто у нашего дома были замечены подозрительные личности, изучающие ограду и расположение охраны. Их, конечно, спугнули, но, к сожалению, не поймали.

– Это меняет дело. – король позвонил в колокольчик.

В кабинет вошел долговязый, худой господин неопределенного возраста. Дорогой костюм из бардовой тафты, расшитый крикливыми золотыми узорами, сидел на нем как на вешалке. Костлявые ноги торчали из пышных штанин, как

тонкие веточки странного растения, воткнутые в огромные бархатные башмаки с тяжелыми пряжками.

– Мой секретарь сейчас приготовит необходимые документы. – с легким вздохом произнес Карлос III. – Сеньор Мальдонадо, подготовьте разрешение на брак маркиза Маркоса Хосе Викторио де Васкеса и баронессы Лауры Кончиты Видадь ди Кордова.

Секретарь поклонился и вышел. Карлос III пытливо посмотрел Маркосу в глаза:

– А если окажется, что сеньорита побывала в руках пиратов не без ущерба для себя, что тогда?

– Я уверен, что в тех условиях, в которых была Лаура, ничего более страшного с ней не случилось. Ее надежно охраняли. Ведь основным условием покупки, была ее неприкосновенность. Дон Гальярдо в этом вопросе был щепетилен.

– В таком случае, я более – менее спокоен. Но идея с осмотром ее хирургом, меня устраивает.

Маркос поклонился, в душе у него все клокотало. Он не мог отменить очередное испытание для Лауры. Украдкой взглянув на отца, он заметил, что дон Хосе выглядит заметно побледневшим, но безмятежным.

Карлос III повернулся в его сторону:

– А вы что скажете, дон Хосе? Согласны ли вы принять в свою семью баронессу Лауру Видадь ди Кордова?

– Я буду счастлив, видеть Лауру своей дочерью. Я наблюдал за ней с того момента, как она переступила порог моего

дома. Она достойна, носить нашу фамилию.

– Что ж, так тому и быть. Если мы не уедем в Мадрид к тому времени, как состоится венчание, то, пожалуй, посетим ваше торжество.

– Мы будем счастливы, видеть Вас и Ее Величество на нашем торжестве. – маркиз Хосе де Васкес поклонился так низко, что локоны его парика коснулись пола.

Вместе с тем стало заметно, что король уже тяготится обществом маркиза и его сына. Он, с нетерпением поглядывал на дверь, но дон Хосе и Маркос делали вид, что не замечают этого. Наконец сеньор Мальдонадо принес на подпись подготовленный документ. С большой неохотой Карлос III поставил на нем свою подпись и печать. Торжественно вручив, сей документ Маркосу, Его Величество милостиво отпустил своих визави.

Глава 28

– Как странно, отец, вам не кажется, что Его Величество вначале совсем не хотел давать мне разрешение на брак с Лаурой, а когда я сказал ему, что ее могут в очередной раз похитить, сразу согласился? С чем это связано? – Маркос продолжал оставаться под впечатлением от беседы с королем.

– Я понимаю, сын, что тебя сейчас больше интересует твоя собственная судьба, чем новое дело, которое наш монарх, со свойственной ему одному легкостью, возложил на наши плечи. Тебе не кажется, что обеспечить королю с каждой доставленной партии товара тридцать тысяч ливров, довольно трудная задача? – проговорил дон Хосе, размышляя совсем о другом.

– Как тридцать тысяч? Но это же, почти невозможно! Едва ли вся прибыль составит такую сумму. А как же наши доли? Я опять упустил что-то очень важное.

– Карлос III обладает сверхчутьем на источники дохода. Заметь, он вытягивает средства не лично для себя, хотя это ему тоже не чуждо. Он изымает их везде, где только может, для возрождения Испании. И он абсолютно прав в этом своем стремлении. Мы же, наоборот, стремимся упрочить свое состояние. И тоже абсолютно правы в своем стремлении. Эта игра будет продолжаться вечно. Он будет стараться выиграть, мы стараться не проиграть.

– Я уже не рад, что привел этот караван в Кадис.

– Зря ты так думаешь. Я, наоборот, очень горжусь тобой.

Ты настоящий де Васкес. Веками мужчины из нашей семьи занимались увеличением состояния, обеспечивали достойную жизнь своим близким. Ты идешь по стопам своего деда и прадеда, ты достойное продолжение меня. Трудности делают нас только крепче и выносливее. Вместе мы справимся и с этой задачей. Возможно, будет выгоднее возить в Европу какао. Поговорим об этом с доном Мендесом. А что касается Лауры, то и меня беспокоит несговорчивость Карлоса. С одной стороны, он нарушает собственный закон, запрещающий браки между людьми из разных сословий, а с другой стороны, он сам испытывает необъяснимый интерес к этой девушке. Заметь, я не хочу сказать, что его интерес носит недостойный короля характер. Но это все же бросается в глаза. Здесь есть над чем подумать.

– Я собираюсь сегодня же поговорить с Лаурой. И еще с Сабиной.

– Почему с Сабиной?

– Я думаю, что Лауре опять грозит опасность, я хочу просить Сабину, чтобы она охраняла Лауру.

– Сабина? Что может сделать хрупкая женщина против мужчины? А если их будет пять? Надо просто увеличить охрану дома. Разделим отряд пополам. Половина поедет с нами, половина останется с Лаурой.

– Зачем нам столько охраны, отец?

– Все очень просто. Лауру можно получить двумя способами. Первый, это похитить ее, пока тебя не будет в Севилье. В этом случае у похитителей в запасе есть десять дней, как минимум. Второй, это убить тебя. Тогда баронесса отправится в свой замок сама. По дороге с ней может случиться все, что угодно.

– Зачем им меня убивать? Да и потом, пусть только попробуют подойти ко мне на расстояние вытянутой руки. Посмотрим, кто останется в живых.

– Кроме ножей, Маркос, есть еще арбалеты, мушкеты и пистолеты. Для них близкое расстояние не обязательно. С завтрашнего дня ты будешь носить под костюмом тоненькую кольчугу. Это не обсуждается. – видя, что Маркос, захотел возразить, строго сказал дон Хосе. – Я не знаю, кто затеял новую игру с похищением, но рисковать не собираюсь. Кстати, у меня тоже врагов хватает. Серхио, мой четвертый телохранитель после Леандро.

– Я не знал. А вы сами носите кольчугу?

– Да. Это объективная необходимость. Под верхней рубашкой на мне надета тонкая, но довольно прочная кольчуга. Удар кинжала она выдерживает. Проверено. А вот насчет пули, не уверен. Ладно, больше не будем об этом. Кстати, ты запомнил сеньора Мальдонадо?

– Еще бы, разве такого забудешь? Весьма колоритная личность.

– Граф Мальдонадо является супругом твоей кузины Ис-

абель Герреро.

– Что? Как это? А как же дон Эстебан Дельгадо?

– Когда дон Эстебан Дельгадо так поспешно сбежал во Францию, Исабель рвала и метала. В один из дней, ее отец, дон Герреро не выдержал и приехал ко мне посоветоваться, как ему поступить в этом случае. Скандал мог выйти за пределы семьи. Ни ему, ни мне этого, конечно, не хотелось. В тот день, на его счастье, у меня в гостях был старший граф Мальдонадо. Мы с ним обсуждали кое – какие вопросы. Я познакомил с ним моего кузена. И, между прочим, сообщил, что сын графа постоянно находится при Его Величестве, в качестве секретаря, а проще сказать писца. Молодой граф Мальдонадо обладает даром каллиграфии. Королю нравится почерк и слог графа. По характерному блеску в глазах кузена, я понял, что решение найдено. Тогда я сообщил старшему графу Мальдонадо, что дон Герреро очень богат, и, что у него есть дочь изумительной красоты. Не прошло и двух месяцев, как Исабель согласилась выйти замуж за графа. "Во – первых, – сказала Исабель. – граф не толстый и хорошо одевается. Во – вторых, он постоянно находится во дворце. Выйдя за него замуж, я смогу хоть каждый день проводить там же". Думаю, что второе, как раз и решило дело. Свадьба была очень пышной. Так что можешь при встрече, поздравить Исабель.

–то-то мне показалось, что это она стояла у колонны, когда мы вышли от Его Величества, но я решил, что помере-

щилось, и не стал оглядываться. Если бы я знал, что это она, то подошел бы к ней поздороваться.

– Ничего, в следующий раз так и сделаешь. Ты ведь пригласишь ее на свою свадьбу?

– Придется, все – таки – кузина.

Последние слова они уже произносили, спешившись на крыльце своего дома.

– Рамос, ты завтра едешь со мной. – сказал Маркос, когда тот помогал ему сменить перед ужином костюм. – А сейчас собери мои вещи, утром мы выезжаем в Кадис.

– Да, сеньор, слушаюсь.

***

Перед ужином дон Хосе зашел в комнату жены, и рассказал ей вкратце обо всем, что произошло за день. Донья Каталина искренне обрадовалась за Маркоса:

– Господь услышал мои молитвы. Я так хочу, чтобы наш сын был счастлив. А Лаура уже знает?

– Думаю, что пока нет. Есть одно условие. Его выдвинул король. Перед тем, как состоится венчание, Лауру должен осмотреть королевский хирург.

– Как это? Зачем? Она ведь не выходит замуж за наследного принца. Зачем так унижать девочку?

– Желания Его Величества не обсуждаются. Поговори с Лаурой сама. Постарайся, чтобы она поняла все правильно.

– Хорошо, дорогой. Тогда я пойду к ней прямо сейчас.

– Нет. Ты пойдешь к ней только после того, как Маркос

сделает ей предложение.

Донья Каталина встревожилась не на шутку.

– Ты думаешь, что она ему откажет?

– Я так не думаю, но будет лучше все сделать по – порядку. – Он поцеловал жене руку и проводил ее в столовую.

В этот же вечер Марко сделал предложение Лауре. При всех, встав на одно колено и, взяв Лауру за руку, глядя ей в глаза, в душе замирая от волнения, он произнес:

– *Mi niña preciosa*, Лаура! Прошу тебя стать моей женой. Скажи, ты согласна?

Лаура, покраснев от удивления и счастья, пролепетала:

– *Caríño Marcos*. *Mi vida*, но как же? А что скажет король? – она с испугом взглянула на дона Хосе. Тот загадочно улыбался, тоже ожидая ответа девушки.

Марко протянул Лауре "Высочайшее разрешение на брак". Едва уразумев, что это обозначает, Лаура бросилась Маркосу на шею, потом опомнилась, сконфузилась и тихо прошептала:

– Я согласна стать твоей женой, Марко.

Дон Хосе и донья Каталина поздравили их от всей души. Сабина проворчала, целуя Лауру в щеку:

– Ну, наконец-то. Долго же думает наш король.

Неуклюже поклонившись Маркосу, грубовато произнесла:

– Сеньорит-то Маркос, поздравляю вас, теперь уж не давайте спуску вашей невесте. С ней надо вести себя строго.

– Благодарю тебя, дорогая Сабина. Теперь я тоже смогу называть тебя своей сестрой, правда?

Сабина порозовела от удовольствия и, вместо ответа, опять неуклюже поклонилась.

Остаток вечера прошел в обсуждении предстоящего события. Свадьбу решили не откладывать, а сыграть через месяц после возвращения дона Хосе и Маркоса из Кадиса. Дон Хосе вызвал своего управляющего и дал ему соответствующие распоряжения. Донья Каталина стала переживать, что за столь короткое время они не успеют заказать свадебное платье и новые украшения. Лаура весь вечер молчала, до конца не сознавая, что счастье все – таки постучалось и в ее двери. Она несколько раз раскрывала лист королевского разрешения и вчитывалась в его текст, не доверяя своим глазам.

– Дорогая, Лаура, мне необходимо поговорить с тобой. – донья Каталина взяла Лауру под руку, уводя ее от Сабины, с которой девушка практически не расставалась с того дня, как вернулась в этот дом.

Сабина присела в реверансе, намереваясь отправиться в свою комнату, но ее перехватил Маркос:

– Сабина, постой. Мне тоже необходимо сказать тебе несколько слов.

– Хорошо, сеньорит-то Маркос. Я внимательно слушаю.

– Сабина, мы с отцом завтра утром уезжаем в Кадис. Ты об этом уже знаешь. Но вот чего ты не знаешь. Не буду скрывать от тебя, что король дал свое согласие на наш брак только

тогда, когда узнал, что Лауру снова намереваются похитить.

– Чего? С чего это? Кто это задумал? Из этого дома ее похитить невозможно. Здесь у каждой двери стоит лакей, а под каждым окном охранник. Только сумасшедший может рискнуть своей башкой, если она ему надоела. Я бы ни за что не поверила в этот бред.

– И, тем не менее, Серхио доложил мне, что в тот самый день, как мы приехали, охрана спугнула несколько темных личностей, изучающих наш двор и сад. А вчера ночью кто-то перелез через ограду. Он смог убежать, его не поймали. Поэтому, кто эти люди и что им здесь надо, мы не знаем.

– Может это просто воры. Дом богатый. Когда вы выходите и садитесь в карету, полгорода сбегается посмотреть на ваши наряды. Они сейчас все про вас узнают, а когда вы отправитесь во дворец или куда подальше, они просто залезут и украдут, все что смогут.

– Может быть и так. В любом случае, я прошу тебя опять вспомнить, как ты охраняла и защищала Лауру. Я уверен, что здесь равных тебе в этом нет. Мы, конечно, оставим здесь половину наших охранников, но все равно их будет мало для такого огромного дома.

– Не беспокойтесь, сеньорит-то, я все равно каждую ночь проверяю, все ли в порядке у Лауры. Наверное, это вошло уже в привычку. Знаю, что рядом с ней горничная, а у двери лакей, но прихожу, вижу, что она спокойно спит, тогда уже и сама иду спать.

– Спасибо тебе, Сабина. Так мне будет там спокойнее.

А в это время, донья Каталина говорила Лауре:

– Дорогая моя девочка. Мне неприятно говорить тебе это, но Его Величество дал свое разрешение на ваш брак с одним условием. До того, как состоится венчание, тебя должен осмотреть королевский хирург. От этого напрямую зависит, состоится ваша свадьба или нет.

– Я так и знала. Его Величество не хочет, чтобы мы поженились. Я знаю об этом.

– Я об этом ничего не знаю. Но Его Величество беспокоится о безупречной репутации семьи.

– Это понятно, но причем здесь, я? Я ведь не выхожу замуж за его сына? Донья Каталина, а вы тоже сомневаетесь в моей чистоте?

– Нет, девочка. Я прекрасно разбираюсь, когда девушка чиста, а когда она уже побывала, скажем так, в чужих руках. Я не сомневаюсь в тебе ни капельки. Но, чтобы тебе было не так обидно, скажу. Когда я выходила замуж за дону Хосе, тоже подверглась этой процедуре. Отец Его Величества, Филипп V, тоже был непреклонен. Когда выходишь замуж за представителя королевской семьи, тебе все завидуют, но вместе с этим получаешь и не приятные вещи. О твоём состоянии будет составлен и обнародован полный отчет.

Лаура кивнула головой, соглашаясь, и закрыла руками пылающее лицо. Донья Каталина хлопала ее по руке и тихо вышла. Лаура еще долго сидела на диване, переживая волни-

тельные события этого вечера. Мысль о том, что они с Марко скоро поженятся, примирила ее с грядущим испытанием. Увидев, что донья Каталина уже ушла, Лаура вышла на балкончик и заглянула в комнату к Сабине. Сабина разложила на столике свои украшения и с удовольствием перебирала их, komponуя так и эдак.

– К тебе можно? – спросила Лаура.

– Конечно. Заодно скажешь, как лучше, так? – она сложила в одну кучу подвески, серьги и браслет, – или так? – гребень, серьги, браслет и брошь.

– И то и другое допустимо, смотря какое платье ты выберешь. Если на нем будет крупная вышивка, то лучше не надевать эти украшения.

– Хорошо тебе, Лаура, тебя с самого детства учили красиво одеваться, правильно себя вести, низко кланяться и говорить умные слова. Вот, даже какие украшения можно, а кике нельзя носить с тем или иным платьем, ты и то знаешь. А мне каждый раз так и хочется надеть их все разом, чтобы все видели, как я богата.

– Ты ошибаешься, Сабина. Первое свое красивое платье я надела в этом доме в прошлом году, на второй день после корриды. Ты спрашиваешь моего совета, я отвечаю так, как вижу. Если ты наденешь все свои украшения разом, то все подумают, что ты работаешь у сеньора Скорцеци – знаменитого ювелира. Все будут подходить и разглядывать твои кольца, серьги, подвески, чтобы заказать себе такие же.

– Наверное, король прав, когда делит людей на благородных и простолюдинов. Мы с тобой разные, Лаура, как небо и земля.

– Это правда, Сабина. Ты умная, а я наивная. Если бы не ты, сколько глупостей я бы уже натворила.

– Не подлизывайся. Лучше расскажи, зачем тебя увела донья Каталина.

Лаура рассказала Сабине о предстоящем осмотре.

– Ну и порядки! Какое это имеет значение, была ты уже с мужчиной или нет? Если вы с Маркосом любите друг друга, какое дело другим до этого?

– Такой порядок, Сабина. Если королевский хирург усомнится во мне, свадьбы не будет.

– А если король прикажет ему усомниться, что тогда?

– Зачем это Его Величеству? – испугалась Лаура.

– Слушай, ему просто нравится потешаться над тобой.

– Ну, вот. Теперь я опять буду бояться.

– И правильно. Сиди у себя в комнате и дрожи. Тем более что тебя опять хотят похитить.

– Кто? – ужаснулась Лаура.

– Не знаю. Сейчас Маркос сказал. Вчера и сегодня ночью охрана спугнула каких-то личностей из сада.

– Кому это надо и зачем?

– Кому? Не знаю. А вот зачем? Догадываюсь. Если тебя на этот раз похитят, то нянчиться с тобой как в прошлый раз, не станут.

– Сабина, мне страшно.

– Говорю же, сиди у себя в комнате и никуда не выходи.

Здесь я, за дверью лакей, под окном охранник. Подумаешь, два месяца под замком посидеть...

– Но мы же собирались с доньей Каталиной к портнихе поехать, платье заказать, потом к сеньору Скорцеци, украшения для свадьбы, потом в собор к падре Бенито. Мне необходимо исповедаться.

– Значит, везде будем ходить вместе и под охраной.

– Как я хочу уехать на Кубу. Там нет этого бесконечного кошмара.

– Просто у тебя такая судьба. Если бы ты была страшненькая, как я, никто бы к тебе не приставал.

– Слушай, красавиц и в этом городе не мало. Одна Исабель Герреро чего стоит.

– Ну и чего же она стоит? Я ее не видела, а тебя каждый день вижу. Местные красавицы все, как одна, смуглые, черноволосые, черноглазые, плоские, как доски. Даже меня не впечатляют, хоть я и не мужчина. А ты? Ты похожа на Святую деву Марию. Вся невесомая, воздушная, глазищи в пол – лица, ресницы чуть ли не до губ, да и сами губы, как ягоды, а волосы? Ничего удивительнее я не видела. А грудь? Никаким платьем, никаким корсетом не скроешь. Конечно, все мужики с ума сходят.

Лаура замахала руками, отнекиваясь, но Сабина только усмехнулась:

– Ну – ну. Скромность только подогревает интерес к тебе.

– Марко меня не за это любит.

– Марко тебя всю любит, это даже мне понятно. Хорошо, что и до короля дошло, что есть на свете такая любовь.

***

Следующим утром, сразу после завтрака, дон Хосе и Маркос уехали. Донья Каталина велела Лауре и Сабине одеваться к выходу, им предстояло много дел. Перво – наперво, они заехали в собор к падре Бенито. Узнав последние новости, добрый священник прослезился и от всей души поздравил Лауру. Она исповедалась. Потом падре долго о чем-то беседовал с Сабиной. Донья Каталина и Лаура тихо молились у статуи Святой девы Марии. Сабина вышла из исповедальни притихшая, с легкой улыбкой на губах.

Выйдя из собора, они поехали к самой известной в городе портнихе. Узнав, в какой срок надо уложиться, она только руками всплеснула: "Да на такое платье и полгода мало!" Но двойная цена спасла дело.

Сеньор Скорцези не подвел. Выслушав донью Каталину, он подергал себя за ухо, извинился и вышел. Его не было довольно долго. Когда же он вернулся, то принес с собой коробку, обтянутую черным бархатом. Открыв крышку, сеньор Скорцези протянул вторую половинку донье Каталине. На черном бархате искрился и сверкал свадебный убор, так часто усыпанный бриллиантами, что, казалось, все звезды с ночного неба собрались в одном месте и водят свои хорово-

ды. Диадема, в виде невысокой короны, серьги, на которых, из розетки с крупными бриллиантами выходили три разновеликие дорожки, опускаясь до плеч, кольцо – высокий ажурный бриллиантовый воротник с рядами бриллиантовых дорожек, заканчивающихся камнями покрупнее. Все это радовало глаз и заставляло от восторга сжиматься сердце. Донья Каталина одобрила эти вещицы, потом подумала о чем-то и решила вернуться к портнихе, предстояло внести изменения в эскиз платья. Весь день так и прошел в разъездах.

Дома им тоже предстояло сделать немало работы. Донья Каталина составила список приглашенных гостей. Надо было подумать о маленьких сувенирчиках, которые предстояло раздать гостям. По самым скромным подсчетам выходило, что на свадьбе будет никак не меньше двухсот гостей. На всякий случай, она решила приготовить триста подарков.

– Дорогая, Лаура, я все ломаю себе голову, что бы такое придумать?

– Донья Каталина, а если взять по одной жемчужине и сделать вот такие цветы из атласных лент? – с этими словами, Лаура взяла белоснежную ленту и ловко сделала из нее цветок кувшинки, в середину которого вшила жемчужину. Вышло так трогательно и красиво, что стало ясно, решение найдено. – Я могла бы сама все сделать, если мы найдем триста жемчужин.

– Жемчуг найти не проблема. А ты успеешь? Боюсь, что я тебе не смогу помочь.

– Успею. Мне все равно никуда нельзя ходить. Вот и будет занятие.

Для того, чтобы уложить красиво все подарки для гостей, Лаура велела привезти ей итальянской соломки, из которой мастерицы делают шляпки с широкими полями. Из ореховых прутиков и соломки, за несколько дней, она ловко сплела десять очаровательных корзинок.

– Ты действительно, мастерица. – сказала ей Сабина, когда увидела готовые, украшенные атласными лентами и живыми цветами. – Теперь я верю, что ты сама зарабатывала на жизнь. У тебя еще и золотые руки.

Лаура радостно засмеялась:

– Это я от счастья. Ты не представляешь, как же мне сейчас хорошо.

За свадебными хлопотами прошел месяц, дон Хосе и Маркос все еще не вернулись. Лаура делала уже третью сотню сувенирчиков. В ведерке с жемчугом кое – где уже просматривалось дно.

В этот вечер Лаура засиделась допоздна. Спать совершенно не хотелось. День был жарким, ночной ветерок, залетающий в открытую дверь балкона, не приносил с собой прохлады, шевеля язычки свечей в канделябре, на столике, за которым работала Лаура. Она низко склонилась над очередным цветком, оплетая в его серединке горошину жемчуга. Внезапно ей почудилось, что в комнате есть кто-то еще. Подняв голову, она увидела незнакомца, идущего прямо на нее.

Это было так неожиданно. Тина ушла за лентами, Сабина, видимо, уже спала в своей комнате. От страха у Лауры совсем пропал голос. Открыв рот, она силилась закричать, но ничего не выходило. Не очень понимая, что делает, девушка схватила за ножку тяжелый канделябр и что есть силы запустила им в незнакомца. Тот отскочил на три шага назад и серебряный подсвечник упал на пол, не причинив ночному гостю вреда. Тот только усмехнулся и снова пошел на Лауру, расставив руки. Лаура забилась в угол. В этот момент случились сразу два события. Открыв дверь, на пороге замерла Тина. Увидев незнакомца, она издала такой истошный вопль, что переполошила весь дом. Послышались громкие голоса и стук каблуков. Разбойник сделал два шага вперед и упал навзничь. Из – под левой лопатки у него торчала рукоятка стилета. В проеме балконной двери стояла Сабина. В руке у нее был еще и пистолет. Им она целилась во второго разбойника, который в этот момент перебирался через перила балкона. Когда он выпрямился, Сабина нажала на курок, раздался грохот выстрела, непрошенный гость рухнул вниз, перекувыркнувшись через ограждение. При этом девушка не произнесла ни слова. Лишь после того, как внизу слышались крики и шум погони, она перегнулась через перила и посмотрела, что там происходит. Под балконом лежали два охранника и еще тот тип, что получил свою пулю в живот. В глубине сада продолжали звучать голоса.

В комнате Лауры набилось человек десять лакеев и охран-

ников. В ночном халате прибежал управляющий. Разбойника перевернули лицом вверх. Внимательно рассмотрели, но никто не смог ничего о нем сказать. Внешность незнакомца была неизвестна. Одежда тоже выдавала в нем чужестранца. Ничего такого, что могло бы натолкнуть на предположения кто он и откуда, тоже не нашлось. Его перенесли в холодный подвал, отложив подробный осмотр на утро.

Когда рассмотрели второго, то пришли к неутешительно-му выводу. Пуля, пробив живот, вылетела со спины. Рана была не смертельной, но падая со второго этажа, он неудачно ударился головой о камень и сломал себе шею. При нем тоже не оказалось ничего такого, что навело бы на мысль о принадлежности к лицам определенной профессии. Скорее всего, оба этих бандита были наемниками. Но кто и зачем их нанял, так и осталось тайной. Другие подельники этих двух сумели убежать.

До утра по всему дому, двору, саду, площади перед домом и близлежащим улицам ходили городские стражи и охранники дона Хосе, в поисках подельников этих двоих.

Лаура и Тина так и просидели до утра в комнате Сабины, наотрез отказываясь идти спать.

***

Через два дня вернулись дон Хосе и Маркос. Поездка оказалась в высшей степени удачной. Увидев товар своими глазами, дон Мендес согласился не только реализовать, но и постоянно участвовать в поставках какао, табака и сахарного

тростника к берегам Испании, а лучше Англии или Франции. На этот раз он сам отправился на Кубу и в Южную Америку, чтобы на месте наладить поставки товаров.

Глава 29

Легкий морской ветерок ласково пошевелил волосы спящего. Лучик солнца, заглянувшего в приоткрытую дверь каюты, отразившись в серебряном блюде, зайчиком прыгнул в неплотно закрытые глаза. Дон Эстебан Дельгадо проснулся. Спина затекла от долгого сна. Покрутив головой из стороны в сторону, он убедился, что в каюте больше никого нет. Видимо, спутники решили не мешать ему, выспаться как следует, и разбрелись по кораблю. Вывалившись из гамака, не дожидаясь слуги, он тщательно оделся и вышел на палубу. Когда, глубокой ночью, он поднялся на борт "Санта Розы", у него не было времени рассмотреть все, как следует. Слишком уставшим и измученным был дон Эстебан.

Французская шхуна, на которой он добирался к берегам Испании, не могла похвастаться ни удобствами, ни чистотой. Ему приходилось делить одну каюту с двумя корабельными офицерами. К тому же шторм задержал их в пути на трое суток. В письме, которое до этого получил дон Дельгадо, Марко приглашал его провести зимние месяцы на Кубе. Год затворничества утомил Эстебана, ему остро захотелось новых впечатлений. Но еще больше он хотел увидеть Лауру. Несбыточная мечта не покидала мечтательного сеньора. Привычка путешествовать налегке, чем он раньше с удовольствием развлекал себя, помогла собраться в считанные дни.

Написав ответное письмо, в котором выразилась вся его признательность, дон Эстебан отправился в Нант. В другое время, он, конечно, выбрал бы более достойное судно, но в этот раз решающим значением было то, что шхуна уже готовилась выйти в море. Сторговавшись и согласившись на стесненные условия, Эстебан улегся в каюте в гамак, с намерением проспать до самого Кадиса. Так он практически и сделал. Прерывая свой сон только для естественных потребностей и принятия пищи. Которая, кстати, совсем, не удовлетворяла гурманским наклонностям сеньора.

Сейчас же, кинув взор по сторонам, он ликовал. Кругом расстилалось безбрежное, невероятной синевы, море, в котором купалось бездонное чистое небо, сливаясь на горизонте в единое пространство, разделенное тонкой темной полосой. Легкий бриз и такой же легкий свежий ветер увлекали стройный корабль все дальше и дальше. Дон Эстебан вдыхал морской воздух полной грудью, жмурясь от яркого солнца, как хорошо откормленный кот. Всем своим видом показывая, что жизнь прекрасна и удивительна. На носу корабля он увидел Лауру, она кому-то что-то говорила, показывая рукой куда-то вдаль. Собеседника, видно, не было, его скрывала бизань – мачта. Дон Эстебан вновь залюбовался Лаурой. И тут появилась ее собеседница. Благодушное настроение сеньора испарилось, как капля воды под жарким солнцем. Стройная черноволосая высокая девушка подошла вплотную к Лауре и стала высматривать что-то или кого-то

там, куда указывала рукой Лаура.

– А она что тут делает? – с ужасом, громко произнес дон Эстебан.

– Доброе утро, кузен. – рядом раздался голос Маркоса. – Как спалось?

– Доброе утро. – нелюбезно ответил дон Эстебан. – Скажите, маркиз, вы зачем позвали меня в это путешествие? Чтобы помирить с Исабель? Я от вас такого не ожидал!

– Помирить вас с Исабель? У меня и мысли такой не было. С чего вы взяли? – Марко был искренне удивлен.

– Это же Она? – дон Эстебан показал рукой на стоявших к нему спиной девушек. – Если вы не давали слова дяде свести нас, то, что она здесь делает?

– Эта? Это не Исабель. Но тоже ваша давнишняя знакомая. Это Сабина. Вы же сами рассказали нам о ней, помните? Это та самая цыганка, что плясала в таверне, где вы повстречали Лауру и пиратов.

– Невероятно. Как они похожи. Я имею в виду эту цыганку и Исабель. Со спины просто не отличить.

– Думаю, что, когда она повернется к вам лицом, все сомнения пропадут. – рассмеялся Маркос.

– А Сабина что здесь делает?

– Она теперь постоянно рядом с Лаурой. Сабина уже трижды спасла Лауре жизнь. Они стали неразлучны. Как оказалось, эта девушка прочно вошла в нашу жизнь. Надеюсь, что вам, кузен, она тоже понравится. Умная, смелая и острая на

язык. С ней интересно беседовать. Сабина хороший друг, если можно так сказать о женщине.

– Женщина – друг? Ну, вы и сказали. Все – таки невероятное сходство. – дон Эстебан продолжал рассматривать Сабину.

Девушки повернулись в его сторону. Это была не Исабель, Эстебан облегченно вздохнул. Марко взял его под руку и повел навстречу Лауре. Состоялось церемонное приветствие и знакомство.

– Я уже видел сеньориту. – поклонившись, произнес дон Эстебан.

– Я не сеньорита, сеньор. Зовите меня просто, Сабина. Не люблю присваивать себе чужие почести. – Сабина смотрела насмешливо и открыто. Дон Эстебан смутился.

– Честно сказать, я почти спутал вас с одной своей знакомой. Я так удивился, думая, что она здесь на корабле, что хотел уже выпрыгнуть за борт.

– Ничего себе! И кто же вас так напугал, сеньор Дельгадо? – звонко рассмеявшись, спросила Лаура.

– Когда я увидел Сабину, она стояла ко мне спиной. Издалека мне показалось, что вы, сеньора, разговариваете с Исабель. На меня это произвело серьезное впечатление.

– Нет, что вы, сеньор Дельгадо! Исабель здесь быть не может. Она сейчас вместе со своим мужем, графом Мальдонадо обретает во дворце. Ее мечта осуществилась.

– Какое счастье! – воскликнул дон Эстебан. – Неужели

нашелся храбрец, способный ублажать неукротимый фонтан желаний этой красавицы?

– Представьте себе, да. Граф Мальдонадо является одним из секретарей Его Величества. Исабель теперь счастлива.

– Исабель? Это та кривляка, что была на вашей свадьбе? Та, которая вела себя как маргышка на ярмарке? – Сабина устала на дону Эстебана. – Это с ней вы меня спутали? Нет, не надо. Я, в отличие от той кривляки, умею себя вести.

– Я думаю, это потому, что ты тоже любишь носить платья красного цвета. – примирительно сказала Лаура. – Твои платья и украшения ничуть не хуже платьев графини.

– Мне очень жаль, что я не был на вашей свадьбе. – искренне произнес дон Эстебан. – Расскажите мне, как все прошло?

– Хорошо. Только, давайте прежде пообедаем. Мы ждали, когда вы проснетесь. В море, почему-то постоянно хочется есть. Или это только мне? – Сабина вопросительно посмотрела на Марко.

– Нет, не только тебе. Я бы тоже поел основательно. Сейчас зайду за матушкой и отцом. А вы идите в кают – компанию.

– Я несказанно рад вновь увидеть вас, сеньора Лаура. Вы стали еще прекраснее. Поверьте, я рад, что маркизу удалось вас спасти. Хорошо, что Его Величество один раз изменил своим принципам. Ведь он был против вашего с маркизом брака? Я прав?

– И правы и не правы, барон. Почти полгода назад, Его Величество даровал мне титул баронессы Видаль ди Кордова и передал во владение замок Видаль, окрестные земли и поселения. Таким образом, он поднял меня до уровня маркиза. Мой отец был идальго Видаль ди Кордова, древнего рода, но без титула. Его Величество исправил это.

– Так вы теперь баронесса? Примите мои поздравления. Я всегда говорил, что судьба была к вам несправедлива. Ваше место во дворце. Вы созданы блистать и вызывать восхищение окружающих.

– Не надо так говорить, сеньор Дельгадо. Я искренне хочу быть вашим другом. Маркос тепло отзывается о вас. Вы всегда желанный гость в нашем доме. Только прошу вас, не говорите мне таких слов. Я не то, чтобы обижаюсь, мне они, скорее, неприятны. Я люблю Марко, он любит меня. Мы счастливы. А красота, ... от нее одни неприятности. И потом, я уже блистала при дворе Ее Величества. Скажу вам, честно, большой радости мне это не доставило. Я совсем не Исабель. Вот она просто наверху блаженства. Столько слухов и сплетен она принесла в наш дом, что даже у доньи Каталины разболелась голова. А Сабина хотела придушить ее подушкой.

– Надо было. – проворчал дон Эстебан. – Простите мне мои восторги. Я скучал за вами. Но теперь буду молчать.

– Нет. Молчать не надо. Просто, давайте говорить обо всем, только не обо мне. Хорошо?

Дон Эстебан поклонился, поцеловав Лауре руку.

Так за разговором, они подошли к кают – компании. Там их уже поджидали дон Хосе и донья Каталина. Она была бледновата, никак не могла привыкнуть к качке на корабле. И дон Хосе, и донья Каталина были рады видеть дон Эстебана. Расспросам и восторгам не было конца. Всю первую половину обеда дон Эстебан рассказывал, как провел этот год, как жил, как добирался в Кадис. Слушать его было одно удовольствие. Прекрасный рассказчик, к тому же обладающий тонким чувством юмора, он легко и просто вписался в компанию. Увидев Сабину за общим столом, он даже не удивился, наоборот, наговорил ей комплиментов, а тетушку и дядюшку развлек рассказом о происшествии на палубе, изобразив, как перепугался, глядя на Сабину, думая, что видит перед собой Исабель. Тут опять грянул смех, до слез. Когда все отсмеялись, дон Эстебан напомнил Лауре, что она обещала рассказать ему все про свадьбу.

– Простите мне, Эстебан, но я мало что помню. Это был такой волнительный день, все смешалось. Тем более что я к тому времени еще не совсем пришла в себя после последнего покушения. Видите, даже сейчас я толком ничего не могу рассказать.

– Зато я могу. Если сеньор Эстебан не против, я могу все – все рассказать. – Сабина скорчила рожу.

– Я с удовольствием послушаю вас, Сабина. Мне, правда, интересно. Когда я получил приглашение, то первым моим желанием было собраться и приехать. Но, поразмыслив, как

следует, я опять струсил и остался дома. Что и говорить, с Исабель я поступил некрасиво. Но до сих пор считаю, что поступил правильно. Вот так.

–тогда слушайте. Пожалуй, начнем с того вечера, когда бандиты забрались в комнату к Лауре. Кто они и зачем им это надо было, я забыла спросить. Я уже засыпала, вернее, боролась со сном. В комнате Лауры горели свечи, их отблеск мне был хорошо виден в отражении двери. Думаю, пусть погасит свечи и ляжет в постель, тогда уж и я засну. И тут вижу: через перила балкона переваливается детина приличного роста и соответствующего телосложения. Огромный такой, а ступает совсем неслышно. Я тоже тихонечко встала. Взяла свой стилет, подумала и взяла еще и пистолет. Иду к двери, заглядываю, а он расставил свои лапы и надвигается на Лауру, та забилась в угол, открыла рот и пытается выдать себя хоть каплю звука. Открывается входная дверь, заходит Тина, видит разбойника и как заорет – весь дом разбудила. Он слегка отвлекся, выпрямился, я тут и метнула стилет. Удачно так – прямо под левую лопатку. Он даже не обернулся, так и рухнул на пол. Только я собралась зайти к Лауре, смотрю, а через перила уже второй лезет. Я тоже не стала с ним беседовать, просто нажала на курок, раздался выстрел, этот рухнул обратно. Не мог упасть нормально, идиот, сломал себе шею. Ну, слуги оттащили этих двоих в подвал, там прохладно. А через два дня приехали дон Хосе и Маркос. Лауру всю трясет, она отказывается идти в свою комнату,

горничная Тина тоже ревет без остановки. Донья Каталина, как узнала, что произошло ночью, так расстроилась, что пришлось посылать за доктором. Дома бедлам. Пока дон Хосе всех не успокоил, никакого порядка не было. Потом пришел начальник дворцовой стражи с гвардейцами. Забрали этих разбойников и унесли. Теперь вы понимаете, сеньор, почему Лаура ничего толком рассказать не может. А дальше события закрутились как в вихре. То надо ехать к портнихе, то во дворец к королю, то доделывать сувенирчики для гостей. И везде без Лауры не обойтись. Короче, долго переживать было некогда. Свадьбу назначили на двадцать пятое августа. Король поторопился, он уже стал собираться уезжать в Мадрид. Итак, целый год прожил в Севилье.

В тот самый день, помню, погода была подстать: небо чистое, солнышко ласковое, легкий ветерок, не жарко. Дом весь утопает в цветах, повсюду стоят нарядные лакеи, горничные, в новых платьях, расставляют напитки и фрукты на столиках. Красота, одним словом. Лаура в таком платье, что я потеряла дар речи. Представьте себе: нижнее платье из розового атласа, расшитого белоснежными розами, с крошечными бриллиантами, как роса на лепестках, верхнее платье из белого атласа, расшитого розовыми розами тоже с капельками росы из бриллиантов. Широкие рукава с прорезями, в которые видны нижние рукава. Воротник и лиф украшают кружева, а поверх них надето бриллиантовое кольцо, такой красоты, дух захватывает: вокруг шеи высокий узорный об-

руч из бриллиантов, от него сбегает семь бриллиантовых дорожек. На спине шлейф из тончайшего тюля с такими кружевами! В ушах похожие на кольца серьги. В прическе на французский манер, красуется настоящая корона, вернее диадема в виде короны, а сверху тончайшие кружева с легкой россыпью жемчуга и бриллиантов. На ногах туфельки из белого бархата, расшитые жемчугом и украшенные бриллиантовыми брошами.

Когда Лаура вышла на крыльцо, чтобы отправиться в собор. На площади собрался весь город. Поднялся такой шум, крики восторга. Я боялась, что толпа кинется на нее, но все обошлось. Мы поехали на площадь к собору Марии – де – ла – Седе. Восьмерка белоснежных лошадей, золотая карета, стражи в блестящих одеждах, флаги, стяги. С ума сойти!

В соборе уже собрались все богачи города, на площади перед собором простолюдины. Я думаю, ни одна принцесса так не выходила замуж. А когда приехали король с королевой и зашли в свою ложу, началось венчание. А еще я не рассказала, как одет, был Маркос. На нем был костюм по французской моде. Черный бархат был расшит серебряными узорами и жемчужинами, белые чулки с серебряными стрелами, черные башмаки с бриллиантовыми пряжками, белоснежная рубашка и море кружев на шее и рукавах. На голове шляпа с широкими полями и целым ворохом пышных перьев, и огромной брошью, в центре которой была громадная жемчужина, а по краям россыпь бриллиантов. Я думаю, все сеньо-

риты, и сеньоры потеряли покой и сон на долгие годы, глядя на этого красавца.

Падре Бенито тоже был в новой, расшитой золотыми нитками одежде. Я не знаю, как называются церковные дела, поэтому скажу просто: все было просто блеск. Очень красиво и торжественно. Когда падре Бенито объявил Маркоса и Лауру мужем и женой, заиграл орган. Сам Мануэль Бласко де Небра сидел за инструментом. Музыка просто ... я не нахожу слов... просто ... так торжественно... я расплакалась. Не представляла даже, что так бывает.

Лаура и Маркос подошли к Их Величествам. Я не слышала, что сказал король, но они встали перед ним на колени и поцеловали руку.

Потом все тронулись в обратный путь. Дом заполнился гостями, как рыбацьи лодки богатым уловом. Лаура и Маркос встречали гостей на пороге и вручали каждому маленький сувенир. Гости были просто в восторге. Тут я и увидела вашу Исабель. Первое, что она сделала, отняла у своего мужа цветок с жемчужиной. Зачем ей два одинаковых, ума не приложу. (При этих словах, все загадочно заулыбались)

– Как жаль, что меня там не было.-тоскливо произнес дон Эстебан.

– Подождите, – проговорила Лаура. – я же оставила для вас маленький сувенир. Просто на память. Мы вас очень ждали.

С этими словами, Лаура сорвалась со своего места и быст-

ро выскочила из кают – компании. Вскоре она вернулась, держа в руке плетеную коробочку. Она протянула ее Эстебану. В коробочке лежал цветок кувшинки из белого атласа, в центре светилась приличных размеров жемчужина.

– Какое чудо. Это мне? Премного благодарен. Вы же знаете, Исабель отняла у меня те чудесные платочки, на которых вы вышили мне мою монограмму. Что она теперь будет с ними делать? Но теперь у меня будет свое собственное сокровище.

– Не грустите, сеньор, мне нетрудно вышить вам вашу монограмму еще раз. – примирительно произнесла Лаура.

Но дон Дельгадо, не соглашаясь, только загадочно покачал головой.

Глава 30

На этот раз корабли не стали заходить в Гавану, а пристали к собственной пристани маркиза де Васкеса. Уютный небольшой залив, подковой, выходявший в Карибское море, надежно защищал небольшую пристань от природных катаклизмов. Высокие скалистые обрывистые берега создавали надежный заслон ветрам и волнам. Сверху к пристани спускалась широкая каменная лестница. Подниматься по ней было совсем нелегко, ступени были широкими, а подъем довольно крутым. Женщины полностью выбились из сил, пока одолели этот путь. Но у самой лестницы их ждали легкие коляски, с впряженными невысокими лошадками. Возле них стоял, радостно улыбаясь, Густаво Пенья. За те девять месяцев, что они не виделись, святой отец основательно раздобрел и загорел. В монашеском балахоне и широкополой соломенной шляпе, он больше походил на странника, чем на управляющего поместьем. Маркос, а за ним Сабина и Лаура, кинулись обнимать и целовать старого друга. Вопросам не было конца. Наконец, все расселись по коляскам, и длинная процессия тронулась в путь. В первой коляске ехали дон Хосе, донья Каталина и дон Дельгадо. Во второй – Маркос, Лаура, Сабина и Густаво, им так много хотелось рассказать друг другу. Через полчаса показался большой каменный дом.

– Как он хорош! – воскликнула донья Каталина. – посмот-

ри, дорогой, какие окна, какие двери. Если и внутри он так же хорош, я буду в восторге от этого приобретения.

– Посмотрим, дорогая. Я не сомневался в этой покупке. У Лауры и у Маркоса прекрасный вкус. – дон Хосе, с явным удовольствием рассматривал окрестности.

Дон Эстебан беспрестанно крутил головой, намечая для себя маршрут на ближайшие дни. Куба его очаровала. А когда он увидел местных девушек, пышнотелых, в ярких открытых платьях и широкополых соломенных шляпах, то, даже засопел от удовольствия. Вдоль всей дороги стояли, где по одной или одному, а где и небольшими группами смуглые до черноты слуги. Они беспрестанно кланялись, обнажая в улыбке белоснежные зубы. Дон Эстебан уже представил себе упоительную картину, как две или три местных красавицы подают ему напитки, фрукты ну и ... много еще чего. Он ехал и думал, что совсем не зря согласился на эту поездку. В дальнейшем, разъезжая в коляске по дорогам поместья, он обнаружил на берегу залива чудесную беседку. С одной ее стороны открывался прекрасный вид на море, а с другой можно было любоваться бескрайними просторами, пальмами, цветущими кустарниками и бесконечными полями табака, розовыми цветами, утопающего в зелени листья. Запахи острова дурманили голову. С того времени, дон Эстебан проводил почти все свое время в этой беседке. Маркос выделил ему двух крепких лакеев и двух веселых толстушек, служанок, которые должны были выполнять все прихоти сеньора.

Таким образом, одна мечта Эстебана все же осуществилась. Он полулежал в гамаке с хорошей книгой, или просто бездумно потягивал местные сигары, к которым пристрастился почти сразу. Рядом с гамаком неизменно стояли бутылки с кубинским ромом и испанской мадерой, двумя любимыми напитками сеньора. Дон Эстебан наслаждался жизнью в полной мере.

Лаура, на правах молодой хозяйки провела донью Каталину по всему дому, предложив той самой распределить помещения, как она посчитает нужным. Донья Каталина не скрывала своего восторга. Втроем, как маленькие девочки, они будто играли в игрушечном доме, распределяя комнаты и делая назначения помещениям. В этом доме им понравилось все, но больше всего огромная кухня с разными печами, с горой уже готовых мексиканских пирожков и кубинских лепешек. От вкусного запаха животы скручивало в узел. Ужин обещал быть сказочным.

В этот вечер за столом собралась пестрая компания, кроме хозяев и их гостей, были еще капитаны и старшие офицеры кораблей. Густаво Пенья рассказывал о жизни в поместье, о местных обычаях и суевериях, Маркос сообщал последние новости из Испании, дон Эстебан сплетни из жизни французского двора. За столом было шумно и весело. Было такое ощущение, что все они вырвались на свободу, отбросив условности и соблюдение этикета, принятые на родине.

Отдохнув с дороги, на третий день, дон Хосе и Маркос,

захватив Густаво, поехали к Санчо Родригесу. Маркос хотел как можно скорее познакомить отца с этим необыкновенным человеком. Знакомство состоялось к всеобщему удовольствию. Санчо с радостью согласился представлять интересы маркиза на острове, когда того не будет, назначив за свои услуги вполне приемлемую цену.

– Скажите, маркиз, почему вы занимаетесь торговлей? Разве это не унижает Вашу Светлость? – поинтересовался Санчо, когда они подписали с ним договор.

– Я отвечу вам так, сеньор, никакая работа не может унижить, если ее плоды укрепляют благосостояние семьи. Главное для меня, чтобы дело, которым я занимаюсь, не привело к моему бесчестью. А торговлю я считаю вполне достойным занятием. Мои предки не чурались никакой работы. Два века мы выращиваем быков для корриды, у нас обширные земли, где растет превосходный виноград. Наше вино пользуется большим спросом не только в Испании, но и в Италии, и во Франции, хотя там и свои виноградники прекрасны. Если доставка сахарного тростника себя оправдает, то я, пожалуй, построю заводик и буду производить сахар и сладости. Так что, сеньор Родригес, я с интересом постигаю хитрости торгового мастерства. Кстати, мой сын, Маркос, вообще занимался самой разной работой. Можете спросить у него, не унижает ли его торговое ремесло. – дон Хосе с улыбкой взглянул на Маркоса.

– Никакая работа не может унижить меня, отец. А столк-

нувшись с проблемами доставки, сохранности и продажи табака и тростника, я понял, как мало, в сущности, я знаю и умею. Я хочу научиться еще и этому.

– Я рад, что могу быть вам полезным, сеньоры. – Санчо поклонился сначала дону Хосе, а потом и Маркосу.

Решив все вопросы, и отправив очередную партию товаров в Европу, дон Хосе вплотную занялся делами поместья. Заслушав управляющего, он согласился с Густаво, что этот господин давно и нахально обкрадывает своих хозяев. Заменяв его другим человеком, которого им посоветовал Санчо, дон Хосе, по просьбе Маркоса, занялся обустройством быта рабов. Его удивила настойчивость, с которой сын просил не бросать людей на произвол судьбы. Маркос еще не забыл, каково это, жить под открытым небом круглый год и не иметь постоянного куска хлеба. Как ни странно, это показалось дону Хосе, но после всех изменений, поместье стало давать внушительный доход.

– Наш сын, дорогая, хороший хозяин. Зачастую он говорит очень дельные вещи. – как-то сказал донье Каталине, муж.

– Да, дорогой. С тех пор, как он вернулся, я живу в полной уверенности, что моя жизнь сложилась удачно. Я счастлива. Я думаю, что ты тоже спокоен за наше будущее.

– Безусловно. А когда у нас появятся внуки, я буду считать, что прожил свою жизнь не зря.

Донья Каталина стала обучать Лауру вести домашнее хо-

зьяство. Сабина над ней подшучивала, спрашивая: "Ну, что? Теперь тебе не скучно?" Лаура только смеялась в ответ. Она даже не подозревала, сколько всего надо знать, чтобы уметь разговаривать с управляющим, давать задания и спрашивать об их выполнении. До этого она думала, что донья Каталина вообще не занимается этими вопросами, что все это забота дона Хосе. Теперь же ее учили правилам хорошего дома, где всем есть обязанности и заботы.

Не успели они обжиться на новом месте, как пришло время наносить визиты губернатору и окрестным землевладельцам. Потом пошла чередой ответных приемов. Зимние месяцы пролетели совершенно незаметно.

В марте все собрались в обратный путь.

С того времени так и повелось, почти каждую зиму дон Хосе, забрав семью и пригласив дону Эстебана, отправлялся в свое поместье на Кубе. Даже, когда англичане завладели ненадолго островом, это не изменило заведенного порядка.

Глава 31

Так прошло десять лет. За эти годы у Марко и Лауры родились трое детей: два сына и дочь. Никто из детей не унаследовал необыкновенную внешность своей матери. Все они больше походили и лицом, и характером на своего отца, а вернее даже, на своего деда. Чему тот был несказанно рад. Но больше всех детям радовалась Сабина. Она возилась с ними круглые сутки. Лаура даже иногда сердилась на нее:

– Зачем ты обучаешь их метать ножи? А если они поранят друг друга? Зачем это маленькой Каталине? Она же девочка?

– Жизнь научила меня одному. Надо уметь постоять за себя. А девочки это или мальчики – совсем не важно. Важно, что они никого не боятся.

Лаура только вздыхала, в душе соглашаясь со своей подругой.

Дон Дельгадо так и не женился. Когда его спрашивали об этом, он говорил, что полгода, проведенных в кругу семьи кузена, вполне достаточны и требуют полного покоя в течение остального времени. При этом он все же любил возиться с малышами, играя в самые разные игры и читая им сказки.

Густаво Пенья безвыездно жил на Кубе, и был одновременно, и священником, и врачом. Среди местного населения он пользовался безграничным уважением и любовью.

Исабель тоже была счастлива по – своему. Она продол-

жала возвращаться в самой гуще придворной жизни. Интриги, сплетни, слухи, без этого ее жизнь не имела смысла. Чтобы старший граф Мальдонадо не смотрел на нее косо, она родила сына. Посчитав на этом, свою миссию выполненной, она пять с упоением окунулась в привычную среду.

Его Величество очень скоро забыл Лауру. Государственные дела, бесконечные проблемы с англичанами, войны за сохранение испанского господства над колониями требовали круглосуточного внимания монарха. К вящему спокойствию Ее Величества, он совершенно не интересовался ни одной красавицей при дворе и почти не замечал придворных дам.

С пиратами было покончено при помощи военных флотов США и Франции. Теперь караваны судов безбоязненно везли из Америки в Европу серебро, золото, какао, табак, сахарный тростник, продолжая обогащать и без того небедные монархии.